
ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

26 октября 2018 г.

г. Чита

Часть 1

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION

INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE

October 26, 2018

Chita

Part 1

Правительство Забайкальского края
Министерство международного сотрудничества
и внешнеэкономических связей Забайкальского края
Забайкальское отделение ВПП «Единая Россия»
Забайкальский государственный университет
Байкальское региональное отделение Академии военных наук
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Отделение Российского исторического общества в г. Чита
Центр научных исследований российско-китайских отношений
Забайкальское общество любителей истории

ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

**Международная научно-практическая конференция,
посвящённая Году единения российской нации
и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье**

26 октября 2018 г.

г. Чита

Часть 1

Чита
Забайкальский государственный университет
2018

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК ТЗ(2)я43
П 755

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

Ю. А. Головин, д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль
Н. В. Гордеев, д-р ист. наук, профессор, советник директора по научно-информационному взаимодействию, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), В. К. Геберт, А. В. Дроботушенко, Н. Г. Дятчина, Т. К. Клименко, В. Н. Лаврикова, Ю. Н. Ланцова, М. Б. Лига, М. В. Пряженникова, И. А. Романов, Д. В. Сергеев, Ю. С. Токарева, Е. Г. Фоменко, А. Н. Хатькова, О. А. Яремчук

П 755 **Приграничный регион в историческом развитии** : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году единения рос. нации и 80-летию высш. пед. образования в Забайкалье : [в 3 ч.] / Забайкал. гос. ун-т ; [отв. ред. Е. В. Дроботушенко]. – Чита : ЗабГУ, 2018.

ISBN 978-5-9293-2165-8

Ч. 1. – Чита, 2018. – 141 с.

ISBN 978-5-9293-2166-5

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чите в октябре 2018 года. В них нашли отражение самые разные вопросы истории и современного состояния Забайкальского края, отечественной и всеобщей истории, истории международных отношений, аспекты теоретического осмысления категории «регион». Значительными по объёму являются разделы, посвящённые филологическим, лингвистическим и литературоведческим аспектам, проблемам развития физической культуры и спорта. 80-летие высшего педагогического образования в Забайкалье предопределило значительное количество материалов, связанных с образованием в его историческом развитии и на современном этапе. 2018 год объявлен Президентом Российской Федерации Годом единения российской нации. Сборник содержит статьи, посвящённые истории соотечественников, оказавшихся за рубежом.

Материалы издания будут интересны учёным, общественным деятелям, преподавателям и учителям высших, средних и средних специальных учебных заведений, а также всем тем, кто интересуется историей и современным состоянием Забайкалья, его местом в социальных процессах российского и мирового масштаба.

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК ТЗ(2)я43

ISBN 978-5-9293-2166-5 (Ч. 1)
ISBN 978-5-9293-2165-8

© Забайкальский государственный университет, 2018

Government of Zabaikalsky Krai
Ministry of International Cooperation
and Foreign Economic Relations of Zabaikalsky Krai
Transbaikal regional branch of VPP "United Russia"
Transbaikal State University
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science
Zabaikalsky Regional Branch of Russian Political Scientists Society
Department of the Russian Historical Society in Chita
Russia-China Relations Scientific Research Center
Zabaikalsky Historical Society

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION

**International Scientific and Practical Conference,
Conference is Dedicated to the Year of Unity of the Russian Nation
and to the 80th Anniversary of the Higher Pedagogical
Education in Transbaikalia**

26 October, 2018

Chita

Part 1

Chita
Transbaikal State University
2018

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК Т3(2)я43
П 755

Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University

Reviewers

Yu. A. Golovin, Dr. of Political Sciences, Professor, Head of the Chair of social and political theories, p. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl
N. V. Gordeev, Dr. of History Sciences, Professor, Advisor to the Director on scientific and information interaction, Chita Institute (branch)
of the Baikal State University, Chita

Editorial board

E. V. Drobotushenko (chief-in-editor), *V. K. Gebert*, *A. V. Drobotushenko*,
N. G. Diatchina, *T. K. Klimenko*, *V. N. Lavrikova*, *Yu. N. Lantsova*, *M. B. Liga*,
M. V. Pryazhennikova, *I. A. Romanov*, *D. V. Sergeev*, *Yu. S. Tokareva*, *E. G. Fomenko*,
A. N. Hatkova, *O. A. Yaremchuk*

П 755 **Historical Development of the Border Region** : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Conference is Dedicated to the Year of Unity of the Russian Nation and to the 80th Anniversary of the Higher Pedagogical Education in Transbaikalia : [3 p.] / Transbaikal State University ; [Chief-in-Editor E. V. Drobotushenko]. – Chita : Transbaikal State University, 2018.
ISBN 978-5-9293-2165-8

P. 1. – Chita, 2018. – 141 p.
ISBN 978-5-9293-2166-5

The collection presents the materials of reports and speeches of the participants of the international scientific and practical conference held in Chita in October 2018. They reflect a variety of issues of history and current state of the Zabaikalsky krai, national and global history, history of international relations, aspects of theoretical understanding of the category "region". Significant in terms of volume are the sections devoted to philological, linguistic and literary aspects, problems of development of physical culture and sports. The 80th anniversary of higher pedagogical education in Transbaikalia predetermined a significant amount of materials related to education in its historical development and at the present stage. 2018 was declared the year of unity of the Russian nation by the President of the Russian Federation. The collection presents materials on the history of compatriots abroad.

This publication will be interesting for scientists, public figures, teachers and teachers of higher, secondary and secondary special educational institutions, as well as for all those who are interested in the history and current state of the Transbaikal region, its place in the social processes of the Russian and world scale.

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК Т3(2)я43

ISBN 978-5-9293-2166-5 (P. 1)
ISBN 978-5-9293-2165-8

© Transbaikal State University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	9
Предисловие	11
Раздел 1. История образования в Восточном Забайкалье	
<i>Кузнецов В. В.</i> История высшего образования в Забайкалье	12
<i>Пряженникова М. В.</i> Из истории создания Читинского государственного педагогического института	15
<i>Яремчук О. А.</i> Преподавательский состав исторического факультета Читинского государственного педагогического института в предвоенные годы	18
<i>Баранова О. Ю., Сергеева В. А., Тарасова Е. В.</i> В. С. Левашов – исследователь забайкальского фольклора	22
<i>Прокофьева Л. К., Астафьев В. С., Рудякова И. В.</i> Исторический обзор становления физического воспитания в учебных заведениях Забайкальской области до 1920 года	25
<i>Прокофьева Л. К., Астафьев В. С., Рудякова И. В.</i> Физическое воспитание в школах Забайкалья периода Дальневосточной республики с ноября 1920 года по ноябрь 1922 года	29
<i>Попова Р. Э., Стасюк О. Н., Альфонсова Е. В.</i> Из истории становления специальности «Адаптивная физическая культура»: ветераны кафедры медико-биологических основ физической культуры Забайкальского государственного университета	33
<i>Лаврикова В. Н., Зимирев Г. И.</i> Развитие социологического образования в Забайкальском крае	36
Раздел 2. Социальное образование, социальные и профессиональные практики в Забайкальском крае. Аспекты мировых социальных процессов (социальное направление)	
<i>Ойдопова А. М.</i> Профессиональное социальное образование в России	39
<i>Субботина Н. Д.</i> Воспитание гуманности в процессе преподавания религиоведческих дисциплин	42
<i>Гаврилова Ю. В., Бернюкевич Т. В.</i> Содержание и виды буддийского образования в системе образования Российской Федерации	45
<i>Макарова И. А.</i> Экскурсия как творческий подход в обучении гуманитарным дисциплинам в вузе (на примере специальности «Социология»)	51
<i>Шапиева А. В.</i> Молодёжная наука в Забайкальском государственном университете как фактор социально-экономического развития забайкальского региона	54
<i>Штайн А., Ширрмахер Б., Рид А.</i> Изменение понятия «культурная компетентность» в условиях мировых миграционных процессов	57
<i>Пурэвдулам Алтанцэцэг</i> Исследования социально-культурных ресурсов монгольского этнического туризма	59
Раздел 3. Актуальные вопросы физической культуры и спорта в Забайкалье (направление: физическая культура и спорт)	
<i>Шибеева А. А., Овчинникова Е. И.</i> Применение физкультурно-оздоровительных технологий в процессе подготовки дошкольников к сдаче нормативов ГТО	76
<i>Бочкарникова Н. В., Евдокимова Т. Ю., Колькина Е. А.</i> Использование средств адаптивной физической культуры в комплексной реабилитации детей с ДЦП	79
<i>Бочкарникова Н. В., Фоменко Е. Г.</i> Применение иппотерапии с целью коррекции нарушения осанки детей дошкольного возраста	83
<i>Чернышов С. В.</i> Организация спортивной работы с детьми с девиантным поведением	86

Томских И. И., Геберт В. К. Формирование коммуникативных навыков на уроках физической культуры в основной школе	89
Шибеева А. А., Овчинникова Е. И. Формирование телосложения учащихся основной школы в процессе физического воспитания	92
Николенко Ю. Ф. Обучение учащихся 5-х классов элементам единоборств на уроках физической культуры	95
Башуров Д. А., Федорова М. Ю. Технология обучения технике бросков мяча в корзину учащихся 6-х классов на уроках баскетбола	98
Лончаков И. А. Профессионально направленное физкультурное образование учащихся общеобразовательных учебных учреждений военного силового профиля	100
Мамедова А. Г., Федорова М. Ю. Технология развития координационных способностей, направленных на точность выполнения двигательных действий гимнасток	102
Головко Е. Ю., Гильфанова Е. К. Фитбол-гимнастика как средство сохранения и укрепления здоровья студентов специальной медицинской группы	105
Альфонсова Е. В., Фоменко Е. Г. Изменения кислотно-основного состояния крови у легкоатлетов различных квалификаций	107

**Раздел 4. Проблемы и перспективы развития научной
и музейной деятельности, культурного сотрудничества:
национальный и региональный формат**

Цыбенков Б. Д., Курас Л. В. Совместные научные проекты ИМБТ СО РАН и монгольских учёных по изучению истории Монголии XX века	112
Асатова Г. Р. Материальное и нематериальное наследие Олимпийских игр: Музей олимпийской славы Узбекистана	116
Клестова М. С. Музей-архив русской культуры при Русском центре в городе Сан-Франциско, США	119
Гартвиг Б. В., Карев Д. А. Музей Самарского политехникума	124
Константинова Н. Н. К вопросу о международных связях краеведческого музея в Чите	126
Пешков И. Г. К вопросу о культурно-историческом сотрудничестве казачества Франции с российским казачеством	133
Сведения об авторах	136

CONTENIS

Welcoming Address	9
Preface	11

Section 1. History of Education in Eastern Transbaikalia

Kuznetsov V. V. The History of Higher Education in Zabaikalia	12
Pryazhennikova M. V. From the History of Creation of the Chithinskiy State Pedagogical Institute	15
Yaremchuk O. A. The Teaching Staff of the Historical Faculty of the Chita State Pedagogical Institute in the Prewar Years	18
Baranova O. Yu., Sergeeva V. A., Tarasova E. V. V. S. Levashov – Researcher of Transbaikal Folklore	22
Prokofieva L. K., Astafiev V. S., Rudyakova I. V. Historical Overview of Development of Physical Education in Educational Institutions in Zabaykalsky Region until 1920	25
Prokofieva L. K., Astafiev V. S., Rudyakova I. V. Physical Education in Schools of Transbaikalia during the Far-Eastern Republic from November 1920 to November 1922	29
Popova R. Y., Stasyuk O. N., Alfonsova E. V. The History of the Establishment of the Speciality “Adaptive Physical Culture”: Veterans of the Department of Biomedical Foundations of Physical Culture of the Transbaikal State University	33
Lavrikova V. N., Zimirev G. I. The Development of Sociological Education in Zabaikalsky Krai	36

Section 2. Social Education, Social and Professional Practice in Zabaykalsky Krai. Aspects of Global Social Processes (Social Direction)

Oidopova A. M. Professional Social Education in Russia	39
Subbotina N. D. To Nurture Humaneness in Teaching Religious Studies Disciplines	42
Gavrilova Yu. V., Bernyukevich T. V. Content and Types of Buddhist Education in The Education System of the Russian Federation	45
Makarova I. A. Tour as a Creative Approach to Teaching Humanities at the University (on the Example of the Specialty “Sociology”)	51
Shapieva A. V. Youth Science in the Transbaikal State University as a Factor of Socio-Economic Development of the Baikal Region	54
Stein A., Schirmacher B., Ried A. Change of the Concept of “Cultural Competence” in the Conditions of World Migration Processes	57
Purevdulam Altantsetseg The Study of Socio-Cultural Resources of the Mongolian Ethnic Tourism	59

Section 3. Topical Issues of Physical Culture and Sports in Transbaikalia (Direction: Physical Education and SPORT)

Shibaeva A. A., Ovchinnikova E. I. The Application of Fitness Technologies in the Process of preparing Preschoolers to the Delivery Standards TRP	76
Bochkarnikova N. V., Yevdokimova T. Yu., Kolkina E. A. Use of Adaptive Physical Culture Means in Complex Rehabilitation of Children with ICP	79
Bochkarnikova N. V., Fomenko E. G. Application of Inpothrapy with the Purpose of Correction of the Infringement of the Oven System of Children of Preschool Age	83
Chernyshov S. V. Organization of Sports Work with Children with Behavioral Problems	86
Tomskikh I. I., Gebert V. K. Formation of Communicative Skills in Physical Education Lessons in Primary School	89

Shibaeva A. A., Ovchinnikova E. I. Formation of Body Composition of Students of the Basic School in the Process of Physical Education	92
Nikolenko Yu. F. Students of Students of 5 Classes to Elements of Uniform Schools on Lessons of Physical Culture	95
Bashurov D. A., Fedorova M. Yu. Technology of Education Technology of Broadcasts of Balls in the Basket of Students of 6 Classes at Lessons of Basketball	98
Lonchakov I. A. Professionally Directed Physical Education of Students of General Educational Institutions of Military Force Profile	100
Mamedova A. G., Fedorova M. Yu. The Technology of Development to Coordination Abilities Aimed at the Accuracy of Performing Motor Actions of Gymnasts	102
Golovko E. Yu., Gilfanova E. K. Fitball-Gymnastics as a Means of Preserving and Strengthening the Health of Students of a Special Medical Group	105
Alfonsova E. V., Fomenko E. G. Changes in Acid-Base Status of Blood of Athletes of Various Qualifications	107

Section 4. Problems and Prospects of Development of Scientific and Museum Activities, Cultural Cooperation: National and Regional Format

Tsybenov B. D., Kuras L. V. The History of Mongolia of the XX Century in Scientific Projects of IMBT SB RAS and Mongolian Scientists	112
Asatova G. R. Tangible and Intangible Legacy of the Olympic Games: the Museum of Olympic Glory of Uzbekistan	116
Klestoff M. S. Museum-Archive of Russian Culture at the Russian Center of San-Francisco, USA	119
Gartvig B. V., Karev D. A. Museum of the Samara Politechnikum	124
Konstantinova N. N. On the Question of International Links of the Chita Regional Museum	126
Peshkov I. G. The Question of Cultural and Historical Cooperation of the Cossacks of France with the Russian Cossacks	133
Information about authors	136

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые участники, организаторы и гости международной научной конференции «Приграничный регион в историческом развитии»!

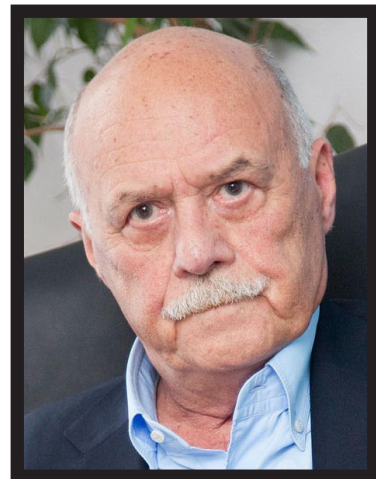
От имени Комитета Государственной Думы по культуре приветствую организаторов, участников и гостей международной научной конференции «Приграничный регион в историческом развитии» научного проекта «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии», проводимой на базе государственного университета.

Хочу обратить внимание, что поднятая в названии конференции проблематика весьма актуальна в современных международных реалиях. Наша страна столкнулась с серьёзными геополитическими вызовами, поэтому обсуждение вопросов приграничного сотрудничества, развитие формальных и неформальных связей с соседними государствами и территориями придаёт научным дискуссиям ещё большее звучание. В этой связи нельзя не вспомнить, что 2018 год был объявлен Годом единства российской нации.

Возглавляя Комитет по культуре, хочу особо отметить и то, что организаторы конференции наравне с обсуждением политических и социально-экономических аспектов приграничного сотрудничества также выносят на обсуждение вопросы культурных ценностей, развитие туризма и социокультурного взаимодействия в трансграничном сотрудничестве, что придаёт научным дискуссиям более комплексный и завершённый характер.

Отрадно отметить, что международная научная конференция «Приграничный регион в историческом развитии» научного проекта «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии» проходит в юбилейный для региона год – в год 80-летия педагогического образования в Забайкалье.

Искренне желаю всем участникам плодотворных дискуссий, взвешенных оценок и конкретных предложений, новых встреч и успехов в практической деятельности!

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'S. S. Govorukhin'.

С. С. Говорухин,
депутат Государственной Думы

**Уважаемые организаторы и участники
международной научно-практической конференции
«Приграничный регион в историческом развитии», гости!**

Разрешите поприветствовать вас в городе Чите – столице Зabayкальского края!

Конференция является традиционной, проводимой на протяжении ряда лет и собирает на забайкальской земле учёных из разных стран, а также населённых пунктов Российской Федерации.

2018 год является знаменательным для нашего региона – это год 80-летия высшего педагогического образования. В 1938 году в Чите было открыто три первых факультета будущего университета: исторический, физико-математический и русского языка и литературы. С этого момента в регионе стали готовить педагогов в рамках системы высшего образования.

Сегодня Зabayкальский государственный университет, который традиционно является одним из организаторов данной конференции, – это крупнейшее высшее учебное заведение региона. Оно является носителем традиций в образовании.

Сегодняшняя конференция собрала учёных из США, Германии, Китайской Народной Республики, Монголии, Кыргызстана, Узбекистана, Белоруссии, почти из 20 городов России.

Отмечу большой вклад в организацию конференции руководства Зabayкальского края, также следует сказать, что над организацией мероприятия работал большой коллектив преподавателей нашего вуза.

Искренне желаю участникам конференции плодотворных научных дискуссий, серьёзных взвешенных оценок, успехов.

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized letters and a long horizontal stroke.

С. А. Иванов,
ректор Зabayкальского государственного университета

ПРЕДИСЛОВИЕ

2018 год знаменателен двумя большими событиями. Одно из них национального масштаба. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил его Годом единения российской нации. Множество наших соотечественников оказалось в сложные годы за рубежом. Там сейчас проживают они сами и их потомки. В 1920-е – начале 1930-х годов Забайкалье покинуло много наших земляков. Значительная часть из них осела в соседнем Китае, Монголии. Кто-то отправился дальше, в Австралию, США, Канаду.

Одной из целей конференции было заполнение чистых страниц истории и современной жизни наших соотечественников и их потомков в разных концах света.

Сказанное объясняет, почему настоящая конференция посвящена Году единения российской нации. На страницах данного сборника можно найти материалы по названной проблематике.

Помимо этого, 2018 год знаменателен для Забайкалья – это год 80-летия высшего педагогического образования в регионе. Крупнейшее высшее учебное заведение, которое в 1938 году начало свою работу с трёх первых факультетов, – Забайкальский государственный университет, – является главным организатором научно-практической конференции, материалы которой представлены в сборнике. Несомненно, мы не могли пройти мимо такой даты. Часть докладов на форуме посвящена истории и современному состоянию высшего педагогического образования в Забайкальском крае.

Организаторы предложили для работы конференции несколько направлений:

- Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории.
- Регион как объект изучения.
- Приграничный регион в историческом развитии.
- Соотечественники: жизнь за рубежом и связь с Родиной. История и современность.
- Сибирь и Забайкалье в исторической ретроспективе.
- Современные социально-политические процессы в Забайкалье. Регион в приграничном пространстве.
- История образования: национальная и региональная составляющая.
- Профессиональное образование в приграничном пространстве: опыт, проблемы, перспективы.
- Приграничное сотрудничество в свете филологической и лингвистической проблематики.
- Экономика и социальная сфера: приграничный формат.

В конференции приняли участие учёные и общественные деятели, краеведы, студенты, магистранты и аспиранты из Соединённых Штатов Америки, Германии, Китайской Народной Республики, Монголии, Кыргызстана, Узбекистана, Белоруссии. Российскую Федерацию представляют высшие учебные заведения, ведущие научные центры из семнадцати городов.

Материалы, представленные в сборнике, будут интересны учёным, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, учителям средних общеобразовательных школ, студентам, магистрантам и аспирантам, краеведам, всем тем, кто интересуется историей и современным состоянием Забайкалья. Они могут быть использованы при изучении всемирной и отечественной истории, истории Сибири и Забайкалья, краеведения, философии, политологии, социологии, филологии, лингвистики, экономики и истории экономики, истории и современного состояния физической культуры и спорта в регионе и т. д.

Редакционная коллегия

РАЗДЕЛ 1. История образования в Восточном Забайкалье

SECTION 1. History of Education in Eastern Transbaikalia

УДК 378(571.55)

ББК Ч48(2Рос-4Чит)

Виктор Владимирович Кузнецов,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

История высшего образования в Забайкалье

Статья затрагивает краткую историю развития высшего образования в Забайкалье на протяжении довольно продолжительного периода – от Дальневосточной республики до настоящего времени. В ней анализируются причины появления вузов столицы края, их развитие и современное положение.

Ключевые слова: высшее образование, образовательное учреждение, институт, университет, академия, филиал

Viktor V. Kuznetsov,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

The History of Higher Education in Zabaikalia

The article touches upon the brief history of the development of higher education in the Zabaikal region for a rather long period – from the Far Eastern Republic to the present time. It analyzes the reasons for the emergence of universities of the capital of the region, their development and current situation.

Keywords: higher education, educational institution, Institute, University, Academy, branch

В 2016 г. инженеры, энергетики, строители и горняки Забайкалья с гордостью отмечали славную дату – 50-летие высшего технического образования края [5]. В этом году не только забайкальское учительство, но и, пожалуй, вся гуманитарно-педагогическая интеллигенция региона празднует 80-летие высшего педагогического образования Забайкалья. Однако возникновение высшего образования в далёком российском каторжном крае имеет ещё более давнюю историю.

Образовательные учреждения начального, среднего и средне-специального уровня появились и благополучно существовали в забайкальском регионе ещё в XIX в. Однако предоставлять населению восточно-сибирской окраины высшее образование царское правительство не торопилось. Как ни странно, но именно Гражданская война, поразившая после революций 1917 г. всю Россию, и сопровождавшая её иностранная интервенция сыграли в этом плане положительную

роль. Сложная военная ситуация, возникшая в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке на рубеже 20-х годов прошлого века, угроза продвижения на запад японской интервенции вынудили правительство молодой Советской республики пойти на серьёзный продуманный шаг – создание буферного государства на территории Забайкалья – ДВР. Для развития Дальневосточной республики срочно нужны были не просто образованные люди, а кадры высшей квалификации. Вследствие этого, в 1920 г. в Чите был создан Учительский институт, 15 апреля 1921 г. преобразованный постановлением правительства ДВР в Государственный институт народного образования. Большой проблемы в педагогических кадрах не было, так как в Чите на тот момент оказалось достаточное количество бежавших на восток от ужасов Гражданской войны представителей российской профессуры. Среди них известные тогда профессора и учёные – В. И. Огородников, Н. К. Азадовский, А. Л. Бродский, П. И. Попов, А. А. Половинкин, М. М. Рубинштейн и другие [4, с. 11]. Именно Государственный институт народного образования ДВР, став первым вузом Забайкалья, положил начало истории высшего образования края. В 1923 г. он был переименован в Дальневосточный университет и переведён из Читы во Владивосток.

Долгие 15 лет Забайкалью приходилось ощущать «кадровый голод», особенно в системе народного образования. Только в 1938 г. для подготовки учительских кадров в области указом Совнаркома был открыт Читинский государственный педагогический институт в составе трёх факультетов – исторического, филологического и физико-математического. За 80 лет своего существования Читинский пединститут успешно развивался и неоднократно трансформировался. В 1997 г., после открытия новых факультетов – естественно-географического, технологического-экономического, физической культуры, иностранных языков, психолого-педагогического – институт был переименован в Забайкальский государственный педагогический университет (ЗабГПУ). А после открытия новых специальностей гуманитарного цикла – журналистика, юриспруденция, социология, социальная работа, культурология и других в 2005 г. университет был преобразован в гуманитарно-педагогический (ЗабГГПУ) [6; 7]. С 1963 г. вуз носил имя Н. Г. Чернышевского. С 2012 г. в ходе государственных реформ

высшего образования университет вошёл в состав единого Забайкальского государственного университета.

В послевоенный восстановительный период в крае остро чувствовалась нехватка не только учителей, но и медицинских работников. Для решения этой проблемы в 1953 г. на основе переведённого из Перми Стomatологического института им. В. М. Молотова был создан Читинский государственный медицинский институт (ЧГМИ). В ходе развития в составе мединститута появились три факультета – педиатрический, стоматологический и лечебный. Со временем институт был преобразован в медицинскую академию (ЧГМА) [3].

Ещё с начала XX в. со строительством Транссибирской железной дороги вопрос подготовки высококвалифицированных кадров для её обслуживания стоял чрезвычайно остро. Однако только в 1956 г. в Чите был организован учебно-консультационный пункт (УКП) Всесоюзного заочного отделения Института инженеров железнодорожного транспорта, в 1957 г. переданный в ведение Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта. В 1971 г. на его базе образован Читинский филиал ХаБииЖТа. Необходимость электрификации железнодорожных путей сообщения, всенародное строительство Байкало-Амурской магистрали резко подняли статус кадрового состава Забайкальской железной дороги. В 1993 г. филиалу присвоен статус Забайкальского института инженеров железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения. А в 2002 г. в ходе реформ территориального управления институт передан в ведение Иркутского государственного университета путей сообщения (ИрГУПС) [10].

Почти одновременно с УКП для железнодорожников в 1957 г. в Чите был организован учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного финансово-экономического факультета. Экономические и финансовые преобразования «хрущевской оттепели» вызвали необходимость в образованных бухгалтерях и экономистах. Вследствие этого, в 1961 г. УКП заочной формы был преобразован в УКП Иркутского финансово-экономического института, а с 1985 г. – в филиал Иркутского института народного хозяйства. Переход к рыночной экономике сделал профессию экономиста и банкира весьма престижной, и в 1997 г. в Чите был открыт Ин-

ститут предпринимательства Иркутской государственной академии экономики и права, в 2002 г. преобразованный в Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права (ЧИ БГУЭП) [1], а с 2016 г. – в Читинский институт Байкальского государственного университета (ЧИ БГУ).

Для выполнения аналогичных задач в 1961 г. на базе Читинского кооперативного техникума был образован учебно-консультационный пункт Новосибирского института советской кооперативной торговли, в 1978 г. преобразованный в филиал НИСКТа. В 1996 г. с изменениями в самой системе торговли, с переходом к рыночным отношениям филиал стал более самостоятельным образовательным учреждением и был переименован в Забайкальский институт предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации (ЗИП СибУПК) [8].

В конце 1950-х гг. в столице Забайкалья было открыто первое учреждение высшего образования по подготовке юридических кадров – Читинский филиал Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), в 1963 г. преобразованный в Читинский заочный юридический факультет Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. Преимниками (ВЮЗИ) в плане воспитания кадров для правовой системы края стали ЗабГГПУ в 1994 г. и ЧитГУ в 1997 г., получив лицензию на подготовку юристов.

Периодом стремительного экономического роста для нашей страны были 1960-е гг. В это время строились и реконструировались тысячи промышленных объектов, быстрыми темпами велось жилищное строительство, развивалась энергетика и другие отрасли народного хозяйства. Потребность в инженерных кадрах была чрезвычайно высока, что резко поднимало статус высшего технического образования. Экономика Забайкалья развивалась столь же стремительно. Имеющиеся в Читинской области ПТУ и техникумы уже не удовлетворяли потребности края в кадрах. В 1966 г. в Чите начал работу общетехнический факультет Иркутского политехнического института, в 1972 г. преобразованный в филиал Иркутского политехнического института. В 1974 г. в столице Забайкалья был открыт самостоятельный Читинский политехнический институт (ЧПИ). В 1990-е гг.,

с развитием рыночной экономики и необходимостью подготовки кадров новой квалификации институт изменил статус и название, в 1995 г. став Читинским государственным техническим университетом [9]. Идя в ногу с веком и отвечая новым потребностям региона, университет в первые годы нового тысячелетия открывает широкий спектр специальностей гуманитарного цикла, что позволило ему в 2003 г. стать Читинским, а в 2011 г. – Забайкальским государственным университетом. С 2012 г., после вхождения в его состав Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета, ЗабГУ является ведущим учебным заведением высшего образования Забайкальского края.

Основой экономики Забайкалья всегда являлось сельское хозяйство. Краевые колхозы и совхозы славились урожаями зерновых и развитием тонкорунного овцеводства. Однако на протяжении десятилетий забайкальское село пополнялось высококвалифицированными кадрами из соседних регионов. Только в 1979 г. был открыт филиал Иркутской государственной сельхозакадемии. На его базе в 2000 г. был создан Забайкальский аграрный институт Иркутской государственной сельхозакадемии (ЗабАИИрГСХА) [2].

Самым молодым учебным заведением высшего образования в Забайкалье является Читинский филиал Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (ВСГАКИ), открытый на базе Читинского училища культуры в 1995 г. как региональное представительство, а в 2002 г. – как филиал.

В 1996 г. был открыт Читинский филиал первого негосударственного учебного заведения высшего образования в крае – Современного гуманитарного университета (СГУ). Однако жёсткая конкуренция в образовательной среде и современные позиции Министерства образования привели к тому, что СГУ вынужден был свернуть образовательную деятельность на территории края после почти двух десятков лет своего существования.

В настоящий момент в Забайкальском крае действуют 2 самостоятельных высших учебных заведения – ЗабГУ и ЧГМА и 5 филиалов вузов Сибири.

Список источников и литературы

1. Бигзаев Ф. Ф. Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права (ЧИ БГУЭП) // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 2. Н – Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 413–414.

2. Вершинин А. С., Сташевская Т. М. Забайкальский аграрный институт Иркутской государственной сельскохозяйственной академии (ЗабАИ) // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 302–303.
3. Говорин А. В., Смекалов В. П. Читинская государственная медицинская академия (ЧГМА) // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 2. Н – Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 395–397.
4. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет. История и современность: 1938–2008. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 254 с.
5. Забайкальский государственный университет. История и современность высшего инженерного образования / гл. ред. С. А. Иванов. Чита: ЗабГУ, 2017. 452 с.
6. Катанаев И. И. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 305–307.
7. Катанаев И. И. Роль университета в развитии региона. Новосибирск: Наука, 2008. 199 с.
8. Малахова Г. М., Корчагин Л. М. Забайкальский институт предпринимательства Сиб. ун-та потребительской кооперации (ЗИП СибУПК) // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 311–312.
9. Резник Ю. Н. Читинский государственный университет (ЧитГУ) // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 2. Н – Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 410–412.
10. Сигачев Н. П. Забайкальский институт железнодорожного транспорта Иркутского государственного университета путей сообщения (ЗабИЖТ) // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 309–310.

УДК 378
ББК Ч 48

Марина Владимировна Пряженникова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Из истории создания Читинского государственного педагогического института

В статье на основе материалов фондов Государственного архива Забайкальского края, а также ранее опубликованных данных дана краткая историческая справка о создании Читинского государственного педагогического института, который стал первым высшим учебным заведением в Читинской области и заложил основу высшего педагогического образования в регионе. Автор приводит причины создания педагогического института, характеризует основные вопросы, связанные с организацией его полноценной работы.

Ключевые слова: педагогический институт, Читинская область, педагогические кадры

Marina V. Pryazhennikova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

From the History of Creation of the Chithinskiy State Pedagogical Institute

In the article is based on materials from the funds of the State Archve of Zabaykalsky krai, as well as previously published data, giving a brief historical background on the establishment of the Chita State Pedagogical Institute, which became the first higher educational institution in the Chita region and laid the foundation for higher pedagogical education in the region. The author gives the reasons for creating a pedagogical institute, characterizes the main issues related to the organization of his full-fledged work.

Keywords: pedagogical institute, Chita region, pedagogical staff

В 2018 году исполняется 80 лет высшему педагогическому образованию в Забайкальском крае, у истоков которого стоял открытый в 1938 году Читинский государственный педагогический институт (ЧГПИ). Об истории народного образования в Забайкалье и о работе Читинского пединститута в разные хронологические периоды написано достаточно работ [3; 5; 7; 12; 13]. Ряд публикаций посвящены деятельности педагогического института в годы Великой Отечественной войны [6; 8; 9; 10; 11]. К 70-летию создания ЧГПИ коллективом авторов была выпущена работа, посвящённая истории вуза [4]. Автор данной статьи ставит перед собой цель показать основные причины появления в Читинской области педагогического института, а также охарактеризовать основные вопросы, связанные с организацией его полноценной работы.

В конце 1930-х годов в Читинской области достаточно остро встал вопрос о недостатке педагогических кадров для средних школ. Для того чтобы в 1938–1939 учебном году обеспечить их нормальную работу, было необходимо иметь как минимум 1158 учителей средней школы и 1612 учителей начальной школы. В наличии было только 768 человек. Область имела возможность удовлетворить эту потребность только частично. Так, были организованы краткосрочные курсы по подготовке учителей, которые потенциально могли дать только 700 человек, а выпуск из четырёх педучилищ области – 100 человек. На курсах готовили учителей для начальной школы и только 70 человек – для средней школы. Таким образом, недостаток учителей к началу учебного года составлял 1970 человек.

Большая потребность возникла в преподавателях русского языка, математики и физики, истории, иностранных языков. В 1938–1939 учебном году в ряде школ с большими перебоями преподавались, а кое-где и совсем на протяжении года не велись такие дисциплины, как «История народов СССР», «Русский язык», «Математика» и иностранные языки. Так, в средней школе станции Сретенск не преподавалась «История», в Сретенской городской школе преподавание данной дисциплины началось только с марта, в силу чего программа не была полностью пройдена к концу учебного года, не хватало учителей в Онон-Борзинской, Кыринской и других школах области. К началу 1938–1939 учебного года не было 161 учителя литературы, 104 – математики, 72 – истории и 89 – иностранных языков [1, л. 1].

Потребность в этих кадрах могла быть ликвидирована только за счёт приезда учителей из других областей СССР, однако для этого требовались достаточно большие денежные затраты на оплату подъёмных и проездных. Например, по некоторым подсчётам, приезд 1158 человек недостающих преподавателей (без семей) должен был стоить 1158 тыс. р. В эту сумму входило: проезд – 300 р., подъёмные – 600 р., суточные и багаж – 100–150 р., итого 1000 р. Если учесть, что эти люди через 1–2 года имели право вернуться обратно, то, таким образом, через два года нужно было снова искать 1,5–2 млн р. на приезд новых учительских кадров. Кроме больших материальных затрат приезд учителей на 1–2 года создавал большую текучесть кадров, что отрицательно сказывалось на качестве работы школ, т. к. имело место снижение ответственности.

Кроме того, возникла ещё одна проблема, связанная с приездом учительских кадров. По решению ЦК ВКП(б) по Читинской области Народный комиссариат просвещения должен был направить 75 учителей для начальной школы и 75 учителей для средней школы. Однако к моменту окончания учебного года в область ни один учитель не прибыл и, кроме того, было неизвестно, кто был сюда назначен и когда должен был приехать. Такая ситуация сложилась несмотря на то, что по указанию Наркомпроса Читинским областным отделом народного образования были переведены средства на приезд учителей. ЧитоблОНО неоднократно напоминал Наркомпросу о необходимости проследить за действительным направлением учителей в Читинскую область и заставить учебные заведения сообщить в областной отдел народного образования, кто и когда должен был прибыть, чтобы была возможность связаться с этими людьми и при необходимости оказать им помощь.

О направлении учителей в Читинскую область неоднократно письменно, телеграфно и по телефону ставился вопрос в Наркомпрос, перед работниками Управления школ Михайловым и Артюхиным, перед наркомом и его заместителем. 2 июля 1938 года было получено извещение о том, что в Читинскую область направлялось 120 учителей для начальной школы, однако требовались ещё не менее 75 преподавателей для средней школы. 7 июля 1938 года с целью подбора учителей в Наркомпрос с материалами по аттестации учителей Читинской области выехал работник ОблОНО [2, л. 49].

Следовательно, для того, чтобы избежать непроизводительной траты средств и иметь возможность готовить учителей для области на месте, было необходимо открытие педагогического института в г. Чите. Открытие высшего учебного заведения в 1938–1939 учебном году стало возможным на базе существовавшего педучилища, при условии проведения капитального ремонта здания, на что требовалось 69 200 р. Областной отдел народного образования, учитывая все сложившиеся обстоятельства, начал работу по подготовке открытия педагогического института.

На основании всех вышеперечисленных причин, в апреле 1938 года было послано в ЦК ВКП(б) решение Оргбюро ЦК ВКП(б) по Читинской области об организации пединститута в г. Чите. В отдел школ ЦК ВКП(б) была послана докладная записка и решение Оргбюро. Во время разговора с ЦК ВКП(б) по телефону Вертоградовым был поставлен вопрос и о пединституте и учительских кадрах. Кроме того, вопрос об организации пединститута в Чите был поставлен перед Наркомпросом. В первой половине мая поступил запрос от Управления высшей школы (Двушерстов) в целях уточнения ряда вопросов по организации пединститута [2, л. 48].

Планировалось в первый учебный год организовать в институте три отделения первого курса по 60 чел. на каждом, а именно: отделение русского языка и литературы – 60 чел., физики и математики – 60, истории – 60. Таким образом, в первый учебный год в вуз планировалось набрать 180 человек. Каждое отделение должно было состоять из двух групп по 30 человек. В учебном корпусе,

где планировалось проводить занятия студентам пединститута, имелось 9 классных комнат и зал для лекций [1, л. 2].

Был продуман вопрос, связанный с размещением иногородних студентов. Для них началось строительство нового двухэтажного здания, которое планировали закончить к 15 июля 1938 года (шло остекление рам, кладка печей, настилка полов и внутренняя отделка).

Первоначально комплектование пединститута учащимися планировалось произвести за счёт выпускников педучилища Читы – 25 чел., Сретенска – 25 чел., Агинска – 25 чел. Кроме того, за счёт приёма оканчивающих 10-й класс в 37 средних школах области.

Для полноценной работы пединститута требовались кадры, которых в Читинской области не было, а именно: заведующего учебной частью – профессора педагогики, преподавателя-профессора или доцента русского языка и литературы, преподавателя-профессора или доцента математики и физики, преподавателя-профессора или доцента истории СССР. Также требовались директор института, преподаватели политэкономии, ленинизма, иностранных языков, которых планировалось найти на месте [1, л. 3].

Несмотря на все сложности с организацией работы института, а также предвоенным периодом, в Читинской области в 1938 году Читинский государственный педагогический институт начал свою работу и принял первый набор студентов на три первых факультета: исторический, русского языка и литературы и физико-математический.

Список источников и литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 270.
2. ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 271.
3. Дроботушенко Е. В. Православные монастыри Забайкалья в образовательной деятельности: аспекты истории и современное состояние // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы междунар науч.-практ. конф. в рамках VII Забайкальских Рождественских образовательных чтений регионального этапа XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Чита: ЗабГУ, 2017. С. 107–110.
4. Забайкальский государственный педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. История и современность: 1938–1998. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 254 с.
5. Катанаев И. И. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 305–307.
6. Константинова Т. А. Из истории народного образования Читинской области в 1937–1945 гг. // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сб. док. и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-изд-во, 2005. С. 530–536.
7. Ланцова Ю. Н. Казачьи школы в дореволюционном Забайкалье: историографический обзор // Забайкальское казачество: история и современность: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 106–109.

8. Лобода М. А. Читинский государственный педагогический институт в годы войны // Чита в годы Великой Отечественной войны: сб. ст., док. и фотодок. / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-изд-во, 2015. С. 329–332.

9. Пряженникова М. В. Деятельность Читинского государственного педагогического института по оказанию помощи Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вклад образовательных учреждений Забайкалья в Великую Победу: материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Чита, 7 апр. 2015 г.). Чита: ИРО Забайкальского края, 2015. С. 7–10.

10. Пряженникова М. В. Культурная деятельность Читинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2013 г.): в 34 ч. Ч. 23. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2013. С. 103–105.

11. Пряженникова М. В. Хозяйственная деятельность Читинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки ЗаБГГПУ. Сер. Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 252–254.

12. Яремчук О. А. Преподавание истории в школах г. Читы в контексте реализации задач советского государства в сфере исторической политики (конец 1930-х – начало 1940-х годов) // Научный диалог. 2017. № 8. С. 325–340.

13. Яремчук О. А. Советская власть и высшие учебные заведения в 1920-е годы: особенности взаимоотношений // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции 1917 года, 80-летию со дня образования Читинской области, 50-летию атомной промышленности в Забайкалье: в 3 ч. Ч. 1. Чита: ЗаБГУ, 2017. С. 74–79.

УДК 378:94(571.55)

ББК 448:ТЗ(2Рос-4Чит)614

Ольга Анатольевна Яремчук,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Преподавательский состав исторического факультета Читинского государственного педагогического института в предвоенные годы

Статья посвящена характеристике преподавательского состава исторического факультета Читинского государственного педагогического института, созданного в нашем регионе в 1938 году. Показаны особенности формирования кадрового состава одного из старейших факультетов вуза, дан анализ профессионального уровня подготовки преподавателей, работавших в предвоенные годы.

Ключевые слова: Читинская область, Читинский государственный педагогический институт, исторический факультет, преподавательский состав, предвоенные годы

Olga A. Yaremchuk,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

The Teaching Staff of the Historical Faculty of the Chita State Pedagogical Institute in the Prewar Years

The article is devoted to the characteristic of the teaching staff of the historical faculty of Chita State Pedagogical Institute, established in our region in 1938. The features of the formation of the personnel of one of the oldest faculties of the Institute, the analysis of the professional level of training of teachers who worked in the prewar years.

Keywords: Chita region, Chita State Pedagogical Institute, historical faculty, teaching staff, prewar years

В 2018 году исполняется 80 лет высшему педагогическому образованию в Забайкальском крае. Точкой отсчёта для этой юбилейной даты стало создание в 1938 году Читинского государственного педагогического института (ЧГПИ), призванного исправить непростую ситуацию, связанную с острой нехваткой учительских кадров в только что образованной Читинской области. Так, на начало 1938/1939 учебного года для обеспечения нормальной работы школ региона дополнительно требовалось 1612 учителей начальной школы и 1158 преподавателей средней школы (всего 2770 человек) [24, с. 537]. Ликвидировать недостаток педагогических кадров было возможно только при условии немедленного развёртывания их подготовки в пединституте [8, л. 48]. Основанием для начала деятельности ЧГПИ стало Постановление СНК РСФСР № 265 от 25.08.1938 года, в котором говорилось следующее: «Открыть с 1 сентября 1938 года в г. Архангельске, Магнитогорске и Чите четырёхгодичных педагогических институтов с приёмом студентов в 1938 году в Архангельске – 90 чел., Чите и Магнитогорске по 120 человек» [11, л. 1].

Одной из первоочередных задач, стоящих в пединституте в предвоенные годы, стало комплектование педагогического коллектива высококвалифицированными кадрами, способными эффективно решать вопросы подготовки учителей с высшим образованием. В структуре вуза в эти годы работало всего три факультета: исторический, физико-математический, русского языка и литературы. В одной из докладных записок оговаривалось, что для обеспечения оптимальной работы вуза первоначально в Читин должны были прислать заведующего учебной частью – профессора педагогики, преподавателей – профессоров и доцентов – математики и истории СССР. Остальных сотрудников института: директора, преподавателей политэкономии, ленинизма, иностранных языков предполагалось подыскать на месте [7, л. 1–3].

Стоит отметить, что проблема подбора руководящих и преподавательских кадров Читинского государственного педагогического института решалась в рабочем порядке. Первым директором вуза был назначен Г. И. Филонов, являвшийся в то время заместителем заведующего отделом обкома ВКП(б) и аспирантом филиала Института Маркса – Энгельса – Ленина [18, с. 29]. Он

проработал в институте с июня 1938 года по июль 1939 года и был отозван на партийную работу. Новый 1939/1940 учебный год педагогический коллектив начал под руководством и. о. директора Н. П. Кирюхина, а затем его сменил выпускник ЛГПИ им. А. И. Герцена Н. А. Родионов [6, с. 27].

Помимо указанных руководителей института, у истоков высшего педагогического образования Забайкалья стояли И. А. Вайнштейн, Т. А. Волынский, Н. И. Зимина, Н. А. Каслов, Е. П. Холодовский, В. Г. Изгачёв, М. А. Масалов, М. М. Фишер, Н. А. Замошникова, А. Д. Плотникова и др.

В данной статье на основе архивных материалов из фондов Государственного архива Забайкальского края и Забайкальского государственного университета даётся краткая характеристика преподавательского состава исторического факультета ЧГПИ в первые годы его деятельности, выпавшие на сложный предвоенный период в истории нашего государства. Эта проблематика до сих пор ещё не стала предметом пристального внимания исследователей, несмотря на то, что отдельные страницы истории Читинского государственного педагогического института были представлены в работах ряда авторов (Г. А. Баркин, Л. П. Алексенко, Т. К. Клименко, И. И. Катанаев, Т. А. Константинова, М. А. Лобода, В. И. Косых, И. Н. Мамкина, М. В. Пряженникова, Н. К. Александрийская и др.) [1; 2; 6; 12–23].

Состав преподавателей исторического факультета ЧГПИ изначально формировался из опытных учителей местных средних школ, имеющих высшее образование. За первые два учебных года (1938/1939 и 1939/1940) педагогический коллектив факультета оставался почти неизменным. Из-за недостатка в кадрах руководством института были сделаны заявки на преподавателей истории, но Наркомат просвещения прислал только одного преподавателя по всеобщей истории Е. М. Куц, зачисленную с 1 сентября 1939 года на указанную должность. Преподавателем истории древнего мира в это время работала Н. И. Зимина, преподавателем истории СССР (на 1/2 ставки) – В. Г. Изгачёв, преподавателем основ марксизма-ленинизма – В. И. Фомин, с 1 октября 1939 года на должность преподавателя истории народов СССР была принята А. Д. Плотникова, с 3 октября 1939 года на должность преподавателя истории средних веков – И. Ф. Кондрашёв.

На второй семестр 1939/1940 учебного года на историческом факультете было утверждено следующее штатное расписание: В. И. Фомин – заведующий кафедрой, с совмещением преподавания основ марксизма-ленинизма во всех группах II курса трёх факультетов в объёме 360 часов, получает оплату 1-й ставки старшего преподавателя и 120 рублей за заведование кафедрой. Н. И. Зимина – преподавание истории древнего мира на I курсе ИФ 250 часов, на I курсе ИФ (заочного отделения) 175 часов и истории средних веков на II курсе ИФ 290 часов, всего 715 часов, установлена заработная плата в размере 1-й ставки старшего преподавателя. И. Ф. Кондрашёв – преподавание истории народов СССР на I курсе ИФ 255 часов, на I курсе ИФ (заочного отделения) 150 часов и на II курсе литфака 265 часов, всего 670 часов, установлена заработная плата в размере оклада 1-й ставки старшего преподавателя. Н. А. Родионов – преподавание основ марксизма-ленинизма во всех группах I курсов в объёме 270 часов, установлена оплата из почасового расчёта. Е. М. Куц – преподавание всеобщей истории на I курсе литфака, в объёме 213 часов, с оплатой 1/2 ставки старшего преподавателя. В. Г. Изгачёв – преподавание истории народов СССР на II курсе ИФ в объёме 325 часов по совместительству, оплата 1/2 ставки старшего преподавателя. В первый учебный год оклад старшего преподавателя составлял 750 р. [10, л. 120], а с 1 сентября 1939 года был увеличен до 780 р. [3, л. 23 об.].

В следующем (1940/1941) учебном году преподавательский состав исторического факультета значительно расширился. Это было связано с тем, что вуз постепенно укреплял свои позиции, становился более популярным среди населения Читинской области. С 1 сентября 1940 года на должность зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма вновь был назначен В. И. Фомин со ставкой 540 часов и оплатой – 1200 р. в месяц; В. Г. Изгачёв со ставкой 660 часов и заработной платой – 933 р. назначен преподавателем истории СССР и 450 р. за заведование кафедрой истории. Преподавателем основ марксизма – ленинизма и зав. кабинетом был назначен Т. А. Волынский со ставкой за заведование кабинетом – 500 р. Преподавателем истории СССР была принята И. Ф. Лобачева с количеством часов – 1100. Е. М. Кольцова была принята преподавателем истории СССР, но была переведена преподавателем новой истории с таким же окладом – 780 р.

С. Мольяков зачислен преподавателем истории древнего мира со ставкой старшего преподавателя в размере 780 р. Выполненные преподавателем часы сверх нормы оплачивались из расчёта 1/75 месячного оклада за 1 час [3, л. 120]. 22 марта 1941 года на должность преподавателя истории древнего мира принят Б.В. Кондриков со ставкой 780 часов [4, л. 80 об.].

Следует отметить, что оформление структурных подразделений факультетов, т. е. кафедр, лабораторий и учебных кабинетов происходило не одновременно. Первой на историческом факультете начала свою работу кафедра основ марксизма-ленинизма. Точной даты её основания в источниках не удалось найти. Однако, одно из упоминаний о ней содержалось в архивном документе от 20 декабря 1939 года: «...на организацию и временное руководство кафедрой основ марксизма-ленинизма назначается Василий Иванович Фомин» [3, л. 15 об.]. 23 декабря того же года директор института поручил ему обсудить на кафедре план работы преподавателей на время зимней сессии.

1 марта 1940 года при ЧГПИ была организована кафедра истории [3, л. 32]. Руководство кафедрой было поручено В. Г. Изгачёву. В её состав были включены следующие работники: Н. И. Зимина – преподаватель истории древнего мира и истории средних веков, И. Ф. Кондрашёв – преподаватель истории народов СССР, Е. М. Куц – преподаватель всеобщей истории. Кроме преподавателей, на кафедре работали лаборанты: А. Елкина – студентка II курса ИФ, М. Тимофеева – студентка I курса ИФ, за что получали заработную плату.

Вследствие нехватки преподавателей в ЧГПИ, в том числе и на историческом факультете, многим из них приходилось переквалифицироваться, пополнять свои знания параллельно с чтением лекций для студентов, совмещать преподавание разных предметов – всё это не могло не отразиться на качестве преподавания. В связи с этим, подготовка педагогов в сложные предвоенные годы не всегда соответствовала требованиям, выдвигаемым как со стороны дирекции, так и со стороны учащихся института. В архивных материалах имеются как позитивные, так и негативные отзывы студентов о методах и формах работы, применяемых на занятиях преподавателями факультета: «тщательно готовится к учебным занятиям, лекции содержательны и пользуются успехом у слушателей. В своих лекциях, а также в

организации семинарских занятий студентов всегда привлекает первоисточники и требует этого от студентов», «плохо владеет речью, авторитетом не пользуется и к тому же не любит критики» [5, л. 13; 9. л. 21–22].

1938–1941 годы как для всего коллектива Читинского пединститута, так и в частности, для исторического факультета были, безусловно, сложными, так как это был период становления вуза, усугубляемый сложной ситуацией предвоенных лет. Помимо бытовых проблем, которые существовали на тот момент, были проблемы с подбором необходимых специалистов-преподавателей: по многим учебным дисциплинам они отсутствовали, а те, кто работал на факуль-

тете, зачастую совмещали должности, что не могло не сказываться на организации учебного процесса. В рассматриваемые годы преподавательский состав ИФ складывался преимущественно из учителей, имевших высшее образование и большой опыт работы в школе, а также педагогов, которые были присланы Наркомпросом из других областей страны по заявкам дирекции института и работников партийного аппарата. Несмотря на все сложности, которые стояли перед институтом, а следовательно, и перед историческим факультетом, с первого года работы преподаватели принимали активное участие в учебной, научной и общественной жизни института.

Список источников и литературы

1. Александрийская Н. К. Замошникова Надежда Алексеевна // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 332.
2. Алексенко Л. П., Баркин Г. А. Масалов Михаил Алексеевич // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 508.
3. Архив ЗабГУ. Д. 30.
4. Архив ЗабГУ. Д. 31.
5. Архив ЗабГУ. Д. 902.
6. Баркин Г. А. Создание Читинского пединститута // Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет. История и современность: 1938-2008. Чита: ЗабГГПУ, 2008. С. 27–28.
7. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 270.
8. ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 271.
9. ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 783.
10. ГАЗК. Ф. П-1689. Оп. 1. Д. 2.
11. ГАЗК. Ф. Р-177. Оп. 2. Д. 1.
12. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет. История и современность: 1938–2008. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 254 с.
13. Катанаев И. И. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 305–307.
14. Катанаев И. И. Роль университета в развитии региона. Новосибирск: Наука, 2008. 199 с.
15. Клименко Т. К. Каслов Николай Александрович // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 403.
16. Клименко Т. К. Холодовский Евгений Петрович // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 2. Н – Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 364.
17. Константинова Т. А. Из истории народного образования Читинской области в 1937–1945 гг. // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сб. док. и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-изд-во, 2005. С. 530–536.
18. Косых В. И. Читинский государственный педагогический институт: первый учебный год // Читинский архивный вестник (К 70-летию Читинской области). 2007. № 13. С. 28–34.
19. Лобода М. А. Читинский государственный педагогический институт в годы войны // Чита в годы Великой Отечественной войны: сб. ст., док. и фотодок. / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-изд-во, 2015. С. 329–332.
20. Мамкина И. Н. Изгачёв Виктор Григорьевич // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 352–353.
21. Мамкина И. Н. Родионов Николай Алексеевич // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 2. Н – Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 186.
22. Моисеева Г. Г., Дроботушенко Н. Е. Ингер Айзик Геннадьевич // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А – М / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2010. С. 357–358.

23. Пряженникова М. В. Хозяйственная деятельность Читинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Сер. Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 252–254.

24. Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сб. док. и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-изд-во, 2005. 660 с.

УДК 39(571.55)
ББК Ш2(2Рос-4Чит)

Олеся Юрьевна Баранова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Валерия Андреевна Сергеева,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Елена Васильевна Тарасова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

В. С. Левашов – исследователь забайкальского фольклора

Статья посвящена научной деятельности забайкальского учёного В. С. Левашова, его вкладу в развитие отечественной и региональной фольклористики, названы наиболее важные его труды, определившие его значение для забайкальской и общероссийской науки.

Ключевые слова: фольклористика, этнография, педагогика, жанровый репертуар фольклора, казачий фольклор

Olesya Yu. Baranova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Valeria A. Sergeeva,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Elena V. Tarasova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

V. S. Levashov – Researcher of Transbaikal Folklore

The article is devoted to the scientific activity of the Transbaikal scientist V. S. Levashov, his contribution to the development of national and regional folklore, named his most important works, which determined its importance for the Transbaikal and all-Russian science

Keywords: folklore, Ethnography, pedagogy, genre repertoire of folklore, Cossack folklore

Огромный вклад в развитие забайкальской науки внёс выдающийся фольклорист, этнограф, литературовед, педагог Виктор Степанович Левашов.

Коренной забайкалец, В. С. Левашов ещё в школе увлёкся литературой и фольклором, что определило выбор профессии. В 1963 году он получает диплом учителя

русского языка, литературы и истории, окончив историко-филологический факультет ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского.

Увлечение научной работой, которое родилось у В. С. Левашова ещё в студенческие годы, привело его на кафедру литературы педагогического института, где он продолжил свою педагогическую и исследователь-

скую деятельность. Не одно поколение забайкальских учителей помнит его как замечательного преподавателя устного народного творчества, русской литературы XX века, литературы народов СССР. Многие годы В. С. Левашов являлся лектором Всероссийского общества «Знание», вел занятия в институте усовершенствования учителей, возглавлял Общество книголюбов г. Читы.

С 1970 года под руководством В. С. Левашова на факультете стали проводиться систематические экспедиции по сбору фольклорного материала Забайкальского края. За период более двадцати лет во время фольклорной практики студенты вместе с научным руководителем В. С. Левашовым объездили почти всё Забайкалье. В результате на кафедре литературы был создан богатейший фонд фольклорных материалов, состоящий из 2,5 тысячи единиц хранения, который в настоящее время передан в ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края». Эти материалы получили высокую оценку учёных-фольклористов России.

Свою собирательскую деятельность В. С. Левашов не прерывал до конца жизни, более всего ценя в собранных материалах подлинность и уникальность культурного фольклорного наследия.

Важной вехой в научной деятельности учёного и забайкальской науки в целом стало его участие в создании уникальной академической серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока», инициированной Институтом истории, философии и филологии СО АН СССР в 1981 году. Вступительная статья, подготовка текстов, комментарии и указатели в томе «Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока» выполнены В. С. Левашовым совместно с известным учёным, профессором Дальневосточного государственного гуманитарного университета С. И. Красноштановым. В книге обобщён собирательский труд нескольких поколений исследователей за последние 150 лет. Источником для сборника послужили материалы центральных и местных архивов, экспедиций, а также публикации в редких периодических изданиях. В данном томе отразилось всё многообразие письменного фольклорного репертуара Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Это казачьи, крестьянские протяжные, острожные, бродяжнические, горно-промышленные, фабрично-заводские, солдатские и другие песни, к которым даются развёрнутые научные комментарии с описанием особенностей региональной манеры исполнения.

Более десяти лет В. С. Левашов работал над созданием серии учебно-методических пособий для учителей с целью популяризации и активного внедрения в школьный образовательный процесс материалов забайкальского фольклора. Неоценимую методическую помощь учителям-словесникам в школах Забайкалья уже много лет оказывают программа «Региональные особенности фольклора Забайкалья» и пособия для учителей, каждое из которых посвящено отдельному жанру местного фольклора: «Сказки», «Мифологические рассказы», «Героический эпос», «Исторические песни», «Обрядовая поэзия», «Лирические песни», «Легенды и предания». Необходимость издания этих материалов была вызвана глобальными изменениями в образовании и включением в школьный образовательный процесс вариативной части, отвечающей целям «учёта национальных, региональных и местных социокультурных особенностей и традиций», не только обеспечивающих индивидуальный характер развития школьников, но и обладающих мощным воспитательным потенциалом, направленным на формирование любви к своей малой Родине, уважения к ее традициям и духовной потребности приобщения к её культурному наследию.

Задуманный как компактное пособие в помощь учителю, в результате этот методический комплекс приобрёл характер уникального как по содержанию, так и по структуре издания, не имеющего аналогов ни в методической, ни в научно-исследовательской литературе, и сегодня востребованного в школьной практике. Благодаря ему забайкальские учителя получили практическую возможность включения местного фольклора в образовательный процесс и, организовав систему – работы с ним на уроках литературы, формировать представление школьников о забайкальском фольклоре как неотъемлемой части общерусской устно-поэтической традиции. Эта работа характеризует В. С. Левашова как выдающегося учёного и внимательного и чуткого к актуальным проблемам образования педагога.

Несмотря на разносторонность научных интересов, В. С. Левашов всю жизнь оставался верным одному направлению – фольклористике, в которой находил множество тем, требующих пристального внимания и глубокого осмысления.

Исследования В. С. Левашова отличают академизм и фундаментальность. Анализ любого научного явления, фольклорного тек-

ста в его трудах предполагает рассмотрение его на историко-культурной, этнографической основе. Так, в книге «Забайкальская казачья свадьба» им представлены лучшие фольклорно-этнографические материалы, собранные на территории Забайкалья второй половины XIX – начала XX века, опубликованные в журналах старых научных обществ, хранящиеся в архивах и поэтому практически недоступные современному читателю. Представляя подробное описание основных обрядов традиционного свадебного ритуала, выделяя основные черты сословных региональных и местных отличий, комментируя соответствующие тексты свадебного фольклора, В. С. Левашов подчёркивает значение фольклора переселенцев из европейской части страны в Сибирь, пишет: «На самой далёкой юго-восточной окраине Российского государства они либо оседали компактными группами, что способствовало достаточно длительной консервации культуры таких переселенцев, например, семейских (старообрядцев), либо создавали поселения смешанного типа, где в результате взаимообмена особенно быстро перемешивалось их культурное наследие, формировался новый фольклорный репертуар» [1, с. 3].

Осознавая уникальность Забайкалья как полиэтнического региона, В. С. Левашов много внимания уделял процессам взаимовлияния разнонациональных традиций и культурной ассимиляции, нашедших отражение в разных жанровых формах забайкальского фольклора: «Многие сюжеты русских сказок о животных, волшебные и бытовые заимствовались бурятами и эвенками и, подвергнувшись разной степени творческой переработки, приобретали свою, национальную, окраску в соответствии с их собственными художественными традициями, природными и бытовыми условиями жизни» [2, с. 81]. Говоря о состоянии современной ему фольклористики, он подчёркивал отсутствие фундаментальных работ, посвящённых этой проблеме, в то время как для забайкальского

фольклора это, несомненно, перспективный материал, требующий серьёзного изучения.

Адресуя свои издания фольклористам, литературоведам, этнографам и широкому кругу почитателей народной культуры, В. С. Левашов в то же время считал необходимым заложить основы научной школы изучения забайкальского фольклора, активно поддерживая талантливых и интересных исследователей, влюблённых в живую старину. Достоинными учениками, продолжающими традиции выдающегося учёного, стали сотни забайкальских учителей, которые приобщают школьников к фольклору. Значительным вкладом в развитие забайкальской фольклористики стала научная деятельность кандидата культурологии Т. М. Зенковой, чьи научные интересы сосредоточились на исследовании музыкального фольклора, духовного наследия семейских (старообрядцев) Забайкалья. Продолжая исследования методических аспектов изучения регионального фольклора, кандидат педагогических наук О. Н. Яковлева совместно с В. С. Левашовым издала пособие «Мифологические основы забайкальской казачьей свадьбы», ставшее частью крупного исследовательского комплекса методических пособий.

Верность главному делу своей жизни В. С. Левашов сохранил до конца своих дней. Несмотря на тяжёлую болезнь, он продолжал писать, готовить к изданию большую книгу своих трудов, стал одним из самых интересных и увлечённых собеседников в цикле радиопередач о фольклоре и литературных памятниках Забайкалья.

Несомненно, история развития Забайкальского края сегодня характеризуется не только социально-экономическими, политическими и демографическими изменениями, но, в первую очередь, состоянием культуры и науки региона. И в этом смысле значение трудов В. С. Левашова неопределимо. Важно, что именно сегодня вышла в свет книга избранных работ учёного, что свидетельствует об общественном признании его научного авторитета.

Список источников и литературы

1. Забайкальская казачья свадьба / сост. В. С. Левашов; отв. ред. М. И. Гомбоева. Новосибирск: Наука, 2010. 279 с.
2. Левашов В. С. Региональные особенности русского фольклора Забайкалья. Кн. 1. Сказки. Чита: ЗабГПУ, 1998. 144 с.

УДК 373:79(571.55)
ББК Ч424.712:Ч5(2Рос-4Чит)

Людмила Константиновна Прокофьева,

*Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета,
г. Чита, Россия*

Виктор Сергеевич Астафьев,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Ирина Валерьевна Рудякова,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Исторический обзор становления физического воспитания в учебных заведениях Забайкальской области до 1920 года

В статье рассматриваются вопросы становления физического воспитания в учебных заведениях России и Забайкальской области до 1920 года. Отмечается, что процесс развития физической культуры в школах Восточного Забайкалья имеет свои особенности, связанные социально-экономическими условиями, национально-региональными аспектами.

Ключевые слова: сокольская гимнастика, школы, училища, внеклассная физкультурно-массовая работа, образование, подготовка, уроки, школьники, педагогические кадры

Lyudmila K. Prokofieva,

*Chita Institute (Branch) of Baikal State University,
Chita, Russia*

Victor S. Astafiev,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Irina V. Rudyakova,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Historical Overview of Development of Physical Education in Educational Institutions in Zabaykalsky Region until 1920

The article deals with the formation of physical education in educational institutions of Russia and the Transbaikal region until 1920. It is noted that the process of development of physical culture in the schools of the Eastern Transbaikal has its own characteristics associated with socio-economic conditions, national and regional aspects.

Keywords: sokolskaya gymnastics, schools, schools, extracurricular sports and mass work, education, training, lessons, students, teaching staff

Вопросам изучения истории развития физической культуры в различных регионах СССР, России уделялось значительное внимание. В разные годы было выполнено немало количественно диссертационных работ, посвященных этой проблематике (Голощапов, 2001; Фомин, Мантуров, 2002; Шохирев, Фомин, 2005; Дерябина, Гаськов, 2007; Мельникова, Трескин, 2013; Щадилова, 2018 и др.).

В современном образовании весомое значение имеет исследование проблемы

развития и совершенствования физического воспитания в учебных заведениях страны. Изучение процесса развития теории и практики урочной и внеурочной физкультурно-массовой работы, подготовки и переподготовки педагогических кадров, осуществление контроля и руководства физическим воспитанием со стороны руководителей школ помогает в определении дальнейшего пути совершенствования физического воспитания в общеобразовательной школе [5].

Процесс развития физической культуры в школах Восточного Забайкалья имеет свои особенности, связанные с социально-экономическими условиями, национально-региональными аспектами. Становление физической культуры в учебных заведениях Забайкальской области следует рассматривать в общем контексте экономического, политического, культурного развития России во 2-й половине XIX – начале XX века.

В 1864 году в России был принят новый Устав гимназий, который предусматривал должность учителя гимнастики. Учебным заведениям предлагалось иметь гимнастические приборы (снаряды), а школьным врачам вменялось в обязанность наблюдать за физическим развитием и состоянием здоровья занимающихся. Занятия гимнастикой не были обязательными для всех учащихся и проводились только для желающих [1; 7].

В 70-х годах XIX века в России вводилась всеобщая воинская повинность (Закон от 1874 г.) и сокращение срока воинской службы. Это требовало необходимости допризывной физической подготовки молодёжи. Под давлением военного ведомства Министерство народного просвещения ввело занятия гимнастикой обязательными в средних учебных заведениях: гимназиях, реальных училищах, средних специальных (учительские семинарии, землемерные училища и др.) учебных заведениях. Содержанием её были военно-строевые упражнения и элементы немецкой гимнастики [1; 2].

В начале XX века в России разрабатывались и авторские программы по школьной гимнастике (А. К. Анохин, В. В. Рудин), специальные пособия для преподавания физических упражнений (составители А. Решиков, А. Николаев, А. Торопов, доктор Блях и др.). На основе этих книг капитан А. Решиков издал «Записки по методике физического развития», в которых определялись основные направления: порядок и средства для правильного ведения занятий; способы исполнения вольных движений; правила выполнения упражнений со снарядами и на снарядах; возрастные и индивидуальные особенности воспитанников.

А. Решиков придавал большое значение подвижным играм учащихся и роли руководителя в проведении игр. Продолжительность урока по его системе составляла 50 минут: 15 минут – вольные движения, остальное время – бег, строевые упражнения, упражнения на снарядах, игры.

Автор записок, капитан А. Решиков был последователем «Теории физического образования» П. Ф. Лесгафта [6]. Пособия, разработанные капитаном А. Решиковым, использовались некоторыми учителями гимнастики в учебных заведениях Читы.

Организованные занятия (уроки) физическим воспитанием (гимнастикой) в школах Забайкалья стали проводиться с начала XX века. В средних учебных заведениях гимнастика являлась обязательным предметом, в высших начальных и начальных – рекомендуемым. В построении уроков гимнастики (физического воспитания) в начальных, высших начальных и средних учебных заведениях царил полный разноречивый.

Беспорядок в проведении гимнастики был обусловлен незнанием существующих систем преподавания, хотя сверху и была рекомендована сокольская гимнастика и физические упражнения и игры по П. Ф. Лесгафту [6]. В школах Забайкалья сокольская гимнастика широкого распространения не получила, так как не было специалистов. Поэтому предпочтение во многих школах Забайкалья отдавалось элементам более простой военно-полевой гимнастики (маршировка, строевые приёмы, общеразвивающие и прикладные упражнения). Уроки, проводимые по этой системе, были малоэмоциональными, однообразными и не привлекали детей.

В тот период отсутствовали достаточно квалифицированные специалисты по физическому воспитанию не только в Забайкалье, но и во всей Российской империи. Кадры в России готовились на курсах П. Ф. Лесгафта в Санкт-Петербурге (после революции 1905–1907 гг. они были закрыты, но в 1911 г. открыты вновь), в Главной офицерской фехтовально-гимнастической школе в Санкт-Петербурге и в школах младших чинов при воинских частях, а также на частных гимнастических курсах. Некоторую помощь оказывали чешские «соколы» – гимнасты, работавшие в России на контрактной основе по линии Общества славянской взаимности. Все эти центры подготовки обеспечивали, в первую очередь войска, военные учебные заведения и, в некоторой степени, гражданские учебные заведения, в основном, европейской части России [2].

В Чите начала XX века в учебных заведениях уроки гимнастики (там, где они проводились), вели офицеры расквартированных в городе полков, которые использовали, в основном, упражнения военно-полевой гим-

настилки. Они механически переносили на школьников средства и методы программы юнкерских училищ, разбавляя их бессистемно упражнениями немецкой, шведской и чешской (сокольской) гимнастики, подвижными играми. В Чите, а тем более на периферии, не было ни одного спортивного зала. Занятия проводились, в основном, на открытом воздухе, в школьных коридорах и рекреационных залах. Инспектор Читинской учительской семинарии в своём отчёте за 1913 год предлагал построить в Чите гимнастический зал для всех средних и неполных средних учебных заведений города, но поддержки у городских властей не получил.

В 1913 году Министерством внутренних дел России был разослан циркуляр, в котором придавалось особое значение правильной постановке дела физического развития подрастающего поколения и, в частности, преподавания гимнастики и военного строя. Лучше всего военно-физическая подготовка была поставлена в Читинской мужской гимназии.

Разразившаяся мировая война поставила российское правительство перед фактом необходимости в краткие сроки подготовки достаточно хорошо обученного резерва. В декабре 1915 года вышло Высочайше утверждённое «Положение о мобилизации спорта», в котором отмечалось, что «...мобилизация спорта имеет целью организацию на время настоящей войны допризывной подготовки лиц, подлежащих приёму в войска» [5; 7].

Призыв о мобилизации спорта нашел отклик у руководителей учебных заведений Забайкалья: Читинского Александровского высшего начального училища, Читинского реального училища императора Николая II, Акшинского и Нерчинского училищ. Несмотря на несомненную активность некоторых руководителей учебных заведений Забайкалья, развернуть в должных масштабах допризывную подготовку молодёжи не удалось. Дело большой государственной важности было провалено как в Забайкалье, так и по всей империи.

После Февральской революции 1917 года в Забайкалье продолжали работать все школы (до установления Советской власти весной 1918 г.), получившие развитие в предыдущие годы. Физическое воспитание (гимнастика) в них (там, где она велась раньше) не отменялось. Проводились уроки гимнастики в некоторых начальных учили-

щах Забайкальской области: в Борзинском, в Маньчжурском, в Оловянинском железнодорожных училищах, в Горно-Зерентуйском и Нерчинском реальных училищах [3; 4].

В 1917 году была открыта учительская семинария в Сретенске, чтобы удовлетворить острую потребность в педагогических кадрах, так как к этому времени в Забайкалье существовала довольно развитая сеть начальных школ, высшеначальных училищ и других учебных заведений, а подготовка учителей осуществлялась только в Читинской учительской семинарии, где семинаристов знакомили с немецкой гимнастикой.

В организации системы образования отражалось наличие сословий, сложный этнический характер населения. Для становления и проведения в жизнь идей национальной бурятской школы были образованы в 1917 году Бурятские училищные советы Забайкальской области. Они способствовали преобразованию низших школ в высшие начальные школы, изданию учебной и методической литературы. Хотя значительная часть детей и не была охвачена обучению грамотой, тем не менее, наметилась позитивная и устойчивая тенденция к решению этого вопроса [8].

В течение веков у бурятского народа сложилась своя система физического воспитания, включающая разнообразные упражнения, в основном прикладного характера, методы обучения этим упражнениям, средства закалывания, многочисленные игры и т. д. При самобытном становлении физического воспитания коренного населения Забайкалья следует отметить следующие особенности: физические качества, двигательные умения и навыки прививались главным образом в семье; ребёнок с детства воспитывался и приучался к всякого рода умениям в естественных условиях труда и быта; физические упражнения (игрового и соревновательного характера) пользовались большой популярностью в народе [8].

В начале XX века в Забайкалье получают развитие и внешкольные занятия физической культурой и спортом («потешные» и скаутские отряды). Целью создания «потешных» занятий являлось отвлечение от политической борьбы и подготовка к военной службе. «Потешные» организации были слишком военизированы, однобоки по своему содержанию и задачам, широкого распространения не получили и действовали они недолго. Скаутская система была гораздо

более гибкой, в ней было место для спорта, игр, походов и соревнований. В отрядах скаутов большое внимание уделялось нравственному воспитанию в сочетании с физическими упражнениями и тренировками, причём важное значение придавалось поощрению активности и самостоятельности детей. Разнообразные формы и средства скаутизма были интересны для детей и привлекали в отряды большое количество подростков, только в Чите в 1917 году насчитывалось до 700 скаутов [3; 4].

Обобщая вышеизложенное, следует резюмировать, что процесс становления и развития физической культуры в учебных заведениях Забайкалья в начале XX века носил диалектический характер со всеми присущими ему противоречиями (политико-экономическими, общекультурными, социально-демографическими). Организованные занятия по физическому воспитанию и различные внешкольные формы занятий («потешные» и скаутские отряды) начали проводиться с 1904 года. Однако проблема с преподавателями гимнастики, слабая теоретическая и методическая подготовка тех лиц, которые получили педагогические права, – всё это не могло привести к широкому развитию физического воспитания учащихся учебных заведений. Для этого нужны были, прежде всего,

крупные ассигнования и единая, организованная на научной основе, государственная система подготовки кадров преподавателей, чего невозможно было достигнуть в условиях дореволюционного Забайкалья.

В феврале 1918 года в Чите была установлена советская власть, которая просуществовала недолго, до 20 августа того же года. С временным падением советской власти (август 1918 г.), во время Гражданской войны, несмотря на тяжёлое положение, в Забайкальской области учебные заведения всех уровней официально не закрывались. К 1920 году в Восточном Забайкалье насчитывалось 392 начальные школы. В Читинском уезде – 123 школы (157 учителей), в Акшинском – 60 школ (89 учителей), в Нерчинском – 180 школ (239 учителей), в Нерчинско-Заводском – 29 школ (41 учитель). Документальных сведений о проведении уроков гимнастики в забайкальских школах в этот период не обнаружено. Они, видимо, проводились, так как читинские газеты того времени сообщают об организации спортивных молодёжных соревнований по лёгкой атлетике и футболу, проводимых идеологом скаутского движения И. Н. Жуковым [3; 4].

В октябре 1920 года белые войска уходят в Маньчжурию, и начинается новый этап в истории народного образования в Забайкалье.

Список источников и литературы

1. Ефимов Д. Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях России (1861–1917 гг.): автореф. дис. .... канд. пед. наук: 07.00.02. СПб., 2000. 25 с.
2. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта. М.: Академия, 2004. 312 с.
3. Киселев В. Я. Физическая культура и спорт в Забайкалье: история и современность. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 108 с.
4. Киселев В. Я., Прокофьева Л. К., Семенов В. Г. Физическая культура в учебных заведениях Забайкалья (начало XX века) // Вестник международного центра азиатских исследований. 2004. Вып. 12. С. 188–192.
5. Кукушкин Г. Н. О совершенствовании советской системы физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 1968. № 6. С. 56–59.
6. Лесгафт П. Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста // Избранные труды. М.: Физкультура и спорт, 1987. 48 с.
7. Пономарев Н. И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М.: Физкультура и спорт, 1970. 247 с.
8. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. книгоиздательство, 1972. 662 с.

УДК 373:94(571.55)

ББК Ч424.71:ТЗ(2Рос-4Чит)612.9

Людмила Константиновна Прокофьева,

*Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета,
г. Чита, Россия*

Виктор Сергеевич Астафьев,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Ирина Валерьевна Рудякова,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Физическое воспитание в школах Забайкалья периода Дальневосточной республики с ноября 1920 года по ноябрь 1922 года

В статье анализируется история становления физического воспитания в школах Забайкалья периода Дальневосточной республики с ноября 1920 года по ноябрь 1922 года. Рассматриваются проблемы организации физического воспитания, среди которых недооценивание со стороны некоторой части учительства, трудности с материальным обеспечением, фактически полным отсутствием учебных пособий и специалистов по данному предмету. И хотя в 1922 году в Чите был открыт институт народного образования, занятия физической культурой учебным планом предусмотрены не были, первые единые государственные программы по физической культуре для средних специальных и высших учебных заведений были разработаны лишь в 1929 году.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, гимнастика, реформа, школа, образование, демократизация, обучение, учебный план, методы

Lyudmila K. Prokofieva,

*Chita Institute (Branch) of Baikal State University,
Chita, Russia*

Victor S. Astafiev,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Irina V. Rudyakova,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Physical Education in Schools of Transbaikalia during the Far-Eastern Republic from November 1920 to November 1922

The article analyzes the history of physical education in the schools of Transbaikalia of the Far-Eastern Republic from November 1920 to November 1922. The problems of organization of physical education, including underestimation of some of the teaching, difficulties with material support, the virtual lack of textbooks and specialists in this subject. Although the Institute of public education was opened in Chita in 1922, physical education classes were not provided for in the curriculum, the first unified state programs on physical education for secondary special and higher educational institutions were developed only in 1929.

Keywords: physical education, physical education, gymnastics, reform, school, education, democratization, training, curriculum, methods

В Советской России 16 октября 1918 года ВЦИК утвердил Положение и Декларацию о единой трудовой школе. В документах излагались основные принципы новой школы и определялись её задачи, подчёркивалась роль и место физической культуры в школе, определяющее значение физического воспитания в системе народного образования. В Положении указывалось, что гимнастика и спорт должны развивать не только силу и ловкость, но и сознательные коллективные действия, дух взаимопомощи и другие полезные качества. Основные положения Декларации были внесены в систему народного просвещения Дальневосточной республики (ДВР), которая была создана в 1920 году [2; 6].

22 ноября 1920 года была принята Декларация правительства ДВР «О народном просвещении». Она выдвигала задачи демократизации школы, расширение школьной сети, введение бесплатного обучения, проведение в жизнь принципа единой школы и постепенное осуществление принципов трудовой школы.

Реформируя школу в соответствии с «Положением о единой трудовой школе ДВР», Министерство народного просвещения ДВР уделяло большое внимание новым программам. К началу 1921–1922 учебного года были разработаны и изданы примерные программы для школ I и II ступени. В учебный план школ I ступени были введены занятия по гимнастике и пению. На их проведение отводилось по 2 часа в неделю в 4–5 классах. В учебном плане школ ДВР II ступени были анатомия, физиология, гигиена, куда входили вопросы охраны здоровья, питания, профилактики заболеваний, знание строения человеческого тела. Уроки гимнастики не предусматривались, они заменялись работой кружков, экскурсиями, подвижными играми, походами. Большое внимание уделялось воспитательной работе. Отмечался «День новой школы», во время которого первые два часа отводились на уроки, остальное время – на собрания, беседы классных наставников, трудовые процессы, спевки, работу кружков, в том числе и физкультурных [3; 4].

10 января 1921 года в Чите проходила конференция народного образования. Она выявила, что причиной тяжёлого состояния дела народного образования в пределах ДВР является: экономическая разруха, гражданская война, тяжёлое финансовое положение, отсутствие обязательных единых

программ, необеспеченность учебниками и инвентарём, нехватка учителей и недостаток знаний у них для введения в жизнь принципов «единой трудовой школы». Результатом государственной конференции ДВР народного образования стало решение о проведении реформы по созданию единой бесплатной школы с совместным обучением детей [3; 4].

Реформа предусматривала создание школ 1-й ступени для детей 8–13 лет (5 лет обучения), 2-й ступени (4 года обучения) – для учащихся 13–17 лет. Все старые начальные школы с трёх- и четырёхлетним сроком обучения преобразовывались в пятилетние, то есть в школы 1-й ступени. Высшие начальные училища преобразовывались в школы 2-й ступени. К 1921 году в Забайкалье сохранялся ещё и старый (дореволюционный) тип школ, поэтому реализация реформы испытывала значительные трудности. В результате проведённой реформы старые типы учебных заведений были приведены к одному, двухступенчатому типу, и законом от 26 августа 1921 года были переданы в ведение местных органов. Забота о существовании школ легла на плечи родительских комитетов и школьных советов.

К концу 1920 – началу 1921 учебного года в ведении Забайкальского отдела народного образования Минпроса ДВР находилось 644 образовательных учреждения с общим числом учащихся 4181 человек. Штат учителей в Забайкальской области в 1922 году сократился с 1157 до 650 человек, а затем до 450. Неустроенность экономической жизни, неопределённость бюджета местных управлений и неподготовленность их к принятию дела народного образования в своё ведение привели к сокращению школьной сети и учительства [3].

В июле 1921 года вышло постановление «О задачах проведения физической культуры и согласовании работы разных ведомств», в котором говорилось о необходимости сотрудничества врача, подготовленного педагога и компетентного инструктора физической культуры в процессе работы в образовательном учреждении. Отмечалось, что необходимо начать систематическую работу по физическому воспитанию детей и молодёжи, обеспечить проведение допризывной подготовки, создать физкультурные ячейки, кружки в учебных заведениях, на предприятиях, в учреждениях.

Первые шаги по организации физического воспитания в школах приходилось делать

в чрезвычайно трудных условиях. Предстояло преодолеть недооценивание физического воспитания со стороны некоторой части учительства и их нежелание подчинить данную дисциплину задачам сегодняшнего дня. Были трудности с материальным обеспечением, не хватало учебных пособий и специалистов по данному предмету [6].

В Советской России ещё в 1918 году был издан декрет «Об обязательном обучении военному искусству». Вводилось всеобщее военное обучение (Всевобуч) граждан мужского пола в возрасте от 18 до 49 лет без отрыва от производства и учёбы. На 1-м съезде Всевобуча было решено, что наряду с обучением элементам военного дела необходимо обучить строю, гимнастике, походным движениям с играми и физическими упражнениями. Всеобщее военное обучение действовало до 1923 года. В ДВР программа Всевобуча была принята в 1921 году на объединённом совещании молодёжных и других заинтересованных организаций. Было утверждено «Положение о спорте и допризывной подготовке молодёжи ДВР». Программа Всевобуча была рассчитана на два года. Из 576 часов программы на физическую подготовку выделялось 480 часов, остальные – на военное дело. В Забайкалье работой по физической культуре и спорту руководил Отдел спорта и допризывной военной подготовки Главного управления Всевобуча ДВР (заведующий отделом Сахаров) [1].

В Советской России ещё в 1919 году, руководствуясь программой по военному делу, принятой VIII съездом РКП(б), Всевобуч разработал содержание занятий физической культурой с детьми и юношеством. Эти материалы служили основой для составления губернскими отделами народного образования примерных программ по физическому воспитанию. Они разрабатывались учителями, инспекторами, инструкторами физкультуры и утверждались губернскими учебно-методическими советами [5; 6].

Программы по физической культуре были составной частью общеобразовательных программ и представляли собой краткий перечень физических упражнений, которые следовало применять на занятиях. В РСФСР создавались и специальные программы по физическому воспитанию. Примером может служить программа, разработанная Иркутским губернским отделом народного образования (1921 г.), в основу которой положена

сокольская система с сохранением её терминологии. Эта программа использовалась в школьной практике ДВР.

Программа начиналась с введения, в котором излагались подробные методические указания и перечень необходимого для занятий инвентаря (обручи, булавы, гимнастические палки, скакалки и т. п.). Вторая часть программы состояла из нескольких разделов, в которых приводилось содержание занятий для разных возрастных групп занимающихся (7–9, 9–11, 11–14, 14–18 лет). Каждый раздел начинался с описания анатомо-физиологических и психологических особенностей детей каждого возраста. Третья часть программы представляла собой перечень физических упражнений, объединённый в четыре приложения: вольные упражнения, упражнения с палками, упражнения с булавами, упражнения с «живой опорой» (в парах) [3; 4].

В 1921 году в Советской России была создана комиссия, занимающаяся разработкой научно-теоретических и методических вопросов физической культуры, составлением программ и учебных планов, которая впоследствии была преобразована в научно-технический комитет (НТК) при Высшем совете физической культуры (ВСФК).

Основы советской школы в Забайкалье были заложены именно в период ДВР, благодаря чему советизация школы и всей жизни в крае после присоединения к Советской России прошла быстро и относительно безболезненно. Правительство ДВР за два года своего существования сумело в основном провести в жизнь принципы единой трудовой школы: доступность образования, светский характер, преемственность между звеньями школьной системы, совмещение обучения и трудового воспитания. Происходило совершенствование содержания программ физического воспитания.

К началу 1922–1923 учебного года в Чите было 25 школ 1-й ступени и 5–2-й ступени. В 1922 году вышел учебный план для школ 1-й ступени, утверждённый министром народного просвещения ДВР А. Половинкиным. В 1–3-х классах школ 1-й ступени преподавание гимнастики не было запланировано. Начиная с 4-го класса гимнастика была включена в учебный план (всего 27 уроков). В объяснительной записке к учебному плану школ 1-й ступени было отмечено: «...в 4–5 классах для занятий пением и гимнастикой отводится 2 часа в неделю

на оба предмета». В примечании к учебному плану указывалось, что занятия гимнастическими упражнениями вводятся при наличии соответствующих помещений, удовлетворяющих элементарным требованиям гигиены. Для занятий физическими упражнениями, играми, а также пением отводятся дополнительные часы в четверг или в другой день, который по логическим соображениям, согласно циркулярам Минпроса, выделяется из прочих учебных дней. При проведении занятий рекомендовалось использовать пособие «Подвижные игры с пением», автор Филитис; «Игры», автор И. Н. Жуков; «Подвижные игры для детского возраста», автор Герд; «Игры и развлечения», автор В. В. Гориневский [3; 4].

Согласно следующему учебному плану, установленному Минпросом ДВР, для школ 1-й ступени на гимнастику отводилось по 2 часа в неделю с 1-го по 5-й класс. Для многих школ эти рекомендуемые программы не дошли.

Изучая архивные документы о состоянии проведения занятий по физической культуре в столице ДВР Чите на 1922 год, мы

выяснили, что в большинстве школ 2-й ступени занятия по гимнастике (физическому воспитанию) были совмещены с уроками пения, включая строевую ходьбу и физические упражнения, а в школах 1-й ступени – с элементами игр.

Определённое внимание вопросам воспитания и физического развития детей уделялось в школах и детских воспитательных учреждениях забайкальских уездов: в Нерчинском уезде, Сретенском детском приюте, Акшинском, Нерчинско-Заводском и Читинском детских домах. Физическое воспитание, главным образом, выражалось в играх на открытом воздухе, физических упражнениях, экскурсиях и личной гигиене учащихся.

В 1922 году в Чите был открыт институт народного образования, первое в Забайкалье высшее учебное заведение, переведённое в 1923 году во Владивосток. Занятия физической культурой учебным планом предусмотрены не были, первые единые государственные программы по физической культуре для средних специальных и высших учебных заведений были разработаны лишь в 1929 году [3; 4].

Список источников и литературы

1. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта. М.: Академия, 2004. 312 с.
2. Ефимов Д. Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях России (1861–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук.: 07.00.02. СПб., 2000. 25 с.
3. Киселев В. Я. Физическая культура и спорт в Забайкалье: история и современность. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 108 с.
4. Киселев В. Я., Прокофьева Л. К., Семенов В. Г. Физическая культура в учебных заведениях Забайкалья (начало XX века) // Вестник международного центра азиатских исследований. 2004. Вып. 12. С. 188–192.
5. Кукушкин Г. Н. О совершенствовании советской системы физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 1968. № 6. С. 56–59.
6. Пономарев Н. И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М.: Физкультура и спорт, 1970. 248 с.

УДК 378:79(571.55)
ББК 448:4510.0(2Рос-4Чит)

Роза Эрдынеевна Попова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Ольга Николаевна Стасюк,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Елена Вадимовна Альфонсова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Из истории становления специальности «Адаптивная физическая культура»: ветераны кафедры медико-биологических основ физической культуры Забайкальского государственного университета

В статье представлены биографические экскурсы, результаты научной деятельности ветеранов кафедры медико-биологических основ физической культуры, стоявших у истоков становления в Забайкальском государственном университете специальности «Адаптивная физическая культура» – важной составляющей системы коррекционного и инклюзивного образования.

Ключевые слова: ветераны кафедры медико-биологических основ физической культуры, адаптивная физическая культура, лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инклюзивное образование

Rosa Y. Popova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Olga N. Stasyuk,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Elena V. Alfonsova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

The History of the Establishment of the Speciality “Adaptive Physical Culture”: Veterans of the Department of Biomedical Foundations of Physical Culture of the Transbaikal State University

The article presents biographical excursions, results of scientific activity of veterans of the Department of medical and biological bases of physical culture, who were at the origins of the formation of the specialty “Adaptive physical culture” in the Transbaikal State University – an important component of the system of correctional and inclusive education.

Keywords: veterans of the Department of medical and biological fundamentals of physical culture, adaptive physical culture, persons with disabilities (SWD), inclusive education

Актуальность создания системы адаптивной физической культуры обусловлена ростом лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов. Согласно исследованиям А. П. Анохина, Л. С. Выготского, П. Ф. Лесгафта, А. Р. Лурия и других учё-

ных, специально подобранные и адекватно дозированные физические упражнения благоприятно влияют на коррекционную работу и компенсационную перестройку организма человека. Адаптивная физическая культура является важной составляющей коррекцион-

ного и инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов.

В 1985 г. была создана кафедра медико-биологических основ физической культуры и спорта, основателем и первым заведующим кафедрой был Вадим Валентинович Альфонсов, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент СО АН ВШ. Профессор В. В. Альфонсов и доцент А. А. Седов открывают и новую специальность на факультете физической культуры «Адаптивная физическая культура» (адаптивная физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья и инвалидов), первую в регионе Сибири и Дальнего Востока. В то время подготовка по этой специальности проводилась лишь в пяти центральных вузах России (Москва, Ленинград, Киев и др.). Два учёных прозорливо видели будущую перспективу данной специальности в системе коррекционного и инклюзивного российского образования. Выпускники адаптивной физической культуры успешно работают не только школьными учителями, но и в реабилитационных центрах Читы и Забайкальского края, в отделении кинезитерапии Медицинского центра «Академия здоровья» города Читы с лицами с ОВЗ и инвалидами.

Долгие годы проработал в Читинском государственном педагогическом институте (ныне Забайкальский государственный университет) доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук Александр Аврамович Седов. Родился он в начале Великой Отечественной войны девятого сентября 1941 г. в поезде на небольшой станции Иловля Сталинградской области. Отец Александра Аврамовича, Аврам Григорьевич, был кадровым офицером, командиром ПВО (противовоздушной обороны) в г. Коростень, УССР, погиб в первые годы войны. Мама, Инда Яковлевна, работала фельдшером в поликлинике МВД в г. Житомире, УССР.

После окончания Киргизского института физической культуры и спорта Александр Аврамович работал на кафедре физического воспитания Читинского государственного медицинского института. В 1969 г. Александр Аврамович успешно окончил лечебно-профилактический факультет ЧГМИ. Студенческие годы в мединституте были не только насыщены интересными делами, работой и учёбой, но и самыми счастливыми: рядом с ним была молодая жена – красавица Светлана Никитична, выпускница факультета иностранных языков пединститута, родился

сын Вадим, который в будущем продолжил врачебную династию Седовых. После окончания института Александр Аврамович был направлен на должность главного врача областного врачебно-физкультурного диспансера. В ноябре 1969 г. заведующим кафедрой ТОФВ В. В. Альфонсовым был приглашён на работу на факультет физической культуры по лечебной физкультуре, гигиене и спортивной медицине. В 1974 г. была завершена учёба в аспирантуре НИИ физиологии детей и подростков АПН СССР успешной защитой диссертации на соискание учёной степени кандидата медицинских наук по специальности 03.00.13 на тему «Роль почек в регуляции тромбоцитопоза и возрастные особенности влияния почечных тромбоцитопозитинов на состав и свойства кровяных пластинок» [4]. После аспирантуры Александр Аврамович работает заведующим межфакультетской кафедрой физического воспитания. Великолепные организаторские способности, глубокие знания по вопросам физического воспитания позволили возглавить ему факультет физической культуры: с 1982 по 2002 г. Александр Аврамович – декан факультета физической культуры [1, с. 183]. С 2003 г. до отъезда в Израиль Александр Аврамович возглавлял кафедру медико-биологических основ адаптивной физической культуры.

Огромный практический опыт работы в области физкультурного образования, широкая научная эрудиция позволили Александру Аврамовичу Седову в 2002 г. защитить диссертацию на соискание учёной степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.08 на тему: «Личностно ориентированное образование в педвузе как детерминант профессиональной подготовки будущего педагога по физической культуре» [5]. Научная деятельность Александра Аврамовича Седова получила отражение в более чем 150 научных и методических работах, в том числе монографии, словарях, учебных пособиях. Александр Аврамович был официальным оппонентом ряда диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.08. Результаты научных исследований были представлены профессором А. А. Седовым на всероссийских и региональных конференциях, в центральных изданиях, в изданиях института возрастной физиологии Российской академии образования (РАО). В настоящее время Александр Аврамович продолжает заниматься преподавательской деятельностью в Израиле, в городе Ашдод.

Ветеран факультета физической культуры Забайкальского государственного университета, кандидат биологических наук Валентина Николаевна Прокофьева, выпускница факультета физической культуры Читинского государственного педагогического института, она была одной из сильнейших легкоатлеток Читинской области конца 1950-х и начала 1960-х прошлого века, чемпионка, рекордсменка области по метанию диска [1, с. 171]. После окончания института Валентина Николаевна поступила в аспирантуру НИИ возрастной физиологии АПН СССР (г. Москва), успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата биологических наук по специальности 03.00.13 на тему: «Физиологические критерии адаптации организма школьников 13–16 лет к мышечной работе» [2]. Работала на должности профессора кафедры, затем руководила кафедрой медико-биологических основ физического воспитания.

Валентиной Николаевной опубликовано три монографии, в том числе 1 монография – в Германии, и более 165 научных работ, из которых 80 % представлены на международных и всероссийских конференциях, всесоюзных симпозиумах АПН СССР, в изданиях института возрастной физиологии Российской академии образования (РАО), в том числе 1 статья опубликована в США, 1 – в Германии. Имеет авторское свидетельство на изобретение «Станок для тренировки в беге». Издано 30 учебных, учебно-методических пособий и рекомендаций, в том числе 2 учебно-методических пособия опубликованы в московском издательстве «Советский спорт», 1 – с грифом Министерства образования и науки РФ, которые используются в учебном процессе и в других высших и средних учебных заведениях по физической культуре и спорту. В 2017 г. в Германии вышло учебное пособие В. Н. Прокофьевой «Рабочая тетрадь для занятий по теоретическим основам исследовательской деятельности в физическом воспитании образовательных учреждений» [3].

Валентина Николаевна Прокофьева руководила научной лабораторией «Моделиро-

вание и медико-биологическое обоснование средств и методов физической культуры и спорта в разных образовательных учреждениях»; была соруководителем госбюджетных тем в НИИ физиологии детей и подростков АПН СССР по тематике: «Особенности кардиореспираторных функций у школьников при разном содержании занятий по физическому воспитанию в общеобразовательных школах» и «Совершенствование средств и методов физического воспитания школьников с учётом их функциональных возможностей» (1977–1989 гг.); руководителем хозяйственной темы по обследованию детей детского дома № 1 им. Н. В. Подгорбунского (1989–1991 гг.), соруководитель «Творческой педагогической лаборатории Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета» Читинской образовательной областной школы-интерната 1-го вида для незрячих детей, составитель «Комплексной оздоровительно-коррекционной программы физического воспитания с координационной и тренировочной направленностью для незрячих детей». Под её руководством успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата педагогических наук А. А. Корневская.

В течение ряда лет В. Н. Прокофьева возглавляла на факультете студенческую научную работу. На международных конференциях студенческие работы, руководителем которых была Валентина Николаевна, были признаны лауреатами (1998–2007 гг. – Чита; 1999 г. – Омск; 2000 г. – Красноярск; 2001 г. – Благовещенск; 2002 г. – Томск; 2003 г. – Нальчик, 2011 г. – Иркутск; 2012 г. – Чита). Студентами, научным руководителем которых она являлась, было опубликовано в сборниках международных конференций более 35 статей (Чита, Красноярск, Томск, Благовещенск, Нальчик, Омск, Иркутск).

В настоящее время Валентина Николаевна – счастливая жена профессора, кандидата биологических наук В. И. Кузнецова, мама и бабушка двух сыновей и пятерых внуков.

Список источников и литературы

1. Малая энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Физическая культура и спорт / под ред. Р. Ф. Гениатулина. Новосибирск: Наука, 2006. С. 171–183.
2. Прокофьева В. Н. Физиологические критерии адаптации организма школьников 13–16 лет к мышечной работе: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.13. М., 1979. 26 с.
3. Прокофьева В., Фараджева Н., Хромова О. Рабочая тетрадь для занятий по теоретической исследовательской деятельности в физическом воспитании образовательных учреждений. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 108 с.

4. Седов А. А. Роль почек в регуляции тромбоцитопоза и возрастные особенности влияния почечных тромбоцитопозитинов на состав и свойства кровяных пластинок: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 03.00.13. М., 1979. 26 с.

5. Седов А. А. Личностно ориентированное образование в педвузе как детерминант профессиональной подготовки будущего педагога по физической культуре: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. М., 2002. 45 с.

УДК 316:37(571.55)
ББК С5:Ч4(2Рос-4Чит)

Виктория Николаевна Лаврикова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Георгий Иванович Зимирев,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Развитие социологического образования в Забайкальском крае

В статье рассмотрены этапы развития социологии и социологического образования в Забайкальском крае, систематизирован и обобщён материал архивных данных, показана роль социологии и социологического образования в развитии Забайкальского региона.

Ключевые слова: социология, социологическое образование, Забайкальский край, социальное знание, подготовка студентов-социологов

Victoria N. Lavrikova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Georgy I. Zimirev,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

The Development of Sociological Education in Zabaikalsky Krai

The article considers the stages of development of sociology and sociological education in the Zabaikalsky krai, systematizes and summarizes the material of archival data, shows the role of sociology and sociological education in the development of the Transbaikal region.

Keywords: sociology, sociological education, Zabaikalsky krai, social knowledge, training of students-sociologists

Развитие социологического образования в Забайкальском крае начинается с конца XX в., однако, рассматривая развитие социологии в данном регионе, следует выделить две фазы её развития: доинституциональную и институциональную.

Доинституциональный период характеризуется эпизодическими, спонтанными фактами проведения прикладных исследований, отсутствием современных форм социологического образования, предельной идеологизацией социального знания.

Развитие социологии в Забайкалье повторяет развитие социологии в России. Ис-

следования по общественным проблемам в Забайкалье ведут своё начало со времени декабристской ссылки (Н. Г. Чернышевский, П. А. Кропоткин).

В начале 20-х гг. XX в. в Чите появляется первое высшее учебное заведение – государственный институт народного образования. Первоначально существовало два факультета: физико-математический (декан – профессор А. А. Половинкин) и гуманитарный (декан – профессор М. М. Рубинштейн, а после его отъезда – профессор П. П. Маслов) [3].

В 20-е годы XX в. в Читинской области было проведено социологическое исследова-

ние личных (биографических) и историко-литературных идеалов школьников, в котором приняли участие школьники г. Читы (1922–1923 гг.).

Дальнейший этап развития социологии в Забайкальском крае (этап институционализации) начинается лишь с 60-х гг. XX в. Характеризуя данный период, необходимо разбить его на два этапа: ранняя институционализация (с начала 60-х до конца 90-х гг.) и «зрелая» институционализация, появление специальности «Социология» в вузах города.

Как показывает анализ материалов Читинского государственного архива, записи о социологических исследованиях в Забайкалье встречаются в 1969 г., когда на Читинской городской конференции по научной организации труда на предприятиях города заслушивались доклады о перспективах повышения производительности труда. В плане проведения данной конференции было отмечено также рассмотрение вопросов социологии труда [1, л. 49]. По результатам данной конференции были изданы рекомендации, в которых говорилось об усилении работы в области физиологии труда, психофизиологии, а также социологии [1, л. 117–118].

В 70–80-х гг. XX в. проведение социологических конференций и семинаров становится определённой традицией. В начале 1987 г. в Чите, по данным В. А. Шубина и С. К. Веслополова, проводилась конференция сибирских социологов [5]. 6–8 декабря 1989 г. проходил семинар работников Агинского Бурятского окружного, районных, городских комитетов КПСС «Организация и методика проведения социологических исследований в партийных комитетах».

В Забайкалье одним из тех, кто занимался проведением социологических исследований в конце 70-х – середине 80-х гг., являлся В. И. Аленочкин. Им были проведены в Забайкалье социологические исследования на крупных промышленных предприятиях в период с 1979 по 1985 г. (Дарасунский завод горного оборудования, Оловянинский завод подъёмно-транспортного оборудования, машиностроительный завод, тепловозо-ремонтный завод (ТРЗ), станко-завод и др.).

Практически одновременно в конце 1970-х – начале 80-х гг. XX в. возникла социологическая служба «Альфа» под руководством В. С. Дробышевского. В основном группа занималась исследованиями идеологических процессов, культуры. В период 1990-х гг. служба проводила исследования развития рыночной экономики.

В 1988–1989 гг. XX в. социологические исследования проводятся отделом научной методики и социологии ОНИЦ управления культуры под руководством В. Колесникова [2].

Отвечая запросам времени, в начале 1990-х гг. под руководством В. Г. Зарубина возникла независимая социологическая служба «Даурия Социо». Службой проводилось множество социологических исследований по разным проблемам, но, в основном, это были исследования политической активности электората в избирательных кампаниях, а также экономики Забайкалья.

В 80-е – начале 90-х гг. XX в. конкретные социологические исследования в Забайкалье проводили В. И. Аленочкин, В. С. Дробышевский, А. В. Кузнецов, В. Г. Зарубин, С. И. Вторушин, Е. В. Карпов и другие исследователи, которые многое сделали для популяризации социологии в Забайкалье. Основная тематика исследований – проблемы БАМа, народов Севера, профессиональная ориентация школьников, исследования процессов демократизации общественной жизни (альтернативные выборы, приватизация жилья, роль СМИ и т. п.).

С начала 1990-х гг. в системе образования Читинской области создаётся социологическая служба с целью обеспечения образовательной политики области социологическими данными и аналитическими разработками по социологии образования. В Главном управлении образованием с 1992 г. была введена должность специалиста-социолога. В мае 1995 г. вопрос о социологическом обеспечении управления образованием рассматривался на коллегии Главного управления образованием Читинской области и было принято Положение о социологической службе в системе образования Читинской области. В 1996 г. создана лаборатория социологических исследований и управленческого консультирования в Читинском институте повышения квалификации работников образования со штатом в две единицы. Сотрудниками лаборатории осуществлялся мониторинг кадровой ситуации в регионе на основе проведения массовых репрезентативных социологических опросов, изучения отраслевой статистики, наблюдения за различными аспектами кадровой политики, в том числе, работы по повышению квалификации. Благодаря созданию данной лаборатории удалось разработать и подготовить социологические методики по изучению различных проблем системы образования в области. Тематика исследований достаточно широка: от изучения взаимоотношений внутри педагоги-

ческих коллективов школ до общественной оценки эксперимента по введению ЕГЭ. За время существования лаборатории создан банк данных, который служит источником для проведения мониторинговых исследований в сфере образования.

В 2003 г. по инициативе Г. И. Зимирева, Н. А. Лоншаковой, М. Ю. Швецова создано Забайкальское региональное отделение Российского общества социологов. Созданы бюро регионального отделения, три секции: социология политики и управления, социология образования, этносоциология. Сегодня отделение участвует в проведении конференций, социологических чтений, организации совместных исследовательских проектов.

С развитием социологии как науки и сферы общественной практики связана и подготовка профессиональных социологов в вузах.

В 1998 г. в Читинском государственном техническом университете (ныне Забайкальском государственном университете (ЗабГУ)) был осуществлён первый набор на специальность 020300 «Социология». В 2001 г. в Забайкальском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. Н. Г. Чернышевского (ЗабГГПУ) специалистов-социологов разных специализаций («Социология организаций», «Социология политики», «Социология управления») начала готовить кафедра социологии и социальной работы.

В 2013 г. ЗабГУ и ЗабГГПУ были объединены в единую структуру, и в результате данного объединения возникла кафедра социологии Забайкальского государственного университета, которая на сегодняшний день является единственной выпускающей кафедрой в регионе по направлению подготовки 39.03.01 *Социология*.

Кафедра социологии активно сотрудничает с ведущими вузами и научными учреждениями Москвы, Тулы, Санкт-Петербурга, Саратова, Красноярска, Екатеринбургa, Ставрополя, Ульяновска, Волгограда, Новосибирска, Улан-Удэ, Хабаровска и других городов; с ведущими предприятиями города, бизнес-сообществом региона, с общественными организациями и органами государственной власти.

На кафедре социологии успешно реализует свою деятельность Независимая научно-аналитическая социологическая служба (ННАСС), руководителем которой является заведующий кафедрой социологии А. А. Русанова.

Важной вехой в становлении и развитии социологического образования в Забайкалье явилось проведение научных конференций. В период с 2002 по 2018 г. проводятся «Забайкальские социологические чтения», на которых ведущими учёными-социологами Забайкальского края и других регионов обсуждаются различные аспекты жизнедеятельности населения края. По результатам конференции издаются сборники научных докладов не только состоявшихся исследователей социологии, но и талантливых студентов-социологов.

Сегодня важным фактором развития социологического образования в Забайкалье является поддержка социологических исследований со стороны администрации края, руководителей высших учебных заведений региона, участие их представителей в социологических исследованиях. В настоящее время в крае выполняется большое количество маркетинговых исследований по заказам как местных торговых марок, так и по заказам из других городов России.

Список источников и литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 1. Оп. 35. Д. 22.
2. ГАЗК. Ф 1. Оп. 63. Д. 553.
3. Дроботушенко Н. Е. Государственный институт народного образования [Электронный ресурс] // Энциклопедия Забайкалья. Режим доступа: <http://www.encycl.chita.ru/encycl/person/?id=2113> (дата обращения: 08.07.2018).
4. Официальный сайт Забайкальского государственного университета [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zabgu.ru/php/index.php> (дата обращения: 08.07.2018).
5. Шубин В. А., Веслополов С. К. Дела и помыслы на службу Родине. Чита: Экспресс-Типография, 2007. 102 с.

**РАЗДЕЛ 2. Социальное образование, социальные
и профессиональные практики
в Забайкальском крае. Аспекты мировых
социальных процессов
(социальное направление)**

**SECTION 2. Social Education, Social and Professional
Practice in Zabaykalsky Krai. Aspects
of Global Social Processes
(Social Direction)**

УДК 37:21
ББК 44:32

Арюна Мункобаировна Ойдопова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Профессиональное социальное образование в России

Динамика изменений, происходящих в социальной сфере, обуславливает внимание исследователей к социальному образованию. Статья представляет собой научно-теоретический анализ социального образования в контексте социально-философского знания, так как процессы, происходящие в социальной сфере, непосредственно влияют на подрастающее поколение. Рассматриваются основные направления модернизации профессионального социального образования в России.

Ключевые слова: социальное образование, образование, социальная сфера, социальная философия, социальные процессы

Aryuna M. Oidopova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Professional Social Education in Russia

The dynamics of changes occurring in the social sphere causes the attention of researchers to social education. The article is a scientific and theoretical analysis of social education in the context of social and philosophical knowledge, since the processes occurring in the social sphere directly affect the younger generation. The main directions of modernization of professional social education in Russia are considered.

Keywords: social education, education, social sphere, social philosophy, social processes

Современное общество характеризуется своей динамичностью и широтой охвата всех процессов, протекающих в социуме (технологизация, информатизация, стандартизация, глобализация и т. д.), в связи с этим отмечается тенденция возрастания роли социальной сферы. Институциональные изменения, зафиксированные в российском обществе, выявляют большое количество проблем, связанных с современным состоянием и перспективами развития системы социального образования. Для решения социальных проблем требуются не просто грамотные специалисты в своей области, а творческие личности, которые не только выполняют свои функциональные обязанности, но и владеют навыками преобразовательной деятельности.

В России социальное образование официально «возникло» в 1991 г., когда было начато обучение специалистов по социальной работе, в рамках системы высшего профессионального образования (Московский государственный социальный институт – ныне Российский государственный социальный университет). Становление социального образования обусловлено социально-экономическим коллапсом 90-х гг., реформированием системы социальной защиты населения и необходимостью обеспечить кадрами социальную сферу.

В нынешних условиях развития информационных технологий ценность социального образования увеличивается, так как отвечает не только за привитие профессиональных компетенций, а за формирование нового типа личности, отвечающего всем современным требованиям социума. Портрет молодого человека «нового типа» соответствует следующим характеристикам: во-первых, это образованность (характеризуется не только наличием формального образования, но и готовностью к получению новых), во-вторых, нестандартное «креативное» мировоззрение – возможность переоценить установившееся знание и взглянуть свежим взглядом на привычные всем вещи. В-третьих, раскрепощённость самостоятельности и свобода в принятии решений (но не вседозволенность), в-четвёртых, оценка своей индивидуальной значимости, «самоценность», и, в-пятых, это социальная ответственность за свои действия (возможность оценить последующие варианты развития социальной реальности с учётом его воздействия).

Феномен «социальное образование» является объектом исследования многих

учёных, среди которых можно выделить Ю. Н. Галагузова, С. И. Григорьева, В. И. Жукова, И. М. Лаврененко, З. Х. Саралиеву, Е. И. Холостову, В. Н. Ярскую, и заключается в выявлении направлений модернизации социального образования, анализе зарубежного опыта профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, исследовании задач, функций, целей, принципов, видов и уровней социального образования и т. д. Итогом изучения стало определение самого понятия «социальное образование»:

– «система подготовки кадров для нужд “третьего сектора”» (С. И. Григорьев);

– «часть общего и любого вида профессионального образования» (Е. И. Холостова);

– «подготовка специалистов для учреждений социальной сферы, обучение социальным наукам, привитие навыков воспитания» (И. М. Лаврененко) [6];

– «формирование личности, способной к самореализации в социальной сфере, к осуществлению всех компонентов интегративного образовательного процесса, к выполнению функций и профессиональных ролей специалиста социальной сферы» (В. И. Жуков);

– «обучение специалистов социальной сферы основным правилам жизнедеятельности человека в обществе, освоение социальной культуры, формирование социального мышления и действия, культуры социальных чувств и культуры социальной организации» (О. И. Донина, Н. Б. Шмелева).

Подчёркивается роль социального образования для развития творческой инициативы, самостоятельности, конкурентоспособности, мобильности будущих специалистов социальной сферы (И. А. Зимняя), адекватных представлений о процессах, происходящих в современном мире, специфике интересов и поведения разных социальных групп (Т. И. Руднева).

Таким образом, многими исследователями социальное образование воспринимается не только как процесс передачи знаний, а как поиск и установление баланса между внешними/внутренними составляющими, влияющими на становление человека как личности и умением жить в обществе. Кризис в социальной сфере наблюдается не только в Российской Федерации, но и в мировом сообществе, он обусловлен политическими, экономическими войнами за «господство» на мировой арене, противостоянием за ресурсы и т. д. [3].

Динамично развивающаяся социокультурная среда, инновационные процессы во

всех сферах социальной системы предъявляют новые требования к институту социального образования. Глобализация образовательного пространства (Болонская декларация) выступает своеобразным «трамплином» для формирования и становления социального образования, так как сходные тенденции развития наблюдаются во всех развитых странах, среди которых можно выделить:

– универсализация (возможность применения знаний в различных смежных областях; подготовка кадров для работы не только в России, но и в других странах; ориентация не только на теоретическую подкованность, но и практико-ориентированную образовательную деятельность; применение федеральных государственных образовательных стандартов и т. д.);

– свобода выбора (возможность выбора образовательного учреждения, выбора профессии – однако зачастую для периферии это является затруднительным);

– инновационное изменение среды и региональной инфраструктуры (подготовка системы образования современным требованиям, техническое оснащение, доступ к образовательным ресурсам и т. д.);

– участие в становлении гражданского общества (повышение социальной активности населения: волонтерская деятельность, участие в общественных организациях и привлечение в социально-предпринимательскую деятельность) [6];

– коммерциализация образовательного рынка, формирование единой индустрии, предлагающей не готовые решения для различных ситуаций, но и возможность обучить человека технологиям, позволяющим самостоятельно формировать социальные стратегии;

– персонализация социального образования (образовательный процесс строится с учетом особенностей объекта: ученика, студента и т. д.).

В ходе исследования феномена социального образования и его значимости для решения задач повышения профессионализма специалистов по социальной работе можно выделить несколько факторов, замедляющих развитие профессионального социального образования в России. Во-первых, это концентрированность ведущих вузов страны в одной географической локации (Москва, Санкт-Петербург), которые зачастую становятся для «провинциального» абитуриента недоступными. Во-вторых, также остаётся до конца не решённым вопрос о совместимости нормативных систем (специалист, бакалавр, магистр, кандидат наук и т. д.). Большое количество граждан трудоспособного возраста с дипломом «старого образца» являются неконкурентоспособными на мировом рынке трудовых ресурсов. Процесс признания российского диплома за рубежом очень сложен, т. к. осуществляется различными профессиональными ассоциациями, и соответственно является субъективным [1].

Таким образом, развитие социального образования является наиболее перспективным направлением в решении актуальных социальных проблем, так как интегрирует в себя знания в области психологии, педагогики, социологии, экономики и т. д. Столь широкий сегмент подчёркивает уникальность специальности «Социальная работа». Становление профессионального социального образования позволяет готовить специалиста активного, коммуникативного, гибкого к изменяющимся социальным условиям и, следовательно, соответствующего требованиям конкретного «рабочего места».

Список источников и литературы

1. Базарова Т. С. Актуальные тенденции развития социального образования // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1. С. 84–87.
2. Вандышева Л. В. Российское социальное образование: тенденции и перспективы развития // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 апр. 2006 г.) / под общ. ред. К. В. Кузьмина. Екатеринбург, 2006. Вып. 1. 279 с.
3. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. М.: Изд-во РГСУ, 2007. 673 с.
4. Жуков В. И., Локосов В. В., Осипов Г. В. Социология трансформаций России в меняющемся мире. М.: ИСПИ РАН, 2005. 372 с.
5. Плаский С. И. Высшее образование: вызовы и ответы. М.: Нац. ин-т бизнеса, 2014. 604 с.
6. Хохлова Е. А. Основы социального образования: учеб. пособие для студ. направления подготовки высшего образования – бакалавриата «Социальная работа». Омск: Изд-во ОмГА, 2015. 80 с.

УДК 378:373:2

ББК 448:4424.712:Э86

Надежда Дмитриевна Субботина,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Воспитание гуманности в процессе преподавания религиоведческих дисциплин

В статье анализируется специфика преподавания религиоведческих дисциплин в вузе и школе. Говорится о необходимости объективной оценки религии, для чего следует раскрывать её положительную роль в сохранении нравственности, но не замалчивать негативные моменты в истории религии. Школьный учитель должен формировать положительное отношение ко всем религиям и культурам.

Ключевые слова: религия, религиоведческое образование, воспитание гуманности

Nadezhda D. Subbotina,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

To Nurture Humaneness in Teaching Religious Studies Disciplines

In article the specifics of teaching theological disciplines in higher education institution and school are analyzed. It is told about need of objective assessment of religion for what it is necessary to open its positive role in maintaining morality, but not to suppress the negative moments in the history of religion. The school teacher has to form the positive relation to all religions and cultures.

Keywords: religion, theological formation, education of humanity

Идея гуманизма тесно связана с аксиологией, так как все её положения являются ценностью для человечества. Это, прежде всего, абсолютная ценность человека, заключённая в идеале гуманных отношений человека с другими людьми и с самим собой. Конечно, этот идеал не является окончательно сформировавшимся, так как на него оказывают воздействие традиции разных культур, которые порой очень значительно отличаются друг от друга. Беда в том, что манипуляция сознанием способна довольно легко создать у масс населения образ врага из представителей соседних народов. Однако развитие образования, знакомство с культурой других народов, личное общение приводит ко всё большему сближению представлений об идеальных межличностных и межгрупповых отношениях. В. Е. Баранов отмечает: «Гуманизм – это коллективизм, людское взаимно любовное и взаимно требовательное единство и общее доверительное подчинение универсальным социальным ценностям» [1, с. 7]. Хочется уточнить, что

приводимое здесь определение относится не к гуманизму, а к гуманности. Так как гуманизм – это идея, а гуманность – характеристика человека и общественных отношений. А с содержанием определения мы полностью согласны.

Для того чтобы идея гуманизма реализовалась в действительности, необходима не только её пропаганда, в том числе, в религиоведческом образовании, но и конкретные меры, утверждаемые и контролируемые на государственном и межгосударственном уровнях. Иначе она останется лишь абстрактной ценностью.

А. В. Петрихин подчёркивает, что гуманность формируется у человека в процессе его социализации [3]. Важнейшим механизмом социализации является процесс образования, задача данной статьи – показать специфику формирования гуманности в процессе религиоведческого образования. А такая специфика является следствием специфики самого учебного предмета. Особенность формирования гуманности у студентов и

школьников при изучении религиоведческих дисциплин основана на том, что преподаватели и студенты, учителя и ученики могут принадлежать к разным конфессиям, либо быть атеистами, что затрудняет их взаимопонимание. В процессе религиоведческого образования учащиеся знакомятся с положениями различных, в том числе, мировых религий, с историей их формирования, историей взаимоотношений различных религий, с культурой стран, в которых преобладает та или иная религия, или несколько различных религий. Следовательно, возникает возможность недопонимания между учителем и учениками, или между учениками, принадлежащими к различным конфессиям. Конечно, в учебниках и программах, относящихся к религиоведческому образованию, не говорится о превосходстве той или иной религии. Однако дети воспитываются в различных условиях, в различных семейных традициях, а здесь-то они могут услышать негативные отзывы о представителях других этносов и конфессий и поверить этим отзывам. Так формируются стереотипы, порой очень негативные и задача учителя – развеять эти стереотипы, привить детям уважительное отношение ко всем людям, независимо от цвета кожи, пола, возраста и религиозных предпочтений.

Вторая острая проблема, связанная с преподаванием религиоведческих дисциплин, заключается в том, что в самих религиозных текстах содержится довольно много негативных оценок людей, не признающих данную веру и даже призывы к расправам над ними. Или даже не к единоверцам, а к своим, «не совсем правильным» верующим.

Как должен поступать преподаватель религиоведения? Многие могут посчитать, что лучше всего промолчать об этом. Но это равнозначно «закапыванию головы в песок». Ученики узнают об этом, если не от учителя, то от других людей, или из интернета без квалифицированных комментариев, и эффект от такого знакомства будет гораздо более негативным, нежели объяснение учителем причин этого негатива на уроке в классе.

Различные жестокости описываются, например, в Ветхом завете [8, Ветхий завет. Исход 12:29-30], в Коране [2, сура 2 аят 191].

Задача преподавателя – пояснить, что данные высказывания – не негативное следствие той или иной веры, а нормальный этап в становлении человеческой культуры. Человек – существо коллективное, согласно нау-

ке, произошедшее от коллективных предков, которые жили стаями. Генетически в человека, в целях (пусть неосознанных) сохранения группы соплеменников заложена подозрительность (страх) ко всем иным. Сегодня это качество называется ксенофобией, которую в настоящий момент можно преодолеть. В религиозных отношениях борьба с ксенофобией затрудняется тем, что религиозные деятели считают тексты своих религий священными и осуждают всякое посягательство на них. Однако религиоведческое образование – не пропаганда религии, поэтому взвешенный объективный анализ религиозных текстов позволит преодолеть негативное отношение к ним.

При подготовке учителей религиоведческих дисциплин важно сформировать у студентов объективный взгляд на религию, учитывающий как положительные её качества, так и отрицательные. К примеру, в учебнике под редакцией Н. В. Носович и О. А. Билан выделяется ряд функций религии и среди них – две противоположные: интегративная и разобщающая. «Интегративная функция религии состоит в том, что религия способна выступать фактом объединения общества» [6, с. 28]. Авторы ссылаются на то, что религия предлагает членам общества единые взгляды на мир, общие религиозные нормы и ценности. Но всегда надо помнить, что конкретная религия объединяет лишь часть общества – тех, кто придерживается данной религии. Поэтому авторы пособия справедливо уточняют, что религия противопоставляет своих приверженцев всем другим. И они считают, что поскольку в современном обществе, ставшем не только многонациональным, но и многоконфессиональным, «религия уже не столько объединяет людей в конкретном обществе, сколько разъединяет» [6, с. 29]. Авторы считают, что надо взять на вооружение опыт Европы периода Нового времени, когда, чтобы избежать межрелигиозных конфликтов, «вопросы религии были объявлены личным делом каждого человека. А обеспечение единства общества стало задачей светских институтов – права и государства» [6, с. 29]. В нашей же стране, отмечают они, видна тенденция к усилению роли религии, а ряд общественных сил намеревается сделать религию объединяющим фактором общества. Мы полностью с ними согласны, так как религия, которую признают основой объединения, объединит лишь часть общества и противопоставит их представителям других конфессий и атеи-

стам. Стоит согласиться и с возражением данных авторов против открывающихся факультетов и кафедр теологии.

Совершенно противоположная позиция излагается в работе А. А. Свириденко [7], опубликованной в Воронежском государственном педагогическом университете. Он утверждает: «И, хотя считается, что церковь и её представители должны быть вне политики, следует признать, что в новых исторических условиях церковь (религия) не может оставаться в стороне от политических, культурных, экономических... и других интересов, происходящих в современном обществе. Всё это взаимосвязано с антропологической догматикой и способно оказывать воздействие на личную и общественную нравственность. В данном случае в процессе развития современного общества церковь призвана играть роль мощного нравственного фактора» [7, с. 8–9]. Оценивая данное утверждение и не отрицая положительной роли церкви в сохранении нравственности, отметим, что религиозная нравственность не всегда совпадает со светской. Например, с точки зрения христианской религии женщина не имеет права ходить без покрытой головы, а светская считает, что имеет. Церковь вправе требовать, чтобы женщины в религиозных помещениях ходили в платке или хиджабе, но за рамками данных учреждений её власть следует ограничивать. Далее Свириденко настаивает на таких требованиях, которые нарушают Конституцию нашего светского государства. Он предлагает «в обязательном порядке ввести в школе предмет “Основы православия, буддизма, ислама, иудаизма)” по выбору учащихся, исповедующих ту или иную конфессию» [7, с. 11–12], основной задачей которого должно быть привитие детям религиозных взглядов и норм морали. Данное нововведение, на наш взгляд, если будет осуществлено, не только нарушит Конституцию России, но и углубит противоречия между религиозными группами.

Вузовский и школьный преподаватель должен показывать положительные стороны в культуре тех конфессий, к которым не принадлежат учащиеся класса, чтобы создавать положительные установки по отношению к ним. То же самое касается и религиозных стереотипов, которые приписывают «определённые свойства “к своим” религиям и религиозным группам, их представителям, а также нерелигиозным индивидам, группам, организациям. Это приписывание имеет по-

ложительную или негативную направленность» [5, с. 195]. Такие важные вопросы общественных отношений должен знать преподаватель религиоведения в школе. Предмет «Основы мировых религий в школе» при правильной работе учителя способен преодолеть сформировавшиеся веками негативные стереотипы о религиях в других культурах, или, хотя бы, зародить сомнение в правильности этих стереотипов для того, чтобы межличностные и межгрупповые отношения стали более гуманными.

В преподавании основ религий учитель должен проводить положение о том, что мораль является не «изобретением» религии, а итогом тысячелетнего опыта жизни людей друг с другом. Достоинством современной религии является то, что она взяла мораль «на вооружение» в своей деятельности, но довольно часто встречаются высказывания религиозных деятелей, что отсутствие веры в Бога автоматически делает его безнравственным. Автор одного из учебников, М. Г. Писманик, указывает на древний возраст моральных установок, которые сложились ещё в дописьменной культуре. Данные об этом появились в результате наблюдений за племенами, жившими в условиях каменного века. «В той или иной мере, ещё стихийно, эти народы придерживались (правда, только по отношению к сородичам) заповедей неведомой им Библии: “не убий”, “не укради”, “не лжесвидетельствуй”» [4, с. 182]. На наш взгляд, все эти положения в адаптированной для детей форме преподаватель-религиовед должен донести до учащихся.

По нашему мнению, учебники по основам мировых религий должны включать сведения именно обо всех основных религиях, а не о какой-либо одной, что позволит:

- показать совпадение общечеловеческих ценностей разных культур, отражаемых в религиях, в том числе гуманное «Золотое правило нравственности»;

- показать, что различия в религиозных текстах не столь существенны, сколько их сходства;

- избежать возможности использования курса «Основ мировых религий» в качестве пропаганды одной из религий.

Наравне с раскрытием религиозных взглядов на мир, на происхождение Вселенной, необходимо знакомить детей с научными представлениями, чтобы у них не формировалось искажённое представление о мире.

Для того чтобы у школьников формировалась привычка к гуманным отношениям со всеми людьми, учителю необходимо показывать им собственный пример и соз-

давать ситуации, при которых дети смогут применить знания о гуманности на практике, в том числе привлекать их к волонтерской деятельности.

Список источников и литературы

1. Баранов В. Е. Личностное бытие как проблема социальной философии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. СПб.: СПбГУ, 2008. 33 с.
2. Коран на русском. Перевод смыслов Э. Кулиева [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.священный-коран.рф> (дата обращения: 02.06.2018).
3. Петрихин А. В. Интеграция гуманистической мысли посредством «широкого» подхода к анализу генезиса гуманизма // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 254–258.
4. Писманик М. Г. Религиоведение: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению «Религиоведение». М.: Юнити-Дана, 2009. 279 с.
5. Религиоведение: учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Юрайт, 2015. 479 с.
6. Религиоведение: учеб. пособие / под ред. Н. В. Носович, О. А. Билан. СПб.: ПГУПС, 2016. 177 с.
7. Свириденко А. А. Мировые религии как выражение мировой культуры. Онтологическая концептуализация. Воронеж: ВГПУ, 2016. 127 с.
8. Экзегетъ. Библия и толкования. Ветхий завет [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ekzeget.ru/glava.php?kn=chis&gl=31&tolk> (дата обращения: 02.06.2018).

УДК 37:24
ББК 44:335

Юлия Викторовна Гаврилова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Татьяна Владимировна Бернюкевич,
*Институт фундаментального образования,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
г. Москва, Россия*

Содержание и виды буддийского образования в системе образования Российской Федерации

Статья посвящена исследованию буддийского образования, определению его места и роли в системе образования Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что все виды буддийского образования направлены на изучение как религиозных, вероучительных основ буддизма, так и философского компонента буддизма. Авторы отмечают, что в учебных заведениях среднего и высшего образования в РФ уделяется недостаточно внимания изучению основ буддизма как философии и религиозно-культурной традиции.

Ключевые слова: буддизм, образование, хуварак, знания, традиции

Yuliya V. Gavrilova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Tatiana V. Bernyukevich,
*Federal state-funded educational institution of the higher education,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russia*

Content and Types of Buddhist Education in The Education System of the Russian Federation

The article is devoted to the study of Buddhist education, the definition of its place and role in the education system of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that all types of Buddhist education are aimed at studying both the religious, doctrinal foundations of Buddhism, and the philosophical component of Buddhism. The authors note that in the educational institutions of secondary and higher education in the Russian Federation, insufficient attention has been paid to the study of the foundations of Buddhism as a philosophy and religious and cultural tradition.

Keywords: Buddhism, education, huvarak, knowledge, traditions

Буддизм является одновременно сложной системой философских идей и религией, регламентирующей деятельность огромной части населения планеты. На сегодняшний день существует огромное количество религиозно-философских школ и направлений буддизма, которые находятся в постоянном развитии. Буддизм интегрируется в культуру различных народов, синкретизируется со множеством религиозных течений; ускоряется процесс распространения по всему миру буддийских идей и практик. Это связано с тем, что буддизм объединяет в себе идеи мироздания, идеи регулирования всех жизненных процессов, которые происходят вокруг нас каждый день, составляет фундамент духовно-нравственных основ жизнедеятельности человека. Всё это тесно переплетается с реалиями современного общества и вызывает неподдельный интерес к буддизму. Поэтому буддийское образование в подобных условиях имеет огромное значение. С одной стороны, преподавание буддизма создаёт условия передачи накопленного религиозно-философского опыта и знаний последующим поколениям. С другой – способствует сохранению основных идей буддизма, выступает хранителем этнорелигиозной культуры и является источником приобщения к национальным традициям. Всё это вызывает необходимость детально исследовать буддийское образование, определить его место и роль в системе образования Российской Федерации, провести анализ видов буддийского образования в РФ, выявить их специфические особенности и тенденции развития.

Основными видами буддийского образования в Российской Федерации являются: 1) профессиональное духовное образование буддийского направления; 2) учебный курс изучения философии буддизма в среднем и высшем образовании, то есть светский аспект буддийского образования; 3) этнотрадиционное буддийское образование как часть семейных этнических традиций. Зачастую содержание данных видов буддийского образования представляет единую систему идей и практик философского и религиозного характера, так что провести чёткую грань между светским и религиозным аспектами бывает очень сложно.

Профессиональное духовное образование буддийского направления в Российской Федерации тесно связано с так называемым монастырским образованием, которое берёт своё начало из тибето-буддийской традиции IX–X вв.

Монастырское образование заключается в изучении буддизма в специализированных учебных заведениях, где обучающиеся ведут отшельнический образ жизни, посвящая практически всё свободное время изучению древних буддийских трактатов. Такое обучение принадлежит к тибето-буддийской традиции, которую переняли монгольские народы в XVII в., а вслед за ними буряты, традиционно связанные с монголами. Так, учёный-востоковед Б. Барадийн отмечает в своих трудах, что первая школа подобного типа в России была открыта в Цугольском дацане в 1845 г. [2]. Безусловно, основное внимание в монастырском образовании уде-

ляется исследованию основ буддизма как религиозной традиции, но всё же этим не ограничивается. Монастырское образование богато своим содержанием и включает в себя основы медицинских знаний, основы лингвистики, эзотерическую астрологию, философские идеи различных народов и т. д. Так, С. П. Нестеркин в своих трудах пишет, что «принципиально важной чертой образовательной системы монастырей было то, что буддийский канон перестал быть в них единственным предметом изучения. Студенты монастырских школ получили возможность изучать все культурно значимые предметы – вероучение других религий, небуддийские философские системы (хотя, разумеется, с буддийских позиций) и даже в некоторых из них прикладные науки, такие как агрокультура и архитектура» [7]. На наш взгляд, именно такой подход к обучению будущих священнослужителей позволил распространиться буддизму по всему миру.

С введением монастырского образования изменилась и роль буддийских монастырей в системе культуры. Так, например, ещё в начале XX в., во время путешествий по Тибету известный этнограф Г. Ц. Цыбинов заметил, что монастыри «служат ныне не столько убежищем отрекшихся от мира аскетов, сколько школами для духовенства, начиная от обучения азбуке до высших пределов богословских знаний» [9, с. 203]. Монастыри перестали быть просто отдалённым местом созерцания и медитативных практик, а вобрали в себя образовательные функции, значительно усилив своё влияние и привлекательность для простых мирян. Однако монастырское буддийское образование, несмотря на изучение в нём большого количества предметов светского содержания, оставалось, прежде всего, религиозным образованием и было направлено на подготовку будущих священнослужителей.

Современное духовное образование буддийского направления в системе образования РФ во многом напоминает начальный этап своего распространения в России.

В бурятских монастырях середины XIX в., подобно монастырям Тибета и Индии, сложилась определённая образовательная система: каждый поступивший, обучающийся на буддийского священнослужителя, получал статус «хуварака» (молодого послушника) и обязан был пройти своё обучение согласно строгой программе, состоящей из ряда образовательных «ступеней».

Мэжиба – первая ступень ученика, который решил стать священнослужителем буддийского направления в монастырской школе. На этой ступени хуварак учился писать и читать на монгольском и тибетском языках, а также учил наизусть тексты ежедневных молитв. Огромное значение было уделено изучению именно монгольского и тибетского языков, так как почти вся учебная философская и ритуальная литература были на этих языках. Кроме этого, практически все ритуалы и молебны проводились на тибетском языке, поэтому знание этого языка было просто необходимо для дальнейшего изучения буддизма.

Кроме изучения языков, ученики должны были учить наизусть объёмные буддийские тексты, это объясняет тот факт, что хувараками, как правило, становились молодые люди, которым это давалось проще, чем людям в преклонном возрасте.

На второй ступени монастырского образования хуварак изучал основные правила осуществления духовной практики. Давалась общая картина мироздания, объяснялось место человека в иерархии миров, постигалась сущность человека и всех других существ. Подробно разъяснялись законы кармы, которая напрямую влияет на качество дальнейшего как физического, так и духовного перерождения. А также усваивались основные принципы правильной духовной практики, которых должен придерживаться каждый, кто ступил на путь преодоления сансары. Помимо этого, хуварак приступал к практике «преображения мышления», в ходе которой обучающийся фактически привыкал к определённому складу мышления, к мыслям, которые должны были всегда быть в его сознании на всём протяжении жизненного пути. Так, С. П. Нестеркин пишет: «На второй ступени – “шоксаба” – учащиеся должны были научиться переводить с тибетского языка на монгольский работы Цзонхавы, посвящённые правилам осуществления духовной практики – “большой” и “малый” “Ламримы” (Ступени пути к просветлению), изучать практику “преображения мышления” (ложон), а также правила принятия и сохранения обетов, изложенные в Винае» [6]. Таким образом, вторая ступень монастырского образования отличается увеличением изучаемых предметов, их содержательной сложностью и направлена на «корректировку» сознания послушников в религиозном направлении.

Маарамба – это третья ступень изучения буддизма хуварак. На этом этапе изучалась тибетская медицина. Обучающийся получал знания о человеческом теле, об основных болезнях, о диете, которой следует придерживаться в различные времена года, изучал причины и виды болезней, методы лечения этих болезней. Особое внимание уделялось диагностике состояния организма по пульсу, а также уринодиагностике [4]. После изучения этой ступени ученик мог приступать к практическому использованию полученных знаний для удовлетворения нужд мирян.

Также полезной с точки зрения практики являлась четвёртая ступень – чжигремба – тибетская астрология. Вся совокупность астрологических вычислений называется «Цуглаг». На этой ступени хуварак обучался вычислять натальные характеристики человека – особенности характера и психологии в зависимости от даты и года рождения, также изучалась астрология предыдущих жизней – определение особенностей прошлых реинкарнаций. Познания в тибетской астрологии позволяли сделать прогноз на будущие важнейшие жизненные события на различные временные периоды. Также ученик получал навыки расчёта брачного прогноза и прогноза смерти – это не только знание даты и обстоятельства смерти, но и особенности погребения усопшего.

Изучение четвёртой ступени духовного образования неслучайно, так как тибетская астрология неразрывно связана с медициной. Однако, получив достаточно обширные знания и возможность заниматься деятельностью священнослужителя, учащиеся всё ещё считались и именовались хуваракми и должны были преодолеть ещё две ступени образования.

«Пятой ступенью был цаннит (философия); как известно, здесь изучались логика (прамана; цадма), парамита (парчин), мадхьямика (ума), абхидхарма (онбо) и виная (дулва)» [3].

Агримба – шестая ступень изучения буддизма. На этой ступени хуварак изучал четыре класса тантр.

Кроме основных наук, в системе образования монастырей были и светские науки, знание которых было также необходимо: стилистика, поэтика, синонимика, музыка с танцами и технология.

После успешного освоения полученных знаний ученик мог продолжить своё обу-

чение в Тибете или Индии в школах более высокого уровня. Таким образом, монастырское образование как один из видов буддийского образования, представляет сложную систему элементов, как религиозного, так и светского характера. Оно объединяет в себе получение навыков и соответствующих знаний по отправлению духовных, религиозных практик, обрядов и ритуалов, а также приобретение знаний светского характера, изучая философские дисциплины. Такое содержание монастырского образования, на наш взгляд, способствовало получению качественного, философско-религиозного образования.

Отметим, что в Забайкалье в XIX в. были известны следующие буддийские школы: Цугольского (с 1850 г.), Гусиноозерского, Агинского (с 1861 г.) и Анинского (с 1858 г.) монастырей. Кроме этого, были школы в Калмыкии, одной из самых известных в то время была Малодербетовская Цаннид-Чойра, действовавшая в начале XX в. на территории Малодербетовского и Маньчского улусов Калмыкии (в 1935 г. была закрыта).

В Российской Федерации в настоящее время официально зарегистрировано только две буддийские организации, которые могут осуществлять образовательную деятельность: духовное профессиональное образовательное учреждение «Агинская Буддийская академия» при Агинском дацане и религиозная организация – учреждение профессионального религиозного образования Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева при Иволгинском дацане.

Образовательная система в данных учреждениях подобна системе монастырского образования, которая была в школах Забайкалья в конце XIX – начале XX в., однако имеются некоторые различия по содержанию и методам преподавания в соответствии с требованиями современных реалий. Согласно Уставам «Агинской Буддийской академии» и Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» образовательная система в обоих случаях построена по подобию современной академической образовательной системы РФ.

Для поступления в образовательное учреждение будущий хуварак должен сдать экзаме́н. Зачисление производится на конкурсной основе. Срок обучения 5 лет. Так же, как и в светских учебных заведениях, занятия начинаются с 1 сентября. Предусмотрены

следующие виды учебных занятий: лекции, семинары, практические занятия, самостоятельные работы, лабораторные работы, научно-исследовательские работы, контрольные работы, консультации, практики, дипломные проекты и другие учебно-практические занятия. Продолжительность одного занятия составляет 45 минут. Для контроля качества обучения проводятся промежуточные контрольные точки в виде устных и письменных экзаменов, курсовых работ и т. д. Знания учеников оцениваются по аналогии со светскими учебными заведениями, выставляются оценки «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно», «зачёт», «незачёт». Ученики, показавшие слабые знания по основным дисциплинам по результатам экзаменов, могут быть исключены из образовательного учреждения (Устав академии и Устав университета).

В отличие от ранних школ современные буддийские учебные заведения пошли по пути дифференциации учебного содержания. Так, от учащихся для получения документа о духовном образовании не требуется изучать все ступени буддизма целиком, как это было раньше. Конечно, будущие священнослужители обязаны изучить и знать основные буддийские каноны, философию, тибетский язык и т. д., но в то же время после прохождения основных ступеней обучения они могут обучаться по выбранной специализации. На сегодняшний день в учебных заведениях предлагаются следующие специализации: буддийская философия, буддийская тантра, буддийская живопись, тибетская медицина, тибетская астрология.

По окончании соответствующего буддийского учебного заведения выпускникам выдаётся диплом установленного образца об окончании обучения с перечнем изученных дисциплин и отметками по этим дисциплинам. Далее ученик может начать нести службу и практиковаться в любом выбранном дацане. Так же, как в прошлом, наиболее успешным ученикам предлагается продолжить обучение в монастырях и школах Тибета и Индии.

Итак, буддийское образование на современном этапе развития имеет светскую форму, но наполнено религиозно-философским содержанием, также характеризуется определённой «демократичностью», то есть предоставляет обучающимся большую свободу выбора направлений специализации и изучаемых предметов.

Однако под понятием «буддийское образование» не стоит подразумевать только профессиональное духовное образование.

В настоящее время элементы буддийской культуры внедряются в практику светского образования в виде учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики», в рамках которой объединяются религиозная трактовка и светская интерпретация буддизма. В государственных образовательных учреждениях основы буддизма преподаются в рамках изучения таких дисциплин, как «Философия Востока», «История философии», «Основы философии буддизма», «Буддизм в культуре России». Безусловно, содержание данных дисциплин носит исключительно светский характер и направлено на ознакомление студентов с основными философскими идеями буддизма. Обучение философии буддизма в данном случае строго регламентировано государственными стандартами и программами, и не может носить духовный, религиозный характер.

Буддийское образование как совокупность знаний и ценностей, может транслироваться не только через образовательные институты (академия и университет), но и посредством передачи культурного наследия, традиций от поколения к поколению внутри семьи. В этом смысле уместнее говорить не об образовании, а о воспитании, как о процессе приобщения к буддийским ценностям.

Исследователи отмечают, что «за всю 400-летнюю историю процесса “буддизации” Забайкалья буддизм сыграл значительную роль не только в религиозной сфере, но и во всей этнической культуре бурятского народа. И уже на рубеже XIX–XX вв. буддийская культура становится, образно говоря, живой душой традиционной культуры народа» [1, с. 167]. В связи с этим процесс приобщения к буддизму посредством воспитания молодого поколения возможно рассмотреть на примере бурятской семьи.

Буддийское учение является частью духовного наследия бурятского народа. Духовно-нравственные основы жизни, этические нормы поведения бурят сформированы в основном под влиянием буддизма. С раннего возраста детей учат следить за собой, сдерживать эмоции, анализировать свои поступки и действия. Особое место в буддийском учении занимает отношение к природе. В буддизме считается тяжким деянием, например, если человек допустит пожар в горах, лесных зарослях и других местах. Ц. Ч. Жим-

баева пишет: «Между окружающей средой и людьми существует тесная связь. В этом смысле воспитание ребёнка осуществляется в согласии с миром Природы. Взрослые учили своих детей жить в природе, любить её, ориентироваться в окружающей среде» [5, с. 91]. Таким образом, поведение человека в природе было строго регламентировано, существовала система запретов, которая помогала оберегать природу.

Важную роль в жизни каждого человека играет семья. Для буддистов семья – это, прежде всего, духовное единство людей, где уважение и любовь друг к другу выражаются в словах и поступках. В. Л. Чимитдоржиев пишет: «Дети в семье – ученики своих родителей, которые стремятся показать им правильный путь. Буддийская мудрость советует родителям воспитывать детей не в условиях постоянного наказания, а в атмосфере жизнерадостности, смелости и гордости» [10]. Таким образом, буддийское образование в семье продуцировано народной педагогикой, осуществляющей воспитание в русле этнокультурных традиций, пронизанных религиозными идеями буддизма.

Анализ особенностей содержания и различных видов буддийского образования на территории Российской Федерации показывает, что изучение основ буддийской религии имеет многовековую историю и отличается рядом специфических черт. Прежде всего, необходимо отметить, что система буддийского образования представлена несколькими видами образования, которые осуществляются по соответствующим направлениям: профессиональное религиозное образование, получение знаний о буддизме через дисциплины светского характера в государственных учебных заведениях, а также обучение буддийским традициям и обрядам посредством этнорелигиозного воспитания.

Каждое направление буддийского образования специфично. Так, буддийское образование профессионального направления включает комплекс религиозных практик и дисциплин светского характера, тщательное изучение которых способствует получению качественного религиозного образования. Кроме того, на современном этапе развития профессиональное буддийское образование имеет светскую форму, но религиозное содержание: то есть процесс обучения осуществляется с помощью методов и форм, применяемых в государственных учебных заведениях (лекции, семинарские занятия, диспуты, оценивание по балльной системе и т. п.), а содержание изучаемых предметов, прежде всего, религиозное.

Получение знаний о буддийской религии в государственных учебных учреждениях ограничивается исследованием истории возникновения и эволюции буддизма, а также изучением духовно-нравственных принципов буддизма. Религиозный аспект не исследуется вовсе. В результате знания о буддийской религии носят фрагментарный характер и учащимся сложно понять и дифференцировать религиозные и философские аспекты буддизма.

Приобщение к буддийским традициям и обрядам, а также получение определённых знаний о буддийской религии в этноконфессиональных рамках осуществляется посредством семейного воспитания и передачи накопленного опыта из поколения в поколение.

Таким образом, в культуре России в целом и системе образования РФ, в частности, буддийское образование занимает значительное место. Именно поэтому в следующем параграфе работы нам хотелось бы рассмотреть особенности нормативно-правовой базы буддийского образования в правовой системе Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Абаева Л. Л. Буддийская культура: инновации традиции в эволюции религиозных верований монгольских народов // Мир Буддийской культуры: духовное наследие и современность: материалы междунар. конф., посвящ. 195-летию Агинского дацана (г. Чита, 7–8 сент. 2006 г.). Улан-Удэ, 2006. С. 164–169.
2. Барадийн Б. Б. Буддийские монастыри // Альманах Orient. Вып. 1. Буддизм и Россия. СПб., 1992. С. 61–120.
3. Бернюкевич Т. В. Место буддийского образования в воспроизводстве буддийского типа личности // European Social Science Journal. 2012. № 5. С. 15–22.
4. Еши Донден. Введение в тибетскую медицину: здоровье и равновесие: пер. с англ. СПб.: Уддияна, 2005. 272 с.
5. Жимбаева Ц. Ч. Особенности и сущность принципа природосообразности в бурятской этнической культуре // Гуманитарные науки. 2014. Т. 6, № 6, ч. 2. С. 90–93.
6. Нестеркин С. П. Буддийское образование в монастырях Забайкалья // Буряты. Сер. Народы и культуры / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2004. 633 с.

7. Нестеркин С. П. Образование в буддийских монастырях и бурятский буддизм // Буряты. Сер. Народы и культуры / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2004. С. 415–432.
8. Орлов А. Астрология Тибета. М.: Амрита-Русь – Шечен, 2006. 240 с.
9. Цыбиков Г. Ц. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1981. 240 с.
10. Чимитдоржиев В. Л. Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры. 4–5 классы: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2010. 80 с.

УДК 378
ББК 448

Ирина Александровна Макарова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Экскурсия как творческий подход в обучении гуманитарным дисциплинам в вузе (на примере специальности «Социология»)

Благодаря непосредственному исследованию реально существующих объектов, гуманитарное знание изменяет сознание человека, так как формирует его отношение к миру, позволяет по-новому взглянуть на него. Во время экскурсии происходит непосредственное взаимодействие студента с изучаемыми социальными объектами, осуществляется процесс накопления информации, необходимый в дальнейшей учебной и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: гуманитарное образование, экскурсия, социология

Irina A. Makarova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Tour as a Creative Approach to Teaching Humanities at the University (on the Example of the Specialty “Sociology”)

Thanks to the direct study of real objects, humanitarian knowledge changes the consciousness of a person, as it forms his attitude to the world, allows you to look at it in a new way. During the tour, there is a direct interaction of the student with the social objects studied, the process of accumulation of information necessary for further and educational and professional activities.

Keywords: humanitarian education, excursion, sociology

Обучение в Забайкальском государственном университете предусматривает широкую гамму специализаций, для которых разработано множество изучаемых предметов. Профессиональный социолог должен обладать достаточным багажом знаний и постоянно их пополнять, т. к. социальные процессы происходят непрерывно и постоянно меняются. Специфика и ценность социологического образования состоит, прежде всего, в формировании социологической культуры личности, основой которой является спо-

собность субъекта-специалиста принимать действительность такой, какая она есть (а не с позиций как должно и как не должно быть), находить конкретные способы решения реальных проблем.

Для достижения наилучших результатов необходимо применение различных методик обучения студентов. Важную роль в подготовке студентов играют экскурсии. Экскурсии – одно из важных средств обучения, т. к. они формируют у студентов устойчивый интерес к учению, снимают напряжение,

помогают формировать навыки учебной деятельности, оказывают эмоциональное воздействие, благодаря чему у них формируются более прочные, глубокие знания. Особенности нестандартных занятий заключаются в стремлении преподавателей разнообразить жизнь студентов: вызвать интерес к познавательному общению, к дисциплине, удовлетворить потребность студентов в интеллектуальном, мотивационном, эмоциональном развитии.

Учебные экскурсии – это форма организации обучения, которая позволяет проводить наблюдения, а также изучение различных предметов, явлений и процессов в естественных условиях. Предусмотренные учебными программами экскурсии являются обязательными и проводятся в рамках учебного времени, отводимого на изучение того или иного предмета. Как и другие организационные формы обучения, экскурсии способствуют рассмотрению изучаемых явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости, формированию познавательных интересов, коллективистических отношений и других качеств личности, подготовке студентов к практической деятельности и профессиональной ориентации.

Задачи экскурсии – выработать у студентов отношение к теме экскурсии, в целом к материалу экскурсии и дать ей свою оценку.

Дать оценку – значит составить представление о чём-либо, определить значение, характер, роль чего-нибудь, признать чьи-то достоинства, положительные качества. Оценка экскурсии – это выводы студентов, к которым его подводит преподаватель и экскурсовод (специалист).

В краткой форме сущность экскурсии можно определить так: экскурсия – сумма знаний, в специфической форме сообщаемых группе людей, и определённая система действий по их передаче.

Функция экскурсии – расширение кругозора. Каждая экскурсия конкретизирует знания студентов, помогая им увидеть то, что они знали по письменным источникам. Функция формирования профессиональных интересов студента тоже является функцией экскурсии. Задача экскурсии – сообщить знания аудитории и вызвать интерес людей к конкретной отрасли знаний.

Учебные занятия по таким дисциплинам, как социология предпринимательства, социология региона, гендерная социология и другим имеют огромное значение как форма необходимого двустороннего общения студента и преподавателя. Например, дисциплина «Социология предпринимательства» включает учебную экскурсию в Забайкальский бизнес-инкубатор, а также объекты малого бизнеса в Забайкальском крае (см. рис. 1, 2).

Рис. 1. Студенты на учебной экскурсии в Забайкальском бизнес-инкубаторе

Гендерная социология включает такие темы занятий, как «Женщина в религиях мира», которые также необходимо проводить в местах особенного назначения. Так, например, занятие по теме «Женщина в православии» проводилось в Казанском кафедральном соборе (см. рис. 3, 4).

Рис. 2. Студенты знакомятся с малым предпринимательством (страусиная ферма, г. Чита)

Рис. 3. Студенты на занятии по дисциплине «Гендерная социология». Тема «Женщина в религиях мира»

Рис. 4. Студенты на занятии по дисциплине «Гендерная социология». Тема «Женщина в православии»

Значение экскурсионного метода подчёркивалось многими учёными. Профессор Б. Е. Райков в своей книге «Методика и техника экскурсий» писал: «...Под экскурсией мы подразумеваем изучение объектов по месту их естественного нахождения (локальный принцип) и в связи с передвижением своего места в пространстве (моторный принцип). Вот эти два принципа,

тесно между собой связанные, и составляют сущность экскурсионного метода».

Таким образом, экскурсионным методом является метод сообщения знаний, в основе которого лежит наглядность, обязательное сочетание показа с рассказом и моторность, т. е. передвижение экскурсантов по определённому маршруту с целью изучения объектов на месте их расположения и в ходе самого движения.

Список источников и литературы

1. Родионова И. А. Учебная экскурсия как средство профессионального становления специалиста [Электронный ресурс] // УчПортфолио.ru. Режим доступа: <http://www.uchportfolio.ru/articles/read/1432> (дата обращения: 10.05.2018).
2. Струзберг Г. В. Практические аспекты организации экскурсий на промышленные предприятия в Оренбургском государственном университете [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.elib.osu.ru/bitstream/123456789/772/1/1791-1795.pdf> (дата обращения: 21.05.2018).

УДК 378
ББК 448

Анна Викторовна Шапиева,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Молодёжная наука в Забайкальском государственном университете как фактор социально-экономического развития забайкальского региона

На примере Забайкальского государственного университета представлен опыт работы по поддержке и развитию молодёжной науки современного вуза. Автор доказывает, что действенной формой организации научно-исследовательской работы молодых исследователей в университете является студенческое научное объединение. Исходя из новых трендов и опыта деятельности СМУС ЗабГУ, автор намечает вектор развития молодёжной науки в ЗабГУ.

Ключевые слова: молодёжь, наука, научная деятельность, приграничный регион

Anna V. Shapieva,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Youth Science in the Transbaikal State University as a Factor of Socio-Economic Development of the Baikal Region

On the example of the Transbaikal State University the experience of support and development of youth science of the modern university is presented. The author proves that an effective form of organization of research work of young researchers at the University is a student scientific Association. Based on new trends and experience activities SMUS ZabGU, the author outlines the vector of development of youth science in ZabGU.

Keywords: youth, science, scientific activity, border region

В сложившейся социально-экономической ситуации государство уделяет большое внимание развитию науки и инновациям как действенному механизму модернизации и повышения эффективности экономики. Переход российской экономики на инновационную модель развития предполагает активизацию научных исследований и разработок. В сложившихся условиях определяющее значение приобретает способность современных университетов обеспечивать воспроизводство научных и научно-педагогических кадров, т. е. обеспечить рост числа специалистов, способных создавать научный результат, который может быть коммерциализован в какой-либо сфере. Считаем это значимым механизмом сохранения научных традиций и школ, процесса накопления и наращивания научно-инновационного потенциала, движения вперёд как университета, так и региона в целом.

Наука как основа жизни и благополучия современного общества является одним из важнейших факторов его успешного развития, а потенциал молодой науки, безусловно, представляет собой структурообразующий компонент развития каждого региона страны. На сегодняшний день молодёжная наука является не только генератором идей, инноваций и разработок, но и предлагает их для применения на практике.

В последнее время в вузах России студенческой науке придаётся основополагающее значение, и Забайкальский государственный университет не является исключением. Университет в целом и отдельные его подразделения, ответственные за организацию научно-исследовательской деятельности, проводят большую работу по поддержке и развитию молодёжной науки. Создаются максимально комфортные условия для развития молодёжной науки, что стратегически обоснованно, т. к. молодёжь представляет собой ресурс, способный привести нашу страну к выдающимся позициям на мировой арене. Молодое поколение – это кадровый потенциал, усваивающий профессиональные компетенции и знания, необходимые для стремительного роста национальной экономики России.

Современная концепция развития молодёжной науки Забайкальского государственного университета охватывает научно-исследовательскую работу студентов, научно-техническое и инновационное творчество молодёжи.

Действенной формой организации научно-исследовательской работы молодых исследователей в университете является студенческое научное объединение (СНО), которое является одним из важнейших средств повышения уровня подготовки специалистов с высшим образованием. СНО позволяет наиболее полно реализовать индивидуальный подход в обучении и воспитании студентов, способных творческими методами индивидуально и коллективно решать профессиональные, научные, технические и социальные задачи, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. Студенческое научное общество представляет собой добровольное объединение обучающихся высшей школы, для которых научно-исследовательская деятельность является залогом жизненного успеха.

Студенческие научные общества являются той структурой в вузах, которая способна обеспечить устойчивое развитие отечественной науки, создать условия для развития квалифицированных специалистов, а также взять на себя координацию деятельности обучающихся в таких областях, как научная и инновационная деятельность, проектное взаимодействие, организация высокотехнологичных предприятий (МИП) и т. д.

На сегодняшний день на базе Забайкальского государственного университета функционирует Совет молодых учёных и студентов, объединяющий 30 студенческих научных объединений и конструкторских бюро.

Совет молодых учёных и студентов Забайкальского государственного университета (далее – СМУС, Совет) создан в целях «реализации государственной политики, направленной на поддержку талантливой молодёжи, расширение массовости и повышения результативности участия студенческой молодёжи в научной деятельности и научно-техническом творчестве» [2].

«Согласно положению Совета молодых учёных и студентов Забайкальского государственного университета работа Совета направлена на решение ряда задач:

- Координация деятельности всех СНО и СКБ по повышению уровня постановки НИРС-НТТМ.

- Организация и проведение организационно-массовых и состязательных мероприятий системы НИРС-НТТМ, в том числе для выявления и развития способностей творчески одарённых студентов и молодых учёных.

– Разработка предложений по улучшению материально-технического обеспечения научной работы студентов, финансирования системы НИРС-НТТМ ЗабГУ из различных источников.

– Проведение информационно-разъяснительной работы среди студентов о задачах, организации и мероприятиях системы НИРС-НТТМ в ЗабГУ.

– Совет рассматривает предложения и высказывает свои соображения о вступлении коллективов студентов ЗабГУ в различные студенческие научно-творческие объединения в иных образовательных учреждениях.

– Совет организует научные исследования и разработки молодых учёных вуза; организует работу по обмену опытом, подготовке и повышению квалификации организаторов НИРС; обеспечивает взаимодействие ЗабГУ по вопросам НИРС с другими образовательными и иными организациями.

– Совет высказывает рекомендации по совершенствованию системы стимулирования студентов ведущих НИР, преподавателей и сотрудников вуза, организующих и обеспечивающих выполнение НИРС-НТТМ.

– Совет готовит и издаёт необходимые научно-методические и информационные материалы по вопросам ведения НИРС-НТТМ, сборников и отдельных научных работ студентов [2].

Совет становится узнаваем далеко за пределами Забайкальского края, участвует и презентует свою деятельность на съездах молодых учёных, молодёжных форумах (Уфа, Барнаул, Москва, Санкт-Петербург, Красноярск и др.). Совет выступает активным участником конкурсного отбора программ развития студобъединений. В течение года Советом проводится ряд мероприятий, направленных на активизацию участия молодых учёных в конкурсах, грантах, ФЦП и других научных мероприятиях».

Повседневная работа СМУС осуществляется комплексно, системно, целенаправленно, строится на принципах консультирования, информирования, и рекомендаций к направлению молодых учёных на мероприятия, поощрения наиболее отличившихся и т. п.

В настоящее время члены СМУС ведут активную работу по реализации на территории Забайкальского региона федерального проекта СНО 2.0 как площадки для взаимодействия студенческого научного сообщества РФ, обладающего особым инструмен-

тарием для обучения, развития и объединения студентов и аспирантов России, а также консолидации их инициатив по построению инновационной экономики страны, развитию образования и науки.

Будущее развитие СМУС ЗабГУ видится в развитии СМУС как координационного органа Забайкальского края по реализации молодёжной региональной научно-технической и инновационной политики. В этом отношении ЗабГУ имеет серьёзные конкурентные преимущества перед образовательными организациями края. ЗабГУ – это крупнейший системообразующий вуз края, образовательно-научный потенциал которого отвечает современным требованиям и гарантирует устойчивое развитие не только высшего профессионального образования, но и научно-инновационной деятельности в регионе.

В ЗабГУ созданы все необходимые условия для получения современного качественного образования, развития профессиональных, научных, творческих способностей каждого студента. СМУС успешно встроено в систему организации научно-исследовательской работы студентов университета и становится площадкой для развития диалога между региональным научным сообществом, властью и бизнесом.

Безусловно, при выработке региональной научно-технической и инновационной политики особая роль должна принадлежать молодым учёным и специалистам, поскольку постановка целей и задач на долгосрочную перспективу предполагает то, что им же в дальнейшем и придётся воплощать стратегию в жизнь и брать на себя ответственность за принятые сегодня решения. Совет может выступить в качестве общественного органа, способствующего координации процесса разработки и реализации молодёжной региональной научно-технической и инновационной политики. Для этого есть все необходимые предпосылки. Понимая всю ответственность и важность подобного шага, Советом молодых учёных и студентов ЗабГУ ведётся работа по созданию концепции его развития, призванную по-новому взглянуть на научно-образовательный и молодёжный потенциал края, на возможности самого Совета.

Молодёжная наука Забайкальского государственного университета на сегодняшний день активно развивается с учётом меняющейся ситуации в российском обществе и связанных с этим новых вызовов, ставит амбициозные задачи и решает их.

Список источников и литературы

1. Митрохина Т. Н. Направления развития молодёжной науки в институте управления имени П. А. Столыпина // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 2. С. 4–10.
2. Положение о Совете молодых учёных и студентов Забайкальского государственного университета: утв. Приказом ректора ФГБОУ ВО «ЗабГУ» от 11.03.2014 г. № 49 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Sovet_molodyx_uchenyx/1346346595\(1\).pdf](http://www.zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Sovet_molodyx_uchenyx/1346346595(1).pdf) (дата обращения: 19.03.2018).
3. Русанова А. А. Современные молодёжные объединения и организации как институт социального самоопределения молодёжи // Дискуссия. 2012. № 5. С. 110–115.
4. Шапиева А. В. Реализация государственной молодёжной политики в вузе (на примере Забайкальского государственного университета) // Молодёжь в меняющемся мире: вызовы современности: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных: в 2 вып. / отв. ред. В. А. Герт. 2017. С. 229–238.

УДК 373:79(571.55)

ББК 4424.712:45(2Рос-4Чит)

Альбрехт Штайн,
Институт Фрезениус,
г. Мюнхен, Германия

Бьянка Ширрмахер,
Институт Фрезениус,
г. Мюнхен, Германия

Александра Рид,
АВО Мюнхен,
г. Мюнхен, Германия

**Изменение понятия «культурная компетентность»
в условиях мировых миграционных процессов**

В предлагаемой статье рассматривается новое понимание культурной компетентности на фоне растущей глобализации, в частности, качественно-го изменения характера миграции, приобретения ею общекультурного значения. Подчёркивается необходимость конкретных действий во всех социальных структурах, направленных как на институционализацию культурного разнообразия общества, так и на его интернализацию на уровне отдельной личности.

Ключевые слова: культурная компетентность, аккультурация, миграция, мультикультуральность, социализация

A. Stein,
University of Applied Sciences Fresenius,
Munich, Germany

B. Schirrmacher,
University of Applied Sciences Fresenius,
Munich, Germany

A. Ried,
AWO Munich,
Munich, Germany

**Change of the Concept of “Cultural Competence”
in the Conditions of World Migration Processes**

The proposed article considers a new understanding of cultural competence against the backdrop of growing globalization, in particular, a qualitative change in the nature of migration, its acquisition of general cultural significance. The need for concrete actions in all social structures aimed at institutionalizing the cultural diversity of society and at internalizing it at the level of an individual is underlined.

Keywords: cultural competence, acculturation, migration, multiculturalism, socialization

Миграция является одной из центральных тем социально-политического дискурса нашего времени. В различные периоды на передний план выходили её различные аспекты. Так, в Германии после Второй мировой войны в центре внимания стояли иностранные рабочие, в 1980-х гг. велись прежде всего дебаты о праве на политическое убежище, с конца 1990-х гг. актуальной оказалась проблема нелегальных мигрантов. Самое позднее с 2015 г. стало ясно, что тема не ограничивается ни временными, ни географическими рамками и имеет не только экономико-политическое, но и общекультурное значение. Интерпретация сосуществования различных культур как нормального состояния общества потребовала критической рефлексии таких центральных понятий, как идентичность, культурная компетентность, да и культура в целом.

Адекватная культурная компетентность в современном мире, переживающем процесс глобализации, становится всё менее возможной в рамках замкнутой национальной культуры. Всё большую роль играют концепции транс- и интеркультуральности, преодоления статичной и переход к динамичной самоидентификации, являющейся результатом равноправного диалога с другими культурами.

Это выглядит естественно в контексте общего культурологического дискурса в постструктуралистской и постэссенциалистской традиции. Культура не является более освящённым традициями набором национальных феноменов. В гораздо большей степени она соотносится с индивидуальными установками, поступками, настроениями, возникающими на основе более или менее критического отбора элементов из «гибридизированного» общекультурного пула. На этом уровне различие культур теоретически более не является антагонизмом.

Накладываясь на социально-экономические реальности отдельных стран и их населения, культурологически нерелевантные различия приобретают, однако, общественно-политическую значимость. Известно, что степень приемлемости мигрантов в значительной степени зависит от экономической ситуации в принимающей стране [3, с. 539]. «Глобальная культурная идентичность» отступает перед проблемами практической жизни, вызванными, к примеру, радикально усилившейся с 2015 г. вынужденной миграцией в страны Западной Европы. След-

ствием этого является успех популистских партий и течений. В этом смысле интересно различие «радикальной» и «релятивной» чуждости (*Fremdheit*) и вытекающих отсюда стратегий коммуникации [6, с. 20, 56]. На языке политики это выражается в терминах ассимиляции, интеграции и т. д. а, в конечном итоге, речь идёт о (пере)распределении власти и прав внутри сохраняющего свою автономию и свои (всё более проницаемые) границы национального общества.

Аккультурация мигрантов в современное западноевропейское общество представляется поэтому многим не как «всего лишь» изучение языка и нахождение своего места в социальной структуре, но и как глубокое усвоение традиционных культурных ценностей принимающей страны, в оптимальном случае – полная идентификация с ней.

То, что действительность аккультурации весьма далека от желаемого, показывают не только эмпирические наблюдения, но и различные модели, наиболее известная из которых разрабатывается Дж. В. Бэрри с соавторами уже с конца 1980-х гг. Она различает 4 формы или стратегии аккультурации: ассимиляция (отождествление с новой культурой и отказ от прошлой), интеграция (принятие новой культуры при сохранении старой), сепаратизм (идентификация со старой культурой без принятия новой) и маргинализация (игнорирование обеих культур). При этом опять же негласно подразумевается устаревшее эссенциалистское понятие культуры как конгломерата материальных и духовных ценностей. Несмотря на статичность и нерелистичность, модель до сих пор пользуется популярностью и цитируется в литературе, хотя одновременно подчёркивается аспект субъективного переживания и символического воздействия культур на личность [5, с. 90–91].

Именно прежнее понятие культуры лежит и в основе представления о «монополии» на правильное её понимание и потребление, а, в итоге, является основой стереотипов, в т. ч. предрассудков относительно мигрантов. Между тем признание культурного разнообразия (*diversity*) нормативной парадигмой современности [1, с. 100] представляется путём, ведущим к превращению «инакости» (в любой её форме) в преимущество и тем самым к гуманизации общества. Институционализация этого процесса сопряжена с несомненными сложностями, заметными, например, в сфере

diversity management с не всегда продуктивными попытками трансформации личностных и поведенческих особенностей в ресурсы. Важен при этом, в первую очередь, принципиальный отказ от нерелевантных нормативно окрашенных моральных оценок культурных феноменов.

Подобный подход приводит к формированию личности, обладающей культурной компетентностью, затрагивает весь перманентный процесс социализации личности. Отбор информации и воспитание уже в процессе школьного и дальнейшего обучения, например, должны быть освобождены от скрытого европоцентризма [3, с. 658] в пользу знаний, норм и умений общемиро-

вого характера и тем самым направлены на преодоление «асимметричного невежества» [3, с. 666]. Необходимость знакомства с особенностями различных религий становится особо актуальной с притоком большого количества беженцев из исламских стран [4, с. 124]. Научные исследования в различных гуманитарных областях требуют интеркультуральной рефлексии понятий и концептов, их сравнительного рассмотрения в различных культурных контекстах.

Эти и подобные практики социально-культурной сферы должны способствовать обретению новой культурной компетентности и дальнейшей интеграции современных многонациональных обществ.

Список источников и литературы

1. Genkova P., Ringeisen T. Handbuch Diversity Kompetenz. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2016. 610 p.
2. Huster E.-U., Boeckh J., Mogge-Grotjahn H. Handbuch Armut und soziale Ausgrenzung. Wiesbaden: Springer VS, 2017. 869 p.
3. Mar Castro Varela M. Migration als Chance für die Pädagogik // Pädagogische Rundschau. 2015. №. 6. Pp. 657–670.
4. Schambeck M. Migration und interreligiöses Lernen im Religionsunterricht. – Die Schule als Labor und Lernfeld für ein neues gesellschaftliches Miteinander // Zeitschrift für Religionspädagogik. 2017. №. 16. Pp. 121–138.
5. Integration durch Bildung. Migranten und Flüchtlinge in Deutschland. Gutachten/vbw. Münster: Waxmann, 2016. 328 p.
6. Waldenfels B. Grundmotive einer Phänomenologie des Fremden. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 2006. 134 p.

УДК 338.48(517.3)

ББК У43(5Мон)

Пурэвдулам Алтанцэцэг,

Монгольский национальный университет,
г. Улан-Батор, Монголия

Исследования социально-культурных ресурсов монгольского этнического туризма

В Монголии насчитывается 23 монгольские этнические группы. Подавляющее большинство туристов – это отдыхающие семьями группы, выезжающие на природу с друзьями, коллективы, которые обычно оставляют без должного внимания уникальные этнические обычаи, образ жизни и культуру этносов. С другой стороны, необходимо отметить, что в недостаточной мере раскрыты и представлены для анализа этнические особенности (танцы, свадебные церемонии и т. д.), здания, постройки, жизненный быт, хозяйственное устройство, одежда, еда, подарки. Это может быть связано с тем, что этнографические исследования и местные туристические исследования недостаточно изучены и не охватывают широкие массы населения. Целью этого исследования является изучение социально-культурных и культурных ресурсов этноса, основанных на потребностях туристов.

Ключевые слова: Монголия, этнические группы, анкетирование, этнографическое исследование, туризм, ресурс туризма, индикатор устойчивого туризма, удовлетворённость туристов

Purevdulam Altantsetseg,
Mongolian National University,
Ulan Bator, Mongolia

The Study of Socio-Cultural Resources of the Mongolian Ethnic Tourism

In Mongolia, there are 23 of the Mongolian ethnic group. The vast majority of tourists are families resting groups, traveling to nature with friends, groups that usually leave without due attention unique ethnic customs, lifestyle and culture of ethnic groups. On the other hand, it should be noted that ethnic characteristics (dances, wedding ceremonies, etc.), buildings, buildings, life, household appliances, clothing, food, gifts are not sufficiently disclosed and presented for analysis. This may be due to the fact that ethnographic research and local tourism research is not sufficiently understood and does not cover the General population. The purpose of this study is to study the socio-cultural and cultural resources of the ethnic group based on the needs of tourists.

Keywords: Mongolia, ethnic groups, survey, ethnographic research, tourism, resourceoftourism, indicator of sustainable tourism, tourist' satisfaction

Методология опроса. В анкетировании приняли участие более 100 туристов и более 60 представителей этносов, проживающих и посетивших Западный и Хангайский, Центральный и Восточный регионы Монголии. Анкеты были обработаны статистической программой SPSS v23с использованием теста переменной валидности и описательной статистики.

Результаты опроса. По результатам описательной статистики 34 участника были «удовлетворены», а 22 респондента были «очень довольны». Результаты этого исследования показывают, что туристический потенциал Монголии выше в хангайском и западном регионах. Около 32 этнических участников сказали «не знаю». Почти 50 % участников представителей этноса, квартир и музеев удовлетворены необходимостью улучшить, увеличить и продвинуть эти ресурсы, а также поддерживать и сотрудничать с правительственными и неправительственными организациями. 27,3 % – это посетители культурных традиций и мест. Результаты этого исследования по этническим ресурсам соответствуют показателям устойчивого развития туризма.

Важность и влияние исследований. Является важным направлением в изучении социальных и культурных ресурсов этнической группы, а также разработки способов поддержки и развития этнографического туризма в рамках Национальной программы устойчивого развития туризма в Монголии, ресурсов. Также имеет важное значение для тех, кто интересуется этнотуризмом.

Введение. Britton (1982) подчёркивает, что постоянно расширяющаяся индустрия туризма развила большую часть мировой индустрии туризма со времён Второй мировой войны. Туризм является не только одним из крупнейших производителей в мире, но его программы и цели обусловлены самыми разными причинами. Страны развивают услуги и продукты туризма в основных секторах экономики, продвигают регион как туристический и развлекательный центр, развивают религиозный туризм. Также есть много бизнес-групп и общественных групп в области туризма, раскрывающих особенности ремёсел, этнической жизни, обычаев и культуры. Этнос (Ethnos) определяется как общность языка, культуры, образа жизни, расы и обычаев. Сегодня в мире насчитывается более 4000 этносов, этносы Хань, Хинди, Бенгали, Бразилии, России, Японии, Пенджаба, Бухары и Мексики являются одними из крупнейших этносов в мире. Различные этнические группы можно увидеть на рис. 1 (Wikipedia, 2016).

Они возникли на одной территории, общаются на одном языке, имеют общие культурные традиции и обычаи, характеризуются одним конкретным происхождением и имеют возможность внести свой вклад в развитие и ускорить социальное и интеллектуальное развитие этноса. Кроме того, социальное, культурное и экономическое развитие может привлечь некоторых посетителей индустрии туризма, включая искусство, спорт, производство продуктов питания, обслуживание, уникальные обычаи и образ жизни.

Рис. 1. Различные этнические группы

Язык повседневного общения людей является основным инструментом для изучения потенциала туризма. Этнический язык играет важную роль во внедрении языковой поддержки, предоставления услуг, культуры и обычаев и образа жизни. Так же, как и изучение этнических групп индоевропейского и афроазиатского, Нигер-Кинго, Китай, Тибет, фино-уйгурских групп, монгольский этнический туризм имеет важное значение для развития устойчивого туризма, содействия глобальной индустрии туризма и поиска возможностей для бизнеса. Исследователи подтвердили, что монгольские этносы расположены не только в Монголии, но и в Китае, России, Республике Корея и Соединённых Штатах Америки (см. рис. 2).

Этнический групповой туризм стал инструментом, помогающим экономике и культурному развитию во многих частях мира, тем самым помогая сохранить этническое наследие. Согласно исследованиям Барретто (Barretto, 2001), Vanducci Jr., масштабы и функционирование туризма расширились, в настоящее время ежегодно около 600 миллионов человек путешествуют из одной страны в другую. В экономическом плане в 1998 г. этот сектор заработал 450 млрд долл. США (Grünwald, 2001). С другой стороны, этнографический туризм может приносить экономические и социальные выгоды, но также влияет на особенности традиционных культур, образа жизни этнических групп. Есть недостатки в развитии этнического туризма. Исследователь Мас Cannell (1992) подчеркнул, что этнические группы часто привлекают внимание туристов к деталям

своей повседневной жизни, поскольку у них нет месторождений полезных ископаемых, ресурсов, больших зданий, автомобилей, памятников и естественной красоты. Поэтому исследование направлено на изучение социальных и культурных ресурсов этноса с помощью следующих характеристик этноса: жизни, образа жизни, наследия, земли и природы. Мы знаем много примеров крупных туристических рынков во многих странах мира, ставших такими, развивая небольшие города и деревни с меньшим населением. Например, японский город Васэда, где проживало более 1000 человек, развился как туристический город (Т. Намжил, 2007). Профессор Джек Верхолен отметил, что Монголия – это страна с огромным количеством исключительных памятников (Х. Лхагвасүрэн, 2007).

Рис. 2. Монгольские этносы

Благодаря этому можно развивать этнический туризм и поддерживать экономику. Важно уделить особое внимание охране природы и памятников со стороны представителей государства и туристических компаний. Изучение этнических групп охватывает 4 основные группы заинтересованных лиц (представители правительства, туризма, этнические группы, туристы), интервьюирование чиновников, планировщиков и деловых путешественников, туристов; исследований и оценки с представителями этнических меньшинств, а также государственной политики, планов и оценок. Роль государственного управления в туризме заключается в том, чтобы уделять достаточное внимание информативности и способам укрепления культурных ценностей и уклада жизни представителей этноса.

Состояние исследования. Социологи и антропологи, изучающие корни этнического разнообразия с широким кругом перспектив в туристической среде (Smith, 1977, 1989; van den Berghe, 1980, 1992, 1994; van den Berghe, Keyes, 1984; MacCannell, 1984, Picard and Wood, 1984, 1997, 1998; Jamison, 1999; Hitchcock, 1999). Общей темой отечественных и зарубежных исследователей является изучение создания новых этнических групп, рынка или туризма в мире, которые могут привлекать туристов во всём мире (Smith, 2001). Туризм, его программы и цели огромны и разнообразны. В рамках этих целей в России организованы мероприятия, направленные на содействие сохранению этнического наследия, а также текущие международные и внутренние исследовательские совещания по соответствующей исследовательской работе. Иванов, Фотиева и Шишин (2011) подчёркивают важность сохранения чистоты Алтая, его лесов и культурного наследия в работе «Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы». Устойчивое развитие регионального туризма остаётся в центре внимания туристов, туристических компаний и местных жителей. Например, развитие сбалансированного и комплексного подхода к развитию недорогого экотуризма среди местных жителей в Национальном парке

озера Хувсугул подчёркивалось Азиатским банком развития (АБР) в докладе «Проект устойчивого развития туризма (2017 год)».

Цель проекта и его деятельность также актуальны для монгольского этноса. Это основное туристическое направление Западной Монголии (Баян-Ульгий, Гоби-Алтай, Завхан, Увс и Гови-Алтай), а также этносов Цаатан и Бурят. Озеро Хувсугул является частью региона, где живут перечисленные выше этносы, и основным туристическим направлением Западной Монголии. По данным Sofield от 2003 г. туризм является не только предметом научного исследования, но также имеет практическое значение в антропологии и практике (Chambers, 1997; Nash, 1996), особенно в области туризма и устойчивого развития. В этом смысле индикаторы, регулирующие этнотуризм, были предложены в 2006 г. Choi & Sirakaya всеобъемлющим образом в контексте экологической, социальной, культурной и политической экологии и технологий.

Методы исследования. Предварительно подготовленные анкеты были проанализированы методом выборки, и результаты опроса были проанализированы в статистических расчётах (SPSS v23). Образец был собран у туристов из Монголии за последние 3 года (этнографы, представители туризма, научные исследователи, туристы, иностранные туристы, культурные исследователи, студенты-историки и социологи), всего 66 человек.

Результаты исследования. Описательная статистика показывает общую информацию участников (см. табл. 1–3). 57,6 % респондентов – женщины, 42 % – мужчины, 39 чел. или 59 % – 20–30 лет. Из участников 42,4 % или 28 участников со степенью бакалавра, 57,6 % (38) – специалисты по туризму и истории, специалисты в области социальных наук, 39,4 % или 26 преподавателей и исследователей, 27 участников в регионе Хангай, 22 в западных аймаках, 10 участников в аймаках и 8 – в восточном регионе. 34,8 % опрошенных путешествовали 4 или более раз (этнические группы) и 34,8 % (отдых). Образцы данных анализировали с помощью теста валидности (Chronbach alpha) и описательной статистики в статистическом программном обеспечении SPSS v23.

Таблица 1

Общие сведения об участниках

№ п/п	Общая информация		Количество	Проценты
1	Пол	Мужчины	38	57,6
		Женщины	28	42,4

РАЗДЕЛ 2. Социальное образование, социальные и профессиональные практики...

2	Возраст	До 20 лет	1	1,5
		20–30	39	59,1
		31–40	12	18,2
		41–50	9	13,6
		51–60	1	1,5
		Старше 60 лет	4	6,1
3	Образование	Среднее	7	10,6
		Бакалавриат	28	42,4
		Магистратура	23	34,8
		Докторантура	8	12,1
4	Специальность/работа	Учителя/исследователи	26	39,4
		Студенты	38	57,6
		Туристические работники	2	3,0
5	Представители этноса	Западный район (Баян-Улгий, Говь-Алтай, Завхан, Увс, Ховд)	22	
		Район Хангай (Архаргай, Баянхонгор, Булган, Орхон, Хувсугул)	27	
		Центральный район (Говьсүмбэр, Дархан-Уул, Дорноговь, Дунд Говь, Өмнөговь, Сэлэнгэ, Төв)	10	
		Восточный район (Дорнод, Сухэ-Батор, Хэнтий)	8	
6	Количество посещений	1 раз	18	27,3
		2 раза	17	25,8
		3 раза	8	12,1
		Более 4 раз	23	34,8
7	Цель туризма	Знакомство с культурой	18	27,3
		Выезд на природу	17	25,8
		Визит к родственникам	8	12,1
		Отдых	23	34,8
		По работе		
		Другое		
8	Туристические посещения	Деревня	13	
		Музей	16	
		Дом	14	
		Танцы, концерт	4	
		Свадьба	6	
		Земля	5	
		Памятники	13	
		Еда	3	
		Изучение культуры	8	
		Другое	3	
		Всего	4	
9	Туристические группы	Один	2	3,0
		С семьёй	43	65,2
		Туристическая группа	17	25,8
		Компания	4	6,1

Таблица 2

Описательная статистика

	<i>Количество</i>	<i>Range</i>	<i>Minimum</i>	<i>Maximum</i>	<i>Mean</i>	<i>Std. Deviation</i>	<i>Variance</i>
Деревня	66	4	1	5	3,53	.915	.838
Музей	66	4	1	5	3,76	.842	.710
Билет на въезд	66	4	1	5	3,52	.980	.961
Архитектура	66	4	1	5	3,44	.963	.927
Концерт	66	4	1	5	3,52	.932	.869
Свадьба	66	4	1	5	3,53	.948	.899
Фестиваль	66	4	1	5	3,41	.928	.861
Одежда	66	4	1	5	3,79	.937	.877
Еда	66	4	1	5	3,91	.972	.945
Сувениры	66	4	1	5	3,76	.993	.986
Хозяйство	66	4	1	5	3,82	.943	.890
Обслуживание	66	4	1	5	3,41	.976	.953
Размещение	66	4	1	5	3,70	.992	.984
Объект	66	4	1	5	3,41	.976	.953
Транспорт	66	4	1	5	3,53	1.084	1.176
Информация	66	4	1	5	3,44	1.083	1.173
Природа	66	4	1	5	4,29	.890	.793

Таблица 3

Описательные статистические результаты ресурсов этнических групп

<i>№ п/п</i>	<i>Туристические услуги</i>	<i>Абсолютно не удовлетворён</i>	<i>Не удовлетворён</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>	<i>Удовлетворён</i>	<i>Полностью удовлетворён</i>
1	Этническое поселение (Ethnic village)	1	7	23	26	9
2	Музей этноса (Ethnic museum)	1	2	21	30	12
3	Плата за въезд (Ethnic entrance fee)	2	7	22	25	10
4	Этническая архитектура (Ethnic architecture)	2	6	29	19	10
5	Этнические танцы (Ethnicdance)	2	3	31	19	11
6	Этническая свадьба (Ethnicwedding)	2	4	28	21	11
7	Этнический фестиваль (Ethnic festival)	2	5	32	18	9
8	Этническая одежда (Ethnic cloth)	2	3	16	31	14
9	Этническая еда (Ethnicfood)	2	3	13	29	19
10	Этнические сувениры (Ethnicsouvenir)	2	4	18	26	16
11	Хозяйство этноса (Ethnic homestay)	2	4	12	34	14
12	Качество оказания туристических услуг	3	7	23	26	7
13	Проживание этноса (Ethnic accommodation)	3	4	15	32	12
14	Инфраструктура (Ethnic infrastructure)	2	10	20	27	7
15	Транспорт (Transportation)	5	6	13	33	9
16	Информация (information)	4	9	16	28	9
17	Природа (nature)	1	3	4	26	32
18	Стоимость тура (tourism fee)	2	8	23	27	6
19	Удовлетворение туристической услугой (satisfaction)	1	2	7	34	22

Заклучение. Всеобъемлющая национальная стратегия развития, основанная на достижениях Монголии в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ), призвана развивать туризм как экономический приоритет. Целью исследования является изучение социально-культурных и культурных ресурсов монгольских этнических групп, основанных на удовлетворении туристов поездками за последние три года по западным, хангайским, центральным и восточным регионам Монголии. В исследовании приняли участие 66 участников – пред-

ставителей организаций международных отношений, культуры, образования, туризма, исследователей, преподавателей туризма, истории, социологии и аспирантуры. Выбор этноса основан на распространении на территории Монголии основных этнических групп: западной, хангайской, центральной и восточной областей, как это определено в Концепции регионального развития Монголии. Развитие этнографического туризма является важным не только в экономической сфере, но и социальной, экологической, культурной и др. (см. табл. 4).

Таблица 4

Показатели устойчивого туризма

<i>Агентство</i>	<i>Индикатор</i>	<i>Сфера</i>
Национальная комиссия по устойчивому развитию	Индикатор устойчивого развития (2007 г.)	Социальная, экономическая и экологическая
Weaver and Oppermann	Показатели устойчивого развития туризма (2000 г.)	Социальная, экономическая, культурная, экологическая и управленческая
Doris Padmini	Показатели устойчивого развития туризма – для Малайзии (2000 г.)	Городская, сельская, экологическая, природная, историческая, строительная, культурная и традиционная
Choi and Sirakaya	Стабильные показатели для этнического группового туризма (2006 г.)	Экономическая, социальная, культурная, политическая, экология и технологии
Asnarulkhadi	Показатели устойчивой этничности (2003 г.)	Экономическая, социальная и экологическая

27 респондентов посетили этнические группы региона Хангай, 22 человека – Баяны-Ульгий, Гоби-Алтай, Завхан, Увс и Ховд аймаки. Туристы этих районов также путешествовали по восточным и центральным регионам. В этих регионах проживают: халхи – 41,6 % населения, казахи – 25,1 %, дурвуды – 10,6 %, баяды – 7,2 % и захчины – 5,4 %.

75,5 % казахов проживают в аймаке Баян-Ульгий, 48,6 % дурвудов, 54,3 % захчинов и 49,9 % хотончудов проживает в аймаке Увс (данные промежуточной переписи населения по состоянию на 2015 г.), из чего можно сделать вывод, что западные аймаки необходимо изучать с целью выявления потенциала этнического туризма и сотрудничества.

Таблица 5

Население Монголии и этническая принадлежность в Монголии, 2010 и 2015 гг.

<i>Этнос</i>	<i>2010</i>		<i>2015</i>	
	<i>кол-во чел.</i>	<i>процент</i>	<i>кол-во чел.</i>	<i>процент</i>
Всего	2 631 117	100,0	2 970 355	100,0
Халхи	2 168 141	82,4	2 510 821	85,4
Казахи	101 526	3,9	114 506	3,9
Дурвуды	72 403	2,8	70 970	2,4
Баяды	56 573	2,2	50 843	1,7
Буряты	45 087	1,7	37 867	1,3
Захчины	32 845	1,2	30 110	1,0
Дарьганга	27 412	1,0	26 834	0,9
Урианхай	26 654	1,0	24 881	0,8
Дархады	21 558	0,8	22 579	0,8

Этнос	2010		2015	
	кол-во чел.	процент	кол-во чел.	процент
Хотогойды	15 460	0,6	21 443	0,7
Торгууды	14 176	0,5	14 287	0,5
Оолды	15 520	0,6	12 787	0,4
Хотоны	11 304	0,4	11 580	0,4
Мянгады	6 592	0,3	5 993	0,2
Тувинцы	5 169	0,2	4 038	0,1
Барга	2 989	0,1	2 605	0,1
Сартулы	1 286	0,0	2 166	0,1
Уземчины	2 577	0,1	2 060	0,1
Цаатаны	282	0,0	541	0,0
Хамниганы	537	0,0	412	0,0
Харчины	152	0,0	332	0,0
Элжигэны	1 340	0,1	315	0,0
Узбеки (Чантуу)	260	0,0	203	0,0

Существует возможность поддержать и развивать этнический казахский туризм на основе статистических данных, указывающих на то, что казахи в общей численности населения составляют 3,9 %, что после халхов (см. табл. 5). В общей численности населения ховдского аймака халхи составляют 28,4 %, захчины – 24,7 %, казахи – 12,2 %, урианхай – 7,8 %, торгуды – 7,3 %, дурвуд – 6,4 %, оолды – 6,3 % и мянгады – 4,9 % (перепись населения от 2015 г.). Поэтому в этом исследовании основное внимание этническому туризму в западном регионе.

У туристов наблюдается удовлетворённость естественной красотой после посещения этнических групп. Сохранение дикой природы и сохранение прекрасных ландшафтов – это универсальная работа.

Это исследование является одним из важнейших показателей «информативности» об этнических группах. Информация о туристических поездках является достоверной и объективной, а также справочной для объяснения этикета, обычаев, образа жизни и наследия этнических групп. «Транспорт» должен включать в себя меры безопасности для использования туристами, независимо от того, готов ли маршрут или уже завершён, проверен ли соответствующим лицом. Иностранцы считают, что этот вопрос не раскрыт полностью в Монголии. Из 66 участников, участвующих в опросе, 34 респондента были удовлетворены, а 22 ответили, что они очень довольны социальными и культурными ресурсами этноса (см. рис. 3).

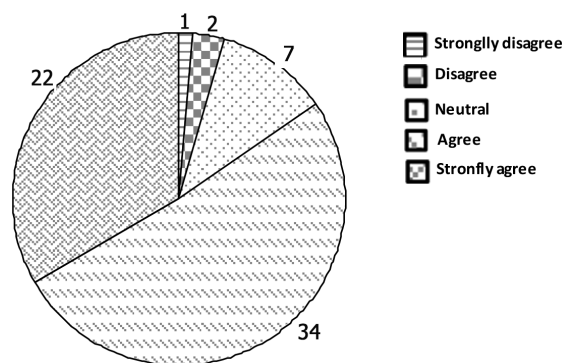

Рис. 3. Удовлетворённость туристов

Качество зависит от взаимодействия представителей этноса, местных общин, туристических операторов, исследователей этнических групп, объектов: этнические деревни, здания, свадебные церемонии, продовольственные и танцевальные шоу и сувениры, отдых. Также важно отметить необходимость защиты окружающей среды посетителями и охрану природы и окружающей среды, туризма, этнографии, истории, культуры, проведение всесторонних, всеобъемлющих исследований и предоставление отчётности для государственных и правительственных организаций. Это обеспечит устойчивое экономическое развитие во всех социально-экономических, политических, экономических, исторических, культурных, экологических и культурных традициях. Во время путешествий людей в отпуске по культурным местам нужна организация мероприятий для этнических выступлений и обеспечение туристов подарками и сувенирами.

Важно изучить ресурсы этнических групп, защиту региональной истории и культурного наследия, охрану окружающей среды и защиту природы. Сотрудничество государственных и неправительственных организаций, туроператоров и местных общин (этнических меньшинств), социальное сотрудничество ос-

новано на результатах этого исследования. Имея ресурсы, модернизируя, редактируя и улучшая существующие ресурсы, можно восстановить наследие этноса, сохранить красивые природные ландшафты. Эта работа будет играть важную роль в деятельности туристических организаций и этнических меньшинств.

Список источников и литературы

1. Britton S. The political economy of tourism in the third world // Annals of Tourism Research. 1982. № 9. С. 331–358.
2. List of contemporary ethnic groups [Электронный ресурс] // Wikipedia. Режим доступа: https://www.en.wikipedia.org/wiki/List_of_contemporary_ethnic_groups (дата обращения: 25.04.2018).
3. Roberta Edwards Lenkeit. Introducing cultural anthropology. Fourth Edition.
4. Айрис Берри. Аяллын хөтөч нарт зориулсан гарын авлага / Англи хэлнээс Ц. Янжмаа, Р. Уринзол нар орчуулав. 2003.
5. Газар зүйн асуудлууд: МУИС – Газар зүй-геологийн факультет // Аялал жуулчлалын багш, судлаачдын тусгай дугаар. 2007. 283 с.
6. Мэргэжлийн хөтөч тайлбарлагчдын холбооны албан ёсны хуудас [Электронный ресурс] // Mongolian Professional Tur Guides Association. Режим доступа: <http://www.mptga.org> (дата обращения: 25.04.2018).
7. Монгол улсын бүсчилсэн хөгжлийн үзэл баримтлал. Монгол Улсын Их Хурлын 2001 оны 57 дугаар тогтоолын хавсралт.
8. Т. Намжил. Монгол өрх гэрийн ёс заншил, харилцаа, аялал жуулчлал. УБ хот, Битпресс хэвлэлийн компани, 2007.
9. Х. Лхагвасүрэн. Монголын археологи. Тэргүүн дэвтэр, 2007.
10. Хүн ам, орон сууцны 2015 оны завсрын тооллого: Нэгдсэн дүн.
11. Ч. Арьяасүрэн. Монгол ёс заншлын их тайлбар толь. УБ хот, Урлах эрдэм хэвлэлийн газар.

Монгол угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын нийгэм, соёлын нөөц боломжийн судалгаа

Монгол газар нутагт нийт 23 Монгол угсаатан аж төрж байна. Аялагчдын ихэнхи нь гэр бүл, найз нөхөдтэйгээ байгальд аялах, амрахаар угсаатны нутгуудаар зочилдог бөгөөд угсаатны бүлгийн өвөрмөц зан заншил, амьдралын хэв маяг, соёлыг тэр бүр сонирхохгүй орших, нөгөө талаас жуулчдад зориулсан угсаатны үзүүлбэр (бүжиг, хуримын ёслол гэх мэт), барилга, байгууламж, тосгон, ахуй амьдрал, хувцас, хоол хүнс, бэлэг дурсгалын талаар сурталчилсан, тайлбарлаж таниулах үйл ажиллагаа нээлттэй бус, аяллын мэдээлэл хүртээмжгүй байна. Энэ нь угсаатны зүйн судлал болон орон нутгийн аялал жуулчлалын чиглэлийн судалгаа, иргэдэд таниулах ажлууд хангалттай хэмжээнд хийгдэхгүй, олон нийтийг хамруулж чадахгүй байгаатай холбоотой байж болох юм. Энэхүү **судалгааны ажлын зорилго** нь жуулчдын аяллын сэтгэл ханамжид үндэслэн угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын нийгэм, соёлын нөөц боломжийг судлахад оршино.

Судалгааны арга зүй. Монгол улсын Баруун, Хангайн, Төв болон Зүүн бүсэд амьдарч буй угсаатны бүлэг, тэдний газар нутгаар сүүлийн 3 жилд аялсан 100 жуулчдад асуулгыг илгээж 60 оролцогчоос түүврийг цуглуулсан. Түүврийн өгөгдлийг SPSS v23 статистикийн програм дээр хувьсагчийн хүчинтэй байдлын тест, дескриптив статистикаар шинжилж үр дүнг тооцсон.

Судалгааны үр дүн. Дескриптив статистик шинжилгээний үр дүнгээс харахад 34 оролцогч аяллын хувьд “сэтгэл ханамжтай”, 22 оролцогч “маш их сэтгэл ханамжтай” гэж хариулжээ. Монгол угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын нөөц боломж Хангайн болон баруун бүс нутагт илүү байгааг энэхүү судалгааны үр дүн харуулсан. Угсаатны фестивалын талаар 32 оролцогч “мэдэхгүй” гэж ха-

риулжээ. Угсаатны ахуй, сууц, музейн талаар оролцогчдын 50 хувь нь сэтгэл ханамжтай байгаагаас үзэхэд эдгээр нөөцийг сайжруулах, нэмэгдүүлэх, сурталчлах, төрийн болон төрийн бус байгууллагуудын дэмжлэг, хамтын ажиллагаа шаардлагатай. Угсаатны соёлтой танилцах зорилготой аялагчид 27.3 хувийг эзэлжээ. Угсаатны бүлгийн нөөц боломжийн талаархи энэхүү судалгааны үр дүн тогтвортой аялал жуулчлалыг хөгжүүлэх индикаторуудтай нийцэж байна.

Судалгааны ач холбогдол, үр нөлөө.

Угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын нийгэм, соёлын нөөц боломжийг судалснаар Монгол улсад хэрэгжиж буй тогтвортой аялал жуулчлалыг хөгжүүлэх үндэсний хөтөлбөрийн хүрээнд угсаатны аялал жуулчлалыг дэмжих, хөгжүүлэх арга замыг боловсруулах, Засгийн газар, аялал жуулчлал эрхлэгч, угсаатны бүлгийнхнээс нөөц боломжид дүн шинжилгээ хийх чиглэл болно. Мөн угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалыг сонирхогч хүмүүст зөвлөмж болох ач холбогдолтой.

Түлхүүр үг. Угсаатны бүлэг (Ethnic group), аялал жуулчлалын нөөц боломж (resource of tourism), тогтвортой аялал жуулчлалын индикатор (indicator of sustainable tourism), аялагчдын аяллын сэтгэл ханамж (tourist's satisfaction)

Удиртгал. Дэлхийн хоёрдугаар дайнаас хойш асар дэвшилттэй хөгжиж байгаа аялал жуулчлалын салбар нь бүх нийтийн аялал жуулчлалыг ихээхэн хөгжүүлсэн хэмээн Britton, (1982) судалгаандаа онцлон тэмдэглэсэн байдаг. Аялал жуулчлал бол бүхий л талаараа нь дэлхийн хамгийн том үйлдвэрлэлийн нэг төдийгүй, түүний хөтөлбөр, зорилтууд нь асар их, олон янзын учир шалтгаанаас үүдэлтэй байдаг байна. Улс орнууд аялал жуулчлалыг эдийн засгийг дэмжигч гол салбарт тооцож бүс нутгийг аялал жуулчлал, амралт зугаалгын цогцолбор газар болгон хөгжүүлэхийн зэрэгцээ аялал жуулчлал гэсэн нэрийн дор шашны аялал жуулчлалыг хөгжүүлсэн төдийгүй энэ чиглэлийн үйл ажиллагаа, үйлчилгээ, бүтээгдэхүүнээрээ ялгардаг, жуулчдыг татсаар иржээ. Мөн аялал жуулчны бааз, гар урлал, угсаатны ахуй амьдрал, зан заншил, соёлын чиглэлээр олон төрлийн үйл ажиллагаа явуулдаг аж ахуйн нэгж, олон нийтийн бүлгүүд зэрэгцэн оршоор байна. Угсаатан (Ethnos) нь хэл, соёл, амьдралын хэв маяг, арьсны өнгө, зан заншлаараа ижил ард түмний цогц хэмээн тодорхойлогдог. Өнөөдрийн байдлаар дэлхий дээр 4 мянга гаруй угсаатан бий гэж үздэг ба Хан, Хинди, Бенгаль, Бразил, Орос, Япон,

Пунжаб, Бухар, болон Мексик угсаатнууд дэлхийн томоохон угсаатанд багтдаг гэсэн мэдээлэл байна. Төрөл бүрийн угсаатны бүлгүүдийг дараах зургаас харж болно (зураг 1) (Wikipedia, 2016).

Тэд түүхэн хугацаанд тодорхой нэг нутаг дэвсгэрт бүрэлдэн бий болж нэг гарал үүсэл, нэг хэлээр харилцдаг, ахуй, соёл, сэтгэл зүйн хувьд нийтлэг нэг шинж бүхий өөрсдийгөө тухайн угсаатны нэг гишүүн хэмээн ухамсарладаг учир угсаатны бүлгийн хэл, соёл, ёс заншлаа хадгалаад зогсохгүй улс орны эдийг засагт хувь нэмэр оруулах, нийгэм, оюуны санааны хөгжлийг түргэтгэх чадвартай гэж үзэж болох юм. Мөн нийгэм, соёл, эдийн засгийн хөгжилд урлаг, спортын үзүүлбэр, хоол үйлдвэрлэл, үйлчилгээ, өвөрмөц зан заншил, амьдралын хэв маягаараа жуулчдыг татах, аялал жуулчлалын салбарт тодорхой байр суурь эзлэх боломжтой.

Зураг 1. Collage of different ethnic groups

Хүмүүсийн өдөр тутмын харилцааны хэрэгсэл болох хэл нь аялал жуулчлалын нөөц боломжийг судлах гол хэрэгсэл болно. Хэлний тусламжтайгаар жуулчидтай харилцах, үйлчилгээ үзүүлэх, соёл, зан заншлаа сурталчлах, ахуй амьдралын хэв маягаа танилцуулахад угсаатны бүлгийн хэл чухал үүрэг гүйцэтгэдэг. Түүнчлэн угсаатны бүлгийнхэн Энэтхэг-Европ, Алтайн, Афро-Ази, Нило-Сахар, Нигер-Кинго, Хятад-Төвд, Финно-Уйгар гэх дэлхийн хэлний бүлгийн хэлний талаар мэддэг, мөн дэлхийд өргөн дэлгэрсэн хэл болох Хан, Хинди, Бенгаль, Бразил, Орос, Япон, Пунжаб, Бухар, болон Мексик угсаатнуудын хэлний авиа, үг, аялгыг ойлгодог, ярьдаг байх нь Монгол угсаатны аялал

жуулчлалыг тогтвортой хөгжүүлэх, дэлхийн аялал жуулчлалын салбарт сурталчлах, улмаар өрсөлдөх боломжийг эрэлхийлэх явдал чухал байна. Монгол угсаатан Монгол улсын газар нутагт төдийгүй БНХАУ, ОХУ, БНСУ, болон АНУ-д суурьшсан байдаг учраас дэлхийн өргөн дэлгэрсэн хэлэнд Монгол хэл багтдаг болохыг судлаачид баталдаг байна (зураг 2).

Зураг 2. Монгол угсаатан

Угсаатны бүлгийн аялал жуулчлал нь дэлхийн олон оронд эдийн засаг, соёлын хөгжилд тодорхой хувь нэмэр оруулж, улмаар **угсаатны өвийг хадгалан** хамгаалахад туслах арга хэрэгсэл болсон байна. Banducci Jr. Barretto нарын (2001) судалснаар аялал жуулчлалын цар хүрээ, үйл ажиллагаа өргөжин тэлсээр өнөө үед 600 сая хүн нэг улс, нөгөө улс хооронд жил бүр жуул-

чилжээ. Эдийн засгийн хувьд энэ салбар 1998 онд 450 тэрбум долларын орлого олжээ (Grünwald, 2001). Нөгөө талаас угсаатны бүлгийн аялал жуулчлал нь эдийн засаг, нийгмийн ашиг тусыг авчрах боломжтой боловч энэ нь уламжлалт соёл, амьдралын хэв маяг, угсаатны бүлгүүдийн онцлогт мөн нөлөөлдөг. Угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалыг хөгжүүлэхэд сул талууд байдаг байна. Судлаач MacCannell, (1992) угсаатны бүлгүүд ихэвчлэн ашигт малтмалын орд, нөөц, том барилга, машин, хөшөө дурсгал, байгалийн үзэсгэлэнт газар байхгүй учраас жуулчдын анхаарлыг өдөр тутмын амьдралынхаа нарийн ширийн зүйлээр л татдаг хэмээн онцолжээ. Иймд энэхүү судалгаа угсаатны бүлгийн ахуй амьдрал, амьдралын хэв маяг, өв соёл, газар нутаг, байгалийг дараах үзүүлэлтүүдээр угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын нийгэм, соёлын нөөц боломжийг судлахыг зорьсон. Дэлхийн олон улс оронд хүн ам цөөн суурьшдаг тосгон, гацааг хүртэл хөгжүүлснээр тэдгээр нь аялал жуулчлалын нэгэн гол зах зээл болж хувирсан олон жишээг бид мэднэ. Жишээ нь 1000 гаруй хүн ам суурьшдаг байсан Японы Васэда аялал жуулчлалын хот болон хөгжжээ (Т. Намжил, 2007). Монгол орон онцгой гайхамшигт дурсгалыг агуулсан өргөн уудам нутагтай хэмээн Профессор Жек Веадерфорд тэмдэглэсэн байдаг (Х. Лхагвасүрэн, 2007). Энэхүү нөөц боломжийг ашиглан угсаатны аялал жуулчлалыг хөгжүүлж эдийн засгийг тэтгэх боломжтой. Төрийн болон аялал жуулчлал эрхлэгчид, байгаль хамгаалах, дурсгалт зүйлийг хадгалах асуудалд онцгой анхаарах асуудал чухал байна. Угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын талаархи судалгаа 4 гол оролцогч талуудын бүлэг (засгийн газар түүний төлөөлөл, аялал жуулчлалын үйл ажилагаа эрхлэгч, угсаатны бүлэг, жуулчид) хэтийн төлөвийг газар дээр нь ажиглах, засгийн газрын албан хаагчид, төлөвлөгч, аялал жуулчлалын бизнес эрхлэгчидтэй уулзаж ярилцах, жуулчдыг болон үндэстний цөөнхийн хүмүүстэй хийсэн судалгаа, үнэлгээ, төрийн бодлого, төлөвлөгөө, тооцооллын талаар дүгнэлт хийдэг байна. Аялал жуулчлал хариуцсан төрийн байгууллагын үүрэг бол угсаатны бүлгийн өв соёл, тэдний амьдралын хэв маягийг илэрхийлэх мэдээ, мэдээллийг албан ёсны байдлаар нийтэд сурталчлах арга замыг хүчтэй болгоход анхаардаг байна.

Судлагдсан байдал. Социологич, антропологичид олон өнцгөөс аялал жуулчлалын орчинд үндэс угсаа гарал үүслийг судалсан (Smith, 1977, 1989; van den Berghe, 1980,

1992, 1994; van den Berghe, Keyes, 1984; MacCannell, 1984, Picard and Wood, 1997; Мод, 1984, 1998; Жамисон, 1999; Hitchcock, 1999). Дотоод, гадаадын судлаачдын нийтлэг сэдэв нь үндэс угсаа гарал шинээр бий болгох, зах зээлд гаргах эсвэл аялал жуулчлалаар дамжуулан дэлхий дахины жуулчдыг татахуйц, ашигтай зах зээл бий болгох явдал (Smith, 2001). Аялал жуулчлал, түүний хөтөлбөр, зорилтууд нь асар их, олон янз байдаг. Үүний нэг зорилтын хүрээнд нь байгалийн онгон байдал, угсаатны соёлын өвийг хадгалан хамгаалах зорилготой ажлуудыг эрчимжүүлэх, холбогдох судалгааны ажлууд хийх олон улсын болон дотоодын эрдэм шинжилгээний хурлаар хэлэлцэх ажлууд ОХУ-д тогтмол зохион байгуулагддаг байна. Иванов, Фотиева болон Шишин (2011) нар “Ёс суртахуун-оюун ухаант мандлын соёл иргэншил: үндэслэл, хэтийн төлөв” бүтээлдээ “Алтайн гоё сайхан, цэвэр цэмцгэр байдал, түүний хэвлийн, ой мод, соёлын өгөөжийг хадгалан хамгаалах асуудал нэн чухал хэмээн онцолжээ. Бүс нутгийн аялал жуулчлалыг тогтвортой хөгжүүлэх асуудал аялал жуулчлал эрхлэгч, жуулчдын болон нутгийн иргэдийн анхаарлын төвд байсаар байна. Тухайлбал Хөвсгөл нуурын байгалийн цогцолбор газарт нутгийн ард иргэдэд үр ашигтай, байгаль орчинд хохирол багатай аялал жуулчлалыг хөгжүүлэх тэнцвэртэй, нэгдмэл арга замыг боловсруулах үйл ажиллагаа нэг чухал байгааг Азийн хөгжлийн банкны санхүүжилтээр хийгдэж буй Монгол улс: аялал жуулчлалыг тогтвортой хөгжүүлэх төсөл (2017) – д онцлон тэмдэглэжээ. Төслийн зорилго, энэ хүрээнд хийгдэж буй үйл ажиллагаа мөн Монголын угсаатны бүлэгт мөн хамааралтай. Учир нь Монгол улсын баруун бүс (Баян-Өлгий, Говь-Алтай, Завхан, Увс, Говь-Алтай)-ийн аялал жуулчлын гол цэг төдийгүй цаатан ,буриад угсаатнуудын нутаг. Хөвсгөл нуур бол угсаатны бүлгийн оршин амьдарч буй газарт нутгийн нэг хэсэг

төдийгүй Монгол орны баруун бүсийн аялал жуулчлалын гол цэг юм. Аялал жуулчлал нь зөвхөн эрдэм шинжилгээний хэлэлцүүлгийн объект төдийгүй харин антропологийн хэрэглээ, практикт онцгой ач холбогдол өгдөг (Chambers, 1997; Nash, 1996), энэ нь ялангуяа аялал жуулчлал, тогтвортой хөгжилтэй холбогддог гэдгийг Sofield, 2003 онцолжээ. Энэ утгаараа угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалыг удирдах үзүүлэлтүүдийг 2006 онд Choi & Sirakaya нар Эдийн засаг, нийгэм, соёлын, улс төрийн экологийн, технологийн хүрээнд цогц байдлаар авч үзэхийг санал болгосон байна.

Судалгааны арга зүй. Түүврийн аргаар урьдчилсан бэлтгэсэн асуумжаар судалгаа явуулж судалгааны үр дүнг статистикийн тооцооллын (SPSS v23) програм дээр шинжилнэ. Түүврийг Монгол угсаатны газар нутгаар сүүлийн 3 жилд аялсан жуулчдаас (угсаатны зүй, аялал жуулчлалын багш, судлаач, аялал жуулчлал, олон улсын харилцаа, соёл судлал, түүх, нийгмийн ангийн оюутнууд) цуглуулсан. Судалгаанд 66 хүн хамрагдсан.

Судалгааны үр дүн. Дескриптив статистикаар оролцогчдын мэдээллийг харуулсан (хүснэгт 1–3). Судалгаанд оролцогчдын 57.6 % нь эмэгтэй, 42 хувь нь эрэгтэйчүүд, 39 буюу 59 % нь 20–30 насныхан эзэлж байна. Оролцогчдын 42.4 хувь буюу 28 оролцогч бакалаврын боловсролтой, 57,6 (38) аялал жуулчлал болон түүх, нийгмийн мэргэжлийн ангийн оюутнууд, 39,4 % буюу 26 багш, судлаач, 27 оролцогч хангайн бүс нутгаар, 22 нь баруун бүсийн аймгуудаар, 10 оролцогч төвийн аймгуудаар, харин 8 оролцогч зүүн бүсийн нутгаар аялжээ. Судалгаад хариулсан хүмүүсийн 34,8 % нь 4 болон түүнээс дээш удаа угсаатны бүлгийн нутгаар аялсан, 34,8 хувь нь амрах зорилгоор аялжээ. Түүврийн өгөгдлийг SPSS v23 статистикийн програм дээр хувьсагчийн хүчинтэй байдлын тест (Chronbach alpha), дескриптив статистикаар шинжилж үр дүнг тооцсон.

Хүснэгт 1

Оролцогчдын мэдээлэл

№ п/п	Оролцогчийн мэдээлэл		Тоо	Хувь %
1	Хүйс	Эрэгтэй	38	57.6
		Эмэгтэй	28	42.4
2	Нас	20-с доош	1	1.5
		20–30	39	59.1
		31–40	12	18.2
		41–50	9	13.6
		51–60	1	1.5
		60-с дээш	4	6.1

РАЗДЕЛ 2. Социальное образование, социальные и профессиональные практики...

3	Боловсрол	Бүрэн дунд	7	10.6
		Бакалаврын	28	42.4
		Магистрын	23	34.8
		Доктор, түүнээс дээш	8	12.1
4	Мэргэжил/ажил	Багш, судлаач	26	39.4
		Оюутан	38	57.6
		Жуулчны хөтөч	2	3.0
5	Угсаатны бүлэг (бүс нутгаар)	Баруун бүс (Баян-Өлгий, Говь-Алтай, Завхан, Увс, Ховд)	22	
		Хангайн бүс (Архангай, Баянхонгор, Булган, Орхон, Хөвсгөл)	27	
		Төвийн бүс (Говьсүмбэр, Дархан-Уул, Дорноговь, Дунд говь, Өмнөговь, Сэлэнгэ, Төв)	10	
		Зүүн бүс (Дорнод, Сүхбаатар, Хэнтий)	8	
6	Аяллын тоо	1 удаа	18	27.3
		2 удаа	17	25.8
		3 удаа	8	12.1
		Дөрөв ба дээш	23	34.8
7	Аяллын зорилго	Угсаатны соёлтой танилцах	18	27.3
		Байгальд аялах	17	25.8
		Гэр бүл, төрөл садныдаа зочлох	8	12.1
		Амрах	23	34.8
		Ажил хэргээр		
		Бусад		
8	Аяллын эвент	Тосгон	13	
		Музей	16	
		Угсаатан айл	14	
		Угсаатны бүжиг, үзүүлбэр	4	
		Хурим	6	
		Газар орон	5	
		Бэлэг дурсгал	13	
		Хоол	3	
		Соёлоос суралцах	8	
		Бусад	3	
Бүгд	4			
9	Аяллын баг бүрэлдэхүүн	Ганцаараа	2	3.0
		Гэр бүл/найз	43	65.2
		Аяллын групптэй	17	25.8
		Аяллын компанитай	4	6.1

Хүснэгт 2

Descriptive Statistics

	<i>Too</i>	<i>Range</i>	<i>Minimum</i>	<i>Maximum</i>	<i>Mean</i>	<i>Std. Deviation</i>	<i>Variance</i>
Тосгон	66	4	1	5	3.53	.915	.838
Музей	66	4	1	5	3.76	.842	.710
Нэвтрэх хураамж	66	4	1	5	3.52	.980	.961
Архитектор	66	4	1	5	3.44	.963	.927

	<i>Too</i>	<i>Range</i>	<i>Minimum</i>	<i>Maximum</i>	<i>Mean</i>	<i>Std. Deviation</i>	<i>Variance</i>
Бүжиг үзүүлбэр	66	4	1	5	3.52	.932	.869
Хурим	66	4	1	5	3.53	.948	.899
Фестиваль	66	4	1	5	3.41	.928	.861
Хувцас	66	4	1	5	3.79	.937	.877
Хоол	66	4	1	5	3.91	.972	.945
Бэлэг дурсгал	66	4	1	5	3.76	.993	.986
Ахуй	66	4	1	5	3.82	.943	.890
Үйлчилгээ	66	4	1	5	3.41	.976	.953
Сууц	66	4	1	5	3.70	.992	.984
Байгууламж	66	4	1	5	3.41	.976	.953
Тээвэр	66	4	1	5	3.53	1.084	1.176
Мэдээлэл	66	4	1	5	3.44	1.083	1.173
Байгаль	66	4	1	5	4.29	.890	.793
Valid N (listwise)	66						

Угсаатны бүлгийн нөөц боломжийн дескриптив статистик үр дүн

	<i>Огт сэтгэл ханамжгүй</i>	<i>Сэтгэл ханамжгүй</i>	<i>Мэдэхгүй</i>	<i>Сэтгэл ханамжтай</i>	<i>Маш их сэтгэл ханамжтай</i>
1. Угсаатны тосгон (Ethnic village)	1	7	23	26	9
2. Угсаатны музей (Ethnic museum)	1	2	21	30	12
3. Нэвтрэх хураамж (Ethnic entrance fee)	2	7	22	25	10
4. Угсаатны архитектор (Ethnic architecture)	2	6	29	19	10
5. Угсаатны бүжгийн үзүүлбэр (Ethnic dance)	2	3	31	19	11
6. Хуримын ёслол, үзүүлбэр (Ethnic wedding)	2	4	28	21	11
7. Угсаатны фестиваль (Ethnic festival)	2	5	32	18	9
8. Угсаатны хувцас (Ethnic cloth)	2	3	16	31	14
9. Угсаатны хоол хүнс (Ethnic food)	2	3	13	29	19
10. Угсаатны бэлэг дурсгал (Ethnic souvenir)	2	4	18	26	16
11. Угсаатны ахуй (Ethnic homestay)	2	4	12	34	14
12. Аяллын хөтөч үйлчилгээний чанар	3	7	23	26	7
13. Угсаатны сууц (Ethnic accommodation)	3	4	15	32	12
14. Жуулчны байгууламж (Ethnic infrastructure)	2	10	20	27	7
15. Тээвэр (Transportation)	5	6	13	33	9
16. Мэдээлэл (information)	4	9	16	28	9
17. Байгаль орчин (nature)	1	3	4	26	32
18. Аяллын нийт үнэ (tourism fee)	2	8	23	27	6
19. Аяллын талаархи сэтгэл ханамж (satisfaction)	1	2	7	34	22

Дүгнэлт. Монгол улсын мянганы хөгжлийн зорилгод суурилсан үндэсний хөгжлийн цогц бодлогод аялал жуулчлалын салбарыг эдийн засгийн тэргүүлэх чиглэл болгон хөгжүүлэхээр тусгасан. Энэхүү судалгаа нь

Монгол улсын баруун, хангайн, төв болон зүүн бүсийн угсаатны бүлгээр сүүлийн 3 жилд аялсан жуулчдын аяллын сэтгэл ханамжид үндэслэн Монгол угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын нийгэм, соёлын нөөц боломжийг

судлахыг зорьсон. Судалгаанд олон улсын харилцаа, соёл, боловсрол судлал, аялал жуулчлалын багш, судлаач, аялал жуулчлал, түүх, нийгэм судлал мэргэжлийн төгсөх ангийн оюутнууд, нийт 66 хүн оролцсон. Угсаатны бүлгийг сонгохдоо Монгол улсын газар нутагт тархан суурьшсан гэж үзэж Монгол улсын бүсчилсэн хөгжлийн үзэл баримтлалд заасан “баруун”, “хангайн”, “төв” болон “зүүн бүс”-г

асуулгад тусгасан. Угсаатны аялал жуулчлалыг зөвхөн эдийн засаг төдийгүй нийгмийн, орчны, соёлын, байгалийн, экологийн, менежментийн, түүхийн, хот суурин, хөдөө, барилга, уламжлал, зан заншлын хүрээнд цогцоор хөгжүүлэх нь ач холбогдолтой хэмээн тооцож судлаачдын санал болгосон “тогтвортой аялал жуулчлалын үзүүлэлтүүдэд (хүснэгт 4) үндэслэн асуулгыг боловсруулсан болно.

Хүснэгт 4

Тогтвортой аялал жуулчлалын үзүүлэлтүүд

Агентлаг/зохиогч	Индикатор	Хамрах Хүрээ
Тогтвортой хөгжлийн үндэсний комисс	Тогтвортой хөгжлийн индикатор (2007)	Нийгмийн, Эдийн засгийн, экологийн
Weaver and Oppermann	Тогтвортой аялал жуулчлалын хөгжилд дэвшүүлсэн үзүүлэлтүүд (2000)	Нийгмийн, Эдийн засгийн, соёлын, хүрээлэн буй орчны, менежментийн
Doris Padmini	Тогтвортой аялал жуулчлалын хөгжилд дэвшүүлсэн үзүүлэлтүүд-Майлайз улсын хувьд (2000)	Хот суурин, хөдөө, хүрээлэн буй орчны, байгалийн, түүхийн, барилга, соёлын, уламжлал зан заншлын
Choi and Sirakaya	Угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалыг удирдах тогтвортой үзүүлэлтүүд (2006)	Эдийн засаг, нийгэм, соёлын, улс төрийн экологийн, технологийн
Asnarulkhadi	Тогтвортой угсаатны бүлгийн үзүүлэлт (2003)	Эдийн засгийн, нийгмийн, хүрээлэн буй орчны

Судалгаанд оролцогсдын 27 нь Хангайн бүсийн угсаатны бүлгийн газарт нутагт аялсан бол 22 оролцогч баруун бүсийн нутаг Баян-Өлгий, Говь-Алтай, Завхан, Увс, Ховд аймаг руу аялсан байна. Эдгээр бүс нутагт аялсан хүмүүс мөн зүүн болон төвийн бүс рүү аялжээ. Бүс нутгаар авч үзвэл баруун бүсийн нийт хүн амын дотор Халх 41.6 хувь, Казах 25.1 хувь, Дөрвөд 10.6 хувь, Баяд 7.2 хувь, Захчин 5.4 хувийг эз-

элж байна. Казахчуудын 75.5 хувь нь Баян-Өлгий аймагт, Дөрвөдүүдийн 48.6 хувь, Захчингуудын 54.3 хувь, Хотончуудын 49.9 хувь нь Увс аймагт оршин сууж байна (Хүн ам, орон сууцны 2015 оны завсрын тооллогын мэдээ). Эндээс Баруун бүсийн аймгуудад угсаатны аялал жуулчлалын нөөц боломжийг нарийвчлан судлах, хамтын ажиллагааг өрнүүлэх ажил шаардлагатай байгаа нь харагдаж байна.

Хүснэгт 5

Монгол улсад суугаа Монголын харьяат хүн амын тоо, үндэс угсаа хувиар, 2010, 2015 он

Үндэс угсаа	2010		2015	
	Хүний тоо	Дунд эзлэх хувь	Хүний тоо	Дунд эзлэх хувь
БҮГД	2 631 117	100.0	2 970 355	100.0
Халх	2 168 141	82.4	2 510 821	84.5
Казах	101 526	3.9	114 506	3.9
Дөрвөд	72 403	2.8	70 970	2.4
Баяд	56 573	2.2	50 843	1.7
Буриад	45 087	1.7	37 867	1.3
Захчин	32 845	1.2	30 110	1.0
Дарьганга	27 412	1.0	26 834	0.9
Урианхай	26 654	1.0	24 881	0.8
Дархад	21 558	0.8	22 579	0.8
Хотогойд	15 460	0.6	21 443	0.7
Торгууд	14 176	0.5	14 287	0.5

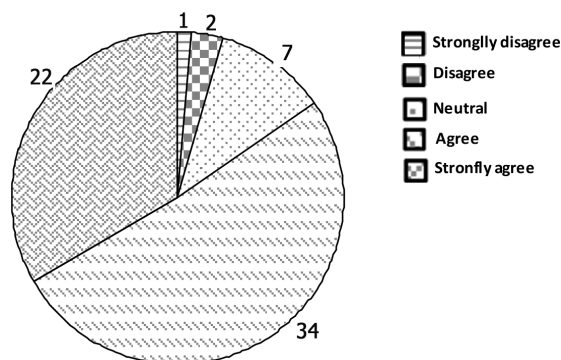
Үндэс угсаа	2010		2015	
	Хүний тоо	Дунд эзлэх хувь	Хүний тоо	Дунд эзлэх хувь
Өөлд	15 520	0.6	12 787	0.4
Хотон	11 304	0.4	11 580	0.4
Мянгад	6 592	0.3	5 993	0.2
Тува	5 169	0.2	4 038	0.1
Барга	2 989	0.1	2 605	0.1
Сартуул	1 286	0.0	2 166	0.1
Үзэмчин	2 577	0.1	2 060	0.1
Цаатан	282	0.0	541	0.0
Хамниган	537	0.0	412	0.0
Харчин	152	0.0	332	0.0
Элжигэн	1 340	0.1	315	0.0
Узбек (Чантуу)	260	0.0	203	0.0

Казахуудын нийт хүн амд эзлэх хувийн жин 3.9 хувь байгаа нь халхчуудын дараа орж байна гэсэн статистикийн тоон мэдээнд үндэслэн казах угсаатны аялал жуулчлалыг дэмжих, хөгжүүлэх боломж эндээс харагдаж байна (хүснэгт 5). Мөн олон угсаатны өлгий нутаг Ховд аймгийн нийт хүн амын дотор Халх 28.4 хувь, Захчин 24.7 хувь, Казах 12.2 хувь, Урианхай 7.8 хувь, Торгууд 7.3 хувь, Дөрвөд 6.4 хувь, Өөлд 6.3 хувь, Мянгадууд 4.9 хувь байгаа нь бусад аймгаас онцлог юм (Хүн ам, орон сууцны 2015 оны завсрын тооллогын мэдээ). Иймд энэхүү судалгаа баруун бүсэд онцгой анхаарал хандуулан угсаатны аялал жуулчлалыг нөөц боломж баруун бүсэд илүү байна гэж таамагласан. Судалгаанд оролцогчдын ажил, мэргэжлийг авч үзвэл багш, судлаач, оюутан (аялал жуулчлалын болон түүх, нийгэм судлалын ангийн төгсөх курс), аяллын хөтөч гэсэн категорит хуваагдсан ба оролцогчдын 37 (58.6 %) оюутнууд байсан.

Аялагчид Угсаатны бүлгийн байгалийн үзэсгэлэн, газар нутагт сэтгэл ханамж өндөр байгаа нь аялал жуулчлалыг байгаль орчинд суурилж хөгжүүлэх боломжтой. Онгон байгалийг хамгаалах, үзэсгэлэнт газрыг цэвэр, үзэмжтэй байдлыг хадгалах нь бүх нийтийн ажил.

Энэхүү судалгаа Угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын “мэдээлэл”-ийг нэн чухал үзүүлэлтийн нэгд тооцсон. Аяллын талаархи мэдээлэл үнэн, бодитой байхаас гадна хөтөч угсаатны бүлгийн ёс зан шил, зан үйл, амдралын хэв маяг, өв соёл зэргийг сайтар тайлбарлах үүрэгтэй. “Тээвэр” гэдэгт ямар төрлийн тээврийн хэрэгсэл жуулчинд явах, түүний бэлэн эсэх, бүрэн бүтэн байдлыг холбог-

дох хүмүүс шалгасан эсэх гэх мэт аюулгүй байдлын хангах чиг үүрэг хамаарна. Энэ асуудал Монгол улсад хангалтгүй түвшинд байдгийг гадаадын жуулчдын санал санал сэтгэгдэл баталдаг байна. Судалгаанд оролцсон 66 оролцогчдыг 34 нь аяллын хувьд “сэтгэл ханамжтай”, 22 нь маш их сэтгэл ханамжтай гэж хариулснаас үзэхэд угсаатны бүлгийн нийгэм, соёлын нөөц боломж байна гэж үзэж болох юм (зураг 3).

Зураг 3. Аялагчдын сэтгэл ханамж

Эндээс угсаатны бүлгийн угсаатны тосгон, барилгыг сэргээх, шинээр барих, хурим, хоол хүнс, бүжгийн үзлбэр, бэлэг дурсгалаар дамжуулан угсаатны ахуйг сурталчлах, түгээн дэлгэрүүлэх, соёлын өвийг хадгалах зэрэг нийгэм рүү чиглэсэн ажлуудыг угсаатны бүлэг, нутгийн иргэд, аялал жуулчлал эрхлэгчид, судлаачид болон нутгийн захиргааны байгууллага хамтран зохион байгуулах нь үр дүнтэй. Жуулчдын зорин очих газрын орчин тойрны цэвэр цэмцгэр байдлыг хадгалах, байгалийн онгон байдлыг хамга-

алах ажлыг аялал жуулчлал, угсаатан судлал, түүх, соёл судлалын ангийн оюутнууд, их дээд сургуулиуд нийгмийн хариуцлагын хүрээнд хариуцаж сонирхолтой, хүртээмжтэй судалгаа хийх, үр дүнг олон нийт, төрийн байгууллагуудад тайлагнадаг байх нь мөн ач холбогдолтой. Ингэснээр нийгэм, эдийн засаг, улс төр, эдийн засаг, түүх, соёл, экологи, хүрээлэн буй орчны болон уламжлал зан заншлын бүхий л хүрээнд тогтвортой аялал жуулчлалыг хөгжүүлж эдийн засгийг дэмжих боломжтой. Амрахаар аялах хүмүүсийг угсаатны бүлгийн соёл, ахуйтай танилцуулах, угсаатны үзүүлбэр үзүүлэх арга хэмжээ зохион байгуулах, бэлэг дурсгал, хоол хүнсээр эрүүл аюулгүй орчинд тогтмол үйлчилж болно.

Эцэст нь тэмдэглэхэд угсаатны бүлгийн аялал жуулчлалын нөөц боломжийг судлах,

бүс нутгийн түүх, соёлын өвийг хадгалах, хамгаалах түгээн дэлгэрүүлэх, хүрэлээн буй орчин, байгалийн онгон байдлыг хамгаалах ажилд төрийн болон төрий бус байгууллага, аялал жуулчлал эрхлэгчид, нутгийн иргэд (угсаатны цөөнх)-ийн **хамтын ажиллагаа** (social collaboration) хэрэгтэй байгааг энэхүү судалгааны ажлын үр дүнд үндэслэн дүгнэж байна. Байгаа нөөцийг сайжруулах, бүтээн босгох, засварлах, нэмэгдүүлэх, шинэчлэх зэрэг ажлуудыг зохион байгуулж хариуцсан эзэнтэй болгосноор угсаатны бүлгийн өв соёл сэргэх, байгаль, үзэсгэлэнт газрууд хамгаалагдах бүрэн боломжтой юм. Энэ ажилд аялал жуулчлалын төрийн байгууллага, угсаатны цөөнх, аялал жуулчлал эрхлэгч аж ахуйн нэгж байгууллага чухал үүрэг гүйцэтгэнэ гэж үзэж байна.

Ном зүй

1. Britton S. The political economy of tourism in the third world // Annals of Tourism Research. 1982. № 9. С. 331–358.
2. List of contemporary ethnic groups [Электронный ресурс] // Wikipedia. Режим доступа: https://www.en.wikipedia.org/wiki/List_of_contemporary_ethnic_groups (дата обращения: 25.04.2018).
3. Roberta Edwards Lenkeit. Introducing cultural anthropology. Fourth Edition.
4. Айрис Берри. Аяллын хөтөч нарт зориулсан гарын авлага / Англи хэлнээс Ц. Янжмаа, Р. Уринзол нар орчуулав. 2003.
5. Газар зүйн асуудлууд: МУИС – Газар зүй-геологийн факультет // Аялал жуулчлалын багш, судлаачдын тусгай дугаар. 2007. 283 с.
6. Мэргэжлийн хөтөч тайлбарлагчдын холбооны албан ёсны хуудас [Электронный ресурс] // Mongolian Professional Tur Guides Association. Режим доступа: <http://www.mptga.org> (дата обращения: 25.04.2018).
7. Монгол улсын бүсчилсэн хөгжлийн үзэл баримтлал. Монгол Улсын Их Хурлын 2001 оны 57 дугаар тогтоолын хавсралт.
8. Т. Намжил. Монгол өрх гэрийн ёс заншил, харилцаа, аялал жуулчлал. УБ хот, Битпресс хэвлэлийн компани, 2007.
9. Х. Лхагвасүрэн. Монголын археологи. Тэргүүн дэвтэр, 2007.
10. Хүн ам, орон сууцны 2015 оны завсрын тооллого: Нэгдсэн дүн.
11. Ч. Арьяасүрэн. Монгол ёс заншлын их тайлбар толь. УБ хот, Урлах эрдэм хэвлэлийн газар.

РАЗДЕЛ 3. Актуальные вопросы физической культуры и спорта в Забайкалье (направление: физическая культура и спорт)

SECTION 3. Topical Issues of Physical Culture and Sports in Transbaikalia (Direction: Physical Education and SPORT)

УДК 373.2
ББК 441

Анна Александровна Шибеева,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Елена Ивановна Овчинникова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Применение физкультурно-оздоровительных технологий в процессе подготовки дошкольников к сдаче нормативов ГТО

В работе представлены результаты исследовательского проекта, отражающие эффективность использования средств базовых видов двигательной деятельности в процессе подготовки детей дошкольного возраста к сдаче нормативов первой ступени ГТО. Показана роль рекреационных технологий в физкультурно-оздоровительной деятельности дошкольников.

Ключевые слова: нормативы ГТО, рекреационные технологии, дошкольники

Anna A. Shibaeva,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Elena I. Ovchinnikova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

The Application of Fitness Technologies in the Process of preparing Preschoolers to the Delivery Standards TRP

The paper presents the results of the research project, reflecting the effectiveness of the use of basic types of motor activity in the preparation of preschool children for the delivery of standards of the first stage of TRP. The role of recreational technologies in sports and recreation activities of preschoolers is shown.

Keywords: GTO, recreational technology, preschoolers

В соответствии с «Национальной стратегией действий в интересах детей до 2025 г.» воспитанию в нашей стране придаётся большое значение. Оно по справедливости является задачей большой государственной важности, поскольку стране нужны творческие, гармонично развитые, активные личности. Забота о здоровье ребёнка занимает ведущую позицию в данном направлении деятельности. Обеспечение процесса физической подготовки, спортивного воспитания, а значит, подготовка физически здоровых детей сегодня является приоритетной задачей Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – комплекса ГТО).

Первая ступень комплекса ГТО охватывает возрастную группу дошкольников и младших школьников от 6 до 8 лет – период, когда закладывается основа для физического развития, крепкого здоровья и сильного характера человека в будущем. В связи с этим учреждения дошкольного образования, по нашему мнению, должны не только ориентировать детей на сдачу нормативов комплекса ГТО, но и активно использовать его положительный потенциал в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности.

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 22» г. Читы в период с сентября 2015 по декабрь 2017 г. с целью разработки, теоретического и экспериментального обоснования модели подготовки детей дошкольного возраста к сдаче нормативов первой ступени ГТО с направленностью на формирование осознанной гражданской позиции по отношению к малой родине и Отчизне, а также сохранение и укрепление здоровья (далее – модели).

Модель разрабатывалась с учётом нормативных документов, регламентирующих деятельность дошкольных учреждений [3] и внедрение комплекса ГТО, и охватывала дошкольников старшей (5–6 лет) и подготовительной (6–7 лет) групп, которые были распределены на две условные группы:

– «Горжусь тобой, Отечество» – с направленностью на развитие физических качеств и формирование основных движений (группа здоровья: I–II; резистентность: высокая; нормированный интегральный показатель (НИП): 1–3) – 57 %;

– «Будь здоров» – с оздоровительной направленностью для детей, часто болеющих острыми респираторными заболеваниями, а также имеющих отклонения в состо-

янии опорно-двигательного аппарата и хронические заболевания в стадии компенсации (группа здоровья: II–III; резистентность: сниженная и резко сниженная; НИП: 4–7) – 43 %.

Модель предполагала интеграцию осваиваемых ребёнком образовательных областей «Социально-коммуникативное» и «Познавательное развитие» в образовательную область «Физическое развитие» [3; 5], и включала пять структурных блоков.

Первый блок модели «Учебная работа по физическому воспитанию» планировался в соответствии с комплексной образовательной программой дошкольного образования «От рождения до школы» (под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой, 2014) и включал реализацию следующих форм двигательной активности детей в режиме дня ДОУ:

1) физкультурное занятие – 3 раза в неделю, из них 1 занятие – на воздухе, при условии благоприятных погодных условий в соответствии с требованиями СанПиН 2.4.1.2660-10 [4]. При проведении третьего физкультурного занятия в спортивном зале в основную часть в соответствии с тематическим содержанием учебного материала дополнительно включались упражнения на обучение технике двигательных действий, применяемых в процессе выполнения тестов из комплекса ГТО; подвижная игра умеренной интенсивности на развитие физического качества, оцениваемого с помощью осваиваемого в ходе текущего занятия контрольного упражнения из комплекса ГТО; на этапе совершенствования двигательных умений и навыков и развития физических качеств применялся метод круговой тренировки. Обязательным условием являлось осуществление 1 раз в квартал врачебно-педагогического контроля общей и моторной плотности занятия, интенсивности и направленности физической нагрузки, а также внешних признаков утомления. При проведении третьего физкультурного занятия на воздухе в основную часть включалось основное движение или спортивное упражнение, направленное на овладение техникой выполнения теста из комплекса ГТО. Завершалась основная часть игрой на развитие физических качеств в соответствии с тематическим содержанием учебного материала;

2) утренняя гигиеническая гимнастика проводилась ежедневно, по плану воспитателя с использованием упражнений игрового характера, полосы препятствий, оздоровительных пробежек в тёплое время года;

3) физкультурминутки (в форме игры средней подвижности и с использованием имитационных упражнений) – в течение учебных занятий (на 13-й, 15-й мин) в зависимости от возраста детей;

4) физкультурные паузы в форме произвольных движений с использованием различных мячей – в перерывах между учебными занятиями – ежедневно;

5) гимнастика после дневного сна (с направленностью на оптимизацию и повышение функционального состояния опорно-двигательного аппарата и дыхательной системы), самомассаж – ежедневно;

6) подвижные игры (умеренной и большой интенсивности) и физические упражнения на прогулке, с направленностью на развитие физических качеств (60 % – на общую выносливость, 40 % – на другие физические качества) – 2–3 раза в неделю; применение дифференцированного подхода в зависимости от функциональной подготовленности детей;

7) самостоятельная двигательная деятельность детей, в т. ч. на прогулке – ежедневно. Включение подвижных сезонно-ориентированных подвижных игр и игр [2; 3; 5].

Второй блок модели «Дополнительные занятия общеразвивающей и спортивной направленности» с дошкольниками группы «Горжусь тобой, Отечество» включал занятия во второй половине дня, представленные «Школой основных движений», включающих «Школу мяча» (элементы мини-футбола) и «Школу бега и прыжков» (элементы лёгкой атлетики). Дополнительные занятия длительностью 25–30 минут проводились тренерами-преподавателями детского спортивно-развивающего центра «Бэби спорт» 2 раза в неделю.

Третий блок модели «Рекреационно-оздоровительная работа» представлен рекреационными технологиями двигательной деятельности дошкольника, включающими следующие средства физической рекреации:

1) физкультурные праздники и досуги спортивной, патриотической и оздоровительной направленности – 2–3 раза в год и 1–2 раза в месяц соответственно;

2) физкультурно-оздоровительная работа в режиме дня: с использованием нетрадиционных видов закаливания – ходьбы и бега босиком по разным рельефным и уровневым поверхностям, дорожки здоровья, элементов гимнастики Цигун, пальчиковой и суставной гимнастики, фитбол-гимнастики и хоп-бола,

физкультурных досугов; упражнений силового характера, направленных на формирование правильной осанки дошкольников (комплексы упражнений на развитие мышечной силы, укрепление мышц, оптимизацию состояния опорно-двигательного аппарата, содействие развитию и функциональному совершенствованию органов дыхания, кровообращения, сердечно-сосудистой и нервной систем организма);

3) дни здоровья в период каникул;

4) простейший туризм в форме дополнительных занятий в режиме дня ДОУ 1–2 раза в неделю и туристских походов и мини-путешествий в период летних/зимних каникул;

5) занятия корригирующей гимнастикой после дневного сна для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и недостаточной резистентностью организма – 2–3 раза в неделю [3].

Данный блок модели реализовывался в условной группе дошкольников «Горжусь тобой, Отечество» в качестве рекреационных мероприятий в режиме дня ДОУ и группе «Будь здоров» в качестве дополнительных занятий оздоровительной направленности.

Четвёртый блок модели «Работа с родителями» включал формы: представление на сайте ДОУ содержания и результатов инновационной деятельности; ведение online-консультаций по вопросам повышения уровня физической подготовленности и здоровья детей – по запросу; представление методических рекомендаций по повышению уровня физической подготовленности и здоровья; создание информационных стендов в группах о реализации ВФСК «Готов к труду и обороне»; физкультурные праздники спортивно-патриотической и оздоровительной направленности; флешмоб-акции спортивно-патриотической и оздоровительной направленности; родительские собрания в группах.

Пятый блок модели «Организационно-управленческая работа» предполагал контроль и организационно-методическое сопровождение осуществления инновации; организацию взаимодействия ДОУ и родителей воспитанников с Единым центром тестирования ВФСК ГТО в Забайкальском крае.

Сравнительный анализ изменения показателей физического развития детей 6–7 лет на протяжении исследования выявил, что целенаправленное повышение физической подготовленности нашло своё отражение в достаточно высоких приростах жизненной

ёмкости лёгких (20,4–25,7 %), силы кистей рук (26,7–31,4 %). Анализируя динамику показателей роста и веса старших дошкольников на протяжении исследования, мы установили, что они, по-видимому, имеют довольно широкие границы норм и весьма лабильны, а их изменение в большей степени детерминировано естественным ходом развития организма, экологическими условиями проживания, влияющими на наследственный аппарат и т. п., чем воздействием целенаправленной двигательной активности [1; 3].

Таким образом, подводя итог и оценивая результаты внедрения разработанной модели подготовки детей дошкольного возраста к сдаче нормативов первой степени ГТО

средствами базовых видов двигательной деятельности, с направленностью на формирование осознанной гражданской позиции по отношению к малой родине и Отчизне, а также сохранение и укрепление здоровья, мы пришли к выводу, что рекреационные технологии, занимая важное место в физкультурно-оздоровительной деятельности дошкольников, не только несут огромный оздоровительный потенциал для детей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, но и являются «функциональной подушкой безопасности» для практически здоровых детей, непосредственно готовящихся к сдаче нормативов ГТО в ходе дополнительных занятий спортивной направленности.

Список источников и литературы

1. Безруких М. М., Сонькин В. Д., Фарбер Д. А. Возрастная физиология (физиология развития ребёнка): учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 416 с.
2. Дмитриева Г. Р., Фараджева Н. А. Формирование культуры здоровья и культуры безопасности у детей дошкольного возраста // Инновационные подходы к содержанию и организации физкультурно-оздоровительной деятельности дошкольников. Чита, 2010. С. 67–121.
3. Николенко Ю. Ф., Шибаева А. А., Овчинникова Е. И. Проектирование процесса физического воспитания в дошкольных образовательных: учеб. пособие. Чита: ЗабГУ, 2016. 173 с.
4. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях (СанПиН 2.4.1.2660-10) [Электронный ресурс] // Бланкер.ру. Режим доступа: <http://www.blanker.ru/doc/sanpin-2-4-1-2660-10> (дата обращения: 13.02.2018).
5. Спутник руководителя физического воспитания дошкольного учреждения: метод. пособие для рук. физ. воспитания дошк. учреждений / под ред. С. О. Филипповой. СПб.: Детство-Пресс, 2011. 416 с.

УДК 373.2:796
ББК 441:4510.0

Наталья Валентиновна Бочкарникова,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Татьяна Юрьевна Евдокимова,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Елена Анатольевна Колькина,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Использование средств адаптивной физической культуры в комплексной реабилитации детей с ДЦП

В статье рассматриваются вопросы применения средств адаптивной физической культуры в работе с детьми с заболеванием детским церебральным параличом. Адаптивная физическая реабилитация таких детей должна носить комплексный характер и включать в себя лечебную физическую культуру, массаж, работу родителей в домашних условиях.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, реабилитация, ДЦП

Natalia V. Bochkarnikova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Tatiana Yu. Yevdokimova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Elena A. Kolkina,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Use of Adaptive Physical Culture Means in Complex Rehabilitation of Children with ICP

In the article the questions of application of means of adaptive physical culture in work with children with the disease infantile cerebral palsy are considered. Adaptive physical rehabilitation of such children should be complex and include therapeutic physical culture, massage, parents' work at home.

Keywords: adaptive physical culture, rehabilitation, cerebral palsy

Детский церебральный паралич является самой распространённой причиной детской инвалидности. По данным Министерства здравоохранения РФ, число детей с заболеванием ДЦП постоянно растёт. Так, в 2009 году на 100 000 детского населения приходилось 33 ребёнка с таким заболеванием, а в 2016 – уже 45.

Несмотря на значительные двигательные нарушения, многие дети, имеющие данное заболевание, могут быть успешно адаптированы в обществе. Адаптивная физическая культура в данном случае выступает способом «разорвать» замкнутое пространство, войти в социум, приобрести друзей, получить возможность для общения, полноценных эмоций, познания мира [2].

Средствами адаптивной физической культуры являются: адаптивное физическое образование, адаптивный спорт, адаптивная двигательная рекреация, адаптивная физическая реабилитация, экстремальные виды двигательной активности, креативные телесно-ориентированные практики [3]. Одной из главных проблем в системе комплексной реабилитации больных и инвалидов практически любых нозологических групп является «борьба» с последствиями вынужденной малоподвижности, активизация деятельности всех функций и систем организма человека, профилактика огромного количества болезней, зарождающихся в результате гиподинамии и гипокинезии. И именно эту проблему в первую очередь должна решать адаптивная физическая культура, главным из средств которой является адаптивная физическая реабилитация [1].

Проблемам лечения, обучения, воспитания и комплексной реабилитации больных ДЦП посвящены многочисленные работы клиницистов, педагогов, психологов (Л. О. Бадалян, Л. И. Виноградова, М. В. Ипполитова, Э. С. Калижнюк, И. И. Кириченко, К. А. Семенова, Т. И. Серганова, О. В. Степанченко, Л. М. Шипицына и др.). Анализ данных работ показывает, что все авторы считают, что развитие двигательных навыков имеет наиболее важную роль в системе комплексной реабилитации таких детей особенно в дошкольном и младшем школьном возрасте.

Адаптивная физическая реабилитация инвалидов со спастической формой церебрального паралича в возрасте 4–6 лет средствами лечебной физической культуры является недостаточно разработанной, особенно с точки зрения онтогенетического развития двигательных способностей человека [1].

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена:

- необходимостью развития двигательных навыков у детей с заболеванием ДЦП;
- недостаточной освещённостью вопросов влияния средств адаптивной физической культуры при проведении реабилитационных мероприятий в литературных источниках.

Объект исследования – процесс адаптивной физической реабилитации детей дошкольного возраста с диагнозом ДЦП.

Предмет исследования – организация и содержание адаптивной физической реабилитации детей с ДЦП.

Цель исследования – разработка и теоретическое обоснование методики адаптив-

ной физической реабилитации, применяемой в реабилитационных мероприятиях детей дошкольного возраста с диагнозом ДЦП.

Задачи исследования:

1. На основе анализа литературных источников обосновать необходимость использования средств адаптивной физической культуры в развитии двигательных навыков у детей дошкольного возраста с заболеванием детским церебральным параличом.

2. В процессе педагогического констатирующего эксперимента оценить исходные показатели двигательных навыков и мелкой моторики детей с диагнозом «Церебральный паралич».

3. Разработать методику адаптивной физической реабилитации с использованием лечебной физической культуры с целью развития двигательных качеств у детей дошкольного возраста с заболеванием детским церебральным параличом.

Методы исследования: анализ научной и методической литературы, медико-биологическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математико-статистической обработки.

После обработки показателей оценки уровня развития двигательных функций, навыков бытового самообслуживания и степени тяжести клинических проявлений у детей со спастической формой церебрального паралича 4–6 лет были получены следующие результаты (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка степени тяжести клинических проявлений у детей со спастической формой детского церебрального паралича

№ п/п	Тест	Баллы
1	Оценка двигательных функций	2,1
2	Оценка степени социально-бытовой адаптации	1,8
3	Комплексная оценка степени тяжести клинических проявлений	2,3

Показатель развития двигательных функций в среднем равен 2,1 балла, оценка степени социально-бытовой адаптации – 1,8 балла, комплексная оценка степени тяжести клинических проявлений – 2,3 балла.

Количественные показатели теста функциональных категорий ходьбы у детей 4–6 лет со спастической формой детского

церебрального паралича показали, что не способны ходить – 2, передвигаются в брусках или ходунках, перенос веса тела отсутствует, по лестнице не ходит – 3, ходят со страховкой, возможен перенос веса тела с одной ноги на другую, не ритмично, по лестнице, держась двумя руками – 2, ходят, балансируя руками 3–10 шагов, опора на всю стопу, переносят вес тела, ходьба не ритмична, возможны фронтальные и сагиттальные колебания туловища – 1 (см. табл. 2).

Таблица 2

Функциональные категории ходьбы у детей со спастической формой детского церебрального паралича

Баллы	Категории	Количество детей
0	Не способен ходить	2
1	Передвигается в брусках или ходунках, перенос веса тела отсутствует, по лестнице не ходит	3
2	Ходит со страховкой, возможен перенос веса тела с одной ноги на другую, не ритмично, по лестнице, держась двумя руками	2
3	Ходит, балансируя руками 3–10 шагов, опора на всю стопу, переносит вес тела, ходьба не ритмична, возможны фронтальные и сагиттальные колебания туловища	1
4	Ходит самостоятельно, возможен пережат, под контролем, ритмично, координировано, по лестнице держась одной рукой	0
5	Ходьба с пережатом, координированная, в заданном темпе, по лестнице без дополнительной опоры	0

Исходные показатели по тесту на устойчивость вертикальной позы были следующие: не могут стоять 2 ребёнка, способны стоять в стойке ноги врозь менее 30 с – 2, способны стоять в стойке ноги врозь более 30 с – 3, способен стоять в основной стойке менее 30 с – 1 ребёнок. В характеристике «Способен стоять в основной стойке более 30 секунд» детей не определялось (см. табл. 3).

Таблица 3

Характеристика устойчивости вертикальной позы у детей со спастической формой детского церебрального паралича

Градации	Характеристика возможности поддержания вертикальной позы	Количество человек
0	Не может стоять	2
1	Способен стоять в стойке ноги врозь менее 30 с	2
2	Способен стоять в стойке ноги врозь более 30 с	3
3	Способен стоять в основной стойке менее 30 с	1
4	Способен стоять в основной стойке более 30 с	-

Оценка манипулятивной деятельности рук детей 4–6 лет со спастической формой детского церебрального паралича показала, что не застёгивает ни одной пуговицы 1 ребёнок, застёгивали 1 пуговицу 2 ребёнка, застёгивали 2 пуговицы 4 ребёнка, застёгивал 3 пуговицы 1 ребёнок (см. табл. 4).

Обобщив полученные результаты, можно сказать, что двигательная функция и мелкая моторика детей с диагнозом ДЦП находится на низком уровне. Адаптивная физическая реабилитация таких детей должна носить комплексный характер и включать в себя лечебную физическую культуру, массаж, работу родителей в домашних условиях. Нами была предпринята попытка разработки методики

адаптивной физической реабилитации детей дошкольного возраста с диагнозом ДЦП.

Таблица 4

Тест «Пуговицы» для оценки манипулятивной деятельности рук детей со спастической формой детского церебрального паралича

№ п/п	Застегивание пуговиц за 20 с	Количество человек
1	Не застёгивает пуговицы	1
2	Застёгивает 1 пуговицу	2
3	Застёгивает 2 пуговицы	4
4	Застёгивает 3 пуговицы	1
5	Застёгивает 4 пуговицы	-
6	Застёгивает 5 пуговиц	-

В основе лежит ежедневное выполнение комплексов лечебной физической культуры, направленных на развитие двигательных функций, игр для развития мелкой моторики, и массаж. В течение всего дня ребёнок должен быть в контакте с родителями, которые в игровой форме вовлекают его в различные бытовые ситуации.

Нами были предложены ряд комплексов лечебной гимнастики, игры, в которые по возможности в течение дня нужно вовлекать ребёнка, и массаж. Мы думаем, что помимо реабилитационных мероприятий, которые проводятся в специализированных учреждениях с использованием различных тренажёров, очень важна роль семьи и окружающих людей с целью более быстрой адаптации ребёнка к социально-бытовой «независимости».

Список источников и литературы

1. Евсеева О. Э. Государственная программа «Доступная среда» в действии. Повышение квалификации специалистов по работе с инвалидами // Адаптивная физическая культура. 2012. № 1. С. 57.
2. Кожевникова В. Т. Современные технологии физической реабилитации больных с последствиями перинатального поражения нервной системы и детским церебральным параличом. М.: Маджента, 2013. 567 с.
3. Панаев М. С. Основы массажа и реабилитации в детской педиатрии. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 320 с.

УДК 373.2:615
ББК 441:53.58

Наталья Валентиновна Бочкарникова,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Елена Геннадьевна Фоменко,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Применение иппотерапии с целью коррекции нарушения осанки детей дошкольного возраста

В статье представлены результаты оценки уровня физического развития и состояния опорно-двигательного аппарата дошкольников г. Читы. Предложена методика корригирующих занятий с использованием иппотерапии для детей с нарушениями осанки в ДООУ № 74 г. Читы в рамках формирования здоровьесберегающей среды.

Ключевые слова: иппотерапия, нарушения осанки, дети дошкольного возраста

Natalia V. Bochkarnikova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Elena G. Fomenko,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Application of Inpothrapy with the Purpose of Correction of the Infringement of the Oven System of Children of Preschool Age

The article presents the results of an assessment of the level of physical development and the condition of the locomotor apparatus of preschool children in Chita. The method of corrective exercises with the use of hippotherapy for children with impaired posture in DOW № 74 in Chita as part of forming a health-saving environment is proposed.

Keywords: hippotherapy, posture disorders, preschool children

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями снижения двигательной активности детей и молодёжи. По определению экспертов ВОЗ, демографический потенциал страны определяют дети в возрасте до пяти лет. В нашей стране 35 % дошкольников имеют отклонения в состоянии здоровья. Данные мониторинга, проведённого Министерством здравоохранения и социального развития в 2010 году, показали, что около 1,6 млн детей имеют те или иные отклонения в физическом развитии [3].

Замена активного отдыха дома чрезмерным увлечением компьютерной техникой, просмотром телепередач и другими малоподвижными занятиями также способствуют отставанию в физическом развитии детей, появлению у них различных функциональ-

ных отклонений, а именно: нарушения осанки, деформации позвоночника и свода стопы, излишний вес, ожирение и т. д. [2].

Формирование скелета – сложный этапный процесс, который длится на протяжении всей жизни. Основной тип осанки формируется к 6–7 годам, поэтому дошкольный возраст – самый благоприятный не только для развития необходимых двигательных навыков и физических качеств, но и для коррекции различных типов нарушений осанки.

Лечение нарушений осанки необходимо начинать как только поставлен диагноз. Иппотерапию можно внедрять на любом этапе коррекционной работы с детьми с нарушениями осанки.

Во время занятий необходимо развивать мышцы спины, брюшного пресса, конечно-

стей и стоп, растягивать спазмированные мышцы и тонизировать расслабленные, а главное – создавать стереотип адекватной осанки.

При верховой езде происходит восстановление мышечной симметрии. Человеку, сидящему верхом, на движущейся лошади, приходится постоянно контролировать равновесие, а это заставляет синхронизировать работу мышц.

Целью нашего исследования явилась разработка и теоретическое обоснование методики проведения занятий по иппотерапии для дошкольников с целью коррекции нарушения осанки.

Материалы и методы. На констатирующем этапе педагогического эксперимента мы проводили тестирование для определения уровня физического развития и физической подготовленности. В качестве исследуемых показателей физического развития были использованы длина тела, масса тела, объём грудной клетки (на вдохе, на выдохе и в паузе). Проведена оценка состояния опорно-двигательного аппарата с целью выявления нарушений осанки, с использованием тестовой карты и соматоскопии.

С целью определения уровня физической подготовленности исследуемых мы выбрали тесты для оценки таких показателей, как гибкость, координационные и скоростно-силовые качества. Проведены тесты: наклон туловища вперёд из положения стоя, прыжок в длину с места, челночный бег 3×10, подъём туловища из положения лежа.

В среднем показатель роста у мальчиков составил $109,5 \pm 1,86$ см, у девочек – $107,0 \pm 1,97$ см; показатели веса: мальчики – $18,6 \pm 1,85$ кг, девочки – $17,3 \pm 1,75$; окружность грудной клетки в показателях мальчиков на вдохе – $59,9 \pm 1,2$ см, на выдохе – $53,9 \pm 1,2$ см, в паузе – $58,4 \pm 1,2$ см; в показателях девочек на вдохе – $58,5 \pm 1,5$ см, на выдохе – $52,8 \pm 1,8$ см, в паузе – $56,5 \pm 1,3$ см. При сравнении исходных показателей физического развития исследуемых детей ДООУ № 74 г. Читы, с показателями дошкольников по данным М. А. Руновой (2000), выявлено, что показатели роста и массы тела находятся в пределах нормы.

По результатам данных тестовых карт на выявление нарушений осанки дошкольников мы выяснили, что 6 % детей имеют нормальную осанку, у 52 % имеются незначительные нарушения в сагитальной плоскости и 23 % имеют выраженные нарушения осанки.

По результатам исследований показатели физической подготовленности составили: в тесте «наклон вперед из положения стоя» мальчики – $0,7 \pm 0,21$ см, девочки – $1,1 \pm 0,24$ см; «прыжок в длину с места» мальчики – $94,6 \pm 0,66$ см, девочки – $90,3 \pm 0,75$ см; «челночный бег 3×10» мальчики – $9 \pm 0,6$ с, девочки – $9,3 \pm 0,3$ с; «поднимание туловища из положения лежа» мальчики – 8,7 раза, девочки – 7,3 раза. Для выявления уровня физической подготовленности дошкольников исследуемой группы мы сравнили их показатели с результатами аналогичных тестов нормативов для оценки физических качеств детей (по Сиротину, Шармановой, Пигаловой, 1994). Данные нашего обследования выявили низкий уровень развития скоростных качеств и гибкости мальчиков возрастной группы 5-6 лет и девочек той же возрастной группы и средний уровень развития скоростно-силовых качеств как мальчиков, так и девочек.

Данные нашего обследования выявили, что уровень физического развития дошкольников соответствует средним показателям [2], а состояние осанки требует незамедлительного начала коррекционной работы.

С этой целью была разработана методика занятий иппотерапией для детей дошкольного возраста с нарушениями осанки.

Основными задачами данной методики являлись укрепление мышц спины и тренировка мышечного корсета, совершенствование движений и удержание правильного положения тела, совершенствование двигательных навыков детей, улучшение кровоснабжения позвоночника, суставов и внутренних органов, адаптация организма к физической нагрузке.

Занятия проводились малогрупповым методом по 8–10 человек. Курс занятий проходил в 4 основных этапа: адаптационный, функциональный, реабилитационный и заключительный.

Каждое занятие длилось 30 минут. На первом адаптационном этапе осуществлялось знакомство с инструктором и лошадью. Это важный момент при занятиях иппотерапией, так как лошадь, выступая в качестве «живого» тренажёра, помогает не только в процессе оздоровления и коррекционной работы, но и оказывает влияние на психоэмоциональную сферу ребёнка. Занятия, происходящие в эмоционально насыщенной атмосфере, сопровождаются, как правило, общим подъёмом активности ребёнка, по-

вышением настроения, психического тонуса. Помимо этого, на первом этапе отрабатывалась посадка и спешивание. Ребёнку объясняли, как правильно вести себя по отношению к лошади.

На втором этапе происходило создание общего функционального базиса. У ребёнка формировалось равновесие и посадка. Отрабатывались навыки правильного дыхания во время занятия.

Третий этап представлял собой проведение коррекционных мероприятий. На данном этапе ставились конкретные задачи, направленные на решение проблемы здоровья ребёнка. Для коррекции осанки использовались различные упражнения, организующие симметрию тела, воздействующие на максимальное количество нервно-мышечных волокон. Применялись упражнения на развитие подвижности позвоночника, на развитие мышц брюшного пресса, а также координации и вестибулярного аппарата. Силовые упражнения чередовались с упражнениями на расслабление, упражнениями на дыхание. Подбор упражнений осуществлялся индивидуально. Учитывались возрастные особенности, степень нарушения осанки, физическая подготовка и психическое состояние.

На заключительном, четвёртом этапе отрабатывались сформированные навыки и давалась оценка эффективности решения поставленных задач.

Анализ результатов в конце педагогического эксперимента установил тенденцию к улучшению исследуемых показателей. В показателях физического развития особых различий выявлено не было, но во всех показателях произошли изменения в сторону улучшения. Длина тела увеличилась на 2,4 см у мальчиков и 2,7 см у девочек, что, скорее всего, связано с процессами роста и развития детей. Масса также увеличилась на 1,3 кг и 1,5 кг соответственно, что также связано с возрастными изменениями.

Произошли и существенные изменения в показателях физической подготовленности детей. Наблюдалась положительная тенденция к улучшению. В тесте «наклон вперед

из положения стоя» показатели улучшились на 43 % (0,3 см) мальчики – с 0,7 до 1 см, девочки – с 1,1 до 1,4; в прыжке в длину с места мальчики – 98,6±0,66 см, девочки – 96,8±0,87 см. В тесте «челночный бег 3×10» мальчики – 8,3±0,7 с; девочки – 8,6±0,37 с. В тесте «поднимание туловища из положения лёжа» произошло улучшение результата на 15 %, мальчики – 10,0 раз, девочки – 8,3 раза.

Под влиянием коррекционных занятий иппотерапией произошли и существенные изменения в состоянии осанки. После проведения статистической обработки оказалось, что 52 % детей имеют нормальную осанку, у остальных же остались незначительные нарушения.

При анализе источников литературы были выявлены особенности влияния иппотерапии на процесс коррекции нарушения осанки.

Обоснована методика проведения занятий иппотерапией для дошкольников с целью коррекции нарушения осанки. Занятия иппотерапией – это эмоциональный подъём, радость от общения с животным, и достаточно жёсткие, требующие активной мобилизации физических сил и воли усилия езды на лошади. Именно это сочетание создаёт уникальную терапевтическую ситуацию. Происходит одновременная активизация психологических и физиологических усилий. Иппотерапия способствует активному развитию моторики, а использование специальных упражнений на лошади – освоению сложных точностных движений, улучшению зрительно-моторной и слухомоторной координации, равновесия, тренировке вестибулярного аппарата.

Эффективность применённой программы доказана достоверными изменениями показателей функциональной деятельности опорно-двигательного аппарата по тестам «наклон вперед», «прыжок в длину», «челночный бег 3×10», «подъём туловища из положения лёжа», а также улучшением антропометрических показателей, что свидетельствует о положительном эффекте применения иппотерапии.

Список источников и литературы

1. Волошина Л. Н. Воспитание двигательной культуры дошкольников: учеб.-метод. пособие. М.: АРКТИ, 2005. 108 с.
2. Рунова М. А., Храмцов П. И. Инновационные модели формирования здоровья и физической культуры современных дошкольников // Здоровьесберегающее образование. 2009. № 1. С. 26–28.
3. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. М.: АПК и ПРО, 2002. 62 с.

УДК 373.3
ББК 4424.74

Семен Владимирович Чернышов,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Организация спортивной работы с детьми с девиантным поведением

В работе обобщены данные о том, как проводили профилактику и коррекцию девиантного поведения посредством конькобежного спорта. Показано, как конькобежный спорт влияет на подростков. Собраны мнения авторов, их отношение к девиантному поведению.

Ключевые слова: девиантное поведение, воспитание, конькобежный спорт

Semyon V. Chernyshov,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Organization of Sports Work with Children with Behavioral Problems

In the article the data about carrying out of prevention and deviant behavior correction through speed skating are consolidated. The author of the paper shows how speed skating influences on adolescents. Some authors' opinions and their attitude towards deviant behavior are gathered in the article.

Keywords: deviant behavior, upbringing, speed skating

Современные динамичные условия жизнедеятельности и социально-экономические перемены в России вызвали резкое изменение социальных ориентиров молодежи. По мнению Е. В. Антонова, уменьшение воспитательной роли школы и родителей, недостаток бюджетных учреждений дополнительного образования и другие факторы способствовали исчезновению некоторых ценностей, повышению уровня социального отчуждения и ощущения защищённости в обществе подрастающего поколения [1, с. 761]. Девиантное поведение – это реакция детей на трудные обстоятельства жизни [4, с. 188]. Проблемой профилактики девиантного поведения детей в разное время занимались такие учёные, как А. Р. Бисенгулова (2017), Д. Х. Носова (2017), Г. В. Ханевская (2016), С. В. Полежаева (2015), Д. А. Шатунов (2013), Е. В. Змановская (2010) и др. Все они редко затрагивали такой вопрос, как приобщение детей к спортивной деятельности.

Стартовой площадкой для ценностного воспитания детей является младший школьный возраст. По мнению Г. В. Буговой, этот период является одним из наиболее sensi-

тивных (благоприятных) периодов юности в связи с резким изменением физиологического равновесия в организме, с острой перестройкой реактивности, т. е. существуют плодотворные условия как для воздействия, так и для развития патогенных факторов [3, с. 350].

Средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения, воспитания и образования детей, формировать здоровый морально-психологический климат в обществе [2].

Основа вовлечения заключается в отвлечении детей от асоциальных явлений микросреды, формировании интереса к систематическим занятиям физическими упражнениями, в нравственном воспитании при активном использовании средств и методов физической культуры и спорта. Особая роль в воспитании ребёнка отводится тренеру-преподавателю по какому-либо виду спорта, тому человеку, который будет вызывать у ребёнка доверие и уважение. Отмечается, что в процессе занятий физкультурно-

спортивной деятельностью возможно не только воспитание новых качеств личности, но и перевоспитание уже имеющих, с отрицательной направленностью.

Целью нашего проекта стало привлечение подростков с девиантным поведением и групп повышенного риска города Читы к внеурочным занятиям по конькобежной подготовке и, как следствие, нравственное и физическое оздоровление.

Занятие влияет на многие факторы: дисциплинированность, закаливание; развитие двигательных качеств, повышение уровня физического и интеллектуального развитие и др. С помощью привлечения и обучения катанию на коньках возможно создать альтернативу инертности, моральной апатии, физическому ослаблению.

Основные задачи проекта: привлечение школьников с девиантным поведением и групп повышенного риска к регулярным занятиям спортом; через мастер-классы по конькобежному спорту и в качестве зрителей на соревнованиях; повышение уровня проводимой воспитательной работы для более полного раскрытия потенциала воспитанников и повышение уровня спортивного мастерства; популяризация здорового образа жизни в целом.

Констатирующий педагогический эксперимент проводился на базе начальной общеобразовательной школы № 37 города Читы, пос. ГРЭС с 1 сентября по 14 октября 2017 года в виде внеурочных занятий по конькобежной подготовке. Экспериментальную группу испытуемых представили дети с девиантным поведением, из групп повышенного риска (состоящие на учёте социально-педагогических служб и полиции) в возрасте 9–11 лет.

В начале эксперимента нами были определены первые навыки катания на коньках у школьников. Для этого проведены девять занятий на льду, где обучали элементам и корректировали технику. Во время занятий заостряли внимание на «умение ребёнка обращаться с коньками (завязывать, обслуживать инвентарь после катания)»; «уверенности стоять на коньках», «перемещаться на льду в коньках», «поведение во время тренировки». В сентябре проведён педагогический эксперимент в виде двигательных тестов для оценки физической подготовленности [5].

Исследование исходных показателей физической подготовленности выявило, что в тестах, отражающих показатели скорост-

ных способностей, мальчики показали результат, соответствующий среднему и низкому уровню, в сравнении с нормативными показателями. При этом показатели координационных способностей у детей с девиантным поведением находятся на высоком уровне (см. рис. 1).

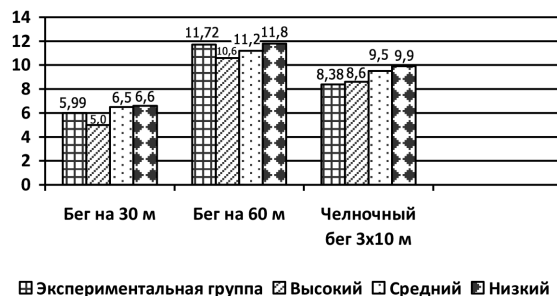

Рис. 1. Показатели скоростных и координационных способностей мальчиков (с)

У девочек средний уровень в скоростных способностях и высокий уровень показателей координационных способностей (см. рис. 2).

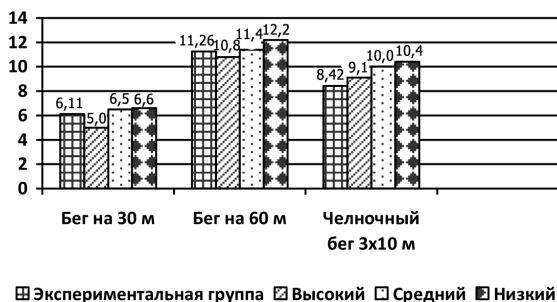

Рис. 2. Показатели скоростных и координационных способностей девочек (с)

В показателях скоростно-силовых способностей в прыжках в длину с места у девочек и мальчиков результат соответствует среднему уровню подготовленности, а в тройном прыжке у девочек средний уровень, у мальчиков низкий (см. рис. 3).

Рис. 3. Показатели скоростно-силовых способностей мальчиков и девочек (с)

В тесте на определение выносливости девочки и мальчики младшего школьного возраста с девиантным поведением показали высокий результат. Задачей бега на 2000 метров являлось прибыть на финиш (без учёта времени), разрешалось бег совмещать с шагом, дети с девиантным поведением на протяжении всей дистанции соперничали между собой и шаг не использовали, за 100 метров до финиша многие пытались сделать ускорение. Таким образом, сравнивая с показателями физической подготовленности, приведёнными В. И. Ляхом и А. А. Зданевичем (2010), дети показали результаты, находящиеся на среднем и высоком уровне.

В начале эксперимента мы определили первые навыки катания на коньках у школьников. Провели девять занятий на льду, где обучили базовым элементам конькобежца и корректировали технику выполнения. В результате проведённых мероприятий мы выяснили, что дети младшего школьного возраста с девиантным поведением имеют высокий уровень физической подготовленности, и это способствует быстрому усвоению и обучению техники конькобежца.

Работу по обучению техники катания на коньках необходимо рассматривать как не одновременное мероприятие, а как целостный педагогический процесс, органически

сочетающий в себе постоянные наблюдения и контроль за выполнением физических упражнений. Во время исследования дети часто нарушали дисциплину из-за того, что им было тяжело или попросту отвлекались на посторонние вещи, под конец тренировки дети жаловались на усталость и боль в ногах, но всё равно проявляли интерес к следующей тренировке. На последующих этапах работа по обучению детей с девиантным поведением и привлечение их к конькобежному спорту будет продолжена.

Физкультурно-спортивная деятельность обладает значительными возможностями для коррекции девиантного поведения детей младшего школьного возраста: формирование нравственно-волевых и психологических качеств, торможение вредных привычек и формирование здорового образа жизни, воспитание позитивных мотивационных установок и специфического иммунитета к неблагоприятным воздействиям внешней среды, повышение ответственности детей перед спортивным коллективом и родителями и т. д. Для реализации данного потенциала в учебно-тренировочном процессе необходимо создание условий, способствующих коррекции девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта, одним из которых является конькобежная подготовка.

Список источников и литературы

1. Антонова Е. В., Брыкин Ю. В., Сквородкина И. З. Особенности воспитания и социализации молодёжи в современной профессиональной школе // Молодой учёный. 2015. № 21. С. 761–764.
2. Бугова Г. В., Зайцев А. А. Интеллектуальная продуктивность школьников и способы её коррекции // Вестник РГУ. Сер. Педагогические науки. 2006. Вып. 5. С. 38–45.
3. Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004. 288 с.
4. Кушова К. А., Шогенова, Ф. З. Ценностные ориентации современной молодёжи: особенности и тенденции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 14-25.
5. Лях В. И., Зданевич А. А. Комплексная программа физического воспитания учащихся 1–11 классов. М.: Просвещение, 2011. 30 с.

УДК 373
ББК Ч424.712.1

Иван Иванович Томских,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Виталий Климентьевич Геберт,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Формирование коммуникативных навыков на уроках физической культуры в основной школе

В статье рассматривается проблема формирования коммуникации у учащихся основной школы. Представлены результаты исследования сформированности коммуникативной компетентности и адаптированная программа развития межличностных отношений подростков на уроках физической культуры посредством методов активного социально-психологического обучения.

Ключевые слова: коммуникация, общительность, коммуникативная компетентность, средства физического воспитания, урок физической культуры

Ivan I. Tomskikh,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Vitaliy K. Gebert,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Formation of Communicative Skills in Physical Education Lessons in Primary School

The article deals with the problem of formation of communication among primary school students. The results of the study of the formation of communicative competence and adapted program of development of interpersonal relationships of adolescents in physical education classes through the methods of active social and psychological training are presented.

Keywords: communication, sociability, communicative competence, means of physical education, physical education lesson

Коммуникация – своеобразная форма взаимодействия человека с другими людьми как членами общества, в общении реализуются социальные отношения людей.

Одним из необходимых требований для достижения желаемого результата являются гибкость, неординарность, уникальность мышления, способность находить нетривиальные решения [3].

Научить учащегося на уроке физической культуры правильно и ситуационно вступать в диалог, поддерживать общение, прогнозировать ответ партнёров на свои действия, психологически настраиваться на эмоциональный тон собеседников, приобретать и удерживать инициативу в диалоге. Преодолевать психологические барьеры общения,

устранять ненужный стресс, эмоционально подстраиваться к ситуации общения, психологически и физически «пристраиваться» к собеседнику, в зависимости от ситуации, адекватно подбирать жесты, позы, ритм своего поведения, мобилизоваться на достижение поставленной коммуникативной задачи – это лишь некоторые из проблем, которые могут возникнуть в ходе учебного процесса по физической культуре [3].

Таким образом, возникает необходимость исследовать формирование коммуникативных навыков на уроке физической культуры.

В ходе эксперимента нами были использованы различные методики, которые позволяют дать характеристику степени сформиро-

рованности коммуникативных навыков по следующим показателям: потребность ребёнка в общении, либо уровень общительности; отношение подростка к группе; степень формирования коммуникативных умений.

1. Диагностика «Оценка уровня общительности» по В. Ф. Ряховскому заключается в определении способности человека к общению и в выявлении уровня потребности в нём. В большей степени методика по своему содержанию отражает эмоциональный компонент коммуникативной компетентности [2].

2. Методика «Оценка отношений подростка с классом» направлена на изучение того или иного типа восприятия, отношения подростка к классу и характеризует поведенческий компонент коммуникативной компетентности [4].

3. Методика «Диагностика коммуникативных умений» Л. Михельсона, в ней максимально представлен когнитивный компонент коммуникативной компетентности. Целью методики Л. Михельсона является определение уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений [4].

Педагогический констатирующий эксперимент проводился нами на базе МБОУ СОШ № 44 в г. Чите с целью экспериментального обоснования необходимости разработки методики воспитания коммуникативных навыков учащихся седьмого класса на уроках физической культуры.

Результаты исследования диагностики оценки уровня общительности по В. Ф. Ряховскому показали, что 33 % опрошенных школьников имеют средний уровень общительности. Они любознательны, проявляют интерес к собеседнику, умеют поддержать беседу, терпеливы и без вспыльчивости могут отстоять свою точку зрения, не испытывают страха при знакомстве с новыми людьми. Их так же не привлекают шумные компании, бурное обсуждение. Место, где от них требуют чрезмерного внимания, может вызывать у них раздражение (см. рис. 1).

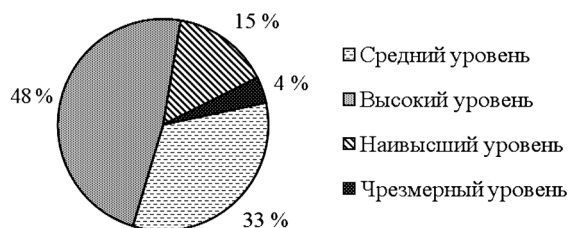

Рис. 1. Результаты определения уровня общительности

Высокий уровень общительности имеют 48 % опрошенных детей. Они так же общительны, охотно знакомятся, любят быть в центре внимания, но из-за высокой общительности им не хватает терпения и усидчивости, делают поспешные выводы.

Наивысшим уровнем общительности обладают 15 % подростков. Они любят быть в курсе всех событий. Принимают участия в любых дискуссиях, но разговоры на серьезные темы вызывает у них скуку. Берутся за любые дела, но не всегда удаётся их выполнить, часто бросают незаконченными.

Чрезмерный уровень общительности имеют 4 % учащихся. Люди такого типа эгоистичны и раздражительны. Они многословны и навязчиво влезает в чужой разговор. Вспыльчивы и обидчивы. Редко проявляют чувство уважения к собеседникам (см. рис. 1).

Результат исследования по данной методике позволяет сделать вывод, что класс коммуникабелен, дети инициативные и энергичные. Охотно общаются между собой и не боятся новых знакомств. В таком классе риск появления конфликтных ситуаций – минимальный. Активно взаимодействуют с преподавателями во время урока. Однако в классе есть те, которые имеют проблемы в общении со сверстниками и не умеют работать сообща. К таким детям стоит найти подход и научить их работать в команде.

При анализе результатов, полученных по тесту «Оценка отношений подростка с классом», было выявлено, что в испытуемом классе коллективистический тип свойственен 52 % подростков – большинство детей делают акцент на коллектив, решают проблемы каждого члена группы, стараются добиваться успеха не только в личных целях, но и внести вклад в группу. 48 % учащихся относятся к индивидуалистическому типу, которые считают класс как помеху в их деятельности, группа для них не представляет никакой ценности, отдают предпочтение индивидуальной работе. Оставшиеся 8 % учащихся относятся к прагматическому типу, которые считают работу в группе только для личной выгоды. Такие дети отдают предпочтение только отдельным членам группы (см. рис. 2).

Таким образом, в классе преобладает коллективистический тип восприятия, который говорит о том, что класс ставит в приоритет всю группу и решает всё сообща. В такой группе можно применять коллективную форму работы, в которой дети легко справятся с поставленной задачей.

Рис. 2. Тип отношений подростка с классом

При анализе результатов исследования по методике диагностики коммуникативных умений Л. Михельсона было выявлено, что в исследуемом классе преобладает компетентный тип поведения в общении – 70 % от общего числа испытуемых. Компетентный тип подразумевает под собой адекватное реагирование на поведение в зависимости от ситуации, умение вступать в контакт и находить общий язык с другими людьми, выражать положительные чувства и оценки по отношению к ним, не бояться обращаться за поддержкой и помощью и умение самому её оказывать, умение решать конфликты и контролировать себя, умение отстаивать свою точку зрения. Зависимый тип поведения составляет 26 %. При зависимом стиле общения у респондентов могут проявляться такие черты, как волнение, боязливость, неумение проявить инициативу, поведение и оценка личности зависит от других людей в ситуации общения. Агрессивный тип поведения составляет 4 %. Под агрессивным типом подразумевается, что респондент может проявлять резкость, раздражительность, склонность к обвинению окружающих в своих неудачах, гнев, отвержение помощи и поддержки (см. рис. 3).

Результаты исследования по данной методике позволяют сделать вывод, что в классе преобладает высокий уровень компетентного стиля общения, и что коллектив состоит из разнообразных людей с различным типом поведения, к каждому из которых требуется индивидуальный подход, что, в первую очередь, должен учитывать учитель физической культуры во избежание конфликтов в работе с детьми.

Исходя из данных, которые были получены в результате констатирующего эксперимента, можно сделать вывод, что не все дети имеют высокий уровень навыков коммуникации, ряд подростков имеют недостаточную сформированность коммуникативных навыков, у некоторых отсутствует интерес в коммуникации со сверстниками и неправильный тип поведения.

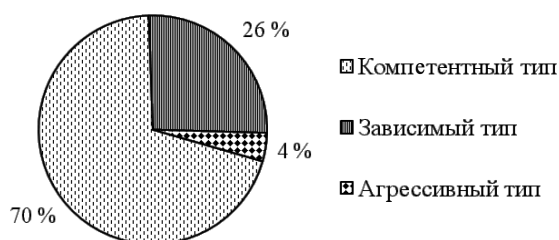

Рис. 3. Тип поведения в общении

В связи с этим для формирования коммуникативных навыков на уроках физической культуры мы предлагаем использовать программу А. И. Друк и Л. В. Мамедовой [1], основанную на развитии межличностных отношений подростков посредством методов активного социально-психологического обучения, адаптированную нами для уроков физической культуры с применением игрового метода и метода групповой дискуссии.

Программа включает в себя следующие блоки:

I. «Знакомство» – формирование умения создать работоспособность в группе, снятие тревожности, подростки учатся быть более раскрепощёнными и более свободными в выражении своих чувств.

II. «Конфликты и их решение» – формирование умения определять негативные и позитивные стороны конфликтов, их решение, видеть разницу между поводом и способом выражения конфликта.

III. «Типичные проблемы» – формирование у каждого подростка ощущения близости и общности со сверстниками, подготовка к получению обратной эмоциональной связи.

Список источников и литературы

1. Друк А. И., Мамедова Л. В. Программа развития межличностных отношений подростков посредством методов активного социально-психологического обучения // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: материалы XXXIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во СибАК, 2015. № 6. С. 219–226.
2. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.
3. Психология общения: энцикл. слов. / под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2015. 600 с.
4. Психология: учеб. пособие / под ред. В. Н. Панферова. СПб.: Питер, 2013. 480 с.

УДК 373:796
ББК 4424.712.1:451

Анна Александровна Шибеева,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Елена Ивановна Овчинникова,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Формирование телосложения учащихся основной школы в процессе физического воспитания

В статье приведены результаты исследования по обоснованию необходимости разработки методики формирования телосложения учащихся основной школы в процессе физического воспитания и рассмотрены методические особенности формирования телосложения учащихся 8–9-х классов различных соматотипов средствами атлетической гимнастики.

Ключевые слова: соматотипы, учащиеся основной школы, формирование телосложения, силовые способности, атлетическая гимнастика

Anna A. Shibaeva,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Elena I. Ovchinnikova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Formation of Body Composition of Students of the Basic School in the Process of Physical Education

The article presents the results of a study on the substantiation of the need to develop a methodology for the formation of the physique of pupils of the main school in the process of physical education and considers methodological features of the formation of the physique of pupils of the 8th and 9th grades of various somatotypes by means of athletic gymnastics.

Keywords: somatotypes, pupils of the basic school, formation of a build, power abilities, athletic gymnastics

Одной из основных проблем школьного физического воспитания является повышение уровня физического развития и физической подготовленности детей. Важно во время роста и развития организма с помощью средств и методов физического воспитания способствовать укреплению здоровья, развитию физических качеств и формированию гармоничного телосложения школьников.

Для формирования телосложения учащихся основной школы необходимы регулярные физические упражнения, правильно подобранные с учётом индивидуальных особенностей занимающихся. Именно в этом возрасте, в период интенсивного роста закладывается основа физического развития и физической подготовленности человека.

В результате низкой двигательной активности и интенсификации учебного процесса у школьников возникают недостатки телосложения (избыточная или недостаточная масса тела, дефекты осанки и др.). Для коррекции телосложения и развития физических качеств учителями физической культуры должны применяться различные упражнения, включая современные направления аэробики, шейпинг, атлетическая гимнастика и др. [1].

Атлетическая гимнастика способствует быстрому приросту мышечной силы, снижает утомляемость, способствует укреплению опорно-двигательного аппарата, усиливает кровообращение и улучшает питание тканей. Интенсивно работающие мышцы использу-

ют подкожный жир, что делает фигуру более стройной. Параллельно с развитием физических качеств воспитываются сила воли, мужество, умение преодолевать трудности [1].

Цель исследования – теоретически, экспериментально обосновать и разработать методику формирования телосложения учащихся основной школы в процессе физического воспитания с использованием атлетической гимнастики.

В качестве рабочей гипотезы мы выдвинули предположение о том, что традиционная методика физического воспитания учащихся основной школы не позволяет им достичь необходимого для дальнейшего успешного обучения в старших классах уровня физического развития и физической подготовленности и нуждается в совершенствовании с направленностью на формирование телосложения учащихся с использованием средств атлетической гимнастики.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 38 г. Читы. Выборка составила 54 учащихся 8–9-х классов, из них 24 мальчика и 30 девочек. Для решения поставленных задач были использованы мето-

ды: анализ научно-методической литературы; контрольные испытания (подтягивание на высокой (мальчики) и низкой (девочки) перекладине; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; прыжок в длину с места) [4]; педагогический констатирующий эксперимент; медико-биологические методы (соматометрия; соматодиагностика); методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав данные проведенного соматотипирования, мы пришли к выводу, что в группе мальчиков преобладают представители астено-торакального (А-Т) типа (54,17 %), дети мышечного (М) типа находятся на втором месте (45,83 %), учащиеся дигестивного (Д) типа отсутствуют. В группе девочек преобладающим оказался М-тип телосложения (50 %), средние позиции заняли представители Д-типа (26,67 %), а наименьшее количество составили девочки А-Т-типа (23,33 %).

Данные соматометрии свидетельствуют о том, что такие показатели, как рост, вес и окружность грудной клетки в среднем, достоверно выше у мальчиков, чем у девочек (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели физического развития мальчиков и девочек 8–9-х классов (M±m)

Исследуемые показатели	Мальчики	Девочки	Достоверность различий
Рост, см	172,63±1,31	163,07±1,13	t = 5,53; p < 0,05
Вес, кг	59,71±1,54	54,28±1,32	t = 2,67; p < 0,05
ОГК, см	83,58±1,28	78,37±0,83	t = 3,42; p < 0,05

В группе мальчиков представители А-Т-типа имеют относительно более высокий средний рост – 175,15±1,61 см, по сравнению с учащимися М-типа – 170,82±2,33 см, и меньший вес тела – 57,23±2,12 кг по сравнению с 61,73±2,11 (p > 0,05). При этом средние показатели окружности грудной клетки мальчиков А-Т-типа значительно ниже таковых у мальчиков М-типа, что составляет 80,62±1,56 см и 87,09±1,56 см соответственно, при p < 0,05.

По нашему мнению, отсутствие типологических отличий в показателях роста и веса в группе мальчиков различных соматотипов связано с незавершенностью процесса полового созревания у детей среднего школьного возраста, поскольку, по мнению В. Г. Штефко и А. Д. Островского (1929), соматотип окончательно стабилизируется после полового созревания [2; 3].

У девочек так же, как и у мальчиков, представительницы А-Т-типа имеют больший рост, меньшие показатели веса тела и окружности грудной клетки, по сравнению с представительницами М-типа и Д-типа. При этом значительные внутригрупповые различия обнаружены в показателях роста, веса тела и окружности грудной клетки у девочек Д-типа и А-Т-типов (p < 0,05). Девочки Д-типа имеют наибольший вес тела 62,75±1,93 кг и окружность грудной клетки 81,13±1,56 см, их рост составляет 162,25±2,39 см, что меньше, чем у А-Т-типа (p < 0,05), и относительно больше М-типа (p > 0,05).

Исследование показателей силовых способностей учащихся 8–9-х классов показало, что мальчики в таких упражнениях, как «Подтягивание на высокой перекладине» и «Прыжок в длину с места» показали средний результат. В сгибании и разгибании рук в упо-

ре лёжа – высокий. Показатели девочек во всех трёх тестах в среднем оказались ниже, чем у мальчиков. При этом достоверные различия между мальчиками и девочками были выявлены в тестах «Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа» и «Прыжок в длину с места» ($p < 0,05$).

Проанализировав показатели силовых способностей мальчиков различных соматотипов, можно сделать вывод, что представители М-типа в среднем обладают лучшими результатами во всех трёх тестах, по сравнению с учащимися А-Т-типа (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели силовых способностей мальчиков 8–9-х классов различных соматотипов ($M \pm m$)

Контрольное упражнение	Мышечный	Астено-торакальный	Достоверность различий
Подтягивания*	9,27±1,44	4,38±1,19	t = 2,61; p < 0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа*	37,82±3,67	32,54±1,47	t = 1,33; p > 0,05
Прыжок в длину с места**	201,27±6,86	192,15±4,99	t = 1,07; p > 0,05

* – Количество повторений; ** – см

В группе девочек силовые способности так же лучше развиты у представительниц М-типа. Ученицы Д-типа показали самые низкие результаты, за исключением теста «Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа», выполнив 14,43±4,25 повторений, тем са-

мым опередив девочек А-Т-типа, результат которых 8,75±2,33 повторений. В подтягиваниях и прыжке в длину с места ученицы А-Т-типа проявили лучшие силовые возможности по сравнению с девочками Д-типа (см. табл. 3).

Таблица 3

Показатели силовых способностей девочек 8–9-х классов различных соматотипов ($M \pm m$)

Контрольное упражнение	Мышечный	Дигестивный	Астено-торакальный	Достоверность различий
Подтягивания*	11,67±1,00	1,88±0,35	–	t = 9,25; p < 0,05
	11,67±1,00	–	6,57±1,80	t = 2,47; p < 0,05
	–	1,88±0,35	6,57±1,80	t = - 2,56; p > 0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа*	15,67±2,11	14,43±4,25	–	t = 2,19; p < 0,05
	15,67±2,11	–	8,75±2,33	t = 0,26; p > 0,05
	–	14,43±4,25	8,75±2,33	t = - 1,17; p > 0,05
Прыжок в длину с места**	152,40±4,25	143,13±8,13	–	t = 1,01; p > 0,05
	152,40±4,25	–	150,43±8,37	t = 0,21; p > 0,05
	–	143,13±8,13	150,43±8,37	t = - 0,62; p > 0,05

* – Количество повторений; ** – см

Полученные результаты педагогического эксперимента позволили разработать методику формирования телосложения учащихся основной школы в секции атлетической гимнастики, включающую:

а) применение на занятиях двух методов развития силовых способностей: неопредельных усилий с нормированным количеством повторений и неопредельных усилий с максимальным количеством повторений (до отказа), с использованием в качестве отягощения веса собственного тела;

б) три базовых комплекса упражнений на различные группы мышц (спины и сгибателей рук; груди и разгибателей рук; ног; брюшного пресса), разработанные для мальчиков и девочек с учётом типологических особенностей;

в) выполнение комплексов упражнений 2 раза в неделю с периодичностью: комплекс № 1 – понедельник и четверг (2 месяца); комплекс № 2 – понедельник, и комплекс № 3 – четверг (на протяжении последующих месяцев), как для мальчиков, так и для девочек.

Список источников и литературы

1. Андреев В. Н., Андреева Л. В. Атлетическая гимнастика: метод. пособие. М.: Физкультура и спорт, 2005. 128 с.
2. Иваницкий М. Ф. Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): учебник для ин-тов физ. культуры / под ред. Б. А. Никитюка, А. А. Гладышевой, В. В. Судзиловского. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Физкультура и спорт, 1985. 544 с.
3. Кореневская А. А., Прокофьева В. Н. Физическое воспитание детей 5–7 лет с учётом соматических особенностей организма: учеб. пособие. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 306 с.
4. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физической культуры и спорта: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2014. 480 с.

УДК 373:796.8

ББК 4424.712.1:4515.4

Юлия Федоровна Николенко,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Обучение учащихся 5-х классов элементам единоборств на уроках физической культуры

В работе представлены результаты исследования особенностей занятий физической культуры в пятых классах, в частности, раздел «Элементы единоборств», который должен быть включён в школьную программу, так как действующие в Российской Федерации законы дают право каждому активно защищаться от преступных посягательств. Проведён анализ показателей физической и технической подготовленности учащихся.

Ключевые слова: уроки физической культуры, учащиеся основной школы, элементы единоборств

Yuliya F. Nikolenko,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Students of Students of 5 Classes to Elements of Uniform Schools on Lessons of Physical Culture

The paper presents the results of a study of the peculiarities of physical training in the fifth grade, in particular the section “Elements of martial arts”, which should be included in the school curriculum, as the laws in force in the Russian Federation give everyone the right to actively defend themselves against criminal encroachments. The analysis of indicators of physical and technical preparedness of students is carried out.

Keywords: physical culture lessons, pupils of the main school, elements of martial arts

Правильное развитие организма школьника немислимо без двигательной активности. Занятия физкультурой дают подростку возможность лучше управлять своим телом [1]. Учащихся основной школы необходимо приобщать к видам спорта, развивающим ловкость, гибкость и координацию движений, предусматривающим умеренную равномерную нагрузку на возможно большую группу

мышц [2]. Особенностью занятий физической культурой в пятых классах является обучение базовым двигательным действиям, в том числе из раздела единоборств.

Единоборства должны быть включены в школьную программу, так как действующие в Российской Федерации законы дают право каждому активно защищаться от преступных посягательств. Боевые искусства учат ре-

бёнка сражаться с самим собой, со своими внутренними страхами, а побеждая их, он освобождает в себе внутреннюю силу. Эта сила сметает сомнения и комплексы, заставляет ценить человеческие моральные качества в себе и в других. Классическая борьба является неотъемлемой частью человеческой культуры, способствует созданию в образовательной школе полноценной системы воспитания.

Систематические занятия классической борьбой положительно воздействуют на растущий организм, это проявляется в целом ряде изменений в положительную сторону в отношении как его строения, так и функционирования всех органов и систем [3].

Изучив научную и научно-методическую литературу, мы поставили цель – экспериментально доказать возможность и необходимость введения элементов единоборств в учебно-воспитательный процесс по физической культуре учащихся 5-х классов.

Методы и организация исследования. В процессе исследования применяли следующие методы: анализ литературных источников, педагогический эксперимент, метод экспертной оценки, педагогическое тестирование, анкетирование, математико-статистические методы исследования.

Педагогический эксперимент проводился на базе средней общеобразовательной школы № 17 города Читы в течение семи

недель первой четверти 2015–2016 учебного года. В исследовании приняли участие учащиеся 5-го класса.

Результаты и их обсуждение. Анкетный опрос, направленный на выявление отношения школьников к предмету «Физическая культура», показал, что в целом к включению элементов единоборств на уроках физической культуры учащиеся относятся положительно.

С помощью метода экспертного оценивания нами были определены исходные показатели технической подготовленности учащихся 5-го класса по разделу «Элементы единоборств». Оценка владения базовыми элементами классической борьбы осуществлялась по разработанной нами шкале оценок, которая заключалась в следующем: за правильное выполнение базового элемента исследуемый получал 5 баллов; если во время выполнения базового элемента исследуемый допускал грубую ошибку, с него снимался 1 балл (за каждую ошибку); если во время выполнения базового элемента исследуемый допускал незначительную ошибку, с него снималось 0,5 баллов (за каждую ошибку); за невыполнение базового элемента исследуемый получал 0 баллов.

В табл. 1 представлены базовые элементы греко-римской борьбы, которые подвергались оцениванию, и приведён перечень ошибок.

Таблица 1

Разновидности ошибок при выполнении базовых технических действий греко-римской борьбы

<i>Базовый элемент</i>	<i>Грубые ошибки</i>	<i>Незначительные ошибки</i>
1. Переворот разгибом	– при выполнении переворота нет прогиба в спине; – при выполнении переворота приземление осуществляется не на ноги	– в заключительной фазе переворота руки остаются сзади
2. Забегание на мосту (влево, вправо)	– при выполнении забегания исходное положение головы меняется; – падение на спину или живот при выполнении забегания	– выполнение переворота вместо забегания
3. Перевод рывком за руку в партер	– неправильная постановка ног при выполнении приёма; – неправильный захват рук при выполнении приёма	– слабый рывок за руку
4. Перевод в партер рывком с захватом за шею	– потеря равновесия при выполнении рывка; – неправильная постановка ног при выполнении приёма	– сильный толчок рукой в локоть соперника при выполнении приёма

Далее приведены результаты по изучению технической подготовленности учащихся (см. табл. 2).

Таблица 2
Результаты оценки владения базовыми элементами греко-римской борьбы

Базовый элемент	Показатель, балл $M \pm m$
1. Переворот разгибом	1,5±0,15
2. Забегание на мосту (влево, вправо)	2±0,25
3. Перевод рывком за руку в партер	1,5±0,32
4. Перевод в партер нырком с захватом за шею	1±0,45

Средний результат в оценке техники выполнения всех изучаемых базовых элементов был ниже двух баллов, что свидетельствует о низком уровне владения учащимися базовыми техническими элементами греко-римской борьбы.

Для определения показателей физической подготовленности учащихся 5-го класса нами было проведено тестирование, результаты которого отражены в табл. 3.

Полученные нами результаты тестирования сравнивались с показателями физической подготовленности, обязательными для данного возраста [4]. В тесте «Подтягивание на высокой перекладине» высокий уровень подготовленности наблюдается у 6 % учащихся, уровень выше среднего – у 19 %, средний уровень – у 32 %, низкий уровень – у 43 %. С тестом «Забегание на мосту» справились 13 % учащихся, не справились 87 % учащихся. С тестом «Шестиминутный бег» справились 19 % учащихся, не справились

81 % учащихся. В тесте «Бег 30 метров» высокий уровень подготовленности наблюдается у 13 % учащихся, уровень выше среднего – у 13 %, средний уровень – у 19 %, низкий уровень – у 55 %. С тестом «Челночный бег» справились 26 % учащихся, не справились 74 % учащихся.

Таблица 3
Показатели физической подготовленности учащихся 5-го класса

Контрольные упражнения	Показатель $M \pm m$
1. Подтягивание на перекладине (кол-во раз)	3,2±0,6
2. Забегание на мосту: 5 – влево, 5 – вправо (с)	40,7±1,8
3. 6 минутный бег (м)	1028,5±11,8
4. Бег на 30 м (с)	6,48±0,15
5. Челночный бег 3×10 м (с)	8,5±0,14

Подводя итог проведённому исследованию, можно заключить, что учащиеся 5-го класса положительно воспринимают возможность введения элементов единоборств на уроках физической культуры, однако имеют низкий уровень общей физической подготовленности и у них недостаточно развито представление о базовых технических действиях классической борьбы. Следовательно, для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса по физической культуре мы можем рекомендовать введение элементов классической борьбы на уроках физической культуры в 5-х классах.

Список источников и литературы

1. Барчунов И. С. Физическая культура. М.: Юнити-Дана, 2003. 255 с.
2. Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории, методики воспитания. М.: Физкультура и спорт, 2009. 200 с.
3. Рудницкий В. И., Мисюк Г. Ф., Нижебицкий Н. Н. Борьба классического стиля. Минск: Польша, 1990. 149 с.
4. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2000. 480 с.

УДК 373:796.323

ББК Ч424.712.1:Ч556.6

Дмитрий Алексеевич Башуров,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Марина Юрьевна Федорова,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Технология обучения технике бросков мяча в корзину учащихся 6-х классов на уроках баскетбола

В статье дано теоретическое и экспериментальное обоснование необходимости разработки технологии обучения технике бросков мяча в корзину учащихся 6-х классов на уроках баскетбола. Вопросы, связанные с методикой обучения технике бросков мяча в корзину, наиболее актуальны в среднем школьном возрасте, так как именно этот возрастной период является основным в овладении двигательными навыками и правильной постановке технических приёмов игры в баскетбол.

Ключевые слова: школьники, броски мяча в корзину, степень обученности, технология

Dmitry A. Bashurov,

*Transbaikal State University
Chita, Russia*

Marina Yu. Fedorova,

*Transbaikal State University
Chita, Russia*

Technology of Education Technology of Broadcasts of Balls in the Basket of Students of 6 Classes at Lessons of Basketball

The article gives a theoretical and experimental justification for the need to develop technology for teaching the technique of throwing a ball into the basket of 6th grade students in basketball lessons. Questions related to the technique of teaching the technique of throwing a ball into the basket are most relevant in secondary school age, as this is the age period that is the main one in mastering motor skills and the correct formulation of the techniques for playing basketball

Keywords: schoolchildren, ball throws in the basket, degree of training, technology

Методика обучения техническим приёмам баскетбола разработана и описана в современной спортивной литературе [3]. Несмотря на большое количество авторов, в подходах к данной теме практически нет расхождений, но самое трудное заключается в том, чтобы выбрать доступные и эффективные упражнения для обучения и совершенствования, ориентируясь на средний школьный возраст, на возрастные особенности и подготовленность учащихся к физическим нагрузкам.

Вопросы, связанные с методикой обучения технике бросков мяча в корзину, наиболее актуальны в среднем школьном возрас-

те, так как именно этот возрастной период является основным в овладении двигательными навыками и правильной постановке технических приёмов игры в баскетбол [7].

В процессе исследования использовались следующие методы: анализ научной и методической литературы, метод экспертной оценки, педагогический эксперимент, метод математико-статистической обработки. Педагогический констатирующий эксперимент проводился на базе МБОУ СОШ № 11 г. Читы. Из школьников, обучающихся в шестых классах, были организованы две группы испытуемых – учащиеся 6 «а» класса в количестве 28 человек, уча-

щиеся 6 «б» класса в количестве 27 человек. Уроки физической культуры в общеобразовательной школе проводятся по традиционной методике на основе рабочих программ по физической культуре [2].

Для исследования показателей ошибок в технике выполнения бросков мяча в корзину и степени овладения техникой бросков школьниками 6-х классов было использовано три теста: штрафные броски мяча в корзину; броски мяча в корзину в прыжке с правой стороны от корзины; броски мяча в корзину в прыжке с левой стороны от корзины. Полученные результаты сравнивались с уровнями показателей ошибок и степени овладения техникой бросков мяча в корзину по А. М. Пушкаревой.

Исследование показателей ошибок в технике выполнения штрафного броска мяча в корзину в начале педагогического эксперимента выявило, что школьники обеих классов имеют уровень ближе к среднему. По результатам исследования показателей ошибок в технике выполнения бросков мяча в корзину в прыжке с правой стороны от корзины был выявлен средний и низкий уровень. Полученные результаты ошибок в технике выполнения бросков мяча в корзину в прыжке с левой стороны от корзины соответствуют низкому уровню.

Рассматривая степень овладения техникой бросков мяча в корзину, мы выяснили, что менее грубые ошибки встречаются в исходном положении при выполнении различных способов бросков, а в подготовительной, основной и завершающей фазе бросков, не только в прыжке, но и в штрафных бросках, присутствуют грубые ошибки, за которые начисляется большее количество баллов. По результатам исходных показателей в степени овладения техникой бросков мяча в корзину школьников 6-х классов был выявлен низкий уровень во всех способах выполнения бросков мяча.

Результаты исследования показателей ошибок и степени овладения техникой бро-

сков мяча в корзину говорят о том, что в традиционной методике школьники не обучаются отдельным элементам техники различных способов бросков мяча в корзину, а именно исходному положению, подготовительной, основной и завершающей фазе определённого способа, что могло бы способствовать своевременному устранению грубых ошибок, из-за чего у них такие низкие показатели уровня освоенности технического приёма.

Для качественного обучения школьников базовым видам двигательной деятельности, совершенствования методического обеспечения учебно-воспитательного процесса по физической культуре в основной школе предлагается экспериментальная технология: а) включающая в себя специальные упражнения (подготовительные и подводящие для отработки положения рук, ног и туловища в каждом способе выполнения бросков) для обучения технике бросков мяча в корзину на уроках баскетбола; б) способствующая уменьшению ошибок в технике выполнения бросков мяча в корзину с места и в прыжке.

Для обучения технике штрафных бросков мяча с места (одной рукой) и в прыжке были подобраны специальные упражнения – подготовительные и подводящие для отработки положения рук, ног и туловища в каждом способе выполнения бросков.

Технология обучения технике бросков мяча в корзину учащихся 6-х классов на уроках баскетбола разработана для первой, второй и третьей четверти учебного года. В четвёртой четверти учебные занятия по физической культуре проводятся в основном на открытом воздухе, баскетбольной площадки на улице практически во многих образовательных учреждениях нет, поэтому здесь планируется лёгкая атлетика и кроссовая подготовка. Планирование учебного материала в развивающих модулях осуществляется на основе ступенчатого метода, в обучающих модулях – на основе комбинированного метода.

Список источников и литературы

1. Кугаевский С. А., Козин В. В. Деятельностно-ситуативный способ обучения баскетболистов 8-11 лет технико-тактическим действиям // Омский научный вестник. 2014. № 4. С. 137–140.
2. Лях В. И. Физическая культура. Рабочие программы. Предметная линия учебников М. Я. Виленского, В. И. Ляха. 5–9 классы: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М.: Просвещение, 2012. 104 с.
3. Нестеровский Д. И. Интегральная подготовка баскетболистов высокой квалификации // Актуальные проблемы и современные технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М.: РГУФКСМиТ, 2013. С. 96–98.

4. Пушкарева А. М. Совершенствование бросков в баскетболе: учеб.-метод. пособие. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. 33 с.
5. Рекомендации при работе с молодыми баскетболистами 6–17 лет: метод. пособие / под ред. Е. Я. Гомельского. М., 2009. 96 с.
6. Троицкий В. В. Характеристика современной системы тренировки юных баскетболистов 14–16 лет // Инновационные технологии в физическом воспитании подрастающего поколения: материалы 2-й Науч.-практ. конф. М.: МГОУ, 2011. С. 229–232.
7. Федоров А. В. Техническая и физическая подготовка детей 12–13 лет, занимающихся баскетболом [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум: материалы V Междунар. студ. электрон. науч. конф. 2013. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/246/3072> (дата обращения: 30.05.2018).

УДК 373
ББК 4424.712.1

Иван Алексеевич Лончаков,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Профессионально направленное физкультурное образование учащихся общеобразовательных учебных учреждений военного силового профиля

В статье дано теоретическое и экспериментальное обоснование необходимости разработки профессионально направленного физкультурного образования в общеобразовательных учебных учреждениях военного силового профиля.

Ключевые слова: суворовские военные училища, уровень знаний, физическая подготовленность, профессионально направленное физкультурное образование

Ivan A. Lonchakov,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Professionally Directed Physical Education of Students of General Educational Institutions of Military Force Profile

The article provides theoretical and experimental substantiation of the need to develop professionally directed physical education in general educational establishments of military force profile.

Keywords: Suvorov military schools, level of knowledge, physical readiness, professionally directed physical culture education

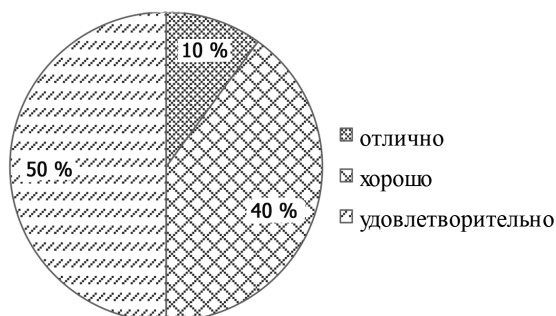
Порядок организации и осуществления образовательной деятельности в федеральных государственных образовательных организациях со специальным наименованием «Суворовское военное училище», находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, и приёма в указанные образовательные организации, Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования предъявляют общеобразовательным

учебным учреждениям военного силового профиля требования к систематическому совершенствованию и оптимизации физического состояния учащихся [1]. При этом многие специалисты отмечают снижение уровня здоровья и физической подготовленности школьников, которые поступают в суворовские училища [3].

В этой связи большое внимание должно уделяться физкультурному образованию суворовцев с профильно-ориентированной на-

правленностью, которая позволяет осуществлять подготовку учащихся к поступлению в профильные образовательные учреждения системы МВД России, а также получить необходимые знания, умения и навыки для выбора будущей профессиональной деятельности [2].

Констатирующий педагогический эксперимент проводился на базе ФГКОУ «Читинское суворовское военное училище Министерства внутренних дел Российской Федерации». В эксперименте по определению уровня знаний и показателей физической подготовленности приняли участие суворовцы 9-го класса в количестве 20 человек (юноши).

Рисунок. Процентное соотношение оценки уровня знаний от общего количества учащихся

Из полученных данных в результате письменного опроса в форме тестирования видно, что 50 % учащихся имеют низкий уровень знаний, 40 % учащихся имеют средний уровень знаний, 10 % учащихся имеют высокий уровень знаний, что отражено на рисунке. Результаты проведенного письменного опроса в форме тестирования по оценке уровня знаний учащихся Читинского суворовского военного училища МВД РФ показали, что объем теоретической подготовки, рекомендованный нормативно-правовыми документами данного общеобразовательного учреждения, недостаточен. Выявленный уровень знаний у учащихся не создаёт необходимой основы для получения профессионально направленного физкультурного образования.

Проведённое исследование среднегрупповых показателей физической подготовленности выявило у учащихся Читинского суворовского военного училища МВД РФ средний и ниже среднего уровень физической подготовленности. Рассматривая полученные результаты в каждом контрольном упражнении, были выявлены следующие уровни физической подготовленности испытуемых:

– по показателям общей выносливости суворовцы имеют уровень физической подготовленности ниже среднего;

– по показателям силовых, координационных способностей учащиеся имеют средний уровень физической подготовленности;

– в показателях скоростно-силовых способностей учащиеся выявлен уровень физической подготовленности выше среднего;

– в показателях скоростных способностей учащихся выявлен низкий уровень физической подготовленности.

В связи с полученными результатами исследования возникает необходимость разработки программы профессионально направленного физкультурного образования в общеобразовательных учебных учреждениях военного силового профиля, основанной на комплексном формировании знаний, умений и навыков в обучении двигательным действиям и развитии двигательных способностей суворовцев.

Программа профессионально направленного физкультурного образования в общеобразовательных учебных учреждениях военного силового профиля включает в себя два раздела:

– теоретический раздел – формирование знаний в области физической культуры;

– практический раздел – формирование умений и навыков в процессе подготовки по разделам программы.

Отличительной особенностью экспериментальной программы от традиционной является включение в каждый раздел профессионально-прикладной физической подготовки, направленной на формирование профессиональных умений и навыков: преодоление полосы препятствий и элементы рукопашного боя. Углублённая подготовка с профессиональной ориентацией обеспечивает преемственность между общим образованием и следующей ступенью военно-профессионального образования.

Методической основой программы профессионально направленного физкультурного образования в общеобразовательных учебных учреждениях военного силового профиля является:

– формирование знаний в области физической культуры и спорта для дальнейшей профессиональной деятельности;

– укрепление здоровья;

– комплексное развитие физических качеств и двигательных способностей;

– формирование профессионально направленных прикладных умений и навыков;

– использование в учебно-воспитательном процессе по физической культуре средств военно-прикладной направленности;

– мониторинг физической подготовленности учащихся;

– физическая готовность учащихся к будущей профессиональной деятельности.

Методическими положениями в реализации программы профессионально направленного физкультурного образования и организации учебно-воспитательного процесса по физической культуре являются:

– распределение учащихся по уровням физической подготовленности на основе мониторинга, что обеспечивает правильное

нормирование и дозирование физической нагрузки на уроках физической культуры и занятиях по видам спорта;

– использование средств и методов физической культуры и спорта с направленным воздействием на развитие физических качеств и способностей, необходимых в будущей профессиональной деятельности;

– акцентированное использование физических упражнений в формировании двигательных умений и навыков по базовым видам двигательной деятельности с учетом профессионально-прикладной направленности;

– развитие морально-волевых качеств учащихся в процессе физкультурно-спортивной деятельности.

Список источников и литературы

1. Капшанов Э. Ф. Здоровьесберегающие технологии на уроках физической культуры // Физиологические, педагогические и экологические проблемы здоровья и здорового образа жизни: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2016. С. 128–136.

2. Смородина В. А. Основные направления повышения эффективности довузовской подготовки в суворовских военных училищах МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XX Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 93–96.

3. Сорокин К. В., Сорокин Д. В., Сливин Т. С. Построение процесса физического воспитания в довузовских образовательных учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации // Мир образования – образование в мире. 2017. № 2. С. 216–220.

УДК 796.413/.418

ББК Ч56

Айгюн Гейбуллаевна Мамедова,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Марина Юрьевна Федорова,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Технология развития координационных способностей, направленных на точность выполнения двигательных действий гимнасток

В статье представлены результаты разработки и внедрения качественно новых методик и экспериментальной технологии развития координационных способностей, направленных на точность выполнения двигательных действий гимнасток. Важнейшим в системе подготовки гимнастов различных возрастных групп является специальная физическая подготовка, связанная с обучением и совершенствованием сложных технических элементов, связок и комбинаций.

Ключевые слова: спортивная гимнастика, координационные способности, двигательные действия, технология

Aygyun G. Mamedova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Marina Yu. Fedorova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

The Technology of Development to Coordination Abilities Aimed at the Accuracy of Performing Motor Actions of Gymnasts

The article presents the results of the development and implementation of qualitatively new techniques and experimental technology for the development of coordination abilities aimed at the accuracy of the performance of the locomotor's movements. The most important in the system of training gymnasts of different age groups is special physical training, related to the training and improvement of complex technical elements, ligaments and combinations.

Keywords: gymnastics, coordination abilities, motor actions, technology

Введение федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре, условиям реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области физической культуры и спорта и к срокам обучения по этим программам, федеральных государственных стандартов по видам спорта, в том числе и по спортивной гимнастике, вызывает необходимость улучшения качества подготовки спортивного резерва, моделирования тренировочного процесса по предметным областям, совершенствования различных сторон подготовленности спортсменов. Важнейшим в системе подготовки гимнастов различных возрастных групп является специальная физическая подготовка, связанная с обучением и совершенствованием сложных технических элементов, связок и комбинаций [2]. Постоянное усложнение соревновательных программ и рост конкуренции у юных спортивных гимнастов предъявляет высокие требования к эффективной взаимосвязи развития физических качеств и двигательных действий спортсменов [1].

Актуальной становится задача разработки качественно новых методик и технологий развития физических качеств, направленных на эффективное обучение двигательным действиям, используемых в технической подготовке гимнастов.

Исследования проводились на базе МБУ ДО ДЮСШ № 1 г. Читы с гимнастками тренировочной группы первого года обучения. На основании цели и задач были определены и использованы следующие методы исследования: анализ научной и методической литературы, педагогическое тестирование, метод

экспертной оценки, педагогический эксперимент, математико-статистическая обработка экспериментальных данных.

В занятия испытуемых экспериментальной группы была внедрена технология развития координационных способностей, направленная на точность выполнения двигательных действий гимнасток. Основу экспериментальной технологии составили: а) планирование недельных микроциклов в соответствии с этапами подготовки; б) распределение тренировочной нагрузки в микроциклах и её последующей коррекции; в) использование специальных подготовительных координационных упражнений в подготовительной части тренировочных занятий; г) применение метода сопряжённых воздействий в совершенствовании координации и точности двигательных действий с использованием подводящих и развивающих упражнений.

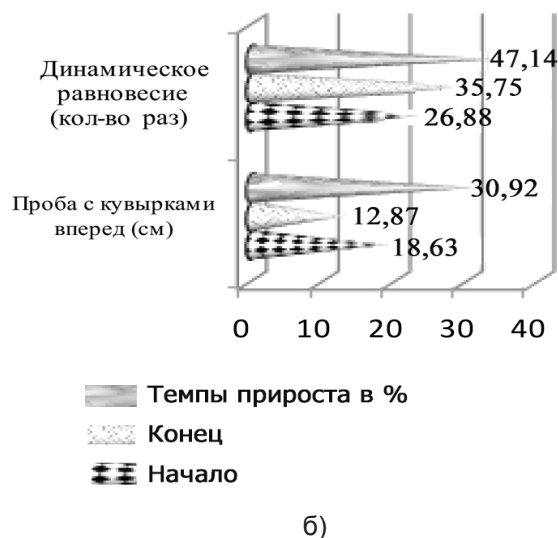
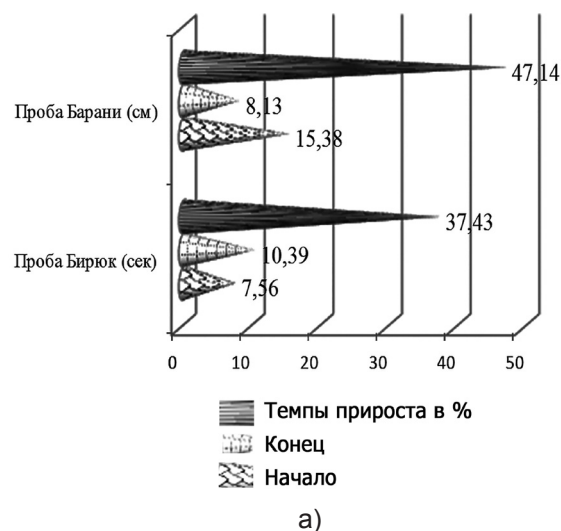
В подготовительном периоде применялись специальные подготовительные координационные упражнения в каждом микроцикле, независимо от его направленности на трёх тренировочных занятиях, в подготовительной части в следующей последовательности: комплекс упражнений для развития пластичности, комплекс упражнений для развития ритмичности, комплекс упражнений для развития равновесия.

В совершенствовании координации и точности двигательных действий с использованием подводящих и развивающих упражнений применялся метод сопряжённых воздействий.

Результаты и их обсуждение. Гимнастки показали высокий уровень сохране-

ния статического равновесия в усложнённых условиях к концу эксперимента. Использование различных упражнений на равновесие благоприятно повлияло на показатели в данном тесте, что подтверждается полученными результатами в конце исследования (см. рис. 1а).

Рис. 1. Динамика изменения показателей координационных способностей у гимнасток на протяжении педагогического эксперимента

Использование специальных подготовительных координационных упражнений в подготовительной части тренировочных занятий, а также применение метода сопряжённых воздействий в совершенствовании координации и точности двигательных действий с использованием подводящих и

развивающих упражнений благоприятно повлияло на показатели координационных способностей у гимнасток тренировочной группы первого года обучения и выявило в конце исследования положительную динамику и достоверные приросты в данных показателях (см. рис. 1б).

Рассматривая показатели технической подготовленности гимнасток на протяжении педагогического эксперимента, было выявлено, что наиболее высокие приросты при выполнении упражнений на бревне спортсменки показали в количестве выполненных элементов и соединений элементов в связки, также улучшилась балловая оценка за выполнение целой комбинации, что говорит о положительном воздействии технологии развития координационных способностей, направленной на точность выполнения двигательных действий гимнасток.

Анализ экспертной оценки качества выполнения комплекса гимнастических прыжков и комплекса акробатических элементов позволил определить, что в конце исследования гимнастки показали хорошие результаты при выполнении обоих комплексов упражнений, отражающих точность двигательных действий (см. рис. 2).

Рис. 2. Динамика изменения показателей техники двигательных действий на протяжении исследования

Использование экспериментальной технологии в тренировочном процессе гимнасток благоприятно повлияло на показатели координационных способностей и техники выполнения двигательных действий, о чём свидетельствуют достоверно значимые различия и приросты в данных у гимнасток тренировочной группы первого года обучения в конце эксперимента.

Список источников и литературы

1. Ботяев В. Л. Научно-методическое обеспечение отбора в спорте на основе оценки координационных способностей: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04. М., 2015. 49 с.

2. Мусаев Б. Б. Технология определения наиболее значимых показателей тренировочной нагрузки гимнастов на соревновательном этапе подготовки // Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-Де-Жанейро: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (26–27 нояб. 2015 г.). Казань: Поволжская ГАФКСиТ, 2015. С. 283–285.

УДК 378:796.41

ББК 448:456

Елена Юрьевна Головки,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Елена Каусаровна Гильфанова,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Фитбол-гимнастика как средство сохранения и укрепления здоровья студентов специальной медицинской группы

В статье рассматриваются формы повышения эффективности занятий физическими упражнениями со студентами специальных медицинских групп, рекомендуется внедрять в учебный процесс инновационные оздоровительные технологии, которые предполагают повышение интереса к занятиям физической культурой. Одной из таких форм занятий физической культуры считается фитбол-гимнастика.

Ключевые слова: студенты, здоровье, здоровый образ жизни

Elena Yu. Golovko,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Elena K. Gilfanova,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Fitball-Gymnastics as a Means of Preserving and Strengthening the Health of Students of a Special Medical Group

In the article forms of increasing the efficiency of physical exercises with students of special medical groups are considered, it is recommended to introduce innovative healing technologies into the educational process, which implies an increase of interest in physical education. One of these forms of physical training is fitball-gymnastics.

Keywords: students, health, healthylifestyle

В настоящее время увеличивается число студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Имеются статистические данные, говорящие о том, что за последние десять лет число относительно здоровых выпускников вузов снизилось с 28,3 до 6,3 %; так, 42 % выпускников имеют хронические

заболевания; у каждого второго выявляется сочетание нескольких хронических заболеваний.

Особое внимание общества к студенческой молодёжи объясняется тем, что от их физического и психического здоровья во многом зависит работоспособность будущих

специалистов с высшим образованием. Общество нуждается не только в высококвалифицированных и профессионально подготовленных, но и здоровых специалистах. У современных студентов снижаются показатели физического развития. Быстрее, по сравнению с календарным возрастом, растёт биологический возраст. Наблюдается их «преждевременное старение». Одна из основных причин – недостаток двигательной активности [1; 2].

Для повышения эффективности занятий физическими упражнениями со студентами СМГ рекомендуется внедрять в учебный процесс инновационные оздоровительные технологии, которые предполагают повышение интереса к занятиям физической культурой. Одной из таких форм занятий физической культуры считается фитбол-гимнастика.

Фитбол-гимнастика относится к современным средствам физического воспитания, которая позволяет студентам быстрее освоить разнообразные двигательные умения и навыки, а также комплексно развивать физические качества.

Целью исследования является разработка и теоретическое обоснование методики занятий фитбол-гимнастикой, направленной на повышение физического состояния и функциональных возможностей студентов специальной медицинской группы.

Констатирующий педагогический эксперимент проводился на базе государственного образовательного учреждения ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» в отделении специальных медицинских групп по физической культуре. В экспериментальную группу входили 18 девушек в возрасте от 17–18 лет с различными заболеваниями.

В ходе эксперимента было выявлено, что показатели роста студенток экспериментальной группы соответствовали возрастным нормам, а показатели массы превышали их (см. табл. 1). Также выявлено, что результаты функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем соответствуют показателям возрастной нормы занимающихся (см. табл. 2).

Таблица 1

Результаты антропометрических измерений студенток 17–18 лет

<i>Исследуемые показатели</i>	<i>Показатели экспериментальной группы (M±m)</i>	<i>Показатели девушек 17–18 лет (г. Улан-Удэ)</i>
Рост (см)	163,0±1,16	164,2
Масса тела (кг)	65,6±3,42	53,7

Таблица 2

Результаты функционального состояния здоровья студенток 1–2-го курса в СМГ

<i>Исследуемые показатели</i>	<i>Показатели экспериментальной группы (M±m)</i>	<i>Возрастные нормы (девушки 17–18 лет) (Солодков, Сологуб, 2015)</i>
АДс, мм рт. ст.	115,0±2,75	110–130
АДд, мм рт. ст.	80,8±2,1	60–90
ЧСС	77,9±2,1	60–80
АП, балл	2,23±0,03	2,1
ЖЕЛ	2757,9+95,1	2760

Анализируя результаты исследования адаптационного показателя студенток специальной медицинской группы в возрасте 17–18 лет, мы пришли к выводу, что у девушек наблюдается напряжение механизмов адаптации организма, а достаточные функциональные возможности обеспечиваются за счёт функциональных резервов.

Исходя из полученных данных в ходе педагогического эксперимента, нами была разработана методика сохранения и укрепления

здоровья студентов 1-го курса средствами фитбол-гимнастики, цель которой: нормализация показателей физического развития и функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Рекомендуется внедрять занятия фитбол-гимнастикой курсом на один учебный год в занятия по физической культуре 2 раза в неделю для студентов специальных медицинских групп. Продолжительность занятий должна составлять 40–60 % общей длитель-

ности занятия. Комплекс фитбол-гимнастики проводится в основной части урока. Каждое упражнение в начале изучения комплекса повторяется 3–4 раза, постепенно увеличивается до 6–8 повторений. Кроме того, можно использовать вариант упражнений направленный на определённую группу мышц (брюшного пресса, спины и таза, рук и плечевого пояса) или комбинированный комплекс, который задействует все группы мышц по очереди. В заключительной части занятия рекомендуется включать постизометрическую релаксацию (10–15 мин).

Методические особенности проведения занятий фитбол-гимнастикой: подбирать мяч каждому студенту по росту; начинать с простых упражнений и облегчённых исходных положений, постепенно переходя к более сложным; упражнения не должны причинять боль или доставлять дискомфорт; следить за правильным положением корпуса при посадке на мяче; необходимо правильно и своевременно использовать страховку и само страховку; избегать быстрых и резких движений, скручиваний в шейном и поясничном отделах позвоночника, интенсивного напряжения мышц шеи и спины. Резкие повороты,

скручивания, нагрузка по оси повреждают межпозвоночные диски, увеличивают нестабильность позвоночно-двигательных сегментов, нарушают вертебробазиллярное кровообращение; при выполнении упражнений «лёжа на мяче» не задерживать дыхания, особенно это касается исходного положения «лёжа на животе» на мяче, так как длительное сдавливание диафрагмы затрудняет дыхание.

При выполнении упражнений в положении «лёжа на животе» и «лёжа на спине» голова и позвоночник должны составлять одну прямую линию; при выполнении упражнений в положении «лёжа на животе» на мяче с упором руками о пол, ладони должны быть параллельны друг другу и располагаться на уровне плечевых суставов; упражнения на силу должны чередоваться с упражнениями на растягивание и расслабление; каждое упражнение повторять, начиная с 3–4 раз, постепенно увеличивая до 6–8 повторений. Упражнения выполнять, исходя из принципа рассеивания нагрузки в разных исходных положениях на разные группы мышц. В конце занятия используются упражнения для восстановления дыхания и расслабления.

Список источников и литературы

1. Белова И. Ю. Становление профессиональной компетентности специалистов адаптивной физической культуры в системе вузовского образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Чита, 2008. 21 с.
2. Семенова М. А. Организационно-педагогические условия физкультурно-оздоровительной работы в высшей школе на современном этапе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2007. 19 с.

УДК 612.11:796.4
ББК 54.11:4571.1

Елена Вадимовна Альфонсова,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Елена Геннадьевна Фоменко,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Изменения кислотно-основного состояния крови у легкоатлетов различных квалификаций

Статья посвящена медико-биологическим аспектам учебно-тренировочного процесса. Представлены данные обзора литературы об изменении кислотно-основного состояния у легкоатлетов в зависимости от специализации. Показано, что при физической нагрузке увеличивается содержание кислых продуктов обмена веществ, которые вызывают сдвиги КОС крови. Степень изменений КОС зависит от длительности и интенсивности физической нагрузки, а также от функционального состояния организма в целом.

Ключевые слова: рН, кислотно-основное состояние, молочная кислота, физические нагрузки, спортивная тренировка, лёгкая атлетика

Elena V. Alfonsova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Elena G. Fomenko,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Changes in Acid-Base Status of Blood of Athletes of Various Qualifications

The article is devoted to medical and biological aspects of the training process. Presents results of a review of the literature on changes in acid-base status in athletes depending on the specialization. It is shown that the physical activity increases the content of acidic metabolic products that cause shifts in blood braids. The degree of changes in CBS depends on the duration and intensity of physical activity, as well as on the functional state of the organism as a whole.

Keywords: pH, acid-base state, lactic acid, physical activity, sports training, athletics

В практике спортивной медицины контроль за эффективностью тренировочного процесса осуществляется на основе оценки комплекса параметров, среди которых определённая роль отводится показателям кислотно-основного состояния. Эти показатели – объективные критерии подготовленности спортсменов, они могут быть использованы для выявления уровня энергообеспечения мышечной деятельности, функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем, адаптации к спортивной нагрузке [12; 13].

Кислотно-основное состояние (КОС) – один из основных показателей, характеризующих функционирование организма человека как единого целого. Внутреннюю среду организма характеризуют физические и биохимические константы: реакция pH, отражающая КОС; стандартный бикарбонат (SB) – обменный фактор, который служит для нейтрализации поступающих в кровь кислот (мэкв/л); остаток кислот (BE) – показатель, по которому оценивается степень метаболического ацидоза (мэкв/л); pCO_2 – дыхательный фактор, служит мерой оценки первичных нарушений и вторичных компенсаторных реакций [2].

За норму приняты следующие величины показателей КОС: pH 7,36–7,42; SB 21,3–25,7; BE –2,4–+2,4; pCO_2 35,0–45,0. Принято считать: pH 7,40–7,35 – компенсированный ацидоз (закисление); pH 7,34–7,28 – субкомпенсированный ацидоз; pH 7,27 и ниже – декомпенсированный ацидоз.

Сдвиг показателей pH, BE, pCO_2 за нижнюю границу нормы свидетельствует о воз-

никновении метаболического ацидоза. На-растание метаболического ацидоза, чаще всего, в практике спортивной медицины, отражает неадекватную доставку кислорода тканям при значительном увеличении его потребления [4].

Ряд исследователей изучали изменения кислотно-основного состояния в организме спортсменов различных квалификаций, в том числе и у легкоатлетов различных спортивных специализаций [1; 6–8].

Потребность организма в кислороде при беге на 100 метров и прыжках удовлетворяется только на 4–6 %, а при беге на 200 метров – 6–8 %, следовательно, образуется значительный кислородный долг [6]. Ресинтез АТФ во время работы происходит в первую очередь за счёт переэстерификации с креатинфосфатом, а затем за счёт гликолиза. Длительность работы столь мала, что при беге на 100 метров и прыжках кровь за время от старта до финиша не успевает пройти весь большой круг кровообращения, а при беге на 200 метров не успевает пройти его два раза. Следовательно, об обеспечении работающих мышц повышенным количеством кислорода не может быть и речи.

Бег на короткие дистанции и прыжки в длину с разбега. Упражнения, относящиеся к этой группе – типичные упражнения максимальной мощности. Им свойственно резкое преобладание анаэробных окислительных процессов над аэробными. Образование молочной кислоты при беге на 100 метров хотя и значительно, однако содержание её в крови повышается по окончании бега – через 30–60 секунд. Максимальный уровень

её достигается на 2–3-й минуте после бега, составляет 100–150 мг % или несколько больше. При этом у более тренированных спортсменов в результате увеличения возможностей креатинфосфатного пути ресинтеза АТФ бег с рекордной скоростью может сопровождаться меньшим увеличением содержания молочной кислоты, чем у менее тренированных [7; 8; 14].

Одновременно с повышением содержания молочной кислоты уменьшаются щелочные резервы крови (примерно на 40–48 %), используемые для её нейтрализации.

Содержание сахара в крови в связи со значительным возбуждением повышается, однако у спортсменов с уравновешенной нервной системой оно может оставаться на нормальном уровне. У малотренированных возможно снижение уровня сахара в крови вследствие запаздывающей и недостаточно интенсивной мобилизации его в печени [7].

Нормальные биохимические соотношения в организме после бега на короткие дистанции восстанавливаются в течение 30–40 минут. Характерной особенностью является высокая интенсивность обмена веществ, хотя абсолютные величины этих изменений сравнительно невелики. Что касается величины биохимических изменений, то, согласно расчётам, при беге на 100 метров в организме спортсмена в секунду образуется 4 г молочной кислоты, при беге на 200 метров – 3 г, а при беге на 400 метров – 2 г.

Бег на отрезки коротких дистанций, практикуемый при тренировке спринтера, характеризуется принципиально теми же изменениями, но абсолютная величина их значительно меньше. В особенности это касается молочной кислоты, так как чем короче работа, тем больший удельный вес имеет креатинфосфатный механизм ресинтеза АТФ и меньший – гликолиз [7; 8].

Бег на средние дистанции (400, 800 и 1500 метров) характеризуется работой субмаксимальной мощности и по своему воздействию на организм резко отличается от бега на короткие дистанции. Кислородный запрос и абсолютная величина кислородного долга в связи с большей величиной и длительностью работы (по сравнению с бегом на короткие дистанции) значительно увеличиваются (в 2–3 раза). Относительная же величина кислородного долга уменьшается и составляет от 90 % (на дистанции 400 м) до 50 (на дистанции 1500 м) кислородного запроса. Бег на средние дистанции не явля-

ется «анаэробной» работой, здесь развёртываются и аэробные окислительные процессы. Однако анаэробные реакции ещё имеют решающее значение, особенно при беге на 400 и 800 метров, где за счёт этих реакций энергетически работа обеспечивается более чем наполовину. При беге на средние дистанции основное значение имеет гликолиз. Именно поэтому повышение содержания молочной кислоты в крови при беге на средние дистанции достигает наибольших величин (150–250 мг % или 7,5–12,5 ммоль/л) и обуславливает наибольшие сдвиги реакции внутренней среды в кислую сторону [8].

В связи с резкими сдвигами реакции внутренней среды в кислую сторону, а также с изменениями в белковом составе плазмы крови, при беге на средние дистанции в моче может быть обнаружен белок в количестве от 0,1 до 1,2 %. Следует отметить, что появление в моче 4 % белка при спортивной деятельности не является признаком патологии почек и проходит для организма бесследно.

При беге на короткие дистанции энергетика мышц обеспечивается преимущественно внутримышечными источниками энергии, при беге на средние дистанции начинают использоваться и внесмышечные источники (гликоген печени). Именно поэтому весьма значительно повышается уровень сахара в крови (до 150–240 мг % или 7–12 ммоль/л) [7; 8].

Характерной особенностью бега на средние дистанции является «мёртвая точка» – внезапное резкое понижение работоспособности, преодолеваемое усилием воли. При беге на 800 метров она наступает на 60–80 с, а при беге на 1500 метров – на 2–3-й минуте. Восстановительный период после бега на средние дистанции длится от 1 до 2 часов [3; 5].

Бег на длинные дистанции и спортивная ходьба. Бег на длинный дистанции (3000–10 000 м) характеризуется устойчивым состоянием, уровень которого может быть различным, и преобладанием дыхательного ресинтеза АТФ над анаэробными. Кислородный долг составляет всего от 15 до 30 % кислородного запроса. Анаэробный ресинтез АТФ происходит в начале бега, постепенно уступая место дыхательному. В качестве субстратов окисления используется главным образом сахар, получаемый мышцами из крови, а также кетоновые тела и липиды. Использование последних наиболее значительными при беге на 10 000 метров в

соответствии с повышением уровня молочной кислоты происходит и понижение щелочных резервов крови. Так, на финише бега на 10 000 метров резервная щелочность оказывается сниженной всего на 10–12 % [11].

Выделение молочной кислоты с мочой и потом также меньше, чем при беге на средние дистанции, зато потеря фосфатов организмом несколько больше. Белок в моче после бега на длинные дистанции появляется реже, причём количество его в среднем вдвое меньше, чем после бега на средние дистанции [10].

Изменение содержания сахара в крови не носит закономерного характера: может быть как повышение его, так и понижение, причём понижение обычно наблюдается при беге на длинные дистанции. Кроме изменений в углеводном обмене при беге на длинные дистанции обнаруживаются отчётливые изменения и в обмене липидов. Для бега на длинные дистанции характерны большие потери воды (с потом и выдыхаемым воздухом), приводящие к значительному снижению веса за время прохождения дистанции (от 1–1,5 кг и даже 2 кг). Величина потери веса зависит от тренированности спортсменов.

Восстановление изменений, происшедших в организме спортсмена под влиянием бега на длинные дистанции, длится в течение 6–12 часов, а в ряде случаев – и в течение почти суток. При этом центр тяжести в восстановительных процессах ложится не на ликвидацию кислородного долга и устранение из крови избыточной молочной кислоты, а на восстановление энергетического потенциала организма, что обеспечивается питанием [10].

Сравнение бега и спортивной ходьбы на 10 000 метров показывает, что изменения молочной кислоты в крови в обоих случаях примерно одинаковы, а снижение содержания сахара в крови в последнем случае наблюдается чаще, повышение нейтрального жира в крови более велико, понижение содержания фосфатидов более значительно. Потери веса при спортивной ходьбе также больше, чем при беге [9].

Бег на сверхдлинные дистанции. Бег на сверхдлинные дистанции (15, 20, 30 км и 42 км 195 м) характеризуется, прежде всего, большой затратой энергии. Потребность в кислороде при марафонском беге достигает 450 л. Если не считать кратковременного пускового периода, энергетика всего бега обеспечивается аэробными окислительными

процессами с использованием сначала углеводов, а затем липидов. Поэтому кислородный долг составляет всего 2–10 % кислородного запаса.

Повышение уровня молочной кислоты в крови сравнительно невелико, но может довольно широко варьироваться в зависимости от тактики бега и степени тренированности спортсмена. Так, на финише после марафонских дистанций уровень молочной кислоты равен от 17 до 70 мг % (от 0,85–3,5 ммоль/л). В начале бега он всегда больше, чем в конце. Ускорение при марафонском беге отличается меньшей мощностью, чем при беге на длинные дистанции, а поэтому сопровождается меньшим увеличением содержания молочной кислоты в крови [1].

Содержание сахара в крови, как правило, снижается, причём уровень его может падать до 38 мг % (1,9 ммоль/л), однако при правильной организации питания он может быть на финише даже повышенным. С понижением тренированности степень снижения уровня сахара в крови уменьшается. То же наблюдается и при повышении эмоционального фона. Снижение уровня сахара при беге на сверхдлинные дистанции, несмотря на большой расход углеводов, объясняется не исчерпанием углеводных запасов организма, а резким ослаблением мобилизации сахара вследствие развития охранительного торможения в центральной нервной системе. Фармакологические вещества, отдалающие время наступления этой защитной реакции, препятствуют понижению уровня сахара в крови [1].

При беге на сверхдлинные дистанции происходят те же изменения содержания липидов в крови, что и при беге на длинные дистанции, но снижение содержания фосфатидов в крови более значительно.

Такое длительное выполнение интенсивной работы, как бег на сверхдлинные дистанции, глубоко затрагивает не только углеводный и жировой, но и белковый обмен, что находит выражение в увеличении выделения азота с мочой. Следует также отметить происходящие при этом большие потери фосфатов и аскорбиновой кислоты [2]. Также потери воды организмом у бегуна-марафонца очень велики – от 2 до 4 кг. Восстановительный период после марафонского бега длится в течение 2–3 суток. Объясняется это не только вялым протеканием ликвидации кислородного долга, но, видимо,

и необходимостью восстановления нарушенных во время работы белковых структур, ферментов и т. д.

Что касается прыжков в высоту и с шестом, а также метания, то их биохимическая характеристика разработана далеко не достаточно. В настоящее время можно лишь сказать, что эти упражнения по характеру протекания обмена веществ близки, с одной стороны, к бегу на отрезки коротких дистанций, а с другой – к гимнастическим упражнениям [4].

Спортивная деятельность, которая включает в себя спортивные тренировки и, особенно, соревновательные нагрузки, вполне

может быть отнесена не только к возмущающим, но в подавляющем числе случаев и к стрессорным воздействиям, что представляет существенную угрозу нарушения гомеостаза [2; 8]. При этом необходимым условием развития состояния тренированности являются такие нарушения гомеостаза, когда под влиянием прогрессирующих физических нагрузок создаются физиолого-биохимические предпосылки для адаптивных структурных перестроек в организме. Именно в условиях значительной активации регуляторных механизмов происходит общая мобилизация энергетических, пластических и информационных резервов организма.

Список источников и литературы

1. Абрамочкина Н. Д., Соловьев В. Б., Генгин М. Т. Кислотно-основные показатели крови спортсменов различных квалификаций // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 4. С. 85–91.
2. Волков Н. И., Несен Э. Н., Осипенко А. А., Корсун С. Н. Биохимия мышечной деятельности. Киев: Олимп. лит., 2013. 504 с.
3. Калинин В. М. Проблема гомеостаза в спорте: кислотно-основное состояние крови при адаптации к мышечной деятельности // Теория и практика физической культуры. 1996. № 2. С. 29–31.
4. Киндерман В. Стандарты спортивной медицины анаэробный порог // Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2009. № 9. С. 54–57.
5. Колчинская А. З. Кислород. Физическое состояние. Работоспособность. Киев: Наукова думка, 1991. С. 206.
6. Корниенко И. А., Сонькин В. Д., Тамбовцева Р. В. Возрастное изменение энергетики мышечной деятельности. Сообщение 1. Структурно-функциональные перестройки // Физиология человека. 2005. Т. 31, № 4. С. 402–406.
7. Лазарева Э. А. Биоэнергетика легкоатлетического бега в показателях энергетической стоимости // Теория и практика физической культуры. 2006. № 4. С. 45–48.
8. Лебкова Н. П. Современные представления о внутриклеточных механизмах обеспечения энергетического гомеостаза в норме и при патологии // Вестник РАМН. 2000. № 9. С. 16–22.
9. Михайлов С. С. Биохимические основы спортивной работоспособности: учеб. пособие. 2-е изд., доп. СПб., 2010. 144 с.
10. Панков М. В. Аэробные возможности высококвалифицированных хоккеистов // Вестник спортивной науки. 2012. № 5. С. 54–58.
11. Рямова К. А., Розенфельд А. С. Особенности дыхания митохондрий при гипоксии и ацидозе // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 19. С. 31–35.
12. Удалов Ю. Ф., Михеева Л. П., Ладенкова И. М. Практикум по общей биохимии и биохимии мышечной деятельности: учеб. пособие для студ. вузов физ. культуры. Малаховка, 2007. 78 с.
13. Удалов Ю. Ф. Биохимия мышечной деятельности: учеб. пособие. Малаховка, 2005. 236 с.
14. Davis J. A. Anaerobic threshold: review of the concept and directions for future research // Med. A Science in Sports f. Exerc. 1985. V. 17, No. 17. Pp. 6–18.

РАЗДЕЛ 4. Проблемы и перспективы развития научной и музейной деятельности, культурного сотрудничества: национальный и региональный формат

SECTION 4. Problems and Prospects of Development of Scientific and Museum Activities, Cultural Cooperation: National and Regional Format

---

УДК 325
ББК Ф4

Базар Догсонович Цыбенев,

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия*

Леонид Владимирович Курас,

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия*

Совместные научные проекты ИМБТ СО РАН и монгольских учёных по изучению истории Монголии XX века¹

В публикации приведён ряд научных проектов исследователей ИМБТ СО РАН и монгольских научно-исследовательских учреждений, посвящённых изучению актуальных вопросов истории Монголии XX века. Особое внимание уделено совместным проектам последних лет (2012–2017 гг.).

Ключевые слова: научные проекты, ИМБТ СО РАН, монгольские исследователи, история, труды

Bazar D. Tsybenov,

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB of RAS,
Ulan-Ude, Russia*

Leonid V. Kuras,

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB of RAS,
Ulan-Ude, Russia*

The History of Mongolia of the XX Century in Scientific Projects of IMBT SB RAS and Mongolian Scientists

The article studies joint scientific projects of IMBT SB RAS and Mongolian scientific research institutions. They study the current issues of modern Mongolia. Authors analyze scientific projects of 2012–2017.

Keywords: scientific projects, IMBT SB RAS, Mongolian researchers, history, works

---

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

В начале XX в. ИМБТ СО РАН и монгольские научно-исследовательские учреждения начали реализовывать совместные проекты по истории Монголии. Большинство из них поддерживалось РГНФ. Так, начиная с 2006 г. по 2017 г. были реализованы следующие совместные научные исследования: 06-01-91814 а/Г «Историко-культурный атлас монгольских народов» (2006–2008 гг., рук. Б. В. Базаров); 06-01-91811 а/Г «Монголия: от древних кочевников к современному государству» (2006 г., рук. М. Н. Балдано); 06-01-91816 а/Г «Монголия и Коминтерн» (2006 г., Л. Б. Жабаева); 07-01-92003 а/Г «Императивы России в развитии транспортной системы во Внутреннюю Азию» (2007–2009 гг., рук. Л. В. Курас); 07-01-92004 а/Г «Российский фактор в становлении монгольского суверенитета» (2007–2009 гг., рук. С. Д. Тубчинов, В. Ц. Ганжуров, Б. Д. Цыбе-нов); 08-01-92061 г/Г-Монг_г международная конференция «Кочевые империи монгольских степей: от хунну до державы Чингис-хана» (2008 г., рук. Б. В. Базаров); 09-01-00591 а/Г «От Халхин-гола до линкора «Миссури» (2009–2011 гг., В. Ц. Ганжуров, Л. В. Курас); 11-21-03501 г/Мон международная научная конференция «Демографическое пространство Восточной Азии в XX–XXI вв.» (2011 г., рук. Б. В. Базаров); 12-21-03001 а(м) «Маймачен. Прообразы свободных экономических зон в Российской империи: история, современность, перспективы» (2012–2014 гг., рук. Б. В. Базаров); 15-21-03005 а(м) «Монголия во Второй мировой войне» (2015–2017 гг., рук. Л. В. Курас); 15-21-03006а «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.» (2015–2017 гг., рук. Б. В. Базаров). Как мы видим, за период с 2006 по 2017 г. было реализовано немало совместных проектов. С монгольской стороны в них активное участие принимали Институт истории и археологии Монгольской академии наук, Институт международных исследований Монгольской академии наук, Институт по изучению кочевых цивилизаций, Военно-исследовательский институт Министерства обороны Монголии. Руководителями проектов с монгольской стороны в разные годы являлись такие ведущие монгольские учёные, как А. Очир, Б. Энхтувшин, О. Батсайхан, Н. Хишигт, С. Чулуун, Д. Шурхуу, С. Ганболд и др. Совместно с ними и основными исполнителями проектов – научными сотрудниками монгольских научных учреждений – были подготовлены серии публикаций и монографии по исследуемым темати-

кам. Далее рассмотрим некоторые совместные научные проекты.

Проблемы развития транспорта и путей сообщения были рассмотрены в проекте РГНФ № 07-01-92003 а/Г «Императивы России в развитии транспортной системы во Внутреннюю Азию» (2007–2009 гг.) под руководством Л. В. Кураса. Политические процессы в Монголии в первой половине XX в. изучались в проекте РГНФ № 07-01-92004 а/Г «Российский фактор в становлении монгольского суверенитета» (2007–2009 гг.), руководителями в разное время являлись С. Д. Тубчинов, В. Ц. Ганжуров, Б. Д. Цыбе-нов. Эта тематика нашла своё продолжение в проекте РГНФ № 09-01-00591 а/Г «От Халхин-гола до линкора «Миссури» (2009–2011 гг.) под руководством В. Ц. Ганжурова и Л. В. Кураса. Исполнителям проекта удалось выявить новые данные о политическом, экономическом и военном сотрудничестве России и Монголии во Второй мировой войне, атрибутировать целый ряд фотографий из монгольских архивов, большинство которых впервые введено в научный оборот [20, с. 58–59]. В 2012–2014 гг. под руководством Б. В. Базарова проводилась работа по проекту РГНФ № 12-21-03001 а(м) «Маймачен. Прообразы свободных экономических зон в Российской империи: история, современность, перспективы». В рамках проекта проводилось изучение истории и современного состояния свободной торговой зоны «Алтанбулаг», включая объёмы строительства объектов СТЗ, привлечение инвестиций [14; 15, с. 142–143]. Материалы по изучению СТЗ «Алтанбулаг» вошли в главу 5 коллективной монографии, изданной по итогам проекта [3]. Новые данные по военной тематике были представлены в проекте РГНФ № 15-21-03005а(м) «Монголия во Второй мировой войне» (2015–2017 гг.) во главе с Л. В. Курасом. Основной упор российскими участниками проекта был сделан на перевод и анализ неизвестного ранее источника на старомонгольской письменности «О фронте» [13, с. 485–493]. На его основе была подготовлена серия научных статей, посвящённых исследованию вопросов пребывания монгольских делегаций на Западном фронте [4, с. 173–184], Северо-Западном фронте [12, с. 85–89] и других участках Великой Отечественной войны в декабре 1942 г. и марте–апреле 1943 г. Помимо сборника «О фронте», были изучены и другие, современные источники. Так, были проанализированы ценные данные, содержащиеся в докумен-

тально-иллюстративном альбоме «Монгольский народ: всё для фронта, всё для победы» [11, с. 204–210]. Итогом совместного проекта стала монография «Монголия во Второй мировой войне», третья глава которой подготовлена исследователями центра изучения военной истории НИИ Министерства обороны Монголии С. Ганболдом, Х. Шагдаром, Ж. Базарсурэном, Б. Очирсурэном [16]. Современное видение актуальных проблем истории Монголии XX – начала XXI в. представили учёные двух стран в проекте РГНФ № 15-21-03006а «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.» (2015–2017 гг.). Особое внимание традиционно уделено вопросам независимости и государственного суверенитета Монголии [7, с. 183–186; 21, с. 64–72], анализу работ и источников по истории Монголии [6]. Проанализированы также ключевые направления и тенденции в историографии изучения взаимоотношений России, Монголии и Китая [18, с. 183–186]. Показана в проекте активная роль бурятской интеллигенции в становлении и развитии монгольской государственности [10, с. 133–137]. Проанализированы проблемы приспособления населения Монголии к изменяющимся условиям в условиях социально-экономической нестабильности [2, с. 110–114]. Изучены и социально-экономические и внешнеполитические связи России и Монголии [5, с. 81–85]. По итогам проекта была издана совместная монография «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.». В написании ряда глав приняли участие научные сотрудники Института международных исследований МАН Д. Шурхуу, Н. Ариунгуа, А. Нямдолжин [17, с. 3].

Совместным научным проектом ИМБТ СО РАН и Международного института по изучению кочевых цивилизаций МАН является проект СО РАН № 11 «Традиционные хозяйственные практики монгольских кочевников в условиях глобализации» (2013–2014 гг.). В этом историко-этнографическом

проекте большое внимание было уделено вопросам адаптации традиционного кочевого хозяйства монголов к новым условиям, деградации пастбищ. Исполнители проекта изучили статистические данные по различным видам скота, уровню жизни и социальному благополучию скотоводов [22; 23], проанализировали сложности и проблемы развития животноводства в рыночных условиях [8; 9, с. 126–129]. В ходе работ по проекту учёные пришли к выводу, что интуитивно выработанное номадами оптимальное соотношение традиционных видов скота остаётся пока единственно возможной формой, не нарушающей экологического баланса, в условиях экстенсивного кочевого и полукочевого животноводства Монголии. В то же время рыночные условия и нерегулируемый спрос на отдельные виды животноводческой продукции приводит к структурным переменам в традиционном хозяйствовании. В этнографической части проекта особое внимание было уделено реконструкции комплекса традиционных воззрений и обычаев, связанных с верблюдом [19, с. 35–44]. Данный проект явился основой для последующих научных разработок в изучении современного кочевничества Монголии. Например, отдельные материалы были использованы в подготовке новой монографии исследователей ИМБТ СО РАН «Кочевничество и миграции в современной Монголии» (2017). В ней рассмотрены актуальные проблемы трансформации кочевого общества, интенсификация миграционных процессов в среде кочевого населения [1].

Совместные научные проекты ИМБТ СО РАН и учёных Монголии имеют большое значение для развития двусторонних российско-монгольских отношений и вносят большой вклад в изучение актуальных вопросов современного монголоведения. За последние годы реализовано несколько крупных проектов, свидетельствующих о плодотворной работе российских и монгольских исследователей.

Список источников и литературы

1. Бадараев Д. Д., Бреславский А. С., Гомбожапов А. Д., Жамбалова С. Г., Цыбенков Б. Д. Кочевничество и миграции в современной Монголии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 168 с.
2. Бадараев Д. Д. Кризисные зоны в модернизации монгольского общества // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. 2015. № 8. С. 110–114.
3. Базаров Б. В., Ванчикова Ц. П., Курас Л. В., Намсараева С. Б., Цыбенков Б. Д. Маймачен. Прообразы свободных экономических зон в Российской империи: история, современность, перспективы. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2014. 201 с.

4. Базаров Б. В., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Монгольские делегации на Западном фронте (по материалам сборника «О фронте») // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 4. С. 173–184.
5. Базаров В. Б. Российско-монгольские отношения в постсоветский период // Власть. 2016. № 6. С. 81–86.
6. Батунаев Э. В. Историография политической истории Монголии первой половины XX в. // Известия Восточного института. 2016. № 3. С. 82–88.
7. Батунаев Э. В. Монголия: от революции 1921 г. до провозглашения независимости // Власть. 2016. № 7. С. 183–186.
8. Гомбожапов А. Д. Номадное животноводство Монголии // Улымжиевские чтения – VII. Даяршил ба монгол судлал – 2013. Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурлын урилга, хөтөлбөр. Улан-Батор, 2013. С. 199–201.
9. Гомбожапов А. Д. Общие проблемы и особенности развития кочевников Монголии (на примере Селенгинского аймака) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 8-1. С. 126–129.
10. Жабаева Л. Б. Об участии бурятской интеллигенции в демократических преобразованиях в Монголии // East European Scientific Journal Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2016. № 4. С. 133–137.
11. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Верные союзническому долгу (о помощи Монголии в годы Великой Отечественной войны): рецензия на документально-иллюстративный альбом «Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө» = «Монгольский народ: всё для фронта, всё для победы» / гл. ред. С. Чулуун; сост. Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал. Улаанбаатар: Адмон, 2015. 384 с. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2016. № 3. С. 204–210.
12. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Делегация МНР на Северо-Западном фронте (по материалам источника на старомонгольской письменности) // Регион в приграничном пространстве: материалы междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2016. Ч. 1. С. 85–89.
13. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Монгольский сборник «О фронте» как источник по истории всенародной помощи монгольского народа СССР в годы Великой Отечественной войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 485–493.
14. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Свободная торговая зона «Алтанбулаг» // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 1. С. 159–173.
15. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Свободная торговая зона «Алтанбулаг» // Власть. 2013. № 2. С. 141–144.
16. Монголия во Второй мировой войне / отв. ред. Л. В. Курас, С. Ганболд; науч. ред. Б. В. Базаров, Х. Шагдар. Иркутск: Оттиск, 2017. 224 с.
17. Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв. / отв. ред. Б. В. Базаров, Д. Шурхуу; науч. ред. Л. В. Курас, Н. Ариунгуа. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 204 с.
18. Нолев Е. В. Современная отечественная историография российско-монгольских отношений: в поисках новых концептуальных моделей // Власть. 2015. № 7. С. 183–186.
19. Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З. «Таван хошуу мал»: верблюды в традиционных представлениях монгольских народов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 34–45.
20. Ташак В. И. Отдел истории и культуры Центральной Азии в 2007-2012 г. // Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 90-летию Института) / отв. ред. С. Ю. Лепехов, науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2012. С. 45–76.
21. Цыбенков Б. Д. Монголия: от статус-кво до юридического признания // Известия Восточного института. 2015. № 3. С. 64–72.
22. Энхтувшин Б., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Глобализация и традиционное скотоводство монгольских кочевников // Власть. 2013. № 2. С. 11–16.
23. Энхтувшин Б., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Традиционное скотоводство монгольских кочевников в условиях глобализации // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 209–224.

УДК 069.00(575.1)
ББК Ч91(5Узб)

Гульсара Рашидовна Асатова,

*Узбекский государственный университет физической культуры и спорта,
г. Ташкент, Узбекистан*

Материальное и нематериальное наследие Олимпийских игр: Музей олимпийской славы Узбекистана

Статья посвящена вопросу значения и состояния Музея олимпийской славы в Узбекистане. На основании источников освещается предмет заботы государства о сохранении национального культурно-исторического достояния, сосредоточенного в музеях Узбекистана. Подчёркивается значимость сохранения в исторической памяти народа спортивной деятельности, олимпийского движения.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, олимпийское движение, Музей олимпийской славы, деятельность музея, памятники духовной культуры, бесценный экспонат

Gulsara R. Asatova,

*Uzbek State University of Physical Culture and Sport
Tashkent, Uzbekistan*

Tangible and Intangible Legacy of the Olympic Games: the Museum of Olympic Glory of Uzbekistan

The article is devoted to the importance and status of the Museum of Olympic Glory in Uzbekistan. Based on the sources, the subject of the state's concern for preserving the national cultural and historical heritage, concentrated in the museums of Uzbekistan, is highlighted. The importance of preserving the sports activities and the Olympic movement in the historical memory of the people is underlined.

Keywords: Physical Culture, sport, Olympic movement, Museum of Olympic glory, activity of museum, monuments of spiritual culture, Precious Artifact

Современная территория Узбекистана, являясь одной из колыбелей древней цивилизации, обусловила создание и бережное хранение известных миру материальных и духовных ценностей – памятников архитектуры, произведений искусства, предметов ремесла, бесценных рукописей. И такое трепетное отношение к богатому наследию создаёт предпосылки не только для сохранения, но и передачи всего лучшего в усовершенствованном виде следующему поколению. Эту важную роль призваны выполнять сосредоточия культурно-просветительской деятельности – музеи. Музеи, как правило, служат эффективным средством исторического переосмысления прошлого, анализа настоящего, размышлений о будущем.

Отметим, что высоким показателем заботы государства о сохранении национального культурно-исторического достояния, сосредоточенного в музеях Узбекистана, яв-

ляется принятие ряда нормативно-правовых актов [5]. Среди них можно отметить и Указ первого Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» от 12 января 1998 г., определяющего программу развития музеев Республики, направления на совершенствование системы музеев, существующих на территории Узбекистана, научное изучение, бережное сохранение и реставрацию редких экспонатов, хранящихся в их фондах, обогащение музейных экспозиций новыми уникальными историко-культурными памятниками, дальнейшее повышение значения музеев в духовном воспитании и просвещении народа. Реализация этой программы в значительной своей части возложена на созданный этим же Указом Республиканский фонд «Узбекмузей» [6]. Нельзя не упомянуть и Закон Республики Узбекистан «О музеях», принятый в 2008 г., регулирующий отноше-

ния в области создания и деятельности музеев [3]. Подчеркнём: осуществление определённых мер, безусловно, расширяет круг посетителей. Обратим внимание, в Узбекистане действует более 90 государственных и 500 общественных музеев. В большинстве своём это музеи краеведческого, исторического и мемориального характера. Но среди них привлекает внимание созданный по велению времени Музей олимпийской славы.

Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов, уделяя должное внимание сфере физической культуры и спорта, а также принимая во внимание роль музеев в обществе, вдохновлённый посещением первого в мире Олимпийского музея в Лозанне (Швейцария), инициировал создание аналогичного (напомним, Хуан Антонио Самаранч, будучи президентом МОК, 23 июня 1993 г. открыл в Лозанне Олимпийский музей – первый музей, посвящённый исключительно олимпийскому наследию, истории олимпийского движения, собравший памятные реликвии, аудиозаписи, видеоматериалы).

В результате Музей олимпийской славы был создан Постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан № 284 от 14 августа 1996 г. По случаю значимого события в числе почётных гостей в торжественном открытии музея 1 сентября 1996 г. принимал участие и Хуан Антонио Самаранч.

Музей расположился на 2121 квадратных метрах, под площадь экспозиционных залов отведено 1073 квадратных метра. Фонд Музея периодически обогащается, на сегодня представлено 2088 экспонатов, из них 1005 – доступны в любое время, имеется видеотека (видеоматериалы по Олимпийским играм). Кроме того, экспонируется большое количество раритетных медалей, кубков, факелов, редких почтовых марок, художественных полотен, спортивного инвентаря и одежды. Так, в числе редких экспонатов: монета из Греции (470–450 до н. э.), посвящённая Олимпийским играм; плакаты, отражающие события Олимпийских игр 1912 г.; серебряный Кубок бокса Олимпийских игр 1924 г.; памятная тарелка и памятный стеклянный мяч, посвящённые Олимпийским играм 1928 г.; серебряный браслет Олимпийских игр 1932 г.; серебряная табакерка, посвящённая Олимпийским играм 1936 г. [1, л. 21].

Музей олимпийской славы создан в целях широкой пропаганды олимпийского движения в Узбекистане, содействия даль-

нейшему развитию массовой физической культуры и спорта, воспитания физически здорового и гармонично развитого подрастающего поколения. Согласно Положению о Музее олимпийской славы, в своей деятельности музей руководствуется Конституцией Республики Узбекистан и законами Республики Узбекистан, постановлениями и распоряжениями Кабинета министров, решениями Министерства физической культуры и спорта Республики Узбекистан и другими нормативными актами [4].

Необходимо отметить, что Музей олимпийской славы, играя важную роль в истории развития олимпизма в Узбекистане, регулярно организует выставочные мероприятия и тематические экспозиции, иллюстрирующие победы отечественных спортсменов на Олимпийских играх и других важнейших международных соревнованиях.

Посредством музеев, как известно, общество выражает своё отношение к историко-культурному наследию. В ходе деятельности музеи, как известно, не только собирают и хранят памятники материальной и духовной культуры, но и ведут научно-просветительскую, образовательно-воспитательную работу. Вследствие своей направленности Музей олимпийской славы обладает большой социально-исторической значимостью. Так, в масштабах культурно-просветительской и организаторской деятельности определены соответствующие задачи Музея олимпийской славы. К примеру, изучение истории физической культуры и спорта, олимпиад, вклад спортсменов в развитие современного олимпийского движения, сбор и систематизация материалов.

Наряду с этим весьма значимо коллекционирование и изучение исторических памятников по народным играм, национальным видам спорта, а также организация в музее постоянных и временных экспозиций, освещающих историю физической культуры и спорта узбекского народа.

В этом контексте можно обратить внимание на довольно крупную экспозицию о боевом узбекском искусстве древней историей. И, поскольку из года в год растёт интерес к национальным видам спорта: «белбогли кураш» (борьба на поясах), «турон» – единоборство, содержащее элементы различных стилей поединков, «кураш» (борьба), «узбек жанг санъати» (узбекское боевое искусство), то и заложены основы развития и популяризации этих видов спорта. Так, основную часть экспозиции составляет специальная

спортивная одежда, интерес представляет и памятная тарелка победы в номинации «Лучшая федерация года», ценные кубки и медали, завоеванные на проводившемся в 2015 г. Всемирном фестивале в Корею.

Вместе с тем, одной из важных задач Музея олимпийской славы является и создание экспонатов, демонстрирующих вклад выдающихся личностей, спортсменов, тренеров, судей, деятелей науки в области спорта, представителей спортивной общности Узбекистана в международное спортивное движение. К примеру, в экспозиции на почётном месте находятся памятные и ценные подарки, переданные первым Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым музею.

Так, в 1996 г. за деятельность в развитии физической культуры и спорта, а также за особые заслуги перед олимпийским движением Президент Узбекистана был награждён золотой медалью международного олимпийского комитета. Вслед за этим, в мае 1997 г. Президент Олимпийского Совета Азии шейх Ахмад аль Сабах в знак признания заслуг И. А. Каримова в воспитании здорового поколения в Узбекистане, и его неоценимый вклад в развитие олимпийского движения в Азии вручил высшую награду ОСА – Золотой орден Олимпийского Совета Азии.

Кроме этого, на одном из спортивных мероприятий, в 1999 г., во время проведения в Ташкенте чемпионата Азии по борьбе, генеральный секретарь международной федерации любительской борьбы Мишель Дюссон вручил И. А. Каримову высшую награду Федерации – Золотое ожерелье. Эта награда вручена «за большие заслуги в развитии спорта в Узбекистане и мирового спорта». Необходимо отметить, что И. А. Каримов стал первым среди глав государств мира, отмеченных этой наградой. Отрадно, и то, что успехи Узбекистана в сфере спорта среди молодёжи и достижения спортсменов на мировых спортивных форумах также высоко были оценены и Ассоциацией национальных олимпийских комитетов. И, в 2001 г. АНОК наградила Президента за развитие спорта и олимпийского движения в Узбекистане Почётной наградой (золотая и серебряная пластины 43 см в длину и 32 см в ширину), а также золотым нашейным знаком АНОК с эмблемой пяти континентов [1, л. 24].

Нельзя не отметить, что Музей олимпийской славы осуществляет ответственную задачу – установление связей с музеями зарубежных стран, вступление в установленном

порядке в международные музейные объединения и организации, что, бесспорно, позволяет достигать высоких целей – обобщение достижений мирового спорта, передового опыта в организации физической культуры и спорта в зарубежных странах, и внедрение достижений в спортивную практику Узбекистана. При том, что мировая практика позволяет это сделать.

Олимпийское движение, завоевав всеобщую любовь, находится в центре неуклонно растущего внимания к истории Олимпийских игр, их участникам. Изучением содержания олимпизма и привлечением посетителей к ценностям занимается на сегодняшний день более 20 музеев. Их можно разделить на несколько категорий: Национальные музеи спорта и олимпийских игр (посвящены спортивному наследию страны, например, Олимпийский музей Бразилии, Музей спорта Китая, Музей спорта Финляндии, Сеульский олимпийский музей, Австралийская галерея спорта и Олимпийский музей и др.); Музеи без национальной ориентации (заведения, не связанные с национальной спортивной или олимпийской традицией, пропагандирующие олимпийское движение, к примеру, Музей олимпийских игр и спорта Хуана Антонио Самаранча (Испания), Олимпийский музей в Салониках (Греция), Олимпийский музей Израиля в Тель-Авиве (Израиль) и др.); Музеи олимпийских игр разных лет (города, служившие местом проведения Олимпийских игр, приняли решение сохранить олимпийское наследие, так, Музей зимних Олимпийских игр 1932 и 1980 гг. в Лейк-Плэсиде (США), Олимпийская галерея славы и музей Калгари (Канада) и др.) [2, с. 28–29].

Необходимо признать, что Музей олимпийской славы, превратившись в «зеркало» спорта, имея редчайшие предметы и неповторимые экспонаты, отражая историю и реалии, способствует обогащению знаний об истории страны, традициях народа, что, несомненно, играет важную роль в гармоничном развитии посетителей.

Посетители Музея олимпийской славы имеют возможность восхищаться сокровищами, за которыми колоссальный труд, что, безусловно, формирует не только духовно-эстетическое развитие, но и служит самосовершенствованию посетителей. А имена носителей титулов, званий, оставившие нетленные следы, сохраняются в памяти признательных потомков и будущих пользователей уникальных наследий физической культуры, спорта и олимпийского движения.

Список источников и литературы

1. ЦГА РУз (Центральный государственный архив Республики Узбекистан). Ф. М.-38. Оп. 1. Д. 246.
2. Вакер К. Роль олимпийских музеев в культуре и образовании // Наука в олимпийском спорте. 2013. № 2. С. 26–30.
3. Закон Республики Узбекистан «О музеях» от 12.09.2008 г. № ЗРУ-177 // Собр. законодательства Республики Узбекистан. 2008. № 37–38. Ст. 364.
4. Положение о Музее олимпийской славы: постановление Кабинета министров от 14.08.1996 г. № 284 // Собр. Постановлений Правительства Республики Узбекистан. 1996. № 8. Ст. 23.
5. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «О мерах по улучшению деятельности музеев Республики Узбекистан» от 23.12.1994 г. // Правда Востока. 1994. 24 дек.; Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 14.03.1996 г. «Об организации мероприятий по сохранению Государственного музея Темуридов» // Правда Востока. 1996. 15 марта; Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 23.03.1999 г. «Об упорядочении вопросов вывоза и ввоза культурных ценностей в Республику Узбекистан» // Собр. Постановлений Правительства Республики Узбекистан. 2000. № 3. Ст. 15. С. 58–59.
6. Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» от 12.01.1998 г. № УП-1913 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998. № 1. Ст. 31.

**УДК 069.011(73)
ББК 491(7США)**

Мария Сигизмундовна Клестова,
*Музей-архив русской культуры при Русском центре,
г. Сан-Франциско, США*

**Музей-архив русской культуры при Русском центре
в городе Сан-Франциско, США**

За 70 лет своего существования Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско придерживается одной цели – сохранить многогранную историю русской диаспоры, начавшейся после Октябрьской революции, и передать «русский дух» потомкам русских эмигрантов. В статье рассматривается история создания Музея-архива, деятельность Музея, включая спасение материалов, сохранённых поколениями русских эмигрантов, совместный проект с Гуверским институтом записи на микрофильмы ряда коллекций Музея-архива, видеозаписи интервью с представителями старших поколений русских эмигрантов и описание выставочного зала.

Ключевые слова: история русской диаспоры, архив в Праге, Музей-архив в Сан-Франциско и его деятельность, создание коллекций, микрофильмы коллекций, видеозаписи интервью, описание выставочного зала

Mara S. Klestoff,
*Museum of Russian Culture at the Russian Center,
San-Francisco, California, USA*

**Museum-Archive of Russian Culture
at the Russian Center of San-Francisco, USA**

During its 70-year history, the Museum-archive of Russian Culture in San-Francisco has adhered to one goal – saving the multifaceted history of the Russian diaspora, which started after the October Revolution, and passing on the “Russian spirit” to descendants of Russian émigrés. The article examines the history of the creation of the archive in San-Francisco and its work of safeguarding materials saved by generations of émigrés, the joint project with the Hoover institute to save on microfilm certain collections of the Museum-archive, video interviews with an ever-windling number of older generation émigrés. A description of the exhibition hall.

Keywords: History of the Russian diaspora, the Prague archive, the Museum-archive in S.F. and its work, creation of collections, microfilming collections, videotaping interviews, a description of the exhibition hall

Музей-архив русской культуры при Русском центре в городе Сан-Франциско, США, в 2018 году празднует свой 70-летний юбилей. Небольшой выставочный зал музея удивляет посетителей ценными историческими экспонатами, а в соседних помещениях хранится богатейший архив русской эмиграции, русского наследия. Цель музея-архива остаётся неизменной с момента образования – сохранить для будущих поколений «русский дух» и ознакомить не только русских, но и иностранных посетителей с многообразной историей русской диаспоры, начавшейся после Октябрьской революции.

История создания Музея-архива в Сан-Франциско связана, прежде всего, с Маргаритой Кветославовной Меняйленко. Она является кандидатом исторических наук, последние 20 лет исполняет должность главного архивиста Музея русской культуры. Тема её диссертационного исследования «Деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия». На очередной встрече клуба «Друзья Музея» 18 ноября 2017 года Маргарита Меняйленко представила доклад по истории музея:

«Первый центральный архив русской эмиграции – Русский заграничный исторический архив (РЗИА) – был создан в Праге в 1920-е годы при поддержке чехословацкого правительства. Представители РЗИА находились в Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Латвии, Литве, Норвегии, Польше, Румынии, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Эстонии, Югославии, Австралии, Китае, Аргентине, США, Марокко, Тунисе.

Однако после смерти в 1937 году президента Т. Масарика, питавшего симпатии к русским иммигрантам, помощь Чехословацкого правительства была сокращена более чем в 10 раз. Раздел Чехии 1938 года усугубил положение.

В то время представителем пражского архива в США был Я. И. Лисицын, бывший член Московской адвокатуры... Именно он в 1936 году поднял вопрос о необходимости перевоза РЗИА в более надёжное место, в Америку.

Но положение русских организаций в Праге продолжало ухудшаться. Из-за германской оккупационной цензуры 179-й выпуск “Записок русского исторического общества в Праге” смогли напечатать лишь в Нарве (Эстония), 180-й был конфискован,

Русское историческое общество запрещено, а его глава А. В. Флоровский арестован гестапо.

На помощь Праге пришёл Комитет помощи Форту Росс в Сан-Франциско... (который) в 1937 году был переименован в “Русское историческое общество в Америке”. Первый выпуск “Записок Русского исторического общества в Америке” вышел в 1938 году под № 181, подчёркивая преемственность с пражским изданием.

После войны случилось то, чего опасались многие сотрудники РЗИА – просоветский президент Чехословакии Бенеш в 1945 году передал архив в СССР. С новой силой зазвучали голоса о необходимости создать независимый от иностранных правительств архив в надёжном месте...

Узнав, что члены Русского исторического общества в Америке собирали сведения о состоянии русских коллекций в послевоенной Европе и Азии, профессор П. Е. Ковалевский (который активно собирал материалы русского наследия во Франции), назвал проект коллег из Сан-Франциско исключительно важным и первым проектом такого рода в истории послеоктябрьской эмиграции!

Благодаря предоставленному помещению в Русском центре, Русское историческое общество в Америке, выросшее из Комитета помощи Форту Росс, было зарегистрировано в 1948 году под названием “Музей русской культуры в Сан-Франциско”. С этого периода в Сан-Франциско поступили материалы из более 27 стран».

В течение первых пяти лет (1948–1953 года) Музей-архив получил 1306 посылок различных материалов. Спасение материалов, сохранённых поколениями русских эмигрантов, архив продолжает все 70 лет своего существования. Материалы весьма различны, но все имеют отношение к истории царской России или Гражданской войны, к судьбам русских эмигрантов или к деятельности русских эмигрантских организаций. Среди них представлены: старинные предметы быта, одежда, ткани, документы, фотографии, семейные родословные, газеты, журналы, книги и т. д.

Старшее поколение послевоенной эмиграции русских из Китая, Европы и СССР, к сожалению, уходит, но всё, что они хранили, теперь дети, внуки, а бывает, и соседи-американцы, передают в Музей-архив. Это целые коробки с документами, книгами, пе-

риодикой, письмами, фотографиями. Только за последние 3 года было получено более 350 коробок с экспонатами.

Эти материалы два раза в неделю разбирают волонтеры. Они пополняют имеющиеся коллекции или создают новые, например, «Общество ветеранов великой войны», «Коллекция материалов генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата», «Федерация русских благотворительных организаций», «Перемещённые лица в послевоенной Европе», «Дореволюционные и эмигрантские ноты». Существует даже коллекция под названием «Забайкальское казачье войско», которая состоит главным образом из старинных фотографий и разделена на темы: «Виды Забайкалья до 1914 года» (Нерчинск, Чита, Троицкосавск, Иркутск, Николаевск), фотографии Забайкальского казачьего войска до 1914 года и на фронте, 1914–1918 годы, «Забайкальское казачье войско в эмиграции» (Харбин, Шанхай, Мукден и Сан-Франциско).

Музей-архив существует только благодаря работе волонтеров и пожертвованиям русских эмигрантов, но, таким образом, он сохраняет свою независимость от решений какого-либо государства. Финансовую поддержку Музей-архив получает и от «Друзей музея», которые собираются в комнатах музея несколько раз в год послушать доклады волонтеров о работе с коллекциями, семейные истории эмигрантов, или архивные исследования учёных.

В 1999 году Гуверский институт при Станфордском университете получил круп-

ный грант от Национального фонда развития гуманитарных наук, с помощью которого эксперты из Гуверского института, совместно с Музеем-архивом реализовали сложный проект записи на микрофильм 85 коллекций (400 архивных коробок), которые стали теперь более доступны исследователям. Эти коллекции главным образом посвящены русским эмигрантам, которые внесли ценный вклад в интеллектуальную, художественную и научную жизнь стран, которые их приютили. Все оригиналы остались собственностью Музея-архива.

По окончании проекта волонтеры Музея при поддержке русских эмигрантских организаций и жертвователей отсканировал ещё 300 коробок.

Работа волонтеров во главе с главным архивистом ведётся и вне стен Русского центра. Последние 8 лет они ездят в различные города Америки, в Аргентину и даже в Европу делать видеозаписи интервью с представителями старших поколений русских эмигрантов, которых становится всё меньше и меньше. Благодаря видеозаписям эти интервью станут живой историей для будущих поколений.

Волонтеры также занимаются и экскурсионной деятельностью. Выставочный зал Музея за последние годы постепенно переоборудовывается благодаря усилиям талантливых сотрудников. Все экспозиции формируются с учётом ограниченного пространства выставочного зала, посетителя в каждом уголке ждёт что-то интересное (см. рис. 1).

Рис. 1. Общий вид музея

Среди экспозиции, посвящённой царской семье, представлен ковёр из дома губернатора города Тобольска, на котором царская семья

молилась во время ссылки. Сотрудникам Музея удалось проследить происхождение ковра и его путь из Тобольска в Музей (см. рис. 2).

Рис. 2. Экспозиция, посвящённая царской семье

В экспозиции под названием «Памяти П. А. Столыпина» хранятся очки премьер-министра с футляром, переданные Музеем его сыном. На стене можно увидеть копию уникального «Адреса Конгресса С. А. Штатов Государю Императору Александру II». Грамота на русском языке была послана, скорее всего, после первого покушения на жизнь Александра II и выражает радость и благодарность Богу за спасение Его Величества и всего русского народа от такого несчастья, которое совсем недавно постигло США (убийство президента Линкольна). В ней несколько раз упоминается о дружбе, которая существовала между Российской империей и США в XIX веке.

В экспозиции, посвящённой культуре и быту России XIX века, находится раздел под названием «Великий чайный путь», в котором рассказывается почти забытая история о том, как чай перевозили из Китая в Россию, как чай стал национальным напитком русских. Здесь можно увидеть плитку кирпичного чая и тульский самовар 1915 года, редкие изделия из русского серебра 84 золотника (84 проба) и коллекцию грампластинок, записанных в дореволюционном Санкт-Петербурге (см. рис. 3).

В Музее хранится редкий экземпляр «Евангелия» с переводом с церковно-сла-

вянского на алеутский язык, которое напоминает об истории Русской Аляски, а затем Русской Калифорнии, т. е. крепости Росс, которая просуществовала с 1812 по 1841 год в 80 км на север от Сан-Франциско. Однако для того чтобы описать редкие реликвии сложной истории крепости Росс и её реконструкции в XX веке, требуется отдельное исследование.

Перемещаясь далее в выставочном зале, посетитель знакомится с жизнью эмиграции в Европе, на Дальнем Востоке и в Америке с 1920-х годов и до конца Второй мировой войны. Древний застеклённый шкаф хранит альбомы и другие реликвии Русской гимназии в Моравской-Тршебове (Чехословакия). В экспозиции представлены и другие учебные заведения русской эмиграции, например, «Харбинская русская частная гимназия имени Ф. М. Достоевского», «1-е Харбинское общественное коммерческое училище» и «Харбинский политехнический институт», который существует и по сей день. Важную роль для русской молодёжи в эмиграции играло общество «Русский сокол», отделения которого были и в Европе, и в Китае и, наконец, были открыты в Америке.

На стене расположена большая, от руки нарисованная карта под названием «Карта

Лагеря АЙРО на острове Тубабао, Филиппины 1949–1952», палаточного городка на почти необитаемом острове, на котором в

полном порядке жили шесть тысяч русских беженцев из Китая, ожидая визы в другие страны мира, которые бы их приняли.

Рис. 3. Бытовая культура XIX века

В выставочном зале есть и шёлковое облачение, привезённое из Китая всеми любимым, добрым отцом Илиёй Вень, протопресвитером Русской Православной Церкви за границей. В 1903 году семилетний китайский мальчик получил разрешение родителей креститься в Русской духовной миссии в Пекине. Окончив школу, а затем семинарию при миссии, он решил посвятить себя пастырскому служению русским беженцам в Китае. За ними он последовал сначала на остров Тубабао, а оттуда в Сан-Франциско. Протопресвитер Илия Вень скончался в возрасте 110 с половиной лет и был в то время восьмым старейшим мужчиной, живущим на земле. Он до последних дней сохранял ясную память и разум.

Важная часть экспозиции, которая особенно интересует посетителей-американцев, посвящена русским учёным, изобретателям, математикам, художникам, которые внесли большой вклад в жизнь своей новой страны. Здесь можно увидеть автоклав известного русско-американского химика В. Н. Ипатьева, так называемую «бомбу Ипатьева», которая была прообразом применяемых сегодня в химической практике реакторов и автокла-

вов высокого давления. За ним следует модель вертолёта Сикорского, авиаконструктора, учёного, изобретателя, философа. Посетителей удивляет малоизвестное для многих изобретение В. К. Зворыкина – иконоскоп. Это первая электронная передающая телевизионная трубка, которая положила основу современному телевидению. В экспозиции представлена информация ещё об одном выдающемся русско-американском учёном – электроинженере А. М. Понятове, начавшем ряд инноваций в области магнитной звуко- и видеозаписи. В пригороде Сан-Франциско он открыл компанию “Ampex Corporation”, которая в 1956 году выпустила первый коммерческий видеомэгнитофон. И большой, старинный магнитофон из дома самого Понятова скромно стоит у стены под его портретом.

Экспонаты и исторические сокровища Музея-архива русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско ещё долго можно описывать. Все волонтеры-сотрудники музея преданы работе по сохранению истории русской эмиграции XX века и с радостью приглашают всех посетить Музей и самим убедиться в его уникальности.

Список источников и литературы

1. Меняйленко М. С. Двадцать восьмая встреча членов клуба «Друзья Музея» // Русская жизнь. 2017. Т. ХСVI, № 14423. С. 6.
2. Hoover Institution "Museum of Russian Culture Microfilm Collection (Russian version)" [Электронный ресурс] // Stanford University. Режим доступа: <https://www.hoover.org/library-archives/collections/museum-russian-culture-microfilm-collection> (дата обращения: 16.04.2018).

УДК 069.11
ББК Ч91

Бэлла Владимировна Гартвиг,
*Самарский государственный технический университет,
Институт социально-гуманитарных наук и технологий,
г. Самара, Россия*

Дмитрий Александрович Карев,
*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

Музей Самарского политехникума

В данной работе впервые рассмотрена история создания музея Самарского технического университета. На основе архивных источников, материале, собранном работниками музея, и данных экспертного интервью с директором музея в статье представлены основные этапы становления подразделения, личный вклад сотрудников музея в данный процесс, а также современные направления их исследовательской деятельности.

Ключевые слова: Самарский политехникум, музей Самарского технического университета, история музея, Куйбышевский политехнический институт, музейные фонды

Bella V. Gartvig,
*Samara State Technical University,
Institute of Social and Humanitarian Sciences and Technologies,
Samara, Russia*

Dmitriy A. Karev,
*Samara State University of Economics,
Samara, Russia*

Museum of the Samara Polytechnikum

In this paper, the history of the creation of the Samara Technical University Museum is considered for the first time. Based on archival sources, material collected by museum workers and expert interviews with the museum director, the article presents the main stages of the formation of this unit, the personal contribution of museum staff to this process, as well as the current trends in their research activities.

Keywords: Samara Polytechnic Museum, Samara Technical University Museum, Museum History, Kuibyshev Polytechnic Institute, museum funds

Деятельность музейных работников чрезвычайно важна – они, наравне с архивистами, сохраняют культурное и историческое наследие народов. О работе музея Самарского технического университета и о его вкла-

де в сохранение истории вуза практически никто, нигде и никогда не писал. Между тем сотрудники музея выполняли очень важную работу по сохранению истории и традиций этого уникального для Среднего Поволжья

вуза. При анализе литературы и архивных материалов мы обратили внимание, что об этом вузе также очень мало исследований. Фактически основным и единственным научным исследованием по истории самарского политеха является работа В. Н. Курятникова «Быть по сему» [3] – работа вышла к юбилею вуза в презентационном формате и кратко описывает основные этапы создания и функционирования вуза. Сведений о работе музея в этой работе не представлено. Работа же А. Н. Колпакова «Самарский политехникум», также вышедшая к юбилею, описывает в основном перипетии и сложности, связанные с открытием данного учебного заведения в дореволюционный период [4]. Отсутствием опубликованного материала по истории музея обуславливаются методы, которыми пользовались исследователи для подготовки материала данной статьи. Основными методами для сбора информации стали интервью, сбор архивных данных, работа с материалами музея.

История Самарского политеха, как его называют самарцы, проходила на фоне важных исторических событий. Идея его создания зародилась ещё до начала Первой мировой войны. Днём рождения вуза считается 1914 год, когда Императором был подписан Закон об учреждении в Самаре первого высшего учебного заведения политехнического типа [1, с. 3]. Однако, бюрократические проволочки и ухудшающиеся экономические условия ввиду ведения военных действий тормозили работы по строительству вуза и его открытие. Приём студентов до революции и так и не был осуществлён. Открытие в Самаре политехнического вуза приобрело острую необходимость в 1930-е годы, когда нужны были кадры для растущей промышленности. Вторая жизнь Самарского политехнического началась с 1930 года [5, л. 3].

До начала двухтысячных никакой работы по исследованию истории вуза никем не велось, и единственными, кто занимался сбором материала и сохранением исторического наследия уникального для региона высшего учебного заведения, были музейные работники. По свидетельству нынешнего директора Аллы Анатольевны Барсовой, музей открылся, в том числе, и потому, что годом ранее открылся музей в Куйбышевском авиационном институте и тогда руководство вуза и курирующие его партийные организации поставили вопрос об открытии музея и в Куйбышевском политехническом институ-

те. Была создана комиссия по организации музея, в неё, в первую очередь, вошли члены ректората, сотрудники кафедры истории КПСС, представитель парткома Мерджанов, а также Кузьма Яковлевич Наякшин – известный историк-краевед. Кроме них, в состав комиссии также вошли писатель Чибизов – сотрудник редакционного отдела политехнического института и Михаил Григорьевич Ярцев – ветеран, работал в вузе с 1935 по 1991 годы [2].

С начала открытия музея такой должности, как директор музея, ещё не существовало. Была просто должность старшего инженера. На неё пригласили заслуженного человека, участника войны, полковника в отставке Александра Сергеевича Соловьева. Именно он фактически создавал музейный фонд, так сказать, «с нуля», принимал документы – в большинстве своём это были нормативные акты, имеющие отношение к созданию и формированию структуры института, а также материалы, предоставленные ветеранами вуза – фотографии, письма, личные воспоминания [2].

Также решением означенной выше комиссии факультетам были розданы задания, и каждый месяц ответственные лица должны были готовить пакет документов для передачи в музейный фонд. Среди ответственных лиц на факультетах были, например, Васильченко – активный преподаватель с кафедры ТОЭ, Чуркин – с химико-технологического факультета. Соловьев собирал и систематизировал предоставляемый материал. Переданные материалы представлялись в музее на специальных музейных турникетах, где располагалась вся информация. Это были первые информационные материалы по истории факультетов, что не помещалось на турникетах, размещалось на настольных стеллажах и настенных стендах. Стенды были стеклянные, а на них наклеивались фотографии, подписанные чёрной тушью. Конечно, сейчас информационные технологии дают более широкие возможности по презентации музейного материала, но на том этапе это был самый доступный способ представления материала посетителям музея. Так строилась работа на первом этапе создания и работы музея Самарского, тогда Куйбышевского, политехнического института с 1978 по 1990 годы [2].

Следующий этап истории музея пришёл на годы перелома и перехода от старой политической и экономической си-

стемы к новой. По свидетельству нынешнего директора музея Алла Анатольевны Барсовой, «... Пришёл Ельцин, закрыли первичные организации парткома, изменили формат газеты – вместо “Молодого инженера” появилась газета “Инженер”, и музей полностью должен был переориентировать свою работу. <...> Я пришла работать, когда истории вуза вообще не было представлено. Были только стенды по науке. В них делали упор на науку и научные достижения, чтобы как-то зарабатывать деньги. И когда меня пригласили и сказали, что это всё надо убрать и сделать стенды по истории института, мне отталкиваться не от чего было. Материалов по истории в фондах не было накоплено, на факультетах и кафедрах мне тоже не могли помочь. Звонила на кафедру, и никто не мог сказать даже когда кафедра была открыта. Создавая эти новые стенды по истории, я перерыла кучу архивных приказов. Перечитала всё, что только можно» [2]. В своём интервью Алла Анатольевна отметила, что «работая над новой экспозицией музея, решено было по центру помещения разместить витраж с портретом

Валериана Куйбышева, т. к. именно ему Самарский политехнический институт обязан своим вторым рождением. Это была такая особенность музея, т. к. в девяностые было модно скорее избавляться от наследия советского прошлого, а здесь наоборот – этому периоду было уделено особое внимание. Было собрано максимум документов по биографии Куйбышева, приезжал его племянник, дважды посещал музей имени его дяди и смотрел, как мы хранили память об одном из революционных вождей. Посещали музей также Черномырдин и Вяхирев» [2]. К заслугам А. А. Барсовой относится ещё создание презентаций по истории вуза, а также ею был собран огромный материал по биографии первого ректора Самарского политехникума П. И. Митрофанова.

Экспозиция музея пользуется чрезвычайной популярностью у студентов и школьников, там регулярно проводятся экскурсии. Таким образом, можно утверждать, что вклад музея в исследование истории вуза, а также в воспитательную работу, ведущуюся в Самарском техническом университете, чрезвычайно велик.

Список источников и литературы

1. Закон об учреждении в городе Самаре Политехнического института. Штаты Политехнического института в городе Самаре. Самара: Тип. губернского земства, 1915.
2. Интервью с директором музея Самарского технического университета А. А. Барсовой. 2017. 18 июня.
3. Колпаков А. Н. Самарский политехникум. История высшей школы. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2004. 704 с.
4. Курятников В. Н. Быть по сему. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2004. 224 с.
5. ЦГАСО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. Р-2343. Оп. 15. Д. 8.

УДК 069.11:32(571.55)
ББК Ч91:Ф4(2Рос-4Чит)

Наталья Николаевна Константинова,

*Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова,
г. Чита, Россия*

К вопросу о международных связях краеведческого музея в Чите

В статье прослеживается история прямых и косвенных связей Читинского краеведческого музея с сопредельными территориями Китая и Монголии, а также европейскими странами и США. Говорится об экспедициях активистов Читинского отделения Русского географического общества в районы Маньчжурии и Монголии с целью формирования разнообразных музейных коллекций, о результатах их изысканий на данных территориях, о посещении музея в разные годы XX в. иностранных гостей. Говорится о научных связях музея с представителями китайского консульства. Названы предметы музейных

коллекций, имеющих европейское и восточное происхождение. Приведены примеры экспозиций и выставок Читинского музея, на которых представлены подобные экспонаты. Упомянуто об участии музея в совместных исследовательских и выставочных проектах с зарубежными музеями и организациями.

Ключевые слова: Читинский краеведческий музей, Читинское отделение Русского географического общества (ЧО ПО ИРГО), Забайкалье, Китай (КНР), Монголия, Япония, Франция, США, китайское консульство, экспедиция, доклад, коллекции, предметы, экспонаты, экспозиции, выставки, переписка

Natalia N. Konstantinova,

*Zabaikal regional Museum of local lore A.K. Kuznetsova,
Chita, Russia*

On the Question of International Links of the Chita Regional Museum

The article features the history of direct and indirect contact of Chita regional museum with adjacent territories of China and Mongolia, as well as European countries and the USA. The paper presents information about expeditions to Manchuria and Mongolia undertaken by enthusiasts from Chita department of the Russian Geographical Society with the purpose of compiling museum collections, building up knowledge about the visited territories and about foreigners' visits to the museum throughout the 20th century. The paper features scientific links of the museum with the Chinese consulate representatives. Moreover, it lists items from the museum collections which originated in Europe and the Orient. There are examples of exhibits and expositions of the Chita museum where the items were exhibited. The paper addresses the participation of the museum in collaborative scientific and exhibition projects with the foreign museums and organizations.

Keywords: Chita regional museum, Chita department of the Russian Geographical Society (ChO PO IRGO), Zabaikaliye, China, Mongolia, Japan, France, the USA, Chinese consulate, expedition, report, collections, show-pieces, expositions, exhibitions, correspondence

Международные связи в различных своих проявлениях, прямые и косвенные, у Читинского музея сложились с самого начала его деятельности в 1894 г. Это направление музея было тесно связано с деятельностью Читинского отделения Приамурского отдела Императорского русского географического общества (ЧО ПО ИРГО). Его активисты, исследуя не только территорию Забайкалья, но и сопредельные к нему территории, прежде всего, занимались сбором и составлением коллекций предметов по тем или иным научным темам. Коллекции, в том числе собранные на территории Монголии и Маньчжурии, дали начало музею, который до 1920-х гг. являлся подразделением ЧО ПО ИРГО. Не случайно изданная в 1895 г. его программа предполагала формирование коллекций, собранных как в Забайкальской области, так и в сопредельных и других странах [14, с. 3].

Уже в первый год деятельности музея с его коллекциями знакомились посетители, в т.ч. иностранные гости. В «особой книге» гостей среди имён знатных чиновников края значатся французский путешественник

Эдуард Леват, путешественник из Бреславля граф Р. Е. Кейзерлинг, путешественник из Америки Пэнкборн, Шабаран Сомбоев – геген из Борго (Монголия) [6, л. 2 об., 3; 15, с. 13]. В начале 1897 г. в музее насчитывалось почти 20,5 тысячи предметов, среди которых – образцы горных пород, ботаники, зоологии, палеонтологии, предметы антропологии и этнографии, религиозного культа, нумизматики, оружия, доставленные из сопредельных территорий Монголии и Маньчжурии. Все они числились в сформированном к 1896 г. отделе, который в отчётах музея фигурировал под номером «VIII» с названием: «Предметы неместные и из сопредельных стран» [16, с. 33–34].

В первые годы деятельности музея основную часть коллекций VIII отдела составляли пожертвования от участников трёх экспедиций, совершённых в Маньчжурию: И. И. Стрельбицкого, В. Я. Гусева (1894 г.); Г. З. Андроникова, В. Я. Гусева, К. Д. Логиновского и Б. Д. фон-Дервиза (1895 г.); В. Я. Гусева (1896 г.), а также ботанические сборы в Монголии Н. В. Кирилова и Б. Р. Рабданова.

В разделе по сопредельным странам особенно выделялись 100 ценных этнографических предметов, приобретённых на собственные средства князем Андрониковым (в т. ч. альбом со 120 фотоснимками видов и представителей населения Маньчжурии), 347 предметов шаманского и буддийского культа, археологии, переданных Гусевым и Логиновским. Сюда же вошли китайские игральные карты и шахматы, которые передал фон-Дервиз и С. М. Бронштейн, до 20 маньчжурских и монгольских украшений костюмов от Стрельбицкого. Если в 1894 г. отдел предметов неместных и из сопредельных стран насчитывал 115 единиц, то к январю 1897 г. – 1618 [16, с. 35, 39–40]. Здесь же были геологические сборы М. М. Манакина на Большом Хингане в 1896 г. [16, с. 9; 18, с. 24].

Об итогах экспедиций 1894–1896 гг. В. Я. Гусев доложил на заседании членов Читинского отделения ИРГО 10 мая 1896 г. Прозвучал его доклад об одной из трёх провинций западной Маньчжурии – Хэй-Люнь-Дзянь, в котором содержались сведения по топографии, орографии, природе и этнографии местного населения, территориально-административному устройству провинции, была дана характеристика местной китайской администрации Из этнографических наблюдений Гусева в этих маньчжурских экспедициях необходимо упомянуть сделанное им описание быта и занятий населения провинции Хэй-Люнь-Дзянь: маньчжуров, солонов, ороحوнов, манегров, дагуров, бурят [16, с. 5; 3, с. 1–32]. Позже Гусев сделал сообщение о местности между пограничным забайкальским Кайластуевским караулом и г. Хайлар.

В 1900 г. музей ЧО ПО ИРГО принял участие во Всемирной выставке в Париже, предоставив коллекции по этнографии, за что отделение ИРГО получило серебряную медаль и Диплом [14, с. 17]. В 1901–1904 гг. из-за негативного отношения со стороны губернаторской власти к руководству музея, из-за отсутствия средств для предоставления музею соответствующего помещения его коллекции были перемещены в непригодное помещение, что способствовало плохой сохранности и утрате многих предметов. Например, к 1907 г. из коллекций неместного происхождения и сопредельных стран было утрачено до 600 предметов. Несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, музейные коллекции, в том числе из-за рубежа, продолжали пополняться. С этой

целью члены ЧО ПО ИРГО устанавливали контакты с чиновниками, которые по долгу службы посещали зарубежные страны, поддерживали переписку с иностранными учёными и учреждениями. Так, в 1907 г. в музей поступили: от Лепехина – китайский венчик, из Финляндии – гербарий растений [17, с. 25, 28]. В новом здании, в котором музей располагался с 1907 по 1911 гг., в вестибюле, на одной из площадок, демонстрировались манекены японских самураев [17, с. 22, 25]. Источник их поступления пока не удалось установить. Можно предположить, что эти предметы были приобретены у частного владельца-любителя так же, как это было сделано Кяхтинским музеем (в настоящее время там демонстрируются манекены японской знати – мужской и женский).

В 1907–1910 гг. пополнялась библиотека: из Парижа, Берлина, Вашингтона, Токио, Упсалы, Риги, Вены, Лондона присылались научные издания [17, с. 31; 18, с. 32]. В 1911 г. в неместный отдел поступило 25 предметов, в том числе карта Суэцкого канала от А. И. Попова, коллекции насекомых из Монголии от К. В. Ловцова; И. Л. Пичхадзе передал змею из Японии. К 1910 г. в отделе этнографии числились до 140 иностранных монет, в том числе монгольских, 50 карт иностранных государств [18, с. 20, 22, 27–29]. Монгольский князь Тохтогуя, скрывавшийся в Забайкалье от преследования монгольских властей, передал княжеский монгольский костюм (сам он побывал в музее 8 июня 1910 г.) [6, л. 25; 18, с. 23].

На заседаниях совета и общих собраниях активисты ИРГО докладывали о своих изысканиях на сопредельных к Забайкалью территориях. Несколько докладов сделал А. И. Попов: в том числе о поездке Маймаченского джаргучея в 1908 г. по монгольским пограничным караулам с демонстрацией карты пограничной полосы, составленной переводчиком; о работах в 1907 г. экспедиции капитана Тильо по изысканию оз. Чад. Г. А. Стуков сообщил о получении от И. В. Палибина текста доклада, сделанного им в Женеве о новом виде *Oxitropis*, найденном Стуковым в Агинской степи [18, с. 6, 9–10]. В 1913 г. состоялся доклад И. П. Малкова «Современное состояние Монголии». В 1908 г. члену ЧО ПО ИРГО И. К. Вислоуху присуждена малая серебряная медаль ИРГО за исследование вулканов в Маньчжурии [14, с. 34, 35]. В 1909 г. поддерживалась переписка с профессором Краковского университета Ю. Д. Талько-Грынцевичем [1, л. 152 об.; 18, с. 15].

Богатая коллекция по буддийскому культу из Тибета, Китая, и Монголии, а также по тибетской медицине (1625 единиц), собранная не только благодаря экспедициям членов ЧО ПО ИРГО, но и приобретённая на средства бурят, была размещена в здании дацана, построенном в 1898–1899 гг. в связи с сельскохозяйственной и промышленной выставкой в Чите. По оценкам специалистов, этот музей-дацан был самым богатым хранилищем по буддийскому культу не только в России, но и за границей. В 1913 г. (по другим данным в 1914 г.) большинство этих предметов погибло при пожаре [2, л. 8, 9; 14, с. 40; 13].

В марте 1914 г. была снаряжена экспедиция в Монголию из нескольких партий ветеринарных врачей для борьбы с эпидемией чумы. В оргсовет экспедиции вошли члены РГО А. А. Дудукалов, А. Н. Баньщиков, А. К. Кузнецов. Помимо деятельности по ликвидации эпидемии, участники экспедиции проводили наблюдения за природой, собирали коллекции и сведения о населении Монголии, руководствуясь специально разработанной А. К. Кузнецовым для этих целей программой. В музей продолжали поступать предметы, имевшие зарубежное происхождение. Так, в 1914 г. В. И. Союзов передал музею гербарий растений, собранных в Зун-Холбо. В 1915 от М. Д. Игнатъевой поступил китайский фарфоровый сервиз [14, с. 42, 44, 55].

В связи с расформированием в 1918 г. Музея Забайкальского казачьего войска (Войскового музея), в 1917–1918 гг. в Читинский музей поступили его коллекции, среди которых имелись предметы из-за рубежа [14, с. 56; 7, с. 33; 8, с. 286–287]. Здесь следует назвать китайское огнестрельное оружие. Ствол бронзового орудия – шэньвэй цзянцзюнь (буквальный перевод «священный грозный полководец») пао (Китай, 1681 г.), как указывают исследователи, был отлит в серии 240 (или 320) артиллерийских орудий, предназначенных для усиления цинских Восьмизнамённых войск. Далее, казнозарядная пушка на вертлюге (фоланцзи пао) (Китай, 2-я треть XVI–2-я треть XVII вв.), тип орудий, распространившихся в Китае под влиянием португальцев. Предположительно, было захвачено на складах Восьмизнамённых войск во время похода русской армии в Китай в 1900–1901 гг. [19, с. 151, 154, 155]. Также 60 мм горное орудие Круппа с клиновым затвором, произведённое в Китае в Цзилинском арсенале в 1890 г. Вероятно, это трофей, до-

ставшийся забайкальским казакам во время Китайского похода 1900–1901 гг. [19, с. 158, 160, 161]. Из предметов защитного снаряжения отметим щит из ивовых прутьев и кожи с изображением красным и чёрным головы тигра и иероглифа «Ван». Заманчиво предположить, что это щит воина подразделения «дэн-пай» (тигров) из группы маньчжурских Восьмизнамённых войск «Па-чи», которые, имея устрашающий вид, использовались для отражения атак неприятельской конницы [20, с. 148, 194, 195]. Он был взят забайкальскими казаками в качестве трофея в Хайларе в 1901 г. в боях с «боксёрами».

С началом Первой мировой войны, затем в связи с революционными событиями и Гражданской войной и последовавшими преследованиями за связь с белой эмиграцией, зарубежные связи музея прервались. После провозглашения правительством Дальневосточной республики (ДВР, 1920–1922 гг.) музей общегосударственным достоянием и передачи их в ведение Министерства народного просвещения зарубежное направление Читинского краеведческого музея отступило на второй план, уступив приоритеты изучению революционного движения, производительных сил края для решения хозяйственных и культурно-социальных задач. Отдел сопредельных территорий музея сосредоточил своё внимание, прежде всего, на советские районы Прибайкалья, Приамурья и Дальнего Востока. На заседаниях Забайкальского отдела РГО (ЗО РГО) обсуждались итоги изучения этнографии, хозяйственного потенциала населения этих земель. Действовала секция ЗО РГО по изучению и улучшению быта туземцев на Дальнем Востоке. Если в 1920 г. отделом сопредельных территорий заведовала Т. А. Смирнова (дочь директора музея А. К. Кузнецова), в 1921–1923 гг. – В. Ф. Аврин, то уже в 1923–1924 гг. из-за сокращения штатов этот отдел не имел заведующего. В 1924 г. в отделе числилось 1769 предметов. Тогда же проводилась классификация книг библиотеки музея по Брюссельской Международной десятичной системе с составлением систематического и алфавитного каталогов [14, с. 70–74, 80, 85–86].

В связи с подписанным 31 мая 1924 г. «Соглашением об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой» установились нормальные отношения между двумя странами. В Чите вначале китайское представительство, возглавляемое дипломатом Шиобином Чжаном, располагалось на Ленской улице (ныне

восточная часть ул. Анохина), затем в статусе консульства разместилось на Софийской улице (ныне ул. Бутина, здание Института природных ресурсов СО РАН) [21, с. 59, 60, 75]. Шиобин Чжан (он же Шоубин, Шаббин В Чанг, Шоубин Чжанвэй) возглавлял консульство до ноября 1925 г. Тогда он сдружился с директором Читинского музея А. К. Кузнецовым, часто бывал в музее и даже выступал с докладами о китайском искусстве. Перед отъездом на новое место службы в Иркутск Шиобина Чжана А. К. Кузнецов в ноябре 1925 г. посетил консульство, а 29 ноября дал у себя обед, на котором был консул Шиобин Джан. А. К. Кузнецов обращался к нему с просьбой помочь наладить связь с Пекином для обмена читинских музейных изданий с изданиями Пекинского музея и других научных обществ. И после отъезда Шиобина Джана в Иркутск Кузнецов вёл с ним переписку. В музее сохранилось фото, датированное 1926 г., на котором А. К. Кузнецов, А. В. Харчевников и китайский консул Шиобин Джан [21, с. 74, 76–78]. В Читинском музее часто бывал с племянником и дочерью сменивший Шиобина Джана на консульском посту Цюань Шиэнь, бывал в музее и Джан Датъян, о чём оставлена запись в Книге почётных посетителей [6, л. 25]. По данным Читинского ОГПУ, консул Цюань Шиэнь, вице-консул Джан Датъян, атташе Чжан Шинь занимались «русскими делами» и собирали информацию секретного характера А.К. Кузнецов поддерживал научные связи с Цюань Шиэнем [21, с. 60–62, 72]. В те годы КВЖД и Забайкальская железная дорога обеспечивали иностранным гражданам проезд по территории СССР, а в Чите формировались беспересадочные поезда до Москвы, поэтому иностранцы, в основном китайцы и японцы, имели возможность посетить Читинский краеведческий музей и познакомиться с деятельностью местного отдела РГО [9, с. 422]. Так, в Книге почётных посетителей появилась запись о посещении музея секретарем Японского посольства в Москве Х. Симомуры [6, л. 25]. Позже, в 1929 г., Читинский музей посетил представитель Японского торгового музея в Харбине Касиваги, оставив свою визитную карточку [6, л. 31].

После проведённой в 1938 г. структурной реорганизации Читинского краеведческого музея отдел сопредельных территорий был упразднён. Частично его функции сосредоточились в отделе природы, а в отделе искусства стал числиться подотдел «Искусство

сопредельных стран» [5, с. 39–40]. В годы войны международный аспект Читинского областного краеведческого музея преломлялся в выставках патриотической направленности, на которых враждебная фашистская Германия, нацистские зверства на оккупированных территориях преподносились как общечеловеческое зло. На одной из них – «Героическое прошлое русского народа и Отечественная война с фашистской Германией» – демонстрировались трофеи, привезённые с фронта (фашистский наградной крест, кольцо немецкого солдата с изображением черепа и скрещённых костей, эрзац-валянок из соломы, листовки с фашистскими заповедями, довоенные немецкие семейные фотографии) [12]. Имеются данные, что в июне 1944 г. музей посетил вице-президент США Г. Уолесс [11, с. 606].

В 1950–1980-е гг. в экспозициях музея по истории советского периода были представлены разделы, отражающие дружественные связи Читинской области с КНР, МНР, другими социалистическими странами (поставки продукции Читинского машиностроительного завода, Сретенского судостроительного завода и других предприятий). Неоднократно демонстрировалась выставка «Наш друг – Монголия». Проводилось комплектование фотографий, отражающих дружественные связи с социалистическими странами. В фонды музея поступали подарки делегаций КНР, МНР и других стран. Музей принимал иностранные делегации [9, с. 422]. Так, одна из фотографий из цикла «Китайские делегации в Чите», хранящаяся в Забайкальском краевом краеведческом музее, отражает посещение делегацией КНР музея в 1958 г.

В 1988–1999 гг. в связи с реставрацией и капитальным ремонтом музейного здания прервалась зарубежная направленность в деятельности музея, хотя сохранялась переписка с зарубежными специалистами. Так, в 1989 г. завязалась переписка в связи с просьбой Утрехтского университета (Нидерланды) выслать статью сотрудника музея Г. Ф. Антоновой «Гербарий Читинского областного краеведческого музея», опубликованную в «Ботаническом журнале» в 1986 (т. 71, № 12).

После открытия музея по завершении реставрационных работ в июне 2001 г. в восстановленные экспозиции введены иностранные предметы. Так, из коллекции маньчжурских и китайских вещей, собранной в Маньчжурии в конце XIX в. вышеназванной экспедицией Андроникова, демонстриру-

ются соломенная шляпа и знаки мандарина (навершия на головной убор чиновника), веера из перьев павлина и из соломы, наушники и женские туфельки, убранные шёлком с вышивкой. В разделе «Включение Забайкалья в систему российской государственности» – сабля китайская в ножнах с гравировкой по металлу; в разделе «Торговля в XIX в.» – образцы китайской ткани, китайский фарфор. Выставляются подарки иностранных делегаций, в частности, сервизы, подаренные китайскими делегациями в 1950-х – начале 1960-х гг. В экспозиционных разделах, связанных с историей забайкальского казачества, акцентируется внимание на участии забайкальцев в 1900–1904 гг. в Русско-китайской и Русско-японской войнах; в экспозиции по Великой Отечественной войне уделено внимание действиям советских войск в Маньчжурской стратегической операции, завершившей Вторую мировую войну.

Международные аспекты деятельности Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова отражаются в его текущей выставочной работе, а также в межмузейном выставочном обмене с международной тематикой. Так, в 2005–2006 гг. в музее работала выставка Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева «Кяхта – России старой чайная столица» [4, с. 172]. Совместно с посольством Чешской республики музей в 2002 г. в Екатеринбурге провёл выставку по истории белочешского движения в России. Тогда же в музее действовала выставка «Из Чехии на край света», посвящённая пребыванию Чехословацкого корпуса на территории Сибири и Дальнего Востока в годы Гражданской войны. Связи Читинского музея с Чешской Республикой благодаря Читинской региональной организации Чешского национально-культурного общества «Незабудка» были подкреплены фотовыставкой «Прага Марины Цветаевой» в 2005 г. В 2006 г. действовало несколько выставок, посвящённых сохранению биоразнообразия международного российско-монгольско-китайского заповедника «Даурия».

На выставках «Меч мой тяжёлый да панцирь железный...» (2008 г.), посвящённой 200-летию Отечественной войны 1812 г. (2012 г.) выставлялось холодное оружие из Персии, Германии, Турции, а также китайская сабля люедао («живой лист») с ножнами и боевая цзянь-палица (2-я половина XIX в.), монгольский ритуальный меч (конец

XIX – начало XX в.). В 2008–2009 гг. действовала выставка «Забайкалье: три века с Китаем», продемонстрировавшая связи Забайкальского региона с соседним Китаем в историческом развитии. На выставке «Музейные редкости» (2012 г.) в составе коллекции декоративно-прикладного искусства Китая, Японии и Европы (предметы интерьера, веера, нефритовые статуэтки, фарфор и др.) среди фарфора из собрания предпринимателя М. Д. Бутина, снарядившего торговую экспедицию из Нерчинска в Тяньцзинь в 1870 г., демонстрировались парные дарственные вазы молодожёнам со знаками-пожеланиями семейного счастья. На их дне надпись: «Выпущена в годы правления Кан-Си» – императора династии Цин. В 2009 и 2014 гг. состоялись выставки, посвящённые 70- и 75-летию победы советских и монгольских войск на р. Халхин-Гол в Монголии. В 2010 г. в Министерстве международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма открылась постоянная экспозиция «Забайкальский край в контексте международных связей: прошлое и настоящее», подготовленная сотрудниками Забайкальского краевого краеведческого музея (автор концепции и руководитель проекта канд. ист. наук, учёный секретарь музея Н. Н. Константинова). В 2014–2015 гг. в музее работала выставка «Забайкалье – казаки – Австралия», где было рассказано о том, что послереволюционная эмиграция из Забайкалья осуществлялась через Китай, имея продолжение в Австралии.

В 2000-х гг. активизировались прямые зарубежные связи. Произведения художников-футуристов из фондов краеведческого музея в Чите демонстрировались на выставке «Модернизм на Дальнем Востоке России и в Японии (1918–1928)» в трёх городах Японии, которые представляли сотрудники музея во главе с директором В. К. Колосовым (апрель–сентябрь 2002 г.). В 2002–2003 гг. для съёмки телекомпании KBS (г. Сеул) научно-популярного фильма о связях средневекового населения Забайкалья и Кореи музей предоставил раритетные предметы. В 2006 г. в музее работало 4-е совещание Смешанной комиссии по международному российско-монгольско-китайскому заповеднику «Даурия» (DIPA). В заседании ИКОМ и Совета по музеям исторических городов в Бостоне (США) принял участие директор музея В. К. Колосов. В 2000-х гг. сотрудники музея участвовали в совместных международных

проектах с археологами, этнологами, антропологами из США (Й. Аби, М. Гобел, М. Ватерс, Й. Бувит, К. Терри), Норвегии (О. Грюн, Т. Клоккернес), Франции (Л. Бурже). В рамках совместных мероприятий правительства Забайкальского края и Народного правительства г. Аргунь (АРВМ КНР) по работе с выходцами из России, проживающими в КНР, в районе Трёхречья (д. Эргун, КНР) музей организовал две выставки, в 2010 и 2011 гг.: в г. Аргунь и район Трёхречья для участия в представительских встречах, для этнологических исследований, на презентации данных выставок выезжали директор В. К. Колосов, сотрудники А. Г. Янков, Э. В. Шелюфаст, М. П. Мальцева, Н. Н. Константинова, В. А. Днепровский.

В настоящее время проводится цикл мероприятий в рамках проекта «Красный туризм» (выставки и экскурсии для китайских туристов, участие в конференциях по приграничному туристическому сотрудничеству, видеофильмы и др.). На выставке

этого цикла демонстрируются экспонаты, связанные с пребыванием в Чите в феврале 1950 г. китайских лидеров Мао Цзэдуна и Джоу Эньлая. Только с июня по декабрь 2017 г. эту выставку в рамках экскурсионного обслуживания посетило 1600 китайских туристов, всего с ней познакомилось 5619 иностранных гостей. Периодически сотрудники музея участвуют в международных конференциях. Так, Н. Н. Константинова участвовала в международных конференциях в г. Улан-Баторе и г. Маньчжурия (2011 г.), в г. Чаньчунь КНР (2017 г.). Музей продолжает принимать иностранные делегации в рамках Международных кинофестивалей, которые организуются в Чите ежегодно с 2011 г. Проводятся экскурсии для иностранных делегаций на английском языке [9, с. 422–423; 10, с. 146–147]. Музей является коллективным членом ИКОМ (Международного совета музеев). В 2006 г. сведения о музее помещены в международный каталог «Музеи мира».

Список источников и литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 115. Оп. 1. Д. 46.
2. ГАЗК. Ф. Р-1545. Оп. 1. Д. 9.
3. Гусев В. Я. Краткое описание Западной Маньчжурии // Записки Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Чита, 1897. Вып. 2. С. 1–32.
4. Закаблукская Н. Н. Выставки Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова // Малая энциклопедия Забайкалья. Культура: в 2 ч. Ч. 1. А – Л. Новосибирск: Наука, 2009. С. 172–173.
5. Закаблукская Н. Н. Музей Забайкальский краевой краеведческий им. А. К. Кузнецова // Малая энциклопедия Забайкалья. Культура: в 2 ч. Ч. 2. М – Я. Новосибирск: Наука, 2009. С. 39–41.
6. Книга почётных посетителей Географического общества в г. Чите. 1894–1933 гг. // Научный архив Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова. 36 с.
7. Константинова Н. Н. К истории формирования коллекции по истории и культуре забайкальского казачества в Читинском краеведческом музее // Забайкалье: судьба провинции: к 100-летию обл. краевед. музея. Чита, 1996. С. 33–36.
8. Константинова Н. Н. Музей Забайкальского казачьего войска // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 6 т. Т. 3. И – Р. Новосибирск: Наука, 2006. С. 286–287.
9. Константинова Н. Н. Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова // Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи. Новосибирск: Наука, 2012. С. 421–423.
10. Константинова Н. Н. Выставки Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова // Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи. Новосибирск: Наука, 2012. С. 146–147.
11. Константинова Т. А., Куриленко И. В. Культурная жизнь области // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сб. док. и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита, 2005. С. 601–606.
12. Кортунова А. В областном музее // Забайкальский рабочий. 1942. 16 июля.
13. Лобанов В. Г. Исторический курьер. Дацан в Жуковском // Эффект. 1999. 3 июня.
14. Обзор деятельности Забайкальского отдела Русского географического общества и Краевого музея имени А. К. Кузнецова за тридцать лет. 1894–1924 / под ред. А. В. Харчевникова. Чита, 1924. 90 с.
15. Отчёт Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1895 г. Чита, 1896. 25 с.
16. Отчёт Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1896 г. Чита, 1897. 68 с.
17. Отчёт Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1907–1908 гг. Чита: Тип. Т-ва Бергут и сын, Чита – Харбин, Чит. отд-ние, 1909. 52 с.

18. Отчёт Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1909–1910 гг. Чита, 1912. 44 с.

19. Пастухов А. М., Багрин Е. А., Васильев С. Г. Коллекция артиллерийских орудий Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова // История оружия: альманах. 2013. № 8-9. С. 149–163.

20. Путята Д. В. Китай. Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Серединной Империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб.: Воен. тип., 1895. 265 с.

21. Соловьев А. В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. Говорят архивы спецслужб Читинской области. М.: Русь, 2002. 544 с.

УДК 94:069.11

ББК ТЗ:491

Игорь Георгиевич Пешков,

*индивидуальный предприниматель,
г. Санкт-Петербург, Россия*

К вопросу о культурно-историческом сотрудничестве казачества Франции с российским казачеством

Статья посвящена истории появления казаков в Париже. Новейшая история началась, когда во Францию прибыли казаки-эмигранты из России и начали создавать казачьи организации. Сейчас это Союз казаков Франции (руководитель Л. В. Кузнецов), объединяющий немногочисленных потомков казаков, и объединение памяти Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка (руководитель В. Н. Греков). В настоящее время создана Ассоциация казаков во Франции (руководитель Г. В. Шмырев), объединяющая как часть потомков казаков-эмигрантов, так и новоприбывших казаков из России и СНГ.

Ключевые слова: Программа действий Международного казачьего братства, Ассоциация казаков во Франции, музей Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, восстановление культурно-исторических связей поколений

Igor G. Peshkov,

*Businessman,
Sankt-Petersburg, Russia*

The Question of Cultural and Historical Cooperation of the Cossacks of France with the Russian Cossacks

The union of Cossacks of France (head L. V. Kuznetsov) uniting few descendants of Cossacks and combination of memory Labe guard of his Cossack majesty of a regiment (head V. N. Grekov). During modern times the Association Kazakov in France head G. V. Shmyrev uniting both a part of descendants of Cossack emigrants, and newly arrived Cossacks from Russia and the CIS has been created.

Keywords: The action program for the International Cossack Brotherhood, the Association of Cossacks in France, Museum Labe guard of his Majesty of the Cossack regiment, restoration of historical and cultural connections between generations

История появления казаков в Париже имеет давние корни. Новейшая история началась, когда во Францию прибыли казаки-эмигранты из России и начали создавать казачьи организации. В настоящее время

это Союз казаков Франции (руководитель Л. В. Кузнецов), объединяющий немногочисленных потомков казаков, и объединение памяти Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка (руководитель В. Н. Греков).

Создана и действует Ассоциация казаков во Франции (руководитель Г. В. Шмырев), объединяющая часть потомков казаков-эмигрантов и вновь прибывших казаков из России и СНГ.

Ассоциация казаков во Франции составила Программу действий Международного казачьего братства, где лозунгом было объявлено: «Казачья – прошлое, настоящее, будущее».

1. Содействие и оказание юридической и иной помощи всем казакам, независимо от войсковой принадлежности по принципу: казак казачу – брат.

2. Выявление преследований казаков и оказание им всяческой помощи, установление нарушений традиций и злоупотребления ими как между казаками, так и между казачьими общинами, оказание содействия в решении спорных казачьих вопросов на основе казачьих традиций.

3. Участие в сохранении и охране казачьих реликвий в местах их нахождения.

4. Содействие в возвращении казачьих реликвий на родину и передача в музеи.

5. Способствование самоорганизации казаков и установлению братских взаимоотношений между ними.

6. Выдвижение предложения о выборе Единого для всех казаков высшего органа: Совета казачьих атаманов на основе делегирования им полномочий соответствующими казачьими низовыми структурами.

7. Путём видеосвязи назначить постоянно действующий орган связи казаков для периодических видеоконтактов [1, с. 1].

Ассоциация казаков во Франции надеется, что Программа действий поможет активизировать культурно-историческое сотрудничество казачества Франции и российского казачества. РФ определилась в отношении к казачеству, создав определённые условия для его возрождения и становления [2, с. 199–204].

Примером такого культурно-исторического сотрудничества может стать музей Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, располагающегося с 1929 года в пригороде Парижа Кур-бе-вуа.

Изначально это был музей при Офицерском собрании Лейб-гвардии Казачьего полка, который расквартировали по казармам в Санкт-Петербурге за Александроневской лаврой. Лейб-гвардии Казачий полк был создан Екатериной Великой в 1775 году. Постепенно при Офицерском собрании полка удалось собрать коллекцию реликвий. Среди них – пожертвования от российских

императоров, подарки офицеров. Император Павел I отметил полк орденом «Красный мальтийский крест».

Каждый офицер при поступлении в полк заказывал себе личный серебряный прибор или посуду: вилку, ложку, стопку для водки, сосуд для шампанского. Когда он приходил на трапезу в Офицерское собрание, сервировка стола осуществлялась на его именной посуде. Все эти предметы бережно сохранены в музее.

К 100-летию Лейпцигского сражения была отлита и впоследствии подарена Лейб-гвардии Казачьему полку серебряная братина – весом в 40 килограммов, которая вмещала 20 бутылок шампанского. Сегодня это один из самых ценных экспонатов музея. Братина временно хранится в Брюсселе, в Государственном Королевском военном музее. Туда же отправили серебряный кубок (подарок от князя Радзивилла, который по просьбе Николая II был принят в полк и считался одним из претендентов на польский престол). Когда в Петербурге в феврале 1917 года начались первые беспорядки, генерал Греков, руководивший в то время Офицерским собранием Лейб-гвардии Казачьего полка, приказал отправить музей на Дон, в Новочеркасск. В 1918 году после подписания Брестского мира, полк был распущен, но собрался в полном составе на Дону.

Всю Гражданскую войну лейб-гвардии казаки воевали на стороне Добровольческой армии и эвакуировались из России одними из последних. Когда «красные» атаковали Новочеркасск, полковой музей переправили в Турцию, а затем в Сербию. По дороге был частично разбит фарфор, украдены некоторые реликвии. Но основную часть экспозиции удалось сохранить. К слову, её всегда охраняли казаки и 2–3 офицера.

Полк в 1924 году получил контракт на работы во Франции и переехал туда. Лейб-казаки работали в Париже на Северном и Восточном вокзалах – разгружали вагоны. Жили в бараках.

Многие казаки и офицеры сдавали в полковой музей свои памятные и ценные вещи, оставшиеся после Первой мировой и Гражданской войн. В 1929 году удалось арендовать особняк на улице Сен-Гийом и перевезти туда экспозицию из Сербии.

Офицеры полка создали свою организацию, зарегистрированную во Франции, – Объединение бывших комбатантов Лейб-гвардии Казачьего полка (с течением времени название немного изменилось).

В 1936 году во Франции к власти пришли левые силы. Существование музея было под угрозой. Объединение отправило на хранение в Бельгию наиболее ценную часть экспонатов (серебряные изделия, мундиры офицеров, принадлежавшие членам императорской фамилии, вазы для фруктов).

В 1949 году особняк, в котором располагался музей полка, был выкуплен у хозяев. Первый из хранителей музея и последний командир полка был генерал-майор И. Н. Оприц, который подтверждал, что музей «существует исключительно» на средства, даваемые и собираемые путём устройства вечеров однополчанами». За годы эвакуации и переездов музея было много утеряно или оставлено намеренно (пропала библиотека, начатая при императоре Николае I, брошено дорогое столовое стекло и т. п.), и всё же в этом музее имеются ценнейшие уникалы военной истории и быта времен Екатерины II и всех командиров полка до генерала И. Н. Оприц, личные приказы и рескрипты императоров Павла I и Александра I.

Подлинные документы, относящиеся к компании 1812–1814 годов – письма казаков из Парижа на родину в 1814 году. Казачьи мундиры императоров Николая I, Александра II, Александра III, Наследника Цесаревича. Коллекция автографов Наполеона, всех его маршалов, министров и генералов.

Особенно интересно собрание французских гравюр, относящихся к пребыванию русских войск в Париже. В музее собраны почти все гравюры, изданные во Франции в связи с компанией 1812 года (больше 700 номеров) – это чрезвычайно ценная и редкая коллекция.

Другим сокровищем является редкое собрание русских и выбитых иностранцами в честь России и русских полководцев медалей: Полковой Образ, именные бокалы, кубок Атамана Платова, полковое серебро, серебряная братина весом около 3 пудов, подаренная полку в память о Лейпцигской битве, бокал с надписью на белой эмали: «В память взятия Парижа, 19 марта 1814 года».

В Париже музей обогатился частными ценными коллекциями, пожертвованными Д. Ознобишиным и др. Стоит сказать, что музей – «живой». Это место собрания потомков офицеров полка, их общения. Сегодня музей – единственное место собрания и памяти императорской гвардии.

Музей Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка является выдающимся и достойным примером того исключительного уважения и преданности к памятникам своего прошлого, каковыми являлись офицеры этого полка, сохранив свой музей от гибели в страшные годы Революции, Гражданской войны, эвакуации и жизни в Европе, полной лишений и нищеты.

История этого музея является одним из немногих примеров, вызывающих чувство восхищения тех, кому дорога память военной старины! Всё дальнейшее пополнение экспонатами и его содержание производилось также силами и средствами этих людей.

Почему речь зашла о шедевре казачьего боевого искусства сейчас? К сожалению, доступ в музей для казаков затруднён, что вызывает справедливые нарекания со стороны потомков казаков-эмигрантов, не имеющих возможности доступа к культурно-историческим реликвиям и материалам.

Прошло уже 100 лет с момента начала Великой смуты, и Российская Федерация определилась в отношении к казачеству, создав определённые условия для его возрождения и становления. Становятся открытыми неизвестные ранее страницы истории казаков, которые нуждаются в восстановлении культурно-исторической связи поколений.

В настоящее время казаки переосмысливают историю, помнят, что самое страшное время – это когда брат идёт на брата. Когда-то музей был вывезен за пределы России для его сохранения. При этом явно подразумевалось, что в Европе он находится временно, так как казаки лейб-гвардии, равно как и иные нынешние потомки казаков-эмигрантов, надеялись возвратиться на Родину [3, с. 1].

Список источников и литературы

1. Информационное письмо Ассоциации казаков Франции под руководством атамана Г. В. Шмырёва от 01.12.2017 г.
2. Пешков И. Г. Дорожная карта посольской станицы межрегиональной общественной организации «Казачество Забайкалья» в Санкт-Петербурге и Ленинградской области по созданию музейного комплекса российского казачества в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Забайкальское казачество: история и современность: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 199–204.
3. Письмо руководителя Ассоциации казаков Франции, атамана Г. В. Шмырёва от 28.04.2018 г.

Сведения об авторах

Information about authors

Альфонсова Е. В. – канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Alfonsova E. – Candidate of Medical Sciences, Docent, Associate Professor of the Chair of Medical and Biological Foundations of Physical Education of the Faculty of Physical Education and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Асатова Г. Р. – канд. ист. наук, доцент, начальник учебного отдела, Узбекский государственный университет физической культуры и спорта, г. Ташкент, Узбекистан.

Asatova G. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Educational Department of the Uzbek State University of Physical Culture and Sports, Tashkent, Uzbekistan.

Астафьев В. С. – канд. пед. наук, заведующий кафедрой спортивных дисциплин факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Astafyev V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Chair of Sports Disciplines, Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Баранова О. Ю. – канд. филол. наук, доцент кафедры литературы, заместитель декана по учебной работе факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Baranova O. – Candidate of Philology Sciences, Associate Professor Chair of literature, Deputy Dean of the Faculty of Philology and Mass Communication for Academic Affairs of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Башуров Д. А. – студент 4-го курса факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Bashurov D. – The Fourth Course Student of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Бернюкевич Т. В. – д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Института фундаментального образования, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия.

Bernyukevich T. – Doctor of Philosophy Sciences, Docent, Professor of the Chair History and Philosophy of the Institute of Fundamental Education of the Federal State-funded Educational Institution of the Higher Education “National Research Moscow State University of Civil Engineering”, Moscow, Russia.

Бочкарникова Н. В. – канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Bochkarnikova N. – Candidate of Medical Sciences, Docent, Associate Professor Chair of the Physical Education, Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Гаврилова Ю. В. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Gavrilova Yu. – Candidate of Philology Sciences, Associate Professor Chair of the Philosophy of the Faculty of Sociology of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Гартвиг Б. В. – канд. ист. наук, доцент, Институт социально-гуманитарных наук и технологий, Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия.

Gartvig B. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of Social Sciences and Humanities and Technologies of the Samara State Technical University, Samara, Russia.

Геберт В. К. – канд. пед. наук, декан факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Gebert V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Physical Culture and Sports of the State Pedagogical University of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Гильфанова Е. К. – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Gilfanova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Головко Е. Ю. – студент 4-го курса факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Golovko E. – Fourth Course Student of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Евдокимова Т. Ю. – ст. преподаватель кафедры физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Evdokimova T. – Senior Lecturer of Chair of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Зимирев Г. И. – канд. соц. наук, доцент, доцент кафедры социологии социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Zimirev G. – Candidate of Social Sciences, Docent, Associate Professor Chair of the Sociology of the Faculty of Sociology of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Карев Д. А. – преподаватель, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Karev D. – The Lecturer of Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Клестова М. С. – волонтер при Музее-архиве русской культуры, Сан-Франциско, в Лиге русско-американских женщин, в Русской школе при Храме Всех Святых в Земле Российской Просиявших, Бурлингем, Калифорния, г. Сан-Франциско, США.

Klestoff M. – Volunteer at Museum of Russian Culture, San Francisco, Russian-American Women's League, Russian School at Orthodox Church of All Russian Saints, Burlingame, CA, San-Francisco, USA.

Колькина Е. А. – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Kolkina E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Константинова Н. Н. – канд. ист. наук, учёный секретарь, заведующая отделом истории и этнографии, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия.

Konstantinova N. – Candidate of Historical Sciences, Scientific Secretary, Head of the Department of History and Ethnography of the Zabaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia.

Кузнецов В. В. – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, проректор по воспитательной и социальной работе, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Kuznetsov V. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor Chair of History, Vice-Rector for Social and Educational Work of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Курас Л. В. – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

Kuras L. – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Chief Researcher of Department of History and Culture of Central Asia of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Лаврикова В. Н. – канд. соц. наук, доцент кафедры социологии социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Lavrikova V. – Candidate of Social Sciences, Associate Professor Chair of the Sociology of the Faculty of Sociology of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Лончаков И. А. – студент 4-го курса факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Lonchakov I. – The Fourth Course Student of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Макарова И. А. – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Makarova I. – Candidate of Social Sciences, Associate Professor Chair of the Sociology of the Faculty of Sociology of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Мамедова А. Г. – магистрант 2-го года обучения факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Mamedova A. – The Undergraduate 2 year students of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Николенко Ю. Ф. – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Nikolenko Yu. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Theory and Methods of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Овчинникова Е. И. – канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедры теории и методики физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Ovchinnikova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Ойдопова А. М. – ст. преподаватель кафедры социальной работы социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Oidopova A. – Senior Lecturer of Chair of Social Work of the Faculty of Sociology of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Пешков И. Г. – индивидуальный предприниматель, г. Санкт-Петербург, Россия.

Peshkov I. – Businessman, Saint-Petersburg, Russia.

Попова Р. Э. – канд. пед. наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Порова Р. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Medical and Biological Foundations of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Прокофьева Л. К. – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия.

Prokofieva L. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Physical Education and Sports of the Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, Russia.

Пряженникова М. В. – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, заместитель декана исторического факультета по учебной работе, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Pryazhennikova M. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor Chair of History, Deputy Dean of the Faculty of History for Academic Affairs of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Пурэвдулам Алтанцэцэг – канд. наук, ст. преподаватель, руководитель магистерских и докторских программ Высшей школы, Монгольский национальный университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Purevdulam Altantsetseg – The Senior lecturer PhD, Head of Master and Doctoral Programs of Graduate School of Mongolian National University, Ulan Bator, Mongolia.

Рид А. – магистр естественных наук, социальный работник, АВО Мюнхен, г. Мюнхен, Германия.

Rid A. – The Master of Natural Sciences, Social Worker at AWO Munich, Munich, Germany.

Рудякова И. В. – ст. преподаватель кафедры спортивных дисциплин факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Rudyakova I. – The Senior Lecturer of Chair of Sports Disciplines of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Сергеева В. А. – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой литературы факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Sergeeva V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Head of the Chair of literature of Faculty of Philology and Mass Communications of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Стасюк О. Н. – канд. мед. наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Stasyuk O. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Chair of Medical and Biological Fundamentals of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Субботина Н. Д. – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Subbotina N. – Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor, Professor of the Chair Philosophy of the Faculty of Sociology of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Тарасова Е. В. – канд. филол. наук, доцент кафедры литературы факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Tarasova E. – Candidate of Philology Sciences, Associate Professor Chair of literature of Faculty of Philology and Mass Communications of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Томских И. И. – студент 4-го курса факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Tomsky I. – The Fourth Course Student of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Федорова М. Ю. – канд. пед. наук, доцент, заместитель декана по учебной работе, заведующий кафедрой физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Fedorova M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for Academic Affairs, Head of the Chair of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Фоменко Е. Г. – канд. биол. наук, заместитель декана по научной работе, доцент кафедры физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Fomenko E. – Candidate of Biological Sciences, Deputy Dean for Research, Associate Professor of the Chair of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Цыбенков Б. Д. – канд. ист. наук, доцент, ст. научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

Tsybenov B. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Senior Researcher, Chair of History and Culture of Central Asia of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Чернышов С. В. – студент 4-го курса факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Chernyshov S. – The Fourth Course Student of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Шапиева А. В. – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Shapieva A. – Candidate of Social Sciences, Associate Professor Chair of the Sociology of the Faculty of Sociology of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Шибаетова А. А. – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания факультета физической культуры и спорта, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Shibaeva A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Theory and Methods of Physical Education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Ширрмахер Б. – д-р соц. наук, заведующая отделением, Институт Фрезениус, г. Мюнхен, Германия.

Schirmmacher B. – Doctor of Social Sciences, Director of Location, University of Applied Sciences Fresenius, Munich, Germany.

Штайн А. – д-р мед. наук, профессор, Институт Фрезениус, г. Мюнхен, Германия.

Stein A. – Doctor of Medicine, Professor University of Applied Sciences Fresenius, Munich, Germany.

Яремчук О. А. – канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой истории исторического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Yaremchuk O. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Chair of History of the Faculty of History of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Научное издание

Scientific publication

ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Часть 1

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION

Part 1

Редактор В. К. Демиденко
Вёрстка И. Н. Аргуновой

Подписано в печать 06.09.2018.
Формат 60×84/8. Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,4. Уч.-изд. л. 12,0. Заказ № 18115.
Тираж 300 экз.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

